

ДПП-2

**Дэйв
Макара**

С пауками получилось несколько, гм, двойственно
Эльфы и прочий магический народец — задолбал.
Решено!
Кто куда, а я снова на поиски непроходящей жопы.
"— Звезды впереди, Капитан!
— Тогда... Курс на Звезды!"

Глава 1

— Мирра! Смотри! Смотри скорее! Это! Это же... Богатство! — Трехрожок по имени Гриффс радостно лыбился, плясая на экран дальнего сканера. — Это... Охрененное богатство, Мирра! Представляешь, если этот астероид изменил течение целой реки?! Да там, не меньше скуллата должно быть! А то и весь таглан!

— Таглан легче скуллата, грамотей... — Мирра, закусив губу смотрела на столбец данных, бегущих по по правой стороне экрана, сверху вниз. — На двадцать процентов. И в этой части оба металла ни разу не были найдены. Никогда, за последние три тысячи лет!

— Думаешь, снова паршивый один-три-молид? — Расстроился трехглазик.

— Тоже нет. — Мирра ткнула пальцем в тревожно мигающую строчку. — Магнитное поле такого уровня и силы — точно не молид.

— Слушай... — Гриффс уселся на свое рабочее место и сделал три глубоких вдоха. — Мы же подлетим ближе?

— А что, есть другие варианты? — Мирра сжала кулак, до побелевших костяшек. — Этот заказ, будь он неладен, сожрал всю "финансовую подушку", высосал все соки и выкрутил руки! Нам до чертиков нужно хоть что-то, что превратится в звонкую наличку...

— Ты, это... — Гриффс расстроился. — Умных слов меньше используй, пожалуйста. Сама же знаешь, у меня 43!

— Ага... — Мирра очень хотела заплакать, устроить истерику, хотя бы убежать к себе в каюту капитана и уткнуться там носом в подушку и проораться на злую судьбу, вот только... Индекс "43" у трехглазика был не самым низким по ее команде. Была Марго, с индексом 18 и ТулЛВилЛ с индексом 25. На качество выполняемых ими работ это, конечно же не влияло, даже самый низкий уровень интеллекта нивелировался установленной нейросетью, контролирующей действия своего пользователя и не дающей сунуть пальцы в раскаленный затвор винтовки у небесного десантника или проверить напряжение в сети, лизнув оголенные провода у техника.

Нейросети, это, ниспосланное выше благословение Небес, постоянно контролировали, исправляли и направляли, все еще давая разумным разных видов беспрепятственно бороздить просторы черного космоса, торговать, воровать и воевать.

Жаль только, что чем ниже индекс, тем более узкоспециализированную нейросеть можно было поставить.

У Гриффса, например стояла сетка "техник наблюдательных систем — 5, Универсальная, Модернизированная, Конверсионная" — "ТНС-5УМК", что означало, что она может работать с целыми ПЯТЬЮ разными типами наблюдательных систем: двумя видами зондов и тремя типами сканеров.

Марго могла делать только две вещи — очень плохо готовить и очень хорошо — распределять груз по отсекам корабля. Но большее ее "КАРГО-2Бис" была не способна.

ТулЛВилЛ или просто — Тулл мог отремонтировать пять типов двигателей со стандартными поломками и только один — тот, на котором летал "Ширрин" — с нестандартными повреждениями.

Правда, Тулл упорно грыз гранит науки, демонстрируя, что и личностям с интеллектом в 25 единиц не чужда жажда знаний.

Мирра открыла "свое окошко" данных и полюбовалась индексом в 153 единицы без

нейросети и уже почти десятком баз, некоторые из которых ей удалось "добить" до третьего уровня. А одну и вовсе до четвертого!

Эх-х-х-х, ей бы поменять "Нейро-7Унив" на сеточку посвежее, хотя бы на десятое поколение, а лучше — новое, тринадцатое, вот тогда бы и базы учились быстрее, и с личной жизнью можно было бы попробовать что-то наладить, а то сейчас все ее время делится на две части — управление "Ширрином" и обучение.

На остальное времени просто нет.

Говорят, раньше корабли были быстрее, меньше и удобнее.

А еще раньше, Люди и Пауки воевали плечом к плечу.

А еще, намного раньше, вокруг некоторых систем стоял огромный ускоритель, который "выстреливал" кораблем в нужном направлении, сокращая дорогу в сотни раз!

А теперь...

Семь светолет в сутки у "Ширрина", без загрузки. С полным грузом — всего три.

Самый быстрый, что встречался Мирре корабль, делал девятнадцать светолет в сутки, с полной загрузкой и разгоном за сорок минут!

Девушка чуть не застонала, как от оргазма, представляя белую трехгранную стрелу малого крейсера дипломатической службы "Шиваак", почти без оружия, но быструю и новую, 9-го поколения.

Офицер "Шиваака", делился, что быстрее их только корабли "Центра", но там никогда не было людей.

Хвастался, конечно.

Вот только Мирре, прячущей свой индекс, было до слез обидно, что офицер такого прекрасного корабля с индексом 96 может занимать на нем место, гордясь военной сеткой жесткого контроля, отрезающей инициативность, зато — десятого поколения!

Один раз, еще ее покойный матушк, встретила с кораблем Глобального объединения и вернулась во фронт с биосеткой, двумя платиновыми пластинами по миллиону каждая и маленькой Миррой, на маму не похожей совершенно.

И, сколько бы не билась ее батанушка, так вбить нормы матриархата в голову дочери так и не смогла.

Мирра искренне полагала всех людей равными, изредка вляпываясь из-за этого заблуждения в неприятности, но... То ли она и вправду родилась от удачливого родителя, что оставил дочурке в наследство капельку своего везения, то ли вера ее была настолько чиста и искренна, что берегла своего носителя, тем не менее, первые сорок лет своей жизни Мирре повезло прожить достаточно спокойно.

Правда, "мамочка" упорно гоняла всех Мирриных кавалеров ссаными тряпками по всей станции, тем не менее, кой-какой приятный опыт девушка получить успела.

А потом начался опыт максимально неприятный.

Хотя, как знать...

Быть может, не отправь мама Ольвин дочку в соседнюю систему за свежескупленным "Ширрином", так опыт оказался бы и вовсе смертельным: напавшие на станцию пираты вымели всех подчистую и увезли в неизвестном направлении, предварительно взорвав станцию.

Нафига они это сделали — не смогла понять даже присланная полицейская комиссия, но...

Вместе со станцией исчезли из жизни Мирры любимые наряды, дорогие подруги и

крепкое мамино плечо.

Остался "Ширрин" и наследство.

Пусть маленькое, но...

Для старта Мирре хватило.

Мотаясь по системам на своем буксире-миллионике, первое время Мирра даже умудрялась откладывать на черный день, а команда, набранная на какой-то грязной планетке, точнее — подобранная с поверхности, где они сидели и ждали неизвестно чего, оказалась пусть и не высоко интеллектуальной, зато надежной и слетанной.

Промелькнувшее десятилетие не обогатило Мирру, позволило набрать свой круг клиентов и радиус деятельности.

А вот теперь ее угораздило вляпаться!

Груз, доставленный за границу обитаемых миров, оплатили щедро, спору нет.

К сожалению, в обратный путь везти оказалось просто нечего — пьяный от несчастной любви пилот большой шахтерской станции "уронил" ее на планету, на купол, под которым жила коварная изменница.

И, если с куполом было все понятно — жаль, но таких куполов по планете было еще восемь и строили теперь уже девятый и десятый, то вот со станцией все вышло очень плохо.

На планету она рухнула на полной загрузке, с полным комплектом шахтеров и их техники, прилетевших сдать накопленное и закупиться необходимым.

Планету, после удара, трясло еще два месяца и даже после прилета буксира, притащившего свернутую малую торговую станцию, планетка нет нет да и встряхивала своими плечиками, проверяя, крепко ли держаться человечки, не свалятся ли, если дернуть плечиком по сильнее.

Вот так, "большой куш" превратился в большое разочарование и финансовые убытки.

А теперь еще и вот это!

Владелец разбитой "шахтерки" попросил обследовать астероидную речку в трех системах, даже заправил и всунул контейнер с шахтерскими поисковыми модулями, хоть и с 75 % процентным износом, но точно рабочие.

По слухам, "в этой речке водилась крупная рыбка", вот только русло речки решило своевольно поменять свое местоположение и теперь контейнер словно корова языком слизнула, из пяти двигателей "фунциклировали" (по другому выговорить это слово Тулл просто не мог) два, по левой стороне, а из трех десятков противометеориток осталось только четыре, которые сейчас ударными темпами перетаскивали ближе к носу с его хрупкими радарными, сканерами и камерами.

— Мирра... А мы сможем полтора лярда вытащить? — Гриффс оторвал капитана от тяжелых раздумий. — Или чуть больше двух... Что-то я не пойму, показатели плотности прыгают, есть вроде система, а поймать ее не могу!

Пока Мирра предавалась воспоминаниям, буксир успел приблизиться к здоровенному, километров двадцати в длину и чуть больше десяти в диаметре, веретенообразному астероиду, плавно вращающемуся вокруг своей оси, словно волчок старинной станции.

— Вот! Вот! Смотри! — Трехрожник ткнул коротко обгрызанным ногтем в строку состава астероида и счастливо засмеялся. — Мы богаты, богаты, богаты! Видишь?!

— Вырожденная моносталь?! — Женщина принялась рыться в собственной голове, подключив к этому делу нейросетку. — Сколько там, в процентах?

— 71! — Парень снова приплясывал у экрана, облизывая враз пересохшие губы. —

Представляешь?! Даже если сможем оторвать половину, сменим "Ширрин" на новенькую "Бёглу" или даже "Марниус" Представляешь, что мы только что нашли?!

- ***ц мы только что нашли... — Женщина тяжело вздохнула. — Все, что выше пятидесяти шести процентов вырожденности, Гриффс, это технологии Древних. Причем не "древних", а "Древних-Древних". Если мы появимся с этой броней, нас очень сильно и больно спросят, где мы ее взяли и где все остальное?! Груз конфискуют, а нам... В лучшем случае, вручат орден сугулого с закруткой на спине и сотрут любые воспоминания об этой находке! Хотя, скорее всего, нас просто сотрут в порошок, чтобы на операцию не тратить.

— А если мы, сейчас, тихонечко развернемся, вернемся на станцию и продадим координаты нашему заказчику? — Внес здравую мысль первый помощник, вернувшийся "с носа", где монтировал противометеоритку.

— Там нас точно убьют. — Мирра тяжело вздохнула. — Мы там никто и звать нас никак, а за четверть миллиона тонн моностали...

— Интересно... — Гриффс, видя "первого после капитана" поубавил свой аппетит и успокоился. — А ведь он тяжелее! Намного, намного, тяжелее. И появился совсем недавно. Иначе с чего бы вся эта река не изменила свое течение?

— Думаешь, "Странник"? — Первый помощник, а в миру Жожь, развернулся к трехрожику. — Но, он бы тогда оставил следы финиша.

— Не обязательно. Он мог и "сверху", и "снизу"...

Пока мужчины упорото спорили, один нажимая на свой индекс, а другой на свой опыт, Мирра обреченно махнула рукой и вывела наружу оставшуюся пару дронов разведки и повела к громадине астероида, надеясь рассмотреть все получше.

В автономном режиме дроны преодолели оставшийся миллион километров за полтора часа и принялись летать вокруг веретена астероида, медленно, но верно составляя его карту.

— Четыре пробоины — сто метров, сто семьдесят, триста десять и почти километр... — Женщина задумчиво накручивала на палец локон оранжево-зеленых волос, что меняли свой цвет, в зависимости от настроения хозяйки. — В первых трех нет и следа стали, а в четвертой...

— Проведи ближе! — Потребовал Жожик, оторвавшись от спора. — Это не астероид! Мать честная, это...

— Это паучий линкор! — Похолодела от ужаса Мирра. — Пожалуйста, пусть он будет "сдохший", пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Система опознания, купленная вместе с кораблем в кои-то веки сработала как надо, а не потерялась во Фронтирных самоделках.

— Пятнадцать километров длины, восемь — ширины... — Мирра зажмурилась, представляя, что когда-то подобные гиганты запросто бороздили космос ЕЕ мира! — Пять километров высотой...

— Это не линкор! — Перпом лихорадочно листал "Энциклопедию Древних и Древних-Древних". — Это — "Первый Улей"!

— Губу закатай... — Женщина нервно хихикнула. — "Первый Улей" не несет металлической брони, он из астероида. А это...

— Да чтобы это не было, давайте отсюда сваливать! — Сделал дельное предложение Гриффс. — Все, что связано с пауками, роем или Древними... Лучше выставить информацию на аукцион и остаться в живых, чем пойти на корм паукам!

— Не бзди, они уже давно сдохли! — Жожик почесал нос. — Ему тысяч девять лет, вон

на него какая "шуба" выросла.

— Нет у меня желания проверять. — Буркнул себе под нос трехрожник. — Меня дома мама ждет и трое детей!

О трагедии Гриффса, которую иначе чем комедией и назвать-то было нельзя, знала вся команда буксира и искренне недоумевала, какого черта трехрожник содержит трех детей от первого брака бывшей жены?!

Да еще и страдает по этому поводу направо и налево.

Мирра догадывалась, что что-то там неспроста, но лезть в личную жизнь особо не стремилась.

— Давай еще ближе! — Потребовал Жожик, нависая над плечом капитана. — Пройди вдоль борта, поищем пробойны. Не мог же он тут сразу материализоваться?!

— Не надо ближе! — Пискнул Гриффс, жопой чувствуя проблемы. — Не надо!

Дроны разведки пролетели вдоль борта раз, другой, третий...

— Я же говорил — ДОХЛЫЙ! ДОХЛЫЙ ОН!!! — Радостно потирал руки первый помощник, предвкушая плывущий в руки хабар. — Чур, я первый туда!

— ... Ну, первый, так первый... — Раздался сильный мужской голос от входного люка. — Как скажешь.

И Жожик испарился.

Мирра, в ужасе заозиралась по сторонам, пытаясь найти владельца незнакомого голоса, заодно и понять, куда исчез из рубки размером пять на семь метров ее первый помощник.

И куда пропал Гриффс.

И где, черт возьми, молчащая все это время, словно постоянно спящая на своем боевом посту, Марго?!

И куда только что пропал малый искин-расчетчик, и почему так холодно на корабле, ведь систему жизнеобеспечения точно отремонтировали?!

И почему "мертвый корабль" приветливо заиграл вереницей ходовых огней?!

— Это не линкор, это не Улей! — Мирра вглядывалась в теперь уже совершенно четко различимые очертания корабля. — Это не Древние-Древние! Это... Это ВЕРФЬ!

— Возьми с полки пирожок! — Хихикнул неуловимый голос и Мирра почувствовала, как проваливается куда-то очень-очень далеко.

И с железным грохотом приземляется в прозрачный тюремный "стакан" радиусом один метр, как раз, чтобы поместилось ее командирское кресло, подушок "спиленное" с военного кораблика, который они буксировали на металлолом пару лет назад.

Повертев головой, женщина обнаружила всю свою команду в таких же стаканах.

Кто-то из экипажа уже смирился и тихо сидел обхватив хоботом худенькие колени, как, например, Марго, напротив которой в таком же прозрачном стакане застряла вертикально кровать с ее голым мужем и ее же лучшей бывшей, тоже голой, подружкой.

"Муж, теперь, тоже будет бывший"... — Мирра тяжело вздохнула, представляя, что на корабле у нее теперь будет много проблем.

Первый помощник, судя по всему, пытался пробить бронестекло голыми руками и теперь безутешно нянчил разбитый кулак, чем-то беззвучно угрожая своим похитителям.

Трехрожник мирно спал, свернувшись клубочком на своем рабочем месте, перенесенном в стакан вместе с куском пола ее корабля.

— Я требую объяснений! — Мирра вцепилась в подлокотники кресла, пытаясь контролировать странный ужас, что начал накатывать на нее приливными волнами, все

выше, выше, выше и выше, грозя захлестнуть ее и раздавить, как... как... как...

— Я, капитан буксира "Ширрин", Мирравина Уль Ольвейн, порт приписки станция "Оммалага-4", требую... — Мирра цеплялась останками своего уже изрядно текущего от страха разума за вызубренные в школе пилотов, правила. — Прекратить насильственное воздействие на разум моего экипажа и мой! Требую предоставить доказательства моей вины, в ином случае требую отпустить нас и возместить ущерб, как материальный, так и моральный, вызванный действиями вашей стороны!

Разумеется, вся эта речь никогда и никому не помогала, но ведь попытаться-то стоило?!

"Ненавижу людей! И никогда не любил!" — У алефа Сукьяморганаэлля вновь случился приступ острой ненависти к короткоживущим людишкам, уже третий за девять дней.

Сперва эти мерзкие обезьяны посмели придумать и открыть третий слой Варпа, который алефы издавна считали своей вотчиной и "затачивали" свои корабли под перемещения именно в этом слое, пусть энергозатратном, почти втрое от второго, зато в пятеро более быстром.

А вот теперь, эти твари пошли дальше высокородных, перепрыгнув сразу через два слоя и оказавшись сразу на пятом!

Капитана клипера "Высокородная Эльфара Иль-Саралльильэллель" вынесли ногами вперед после доклада старейшине, хотя он то, как раз, был виновен лишь в том, что стал свидетелем того, как вышедший из варпа кораблик окутался синеватым полем очистки от статики, порыскал носом выбирая дорогу и ушел с места, провалившись в нежно-салатный разрыв уровня "Варп-5" нагло и прямо под носом у всей команды клипера, гонявшейся за контрабандистом пару месяцев!

Экипаж был бы и рад атаковать странный корабль с непривычными обводами, вот только...

"Игрушкой" этот корабль выглядел исключительно в оптическом диапазоне.

Большой, игрушкой.

Вкусной, игрушкой.

Вот только капитан контрабандист, что заинтересовался двухсот метровой "игрушкой" прекратил свое существование в достаточно жуткой форме — его километровая лайба довооруженного транспортника третьего поколения вывернулась наизнанку.

Вся.

Совсем вся.

Включая консервы.

И весь немногочисленный экипаж — всё вывернуло наизнанку.

И зависло в темноте с нулевой скоростью, мгновенно "забыв об инерции".

А "Игрушечка" пошла своим путем, даже не попытавшись оказать помощь выжившим, буде те случатся.

СБ-шник клипера, конечно же кричал, топал ногами и требовал немедленно отправиться в погоню, вот только время было упущено — корабли у алефов очень быстрые, этого не отнимешь, но пока разворот, пока искин определял координаты прыжка, пока все собирали челюсти рассматривая только возможные координаты финиша, время было упущено.

Да и координаты искин рассчитывал только из видимого спектра вариантов, не учитывая варп-5, о котором и понятия не имел.

Так что, зря сб-шник стучал в голову своей конторы обвиняя капитана в преднамеренной задержке, саботаже и предательстве, ой, как зря!

Но, сделанного не воротишь, был бы капитан из "ведущих", Сук вряд ли бы его убил, а так...

Кто спросит за жизнь какого-то патрульного капитана, когда на кону Ее Величество — СКОРОСТЬ?!

" Но и сб-шника, дурака каменноголового, тоже надо послать... Как минимум — в Арху, "полномочным и уполномоченным", подальше с глаз.

Сукьяморганаэлль потянулся за высоким бокалом с тягуче-коричневым напитком и, к своему удивлению, не обнаружил его на столике.

Как, в прочем, и самого столика.

И любимого шкафчика, в котором лежало древних артефактов на целый флот!

Оглянувшись по сторонам, Старейшина обнаружил, что пропала еще и большая часть сейфа, с уникальными нейросетями и имплантами, что откладывались и на "черный день", и на подарочек внукам, и просто так, "чтобы было".

А вот теперь ничего нет!

Ни следа, ни пылинки на благородно-зеленых коврах и дорожках, только обои, что прятались за стенкой шкафа, чуть темнее, чем те, что вот уже второе столетие выгорают на свету.

У псионов много возможностей найти виноватого.

У Старейшины есть возможность не только найти виноватого, но и назначить его, вот только беда в том, что и назначить-то некого!

А значит...

А значит...

А значит, во всем виноваты они — мерзкий выкидыши обезьяньего племени!

Воровать у эльфов, точнее — алефов, надоумила меня Биса, а вот остальное — целиком и полностью мой экспромт, чем я несказанно горжусь!

Правда, совесть пару раз проснулась, но видя расходы, как настоящие, так и будущие — решила пойти и поспать дальше, за что ей низкий, прямо-таки земной, поклон!

Еще раз оглянувшись по сторонам, со вздохом признал, что оба подарка — и Пауканов и их злокозненного Врага — я использовал по полной, вот только этого мало.

На Пауканий рейдер второго класса, только смешанного экипажа полагалось в шесть тысяч голов! А всяческого вспомогательного технического и обслуживающего персонала — еще полторы! Десантная часть — 25000 голов, с полным комплектом, да научная, на семнадцать направлений, по 25 голов!

Одних только искинов надо было полторы сотни, причем, это только основных, а ведь нужны вспомогательные, дополнительные и запасные!

В прочем, с искинами мне повезло, не буду кривить душой — их на рейдер завезли щедрой рукой, забив склад под потолок, с расчетом запаса на корабли сопровождения и возможные выходы из строя.

Надеюсь, Биса скоро найдет к ним активационные коды и тогда хоть эта головная боль сойдет сама собой.

А пока...

Пока смотрел на окончательный монтаж пятикилометрового двигательного отсека и офигевал от глобальности происходящего — Корабль-поисковик Пауко-человеческого Альянса пятнадцати тысячелетней давности, собираемый в тайне от большинства родов Пауканов и Человеческих государств того времени, наконец-то из сказки становился явью!

Да уж, за такой "подгон" — Великой респект и уважуха, правда, я сильно сомневаюсь, что она точно знала, что же именно отдала мне за мои услуги.

В прочем, ее Враг, сдается мне, тоже был не совсем в курсе, что астероид, на котором, по его данным, находились в криокапсулах несколько сотен уникальных разумных, на самом деле оказался экспериментальной фабрикой по производству синтетов!

Жаль, конечно, что часть фабричных мощностей пострадало от времени, но четыре с лишним сотни синтетов, уже готовых, обученных и только и ждущих своей активации оказались манной небесной для меня.

Так на рейдере появился первый экипаж, смешаннее которого никто и представить себе не может — Пауканы, Синтеты и один хомо сапиенс, любующийся сейчас на слаженную работу кажущейся почти живой, верфи.

Теперь, к экипажу добавился пяток не вовремя сунувших свой нос в чужие дела, арестантов.

Тупых, но очень исполнительных.

Биса, проверив их мозговую активность минуты три билась головой о пульт медкапсулы, ругаясь на всех ей известных языках.

На русском, кстати, тоже.

Ничего не поделать, в этой реальности Земля уже полтора тысячелетия как влилась в ряды Галактического Единства и теперь на нее просто так хрен попадешь — курортная планета класса в пять звезд, в отдалении от всех проводимых человечеством батальи

оказалась очень востребована СЕРЬЕЗНЫМ БИЗНЕСОМ, который быстренько вывел скобки и жителей планеты, и "золотой миллиард", вложил средства в очистку поверхности, постройку ПЯТИ орбитальных лифтов и подогнал, для охраны, на всякий случай три больших защитных станции, пяток устаревших линкоров и кувеву хочу "москитов" и дронов, способных насмерть зажалить не только редкого в этих местах пирата, но и пару средних флотов средних государств, а с кораблями государств Больших обойтись по принципу "Не зьем, так понадкусаю"...

Так что, теперь в космосе блукает девять с половиной миллиардов землян, творя всякую дичь и придумывая велосипеды там, где их никто не просит!

А у меня, блин, волосы встают дыбом от творящегося вокруг беспредела!

Сделав глубокий вдох-выдох, вернулся в капитанское кресло и устроился в нем, откинув голову на высокий и такой удобный, подголовник.

"Доброе утро, капитан Хом!" — Технология "слияние" очень сильно била по мозгам и была недоступна разумным с коэффициентом менее 167 единиц.

А рекомендовалось, кстати, вообще — 193–205!

И специальная нейросеть, которые вот уже 15000 лет никто не выпускает!

А к ней, желательно, восемь разных, но парных, имплантов, узнай о существовании которых "Галактическое Единство", то жить мне останется ровно столько, сколько потребуется флоту добраться до сюда, от Центральных планет. Или от алефов...

А у меня они были.

Жаль только, что не "полные", а "временки" с обрезанным доступом, настройками и возможностями.

Так что капитан из меня, увы, временный.

И пусть таких комплектов в сейфе капитана строящегося корабля было три, но мне это уже не поможет — по истечении пяти лет "временная" сеть начнет атрофироваться и поменять ее можно будет только на "полную", без ограничений.

Вот тогда-то Биса и предложила пограбить старые роды алефов, может, у них найдется что подходящее.

Пока ничего не нашлось.

На сто найденных предметов — девяносто девять уже давным-давно сдохли, по причине не правильного хранения, кривых рук или любопытства.

Конечно, оставался один, последний, но...

Вот я точно не буду пользоваться эротическим имплантом или сетью "Будуар 3", предназначенным именно для работниц будуарного труда.

Но вот если капитанша любопытного буксира еще раз откроет свой рот, требуя гарантий, возмещений и объяснений — точно поставлю их ей!

Жаль только, что ей эта сетка подходит "в обрез-в обрез" по характеристикам мозга, так что, развлекать своих клиентов великосветской беседой, играть в ролевые игры и разбираться в тонкостях теории игр Мирравина Уль Ольвейн просто не сможет, при всем своем желании.

Да и не нравится она мне. Ни как женщина, ни как объект, ни как капитан.

Может быть, по меркам космоса теперешнего, она ого-го, но по моим личным...

Не фонтан.

Особенно если рот откроет.

Биса поклялась мне, что этот гребанный буксир вот-вот починят, загрузят в него его

команду с подтертыми воспоминаниями и будет мне счастье, но от обещания и да его исполнения совсем не короткая дорога, уж больно мы его раскурочили, пытаюсь понять, как именно это гаффо может летать не теряя гаек в космосе?!

Так что, экипаж буксира "Ширрин" временно работает на верфи, вызывая шок и трепет своей несовместимостью со всем, к чему прикасается.

Мои пауканы до сих пор "включают щиты", когда чувствуют приближение этих... Малоразумных!

Хрен с тем, что женщины при виде пауканов впадают в ультразвуковую атаку и то падают в обморок, то кидаются с вилами наперерез, но скажите нафига, нафига, нафига мужские экземпляры пытаются вечно отодрать чешуйки хитина?!

Дождитесь линьки и берите хоть весь панцирь!

"Монтаж двигательной установки займет 93 часа 57 минут." — Обрадовал меня искин.

"Активация двигателей и ходовые испытания невозможны — отсутствует управляющий искин и подготовленный персонал." — Убила начисто всю радость чертова железяка.

"Требуется дополнительные энергетические системы." — Искин верфи, а пока рейдер не закончат, всем рулить будет именно он, по-моему, тяжело вздохнул.

— Ну, раз надо, значит деваться некуда. — Я разорвал слияние и привычно заорал: — Биса, готовь "Шеюгу", отправляемся пиратить пиратов!

А как я вам, скажите на милость, еще добуду необходимое?!

Мне, с временной сетью которой не существует 150 веков, соваться в клубок змей, который меня сожрет и не заметит?!

Нет, можно, конечно, выставить на аукцион ворованные артефакты, только и там меня ждет пасть, полная острых зубов.

Так что, остается пиратить пиратов.

Тем более что большая часть из них — нифига не пираты — раз, имеют гражданство долбанного ГС — два и в-третьих все ходят под зонтиком разномастных СБ!

Так что...

Будем по старинке — выследили, поймали необходимое, а остальное — в распыл!

Пара корабликов дней за 15 мы сделаем точно, а это и припасы необходимые, и новости, и какая-никакая, а денежка!

— Капитан! А можно я с вами? — Догнал меня в коридоре старпом буксира "Ширрин" со странным именем Жожь и замер, всем своим видом выражая искренность.

Ага.

А я дурак.

От него СБ несет за версту, у него сетка стоит с индивидуальным подавителем, у него комплект усилителей стоит и я возьму "это" с собой?!

Нафиг-нафиг!

Нет, искина "Шеюги" он не взломает, скорее тот его в овощ превратит, но вот окажись Жожь в пределах "БГС" — большой галактической связи, он на меня настучит, ей-ей настучит!

— Нет, Жожик, — прикинулся я чайником. — От тебя сейчас зависит очень важный фронт работ, так что, в следующий раз!

А про себя подумал, что лучше возьму в полет тупую, как пробка, Марго, чем вот это вот!

"Биса... Пожалуйста, ускорь ремонт этого долбанного буксира!!!" — Взмолился я глядя

на сторбленную и удрученную спину первого помощника, удаляющегося на свое рабочее место. — "Или "перепрошей" их, нафиг!"

"Это не этично!" — Биса вздохнула. — "Мы в ответе за тех, кого захватили..."

Да, вот такая мне досталась партия синтетов, небеса всем в печень!

"Стержневой" коридор рейдера, пятнадцать километров "взлетной полосы", по которой сейчас сновали во все стороны рабочие системы, дроны и техник-дроиды, в боевой ситуации становился самым уязвимым местом всего рейдера и потому имел очень специфичную систему боевого распорядка — по "боевому расписанию" коридор заполнялся пауканьей паутиной, превращаясь в лютый кошмар для нападающих.

Мало того, что паутина успешно сопротивлялась физическому урону, так еще и не всякая плазма могла повредить такие тонкие и хрупкие на вид, паутинки.

А были там паутинки и потолще, полые внутри...

Так что...

Очень не завидую абордажникам, что будут радоваться "центральному проходу", ведь даже прорвавшись через метры и метры паутины, совсем не факт, что они не окажутся за бортом или на середине пути к ближайшей звезде...

Ну, да...

Это уже я побеспокоился о собственной безопасности, разделив пятнадцать километров основного коридора на сто разновеликих отрезков, оканчивающихся порталами...

На рейдере была своя система "быстрых норок" для перемещения экипажа или доставки боепитания, но... Жрала эта система океан энергии и сейчас просто не работала.

"Прицелившись", открыл портал в рубку "Шеюги" и довольно потянулся — как ни крути, но даже такая обрезанная "капитанская" сеть давала мне возможность чувствовать и открывать "окна" с меньшими затратами.

Правда, когда я впервые создал ма-а-а-а-аленький файербол, нейросеть едва с ума не сошла, требуя вызова какого-то "Псиона" и перемещения меня в самое защищенное место на рейдере!

В этом "защищенном месте" я теперь, кстати, и тренируюсь.

— Капитан! — Биса, ослепительная, голубоглазая блондинка с ногами "от зубов", третьим размером бюста и кожей цвета "кофе с молоком", где молока было, на мой взгляд, многовато, а кофе — маловато, деланно потянулась, демонстрируя свои прелести. — Корабль готов, экипаж готов...

— Вы у меня всегда готовы... — Хмыкнул я, пытаюсь представить себе Бису без одежды. — Кто из пауканов с нами?

— На манеже все те же — Уголь и Выгуль! — Объявила синтетка и лукаво блеснула белоснежными зубками.

Уголь и Выгуль — это очень хорошо, это просто замечательно, доложу я вам! Два этих паукана отправились со мной просто потому, что в гнезде вечно попадались на своих мыслях.

Великая искренне ценила двух этих деятелей, но отдала с радостью, пока они снова чего-нибудь не натворили.

— Это хорошо! — Обрадовался я и уселся в кресло второго пилота. — Значит, точно пиратов пиратить будем, а не косяки разгребать!

Биса обиделась, ведь это был камешек в ее огород — это она, вместо того чтобы запиратить километрового и не в меру резвого пирата, бахнула по нему "открывашкой" на

полной мощности, лишив нас дополнительного приварка и хабара.

Пришлось уносить ноги не солоно хлебавши и искать другого лоха, который кинется грабить ма-а-а-аленький такой, двухсотметровый кораблик, фонащийся на всех частотах и каналах богатством, пафосом и слабостью.

Расположивший в капитанском кресле Аарк тихо хмыкнул себе под нос и показал Бисе язык, получив в ответ злое покачивание изящным кулачком.

Да, мои синтеты дурачатся.

Не повернулась у меня рука, при активации превратить их в "проводников воли Хозяина", вот теперь и расхлебываю.

Да, "полная личность", да — рискованно и глупо.

Но...

Я соскучился по нормальным людям.

Без магии, без подобоострастия и рабства.

Нет, конечно же, я не настолько идиот, чтобы снимать вшитые ограничения на предательство или причинение вреда, да этого и не надо — синтеты, в полной комплектации это не только быстрообучаемые специалисты, солдаты или любовницы, это — разумные.

И совершенно зря Мирравина Уль Ольвейн попыталась залезть ко мне в кровать, ох зря...

— Пиратство, сейчас, совершенно экономически не выгодно... — Разглагольствовал полковник погранслужбы империи Атаран, размахивая стаканом с искрящимся на свету, коричневым напитком. — Вот, посудите сами: содержание корабля, даже второго-третьего поколения, с их то возможностями для ремонта и модернизации, экипаж, который хочет кушать, дышать и испражняться, боекомплект, топливо и еще тысячи и тысячи нюансов, которые вылазят в самый неподходящий момент...

— Тем не менее, пиратство есть! — Дама, сидящая напротив подалась навстречу полковнику, подвинув своей грудью тарелку, стоящую перед ней. — Вот, например, алефы выпустили розыскной лист на...

— Остроухие могут до усрачки выпускать листы. А уж что до меня, так я лично пожму руку тому "пирату", что так славно поимел Старшую расу, что она теперь пытается найти его любимыми средствами! — Полковник поставил стакан с бренди на стол и взяв салфетку, аккуратно промокнул губы. — Да и не о том пирате речь сейчас.

— Полковник хочет сказать, что в основном, пиратством сейчас занимаются либо торговцы, либо каперы, потому и нет результата в уничтожении "пиратских баз и объединений". — Сидящий рядом с полковником майор тяжело вздохнул.

— Но ведь кто-то же захватил лайнер "Гришнуц"! — Дама выпадала из декольте, отстаивая свою сторону правды.

— Вот, когда найдем, тогда и будем вести речь о "захвате" — Отмахнулся полковник. — А пока...

— Но ведь есть требование похитителей!

— Госпожа Ллелль, полковник... — Майор поморщился. — Давайте прекратим этот пустой спор? Такой прекрасный прием устроил его Высочество, а вы, право слово, как лесорубы — в лесу о бабах, с бабами о лесе!

— Обожаю, майор, ваши образные сравнения! — Госпожа Ллелль оторвала мощные груди от стола и широко улыбнулась. — Не понятно о ком речь, но понятно о чем...

"Я с ней спать не буду!" — Жалостливо просемафорил "по сети" так и не напившийся полковник. — Меня на нее физически не хватит!

"Не ссцы, полкан! Накосячил — отработывай! С процентами!" — Невидимый полковнику собеседник из группы сопровождения операции отправил своему визави похабную картинку погребенного под обширными телесами тщедушного мужичонки с высунутым языком. — "Ты ж — ПОЛКОВНИК!"

Получив картинку, полковник, на четверть алеф, со вздохом отключил "антиалкогольную опцию" нейросети.

Вроде, по сути, не так и велик был его грех, да вот от флотской разведки обещаниями не отмажешься и денежными вливаниями в структуру не отобьешься, это вам не "земля", тут подход иной.

Понятно, что у каждого рыльце в пушку — одни, вон, по возвращении списывают боекомплект, другие и сами орудия могут списать, поставив свой корабль на ремонт, на месяц-другой.

А от полковника, сейчас, всего-то и надо, что получить доступ к малой ремонтной верфи семейства Ллелль.

А все остальное — полковнику просто не повезло, что женщины этого семейства не только обладают значительным интеллектом, чтобы управлять производством, но и значительным, чрезвычайно крепким, телом, способным иному "мужчинке" дать такого щелбана, что у мужчинки не только сотрясение случится, но и вмятина на черепе останется!

Вот и выбирай, полковник, что тебе дороже — твои яйца, которые можно и подлечить в капсуле, за пару часов или твои полковничьи выслуги, которых ты лишишься в пять минут, вместе со свободой, благородным именем и наработанными связями.

"Уж лучше яйца, чем пенсия"...

— ... Все, писец тебе, зелененький! — Выдохнула Биса и погналась за мной с веским намерением если и не прибить гвоздями за уши, то натянуть что-нибудь на куда-нибудь — точно! — Лучше беги!

Вот такие они, женщины, гм, непоследовательные... То им "стой", то "беги", то закрой рот и ешь молча!

Когда я снимал ограничения на развитие, даже представить себе не мог, что же я делаю, понятно, что я не знал, чем синтететы отличаются от людей, андроидов, клонов или там других искусственных созданий.

Теперь — знаю.

Но — поздно!

— Лучше стой, Зеленый! — Вновь потребовала Биса, почти дыша мне в затылок. — Сейчас я тебя настигну и мы похохочем!

Пришлось "читерить" — открывать у себя за спиной портал, в который блонда и влетела на полной скорости, мгновенно переносясь в дальний конец нашего стержневого коридора.

Пока она доберется обратно, глядишь и остынет, а там, быть может, может и перехочет убивать наших пленников.

Точнее — пленниц, которые, от великого ума одна и от невеликого — другая, решили оказаться в моей постели.

И ладно бы Марго, она, с ее 18 очками интеллекта простая, как три копейки и вся ее хитрость исконно женская, понимаемая и принимаемая. Более того, при всей внешней истеричности, дела бы предпочел вести именно с Марго — вот нет у нее тупой жажды наживы, бессмысленной и беспощадной.

Но вот капитанша "ихняя", она-то куда во-второй раз полезла?!

Ей же Биса уже делала предупреждение — на чужой каравай рот не разевать! — так ведь нет, снова сама полезла, да еще и Марго подтянула!

А Биса, при всей своей "искусственности" — копия очень волевой, жесткой и умной женщины, с одним-единственным недостатком...

Ревностью!

При чем, если мне вдруг придет в голову переспать с кем-то из "синтеток", она и глазом не моргнет, они все между собой свободно относятся, пока пару не найдут, но вот к "естественным"...

Прибить не прибьет, но патлы повыдергает, отрастит в капсуле и снова повыдергает!

Я этих двух дурех, завалившихся ко мне в неглиже, едва успел отпорталить в камеру предварительного заключения, прежде чем до них дотянулись две длинные и очень сильные ручки, вышедшей из душа, Бисы.

Ну, да...

Я сплю с синтеткой и что тут такого?

Она — женского пола, разумная, со своей зоной ответственности и просто феноменальным запасом женственности и сексуальности.

В отличии от Мирравины Уль Ольвейн, кстати.

Блин, да даже Марго будет притягательнее, чем госпожа капитанша!

И парочка синтетов, по словам Бисы, совсем не против долгих и крепких отношений...

Вот и пришлось спасать.

А потом и спастись самому.

Конечно, может оно все и шуткой, но...

Пусть пройдет, остынет.

А то, любовь-любовью, секс-сексом, а подчиненные не должны видеть, как их капитана бьют почем зря!

Вдоволь насмеявшись, "пробил" по камерам где идет Биса и отпорталил ее к себе поближе.

— Ты — долбаный читер, Зеленый! — Пожаловалась синтетка, устраиваясь в кресле второго помощника. — Эти твои порталы — так совсем не честно!

— Зато прикольно. — Усмехнулся я, вспоминая нашу с ней первую, после моего полного восстановления в медкапсуле, тренировку.

После второго отскока от стены, в мою бедную голову пришла идея использовать порталы, как оружие. Сперва — оборонительное, а потом и наступательное.

И пусть первая тренировка оказалась мучительно болезненной, но ловкую синтетку я все-таки сумел один раз подловить на прямом ударе ногой, открыв "парный портал" — входной у моего лица и выходной у ее собственного затылка!

Вот так мои порталы стали чем-то большим.

За полгода, пока "оживляли" верфь, запускали энергетику, воровали все мыслимое и немислимое, но оттого не менее необходимое, Биса загоняла меня порталными войнами, порталным воровством и порталными чудесами.

Вот, например, сейчас, она явно обдумывает, каким образом можно прорваться через мой предел в шесть с половиной метров в диаметре порталного окна.

А вместе с ней, над этим сейчас думают десяток синтетов ее направленности и, как минимум, четверо пауканов.

Пока ничего не придумали.

Это "там", в мире меча и магии легко найти (правда, дорого купить) нужный камень, заказать артефакт или придумать плетение. А тут...

Тут, простите, "магии — нет"!

Есть — псионика и некоторые псионы это просто такие звери, что и представить себе страшно, но...

Все эти "изюбири" от нас далеко, в Центральных мирах и на окраину окраины Фронтيرا их ни сиськой голой, ни миской полной — не заманишь.

— Да, Зеленый, без "Псиона" делать тут нечего! — Биса "вывалилась" из транса объединенных сознаний и развела руками. — Причем, алефское говнище тебе точно не подходит.

Базу "Псион" алефы, совместно еще с парой "старших рас", распространяли за бешеные деньги, напичкав закладками и установками по самый беспредел — это мы выяснили сразу, как только обчистили первого длинноухого Старейшину из клана "Серебристого паруса заката".

Кланы "Солненного равноденствия" и "Лунного восхода" — вообще кодировали псиона своей базой на полное подчинение и послушание, ссуки!

Я откинулся в своем кресле и пробежался по взглядом по голым стенам, без единого следа экрана, иллюминатора и пульта управления.

Нет, так-то они есть, причем дважды отдублированные — первый раз имитационно, в

твоей собственной голове, на нейросети, второй — физически, спрятанные под облицовку.

В случае полного песца, фальшпанели развернутся, являя миру экраны, из-под пола выпрыгнут два десятка "механических пультов управления" и рейдер, вихляя и ковыляя сможет добраться если и не до ремонтной базы, то хотя бы до обжитых мест.

Но вся эта "физика" — ужасный костыль, тормозящий и раздражающий своей неповоротливостью, не более того.

Да и как можно сравнить полное погружение, при котором твое тело сливается с кораблем, становясь единым целым с... Нажатием кнопки?!

Моя нейросеть при запросе "ручного управления" верещит о семидесятипроцентной потере качества и данных рейдера.

А ведь скоро, очень-очень скоро, рейдеру придется давать имя и решать для себя одну-единственную задачку — сворачивать всю верфь и отправляться в неведомые дали или становиться на прикол, ожидая, когда верфь отстроит хотя бы парочку кораблей сопровождения?

Будь моя воля — верфь бы уже давным-давно строила эти самые корабли, тем более, что на них и экипаж есть и с размерами можно не заморачиваться, но увы, увы, увы — правила есть правила: "сначала нянька, потом лялька".

Я крутил проект крейсера сопровождения в окне инженерной программы и тяжело вздыхал: при тех вводных, что были у нас, крейсер этот будут собирать год, при условии, что движки и реакторы я сниму с рейдера, ведь других у меня взять не откуда.

А пользоваться двигателями Единства...

Спасибо, лучше я "Шеюгой" попользуюсь!

Мысли скакали в разные стороны, сбивались в пухлые белые облачка и разваливались во все стороны организуя мне черные прорехи, без единого светлячка звезд.

Размеров "Шеюги" не хватало единоразовую и глобальную акцию, чтобы просто — "раз и все, скопом".

Буксир этот, конечно, использовать можно, но...

Скорости у него, допотопные.

Я вздохнул и принялся снова "собирать кубик-рубика проблем".

Верфь я сверну, тут делов-то на неделю. Трюмы утрамбуем запчастями и рудами, которых тут с кошкин нос, но на нас хватит.

А дальше что?

Я забарабанил кончиками пальцев по подлокотнику кресла, пытаюсь выстроить генеральную линию партии и правительства.

Нифига не выстраивалось!

И знаний не хватало, и с опытом — жуткие проблемы.

Это ведь в книжках, попаданец, заполучив убер плюшку мгновенно находит куда себя пристроить, кого нагнуть пониже и куда свалить, в случае чего!

А у меня...

"Рояль" не достроен, мозги все так же — обезьяньи, а вокруг чернота космоса и существа, что 15000 лет провели без малейшей связи с внешним миром.

Нет, кое-что мы нахватили, пока пиратили пиратов, тут не отнимешь, но... Чем мне поможет знание того факта, что из семи пиратов и трех контрабандистов шестеро пиратов были просто обнаглевшими торговцами, а двое контрабасов — сидели на крючке у безпеки, выполняя задания и неся свет веры дикарям?!

Правильно — ничем.

Я вертел грани кубика и так, и эдак, получая на все свои вопросы один и тот же ответ.

Нецензурный, но отлично доходящий даже до моих 197 Единиц...

Кстати, вот и вторая проблема — 197 единиц это гарантированная госслужба. Для всех, без исключений. При отказе — ты все равно будешь работать, просто под надзором собственной нейросети, которая управляется с внешней стороны и сдает тебя с потрохами, при малейшей попытке к бегству.

А ведь эти "единицы", по словам Бисы, еще подрастут и, судя по данным с корабельной капсулы, останутся со мной, даже если нейросеть снять!

Это технологии тех, кто знал толк в "раскачке" мозга, а не тех, кто его списывает в утиль!

Так что, светиться мне в мирах, что близко к Фронтиру — нельзя.

Сожрут.

Хоть Атаран, хоть Минмаатар, хоть Авара — для всех и я, и рейдер, и экипаж — такой лакомый кусочек, что сожрут и не заметят!

Чувствуя, что снова мысли завели куда-то "не туда", решил вернуться в реальность.

Как там говорила красавица Скарлетт?

"Я буду думать об этом завтра, да?"

Вот и я подумаю об этом завтра, когда мысли перестанут путаться и когда странные, беспокойные звездочки перестанут упорно лезть в поле зрения...

Все-завтра...

Вдохнув, открыл глаза и чуть не поседел, увидев перед носом струящуюся серебристую поверхность медкапсулы, истошно орущей о повреждениях пациента.

Ага, блин, меня!

Нифига себе я "задумался"!

Биса меня убьет, однозначно!

Воскресит и снова грохнет, приговаривая, что раз через голову не доходит, так может дойдет через жопу?!

Капсула заткнулась, крышка откинулась...

Пустой медотсек, странно...

Выбравшись наружу, накинул белый халат и принялся изучать отчет капсулы о состоянии пациента, то есть — меня, любимого.

Прочел раз.

Ничего не понял и прочел еще дважды.

Писец я делов наделал!

Оказывается, даже "резанной" капитанской сети есть опция объединения сознаний команды. Штука классная, не спорю, вот только...

В команде у меня существа, чей разум отличается от человеческого. Нет, есть вот пять, "человеческих", но им мозги так отформатировало, что еще неделю капсулы восстанавливать будут, причем, далеко не факт, что восстановит все правильно.

Паукам не впервой мозги в кучку собирать, а вот синтетов...

Я вновь и вновь пробежал глазами по результатам, сравнивал характеристики "до" и "после".

Что же, кто бы не создавал технологию синтетов, существа у него получились с запасом прочности, который бы я искренне пожелал и себе!

Очень пожелал бы, чесслово!

Потому что мне, за их скоростью обработки данных, даже с супер-пуперской сеткой было не угнаться.

Вот и получил я глобальный инсульт, повреждение 7 процентов мозга, отказ сердца и прочего ливера и откат в интеллекте до 178 единиц.

Вот же!

Воистину — "дурень думкою богат"!

И думать ничего не придумал, и еще проблем наделал!

— Что, Зеленый, додумался?!... - Поинтересовался у своего отражения на дисплее планшета и выдохом признался — додумался!

Понимая, что ближайшие пару часов со мной общаться никто не кинется, вернулся в капсулу, прогнать диагностику еще раз, на всякий случай, да поспать пару-тройку часов, авось, чего умное и присниться.

В этот раз ничего мне не снилось, разве что пару раз побегал между поваленных ветром веток, но это так мозги отдыхали, транслируя, что впереди у меня еще те преграды, но я справлюсь!

Особенно если, наконец-то, прижму свои рефлексии и решу уже, наконец, что делать!

Ну и остался такой милый пустячок...

Что же все-таки делать?!

Так...

"... Чертов экипаж буксира — однозначно — подтереть мозги и выпнуть где-нибудь поблизости от какой-нибудь аномалии и пусть сами придумывают, что с ними случилось, что они делали и где они шлялись четыре с половиной месяца.

Верфь — однозначно — сворачивать не буду, пусть собирает пару бортов сопровождения, а мы, за это время, прихватим какого-нибудь "пиратика" или двух и сварганим себе чего-нибудь похожее на кораблик Единства, чтобы подольше не светиться с древностями.

Рейдер — пусть верфь сторожит, оставлю на нем сотню, для "стоячего боя" хватит...

А с Бисой договорюсь, я с ней всегда договариваюсь... — подумал я, уже практически засыпая. — Она умница..."

И уснул...

*Думал ли полковник,
Считал ли полковник
Потери души
И детских портретов
На стенке вереницу?
Мечтал ли полковник
О крови и поте,
О дырках от пуль,
В кирпичной стене?
О чем же полковник,
Ты плачешь сегодня,
Закрывшись в могильной
Тени?**

— Госпожа Ллелль отложила в сторону гитару и уставилась в глаза Полковнику, которому и в этот раз сказать-то, в принципе, было нечего.

То, что их отношения вошли в штопор — ничего удивительного, не те они уже люди, чтобы пристраиваться и равняться, удивительно, что эти самые отношения и вовсе были!

А ведь были!

Пусть сперва меркантильные с каждой стороны — Полковнику нужна верфь, Госпоже Ллелль — деньги за ремонт и доступ к армейским резервам — как-то странно превратились сперва в запутанный треугольник, точнее — квадрат, ведь Полковник был тоже женат — а потом понеслись вскачь, словно их кнутом пребольно пришпорили.

А вот теперь, загнанные лошади чувств наконец-то подошли и еще совсем чуть-чуть и начнут вонять.

Госпожа все чаще строила из себя борца с военными порядками, а Полковник...

Полковник мучительно соображал, выбирая из трех зол — меньше: перевестись, ко всем небесам, на самый дальний гарнизон, обратиться к СБ и закрыть это дело или и вовсе — обратиться к прикормленному "внутряку-контрику", который такие проблемы решал в максимально сжатые сроки и совсем не дорого.

У каждого варианта были свои плюсы и, гм, минусы, но последний гарантировал еще и моральное удовлетворение.

А пока...

Полковник перехватил гитару у какого-то манерного певца ротом, ради которого и затевался весь этот сбор "цвета планеты" и, подправив ослабшую струну, взял первый, чуть подзабытый по ненадобности, но вбитый в подкорку еще в учебке, аккорд:

...Зае. ли жаловаться,

Зае...ли ныть!

Вас бы всех в погоны —

Родину хранить.

Исполнять приказы,

Бегать под огнем,

**И трястись от страха
Под огненным дождем.
Унылые, уставшие,
Знающие лучше всех,
Что просрали Родину
Жажда утех!
Нищие, голодные,
Вас прикроют вновь,
Отдадут и жизни,
Отдадут и кров.
Вы же твари снова,
Все просрете в год
Обвините Родину
Предадите род!
Снова виноватыми
Назовете всех:
И народ,
И Родину,**

*Вы же выше всех!...**

Ох, как сейчас полковник искренне наслаждался выпученными глазами госпожи Ллелль, замершим с открытым ртом, покрасневшим губернатором системы, недовольно сопящими "первыми людьми системы", наслаждался отбивая аккорды запрещенной в академии курсантской песни, под которую прошла его молодость.

Ну да, не всегда же он был Полковником.

И не факт, что после этой эскапады станет Генералом.

Но уж больно его все достало.

И пусть хлопает глазами возмущенный продюсер "певца ротом", потеряв дар речи.

"А сам "певунчик" — то из "нормальных", — удивился Полковник, наблюдая, как подался вперед при первых аккордах, "известный певец", как сузились глаза и широко разлетелись ноздри, вбирая тоску курсантов, которым, в случае чего, тащить себе и тяготы первого удара, и тяготы первого мира.

— Полковник! — Его адъютант, дождавшись когда умолкнет последний аккорд, тронул мужчину за плечо. — Нас ждут в штабе.

"Как быстро новости-то расходятся!" — Усмехнулся Полковник, бережно передавая гитару "певцу". — "Уже, поди, и приказ приготовили! Оставят, наверное, без сладкого!"

Кивком головы попрощавшись с сидящими в зале "существами", Полковник, в сопровождении адъютанта двинулся к выходу, на ходу читая прилетающие на нейросеть сообщения и отклоняя личные вызовы.

Тем более, что сообщения все были как под копирку, а разговаривать сейчас Полковник ни с кем особо и не желал.

Почти все сообщения...

**Стихи мои*

— Зеленый... Ты... Ты... Ты... — Биса вздохнула и махнула рукой, видя мое непонимание в глазах. — Накуа ты буксир отпустил?!

— А что, мне их на корм пустить было?! — Удивился я, припоминая, что вроде, еще совсем недавно как раз и договаривались, что как только "Ширрин" починят, так сразу и дадим пинка его экипажу под зад.

А тут, сами Звезды сложились — после моего "всеобщего сбора", нейросети смачно обнулились, а воспоминания о последнем годе жизни всего экипажа стерлись так, что и ментоскопом не восстановить!

— Ну, теперь их на корм точно не пустят... — Вздохнула Биса. — Их теперь просто на опыты пустят! Ты их индекс видел?

Пришлось пожимать плечами, меня, если честно, больше волновало состояние их кораблика, чтобы там, не приведи все Звезды разом, не оказалось чего такого, что указывало бы на нашу систему, на наши технологии и на наши возможности.

Нет, так-то я не жлоб и за их работу заплатил, закинув в капитанский сейф три анонимных чипа, с общей суммой в миллион, мне не жалко, а команде хоть какой-то бонус кроме того, что их лоханку починили.

Да и работали они, если честно, совсем не плохо, даже капитанша их честно отработала по всем заданиям, зарабатывая свою свободу. Будь они не такие... Тупые! Я бы им даже предложил остаться в команде, не смотря на то, что Жожжь работает на СБ неведомого мне государства Минмаатар.

Но увы, их общий коэффициент был ниже чем у Выгуля, а уж с синтетами и вовсе не сравнить!

— Зелененький... — Биса просто тащила называя меня "Зеленым, Зелененьким".

Угораздило же меня сократить свои родные Даниил Хомяков до Дан Хом...

Ну, не знал я, не знал, что "хом" на одном из языков этого совражества — "зеленый", не знал!

— Зелененький, ты им не миллион кредов подкинул, а миллион проблем! — Биса развернула свое кресло в мою сторону и закинула ногу на ногу, демонстрируя свои идеальные ноги. — Загибай пальчики!

Я, оторвав глаза от ног, тяжело вздохнул и приготовился считать свои косяки.

— Первое — их сетки обнулены до административных кодов. Второе — сети "живут" в прошлом году. Третье — ты грохнул им все сертификаты изученных баз. Четвертое — сети пишут "дату изготовления" — прошлым годом. Пятое — установленные импланты выдают "в процессе установки", хотя установлены полностью. Шестое — лечение проводила капсула, возможности которой превосходят имеющиеся у разумных, на данный момент. И, вишенка на тортике... Их уровень, после "слияния" и восстановления в наших капсулах, подросток, в среднем, на 40 единиц!

— Это всего семь, — продемонстрировал я загнутые пальцы. — Тем более, что базы-то остались, дату, скорее всего, сеть "возьмет" когда окажется в "сетевом окружении", импланты спишут на ошибку, а лечением никто и заниматься не будет. СБ опросят, синхронизируют данные в "Нейросети"...

— А интеллект куда засунешь? — Биса хитро прищурилась. — На "аномалию", да? Да е

поисках такой аномалии государство весь фронт перетрясет!

— Ничего они искать не будут, — отмахнулся я. — Никому не нужны "грамотные", нужны — управляемые. Максимум — заставят пройти обследование и сунут в зубы "подписку о неразглашении". Кого интересуют проблемы пяти разумных, если они во фронтире? Выжили — вот и радуйтесь!

— Это ты так считаешь... — Биса переслала мне на сетку маленький файл и я завис, изучая художества разведок разных государств на поприще "умственного развития".

Ну, что скажу...

Грамотно составленная агитка, я бы тоже поверил, не будь хоть маленечко знаком с магией, точнее — псионикой.

— Не веришь? — Биса напряжинилась.

Вот, что за свойство у всех женщин меня окружающих, быть умнее меня, но ловиться на самые простые хитрости, а?

А потом начинать давить авторитетом, опытом и сообразительностью, считая, что у меня этого недостаточно?!

С чего мне все это, а?

А ведь Биса еще "цветочки", по сравнению с той же Николь, например. Или моей благоверной еще из той, самой первой, жизни.

— Пари? — Я протянул руку. — Спорим, что экипаж "Ширрина" никому будет и нахрен не нужен уже через месяц после своего появления в обитаемом космосе?

— А, идет... На что спорим? — Биса хитро прищурилась, удобнее устраиваясь в своем, темно-синем кресле. — На вторую капитанскую сетку?

Я мысленно прикинул хвост к носу...

— Идет! Ну, а ты, тогда... Поставишь себе "Будуар-3"!

И мы пожали друг другу руки, скрепляя уговор.

Не знаю, во что верила Биса, но ее воспитание и слепок сознания, "залитый" при рождении, был несколько... Идеалистичен.

Чем-то она напоминала мне женщин знака Дева с их феноменальной работоспособностью, расчетливостью и пунктуальностью.

Правда, окружающие меня Девы точно знали, что мир, окружающий их никогда не жил, не живет и не будет жить по идеальным правилам, а вот Биса — нет!

Издержки воспитания — с...

Я откинулся на подголовник и с опаской активировал "слияние".

"Капитан Хом!" — Поприветствовал меня искин уже самого рейдера, дать которому имя все еще не доходили руки. — "Верфь полностью свернута и упакована. Искин верфи переведен в технический отсек. Вспомогательные системы активны на 59 процентов. Статус рейдера — к полету не готов. Существенный недостаток экипажа. Отсутствуют корабли обеспечения и огневой поддержки. Не полная загрузка топливом и продуктами питания, малый запас воды и биомассы. Основные системы снабжены недостаточным количеством операторов..."

Вот именно из-за этих его рапортов я, пока, зануде имя и не дал!

"Отставить!" — Я отмахнулся от продолжения, тем более что я и так все это прекрасно знал. — "Сменить статус на "ограниченно готов", приготовиться к перемещению по указанным координатам!"

Я перекинул с нейросети длинную вереницу цифр, которые Биса выудила из памяти

одного из "пиратов", и где, скорее всего, так и стоит притаренным древний военный транспорт, еще второго поколения, побитый, разворованный, размарадеренный, но с целой бронекапсулой экипажа и действующими главным искином, с записанными на нем ключ-кодами, без которых любой корабль априори является пиратским.

А всего остального у меня валом!

Рейдер, чуть рыскнув по сторонам носом, встал на курс, прокатил над корпусом три разноцветные волны разных защит и с места отправился в варп, гиперпространство, подпространство, в кротовую нору, чтобы через неделю вынырнуть в поворотной точке, пересчитать полученные данные и сделать еще прыжок.

Неделя, да еще неделя, да еще три, последних, самых прямых и длинных.

Пять недель пути на "экономходе", который в полтора раза быстрее нынешних.

Хороший мне достался рояль, еще бы к нему струн набрать чемодан, так и вовсе все было бы изумительно!

А пока...

Я разорвал слияние и выбрался из своего кресла — теперь мое присутствие на мостике совершенно бесполезно: за курсом следит один искин, за безопасностью — два, за техникой — добрый десяток, включая искин верфи, который все это строил.

И смысл вводить "человеческий фактор" туда, куда не надо?!

Оставив Бису на ее рабочем месте, вышел из рубки и поплелся по пустому коридору, куда глаза глядят.

Как-то все меня вокруг стало раздражать своим гигантизмом и...

Холодной, расчетливой пустотой.

Даже кораблики "Совражества", по сравнению с моим рейдером казались наполненными жизнью!

Хоть, признаюсь положила руку на нежно любимые части тела, кораблики эти, выглядели еще теми кусками... холодного расчета!

Бруски, призмы, яйца или вон, у алефов — треугольники и пирамиды — все рассчитано на самых высших уровнях, но так уныло.

Особенно последнее поколение, там вообще все унифицированными блоками, аки Лего.

Жаль только, что Лего это от ноунейм производителя и не все блоки подходят друг другу с идеальной точностью!

Я прикоснулся рукой к стенке корабля и замер, впитывая замершую там, мощь.

Хорошо!

Но — пусто.

Нужен экипаж, нужно дело, нужно снова куда-то лететь, а не сидеть на жопе ровно или выбираться на короткие вылазки, чтобы отпиратить пару пиратов!

Душа просила дела и развернутых крыльев, а значит, все очень плохо...

Мысленно собравшись с духом, "собрал" на ладони шарик файербола и запустил его вдоль коридора, открывая перед шариком огня все новые и новые порталы.

Получилось открыть пять штук, прежде чем концентрация сбилась и файербол с легким чпоканьем вонзился в зад какого-то бронированного динозавра, деловито виляющего задраным хвостом, из под которого навстречу земле неслось сплошным потоком оно самое.

Если кто считает, что открывать порталы перед летящим со скоростью пули шариком — это просто, милости прошу на мое место!

Каждый открытый портал это ведь не только "собственно открытый портал", для чего

нужно время, это еще и разные погодные условия "за порталом", другая сила притяжения и сторона полета — где-то вверх, где-то вниз, а где-то, вот, жопа динозавра!

"Оторвавшись" от стены, запустил и еще один шарик, раскачивая свои возможности.

Кстати, не знаю как у кого, но у меня, при прыжке, ускорялось восприятие и пополнение запаса маны, так что в гипере я мог открывать один за одним два десятка порталов, а в реале — только четырнадцать!

Шарик снова растворился на пятом портале, просто лишившись всех своих сил, уж больно мир в пятом окошке оказался, гм, специфическим.

Надо будет туда отправить пару дронов-добытчиков, глядишь, найдут чего интересное.

— Капитан, пожалуйста, воздержитесь от опасных экспериментов посреди корабля! — Вежливо попросил занудский искин. — Пройдите в специально подготовленное помещение...

Ага, разбежался ножками бегать!

Из принципа открыл портал прямо в свой тренировочный комплекс, тютелька в тютельку — в центр!

Восстановив силушку богатырскую, вновь принялся стрелять шариками, разгоняя свой дар.

После третьей "перезарядки" специально досуха высушенного резерва, уселся в центре зала и выпал на час, уйдя в медитацию.

Кстати, сетка, после часа медитации, просто летала на предельных скоростях, отрабатывая запросы и обсчитывая варианты за сотые доли секунды там, где раньше требовалась целая минута.

Биса называла это шаманством и откровенно злилась, не понимая, как это вообще возможно.

После медитации забрался в тренажер, а то позорище — тело "новенькое", а реакции — старенькие, вот и гонял себя на полигоне, ругая последними словами тех дебилов, что догадались укомплектовать "временную сеть" всем списком жизнеспасающих баз, всем, кроме физической защиты!

А натаскивание от Бисы или другого синтета, это очень круто, но, в моем случае, совершенно бесполезно — ведь у синтетов даже мозги не в голове находятся, как я узнал совершенно случайно...

А этот тренажер, что достался мне по случаю от одного из "непиратского пирата", мою нейросеть не видел и проводил только тренировки "бойца с поврежденной нейросетью", хотя мне и этого за глаза пока хватало...

Растяжка, пробежка, легкий спарринг и так по кругу.

Сначала очумевал от этой монотонии, настолько все было серо-уныло-одинаково, теперь вот, офигеваю от изменений — в самом начале капсула выдавала мне "щадящий режим" восстановления после тяжелой травмы, с каждым новым посещением добавляя нюансов.

Вот сейчас я бежал по темной тропинке, то вверх, то вниз, примерно при двух "же".

По темной?

Простите, оговорился — ночной тропинке.

И за мной следом бежало пяток кошкоподобных существ, жаждущих заполучить свой ужин!

И, между прочим, это очень больно, когда вас едят заживо!

Так что бежал я сейчас очень старательно глядя себе под ноги и прислушиваясь, не решится ли кто из зверюг на победный рывок, чтобы отведать столь сладкого, но упорно бегущего, мяса?!

И все эти ощущения — без использования сети, между прочим, на сплошном гипнозе и виртуальных технологиях военного тренажера четвертого поколения, с дополнительно встроенным искином-медиком и ведущим искином-"боевиком".

А ведь они еще и "подстраиваются" под своего клиента, так что я, без предварительной "ускорительной медитации", в этот зелено-серебристый ни ногой, ни краем уха, иначе подышать мне там много и больно!

Одна из кошек, выпустив из холки дополнительный пяток щупалец, сделала грациозное танцевальное па и я полетел носом в дорожку, собирая грязь на свой отросток.

Судя по тому, как жгло на спине, в этот раз щупальце было либо с когтями, либо с кислотой!

Ненавижу армейское обучение, у них вечно не понос, так золотуха с термоядерными боеголовками!

Кошки меня, таки, съели.

Ну, хоть не заживо и то — малина.

Глянув свой результат на внешнем дисплее тренажера, присвистнул — судя по рекомендациям мне уже вполне можно ставить сетку армейского спецназа и отправлять на "курсы повышения квалификации", куда-нибудь в закрытые казармы!

Дудки вам, без меня-без меня!

Сладко потянувшись и, все-таки, украдкой проверив, а целиком ли я тут, открыл портал и пошел в душ...

— ... Буксир вывалился рядом с точкой "равновесия", — адъютант поморщился. — И разорался на всех волнах об отставании даты, экипаже без сертификатов и прочих контрабасовских шпучках. Разумеется, первыми туда рыпнулись "нейросетевцы", но, к нашему счастью... В общем, на борт их не пустили.

Адъютант не стал рассказывать, что на борту буксира фактически приключился бунт и весь экипаж теперь отлеживается по капсулам, заодно проходя ментоскопирование, просто так, на всякий случай. Повторно, а то... Мало ли...

— На нейросети внештатного сотрудника Сиба Жожжь, в специально отведенной директории были обнаружены...

— Убью, нахрен! — Полковник погрозил адъютанту кулаком, намекая, что такая длинная прелюдия совсем не в его вкусе.

— Девять кадров, полковник, всего девять кадров. — Адъютант переслал полковнику девять кадров и и замолк, ожидая последствий.

— Ни... Х... Ё... — Полковник, просматривая кадры, каждый сопровождал эмоциональным междометием, а адъютант молился, чтобы до полковника не дошло, что "выпотрошив" сб-шника, они, в принципе, не только нарушили субординацию, но еще и открыли врата хрен пойми куда, со всеми оттуда вытекающими.

— Это что же, Архи зашевелились?! — Полковник представил новую войну, на которой снова погибнет не один миллиард разумных. — Да еще и нашли себе среди людей подстилки?!

— Обратите внимание на тот факт, что... — Адъютант вздохнул. — На тот факт, что...

— Что мы теперь в жопе? — Полковник дернул плечом и распахнул дверь своего кабинета. — Через час соберешь замов, будем решать...

Закрыв за собой дверь полковник поморщился, как от зубной боли — сейчас бы этот час провести оружие смазывая, да водочку попивая, но ведь нет, придется связываться с "особистами", передавать им эти чертовы девять кадров со здоровущим кораблем, пронзающим корону звезды, с огромным помещением, уставленным "силовыми стаканами", в которых сутились замученные, изнуренные пленом и издевательствами, люди. А ведь там еще десяток пауков, свисающих с потолка и уносящих ввысь толстые, белые коконы. И люди, что смеясь, потягивали что-то горячительное сидя напротив извечного врага человечества — здоровенной туши арха-вивисектора...

И все это в зоне его ответственности, с его тремя десятками корабликов четвертого поколения, новеньких, с иголки, но точно не предназначенных на атаку, как минимум сорока километрового корабля, забитого архами разных мастей.

А уж если там хотя бы "подкоролева", то и вовсе можно сразу заказывать красивый гроб и, накрывшись флагом, медленно и печально ползти в сторону ближайшего крематория!

И вдруг, в голове полковника, словно лапочка включилась: а не может ли все это быть одной, очень большой проверкой?! А то и того больше — мистификацией?!

Уж как-то все слишком ярко, слишком выпукло и реалистично!

— Тере! — Полковник вызвал по "сетке" своего адъютанта. — А вызови-ка ты мне, психиатра...

Сеть "старую" и сеть "новую", Биса умудрилась подружить между собой совершенно случайно — оказывается, сеть-временка имела возможность устанавливаться поверх чего угодно и как угодно — хоть ведущей, хоть ведомой. В моем случае, сеть "древних-древних" стала ведущей, а сетка-"новодел", соответственно — ведомой.

Жаль только, что при деактивации "временки", она тоже, хм, "деактивируется"...

Я повертелся в своей широченной, "командирской" постели и порадовавшись, что Бисе и сна-то в принципе не надо, решил заняться чем-нибудь важным.

Например, тренировкой своих способностей.

Тем более, что пока мы в прыжке, у меня есть все шансы чего-нибудь "намагичить", а там, глядишь, и чего-нибудь хорошее случится!

Пока на "Солкане" ночь, решил не пользоваться порталом, а слегка пробежаться по осевому коридору, прогоняя дремоту и заодно обдумывая планы на тренировку.

Жалко, что я учебники с академии не все забрал, сейчас бы они были очень кстати, но ведь нет, я же самый умный, самый предусмотрительный, самый запасливый...

Переставляя ноги по центральной белой полосе коридора, загадал желание — если хоть пять километров пробегу не сорвавшись с белой линии, значит, сегодня случится что-нибудь хорошее.

Как маленький ослик я двигался навстречу своей великой цели.

Раз-два, левой-правой...

Вот, впереди меня открылся первый портал, а с руки сорвался первый шарик, начиная тренировку на внимательность, скорость и предусмотрительность.

Да, я усложнил задание тренировки — теперь я открываю не первый попавшийся портал, что крутится рядом, а открываю именно тот портал, что нужен здесь и сейчас.

Вот сейчас, замешкавшись с поиском, файербол, громко шипя, булькнул в неглубокую лужу на неведомой мне планете, подняв легкие волны и белое облачко пара.

Начинаю снова — у меня еще десять километров неспешной, ленивой пробежки по коридору в котором сейчас ни души!

Первый портал, второй, третий...

Упс, не успел, огненный шарик булькнул в лаву.

Первый, второй...

Чья-то необъятная задница возникла у вновь открытого портала и сняла штаны...

Вот и еще одна проблема нарисовалась...

Я аж передернул плечами, представляя, что могу оказаться на месте летящего файерболы и сам...

И...

Вот и мое "защищенное место", здесь я Творец, здесь я маг и волшебник!

Посидев в медитации, "пополнил кислотно-щелочной баланс" и со свежими силами принялся грызть гранит науки, ага, из всех трех книжек шараги, что прихватил от скуки.

Нет, в техном мире все, конечно же проще — сети, "разгон", базы и ты готовый специалист уже через год, а через два, если тебе не лень — ты грызешь науку дальше, подкопив на новые базы.

А тут, по старинке, шуршишь страницами и сделать базу из этой книги не получится, ни

для сети, ни для гипнообучения — книжки у меня с энергетическим "наполнителем", которые технологическими средствами не видятся, хоть ты дерись!

Синтеты из-за этого сильно комплексуют — при создании, их намертво лишили любой возможности магического оперирования. Им даже артефакт активировать нечем — кровь у них есть, но она совершенно не активна, стерильна, как дистиллированная вода.

Даже пауканы, по сравнению с синтетами — гении магии и волшебства!

Особенно если их больше десяти...

На очередном проходе одной и той же страницы учебника, у меня наконец-то получилось правильно "сплести ниточки" и я воспарил над полом на целый метр, потом еще на метр, совсем не изящно перевернулся вниз головой и тут кончился запас маны и я полетел на пол, только и успев выставить вперед руки.

Точнее — одну, во второй-то был учебник...

Итог прост и впечатляющ: перелом запястья полученный на ровном месте, вывих плеча, выбитая ключица и легкое растяжение мышц шеи.

Вердикт: "Либо я конченный неудачник, чего отродясь не было, либо когда работает магия, тогда отключается технология"! В общем, все, как в мужской жизни: при включенной голове верхней — нижняя хочет только писать...

И все было бы замечательно, если бы не одно ма-а-а-а-а-аленькое, такое, "но"...

Очень маленькое.

Просто наноскопическое.

Да, те самые наноботы, что призваны были меня вылечить, как можно скорее.

Вот только наноботы двух разных нейросетей действуют по двум разным алгоритмам, что превратило меня дергающуюся куклу-марионетку, которой управляет пьяный эпилептик, несущийся на лыжах по заминированному склону горы.

Больно, обидно и остановить невозможно!

А я запретил Бисе появляться у себя в "тренажерке" без разрешения, после того, как после очередного открытия портала она просто-напросто отключилась, словно сложнейшая электроника от ядерного взрыва.

А разрешить ей, точнее хотя бы просто позвать — я, сейчас, увы, не в состоянии.

Нейросети, упорно враждовали между собой, пытаюсь вылечить то, что я бы вылечил просто открыв портал и оказавшись в медотсеке...

А что тут поделывать, это в книгах главный герой магичит левой задней пяткой, когда ему связывают руки, изучает программирование за сутки, чтобы написать программу взлома кодов запуска суперсекретной убер убивательной ракеты и уходит в закат вместе в королевой бала, которая всю книгу ему то патроны подтаскивала, то слюни подтирала.

Кстати, а вот про программирование — это нужная тема!

Приложившись, в очередной раз, виском к полу, блаженно потерял сознание.

Да уж, не все рояли приходят вовремя!

Некоторые сваливаются, как снег на голову, а некоторые, так и норовят прищемить пальцы упавшей крышкой.

Терять сознание и возвращаться в сознание — два очень неприятных момента в моей жизни.

Что в первой, что во второй, что вот в этой, теперь уже третьей.

Больно вначале и очень мерзко — в конце.

Крышка медкапсулы поднялась, сознание включилось, открылись глазоньки и...

Со стоном я восстал из "ремонта".

В прочем, скажу честно — в гробу я такой ремонт видел: руки-ноги трясутся, глазки дергаются, нос так и норовит съехать влево-вправо, а ножки подгибаются, словно я не в капсуле лечился, а бухал на кухоньке, из горла и без закуски!

И нейросети, ни старая, ни новая, вообще не откликаются.

И Биса упорно отделяется от меня столом и отводит взгляд от моего лица, словно его перекосило в постинсультном синдроме.

В общем, доложу я вам, это был самый некачественный ремонт, за всю мою жизнь!

Даже врач, что проспала у меня двухстороннее воспаление легких, предлагая лечиться молоком с медом и парной, по сравнению с этим лечением — Авиценна, блин!

Я читал протянутый мне Бисой планшет с анамнезом, анализом и результатом и пытался понять, смеяться мне или плакать?

Что же, "временку" мне теперь больше не поставить, вообще, никогда и никакую.

Сети Единства — исключительно под заказ и, по результатам виртуальных экспериментов Бисы — исключительно в медкапсуле и исключительно в присутствии врача, до полного развертывания сети.

А это, на минуточку, целый год!

Так что, ближайшее время никакого мне волшебного управления собственным рейдером, прелести изучения баз тоже обломались...

Я сердито засопел и отложил планшет на зеленоватую поверхность стола в медсекции, откинулся на спинку лабораторного табурета, не учитывая тот факт, что это, нафиг, табурет и, соответственно, накаеой там, нафиг, спинки не предусмотрено!

Больно, обидно и снова стукнулся головой.

От злости, открыл портал и "провалился" в него, пытаюсь скрыться от ринувшейся меня поднимать, Бисы.

Возможно, работай у меня голова чуть лучше, я бы так и не поступил, но...

Безусловный рефлекс, вбитый еще в годы оны сработал и сейчас, загоняя меня куда подальше от людей, чтобы отлежаться, пофрустрировать и, с новыми силами начать творить какую-нибудь чушь там, где этого никогда не увидит.

А потом, выбравшись из состояния нестояния, вновь демонстрировать собственную неподтопляемость!

Тем более, что для подобного времяпрепровождения был у меня один мирок...

В этот раз портал открылся на серовато-голубом песочке богато-оливкового океана, позади — три пальмы, слева — невысокая скала, справа — просто горы сетей, поплавок и прочей рыболовной шелухи, о которой я только и знаю, как она называется. А о некоторой даже и названия-то не знаю.

Всякие-разные воблеры-мормышки-поводки прочно ассоциируются у меня с чем-то запредельно умиротворяющим, слащавым и вечно бухим.

Нет, если удочки не брать, так и вовсе "за" рыбалку, но ведь там еще надо и рыбу ловить...

Скинув медицинский, салатно-голубоватый (прямо в тон песку и океану, ну, почти) побрел по песку навстречу ласковым и тягучим волнам, чуть солоноватым и таким плотным, словно не вода это, а подсолнечное, ну, ладно — оливковое, масло.

А это — вода, проверено!

Выдохнув, отправился на глубину — вдоль всех рыбацких (или рыбачьих) островков на

глубине пары метров водились прекрасные, нежно-ленивые, потрясающе вкусные хоть сырыми, хоть в бульоне — моллюски, размером с мою ладонь и грамм в триста-пятьсот, весом.

Прихватив, от жадности, четыре штуки, выволок ракушки на берег и, ткнув ногтем в случайно узнанную точку на раковине, полакомился содержимым двух штук, решив остальное запечь в песке.

Тем более, что мне, для этого, костра не надо — хватало и собственной магии Огня, пусть слабенькой, но для этого вполне подходящей.

Полчаса загара и полчаса в воде, проникаясь беззаботностью и негой!

Это не отпуск даже, это — манна небесная!

Потому и стараюсь здесь бывать как можно реже, чтобы не пропало очарование и не началась рутинная, убивающая и самую лучшую работу, и самые лучшие отношения.

Равномерно "поджариваясь" под лучами все еще поднимающегося и поднимающегося по небосводу солнца, с ленцой гонял свои мысли.

А были эти чертовы мысли совсем не веселые.

Теперь я и не капитан рейдера вовсе, без сетки-то.

Я задумчиво щелкал пальцами, не замечая, как в такт моим щелкам из воды выбирается все больше и больше раковин и, грамотно окружая, подкрадываются ко мне, лишь иногда поскрипывая песком под своими доньшками.

Щелкнув пальцами в очередной раз — взвыл от боли: раковины добрались до меня и самая смелая рискнула попробовать на вкус, начиная с мизинца на левой ноге.

Нет, я конечно понимаю, что хищником может быть любой, но моллюски...

Знайτε свое место, вкусняшки!

Воспарив над песком, вальяжно проплыл над плотным ковром перламутровых крышек и приземлился на скалу, раздумывая, а не устроить ли мне геноцид отдельно взятой медузой разновидности или понять и простить, ради будущего пропитания?

Победил здравый смысл и моя нежная душевная организация — медузы остались живы, кроме той, что укусила меня и десяти ее самых быстрых товарок, которые устроились в углублении каменного котла и теперь побулькивали, распространяя вокруг себя умопомрачающий запах, аналогов которому у меня и в голове-то не находилось!

Упустившие меня из виду моллюски, лишившиеся самых быстрых и, возможно, самых умных, попрыгали обратно в воду, оставляя после себя забавные углубления, словно по песку пропрыгала целая банда одноногих пиратов и все, исключительно на деревяшках...

Комбинезон мой, эти порождения маслянистых вод, попытались прихватить с собой, как трофей, но...

Не Судьба!

Облачившись в спасенный комбинезон — солнышко уже изрядно влезло в зенит и жарило от всей души — Соскользнул со скалы в воду.

Вокруг острова снова лежала негустая цепочка питательных моллюсков, раскачивались на тихих волнах длинные хвосты морских водорослей, проплывали милые и яркие рыбешки — мелкие, правда, если только к пиву — да летел прямо на меня здоровенный морской змей, поблескивая через микроскопические водоросли блестящим белым боком.

Я только и успел, что нырнуть глубже, хотя маслянистая вода упорно этому сопротивлялась, выталкивая меня под дно лодки и бешено крутящийся винт, оставляющий за собой взбитую в нежную пену, оливковой воды.

Точнее — два, винта.

Комбинезон, спасая мне жизнь, "задеревенел" и выбросил из специального карманчика сзади, на воротнике, прозрачную пленочку капюшона-шлема, переходя на "внутреннее" снабжение кислородом.

Удобная эта штука — технологии.

Жаль, что без нейросети все это работает в автоматическом режиме, решая само, когда и как меня спасать.

Оттолкнувшись от дна, "пошел на всплытие", попутно старательно вертя головой в поисках лодки, что едва не лишила меня головы.

Судя по увиденному, тот, кто лодкой управлял, с возложенной на него задачей не справился — лодка, на полном ходу воткнулась в берег и, исполосовав песок лопастями винтов, замерла памятником самой себе.

Собрав остатки винтов — не зачем мусорить на дне, мне тут еще плавать! — вышел из воды, аккуратно сложив обломки на нос белого кораблика с сине-оранжевой полосой и чадящим движком.

Судя по воплям, проклятьям, стенаниям и охам, "выброс белого кита на берег" прошел не на самой безопасной волне.

— Курц! Курц! Курц! — Орала длинная нескладеха в синем, отдельном купальнике, ритмично нажимая кому-то на грудь. — Курц!

— Если вы уберете колено с его, гм, междуножья, возможно, дело пойдет быстрее? — Вежливо поинтересовался я у девушки, которая делала искусственное дыхание, восседая на молодом человеке с уже далеко вниз съехавшими плавками. — Нет, может...

— Браконьер! — Заорала девушка в купальнике с кожей цвета океана. — Ни с места! Я тебя задерживаю!

— Да, я и не против тут задержаться. — Пожал я плечами, наблюдая как парень, освободившись от девичьего "внимания" поддергивает вверх оранжевые плавки и страдальчески закатывает глаза, потирая темно-зеленую шишку на лбу.

— Эвика! Заткнись... Пожалуйста! — Парень слабо помахал рукой, привлекая к себе внимание девушки. — Принеси лучше аптечку, пока есть что нести...

— Значит, считаете, что это — подделка? — Полковник внимательно изучал лицо сидящего напротив него психиатра и искоса поглядывал на покрасневшее, сконфуженное лицо адъютанта. — По всем кадрам?

— Однозначно! — Психиатр откинулся на спинку и широко улыбнулся. — Фильмы старые, лет по сто будет, но основные кадры вполне узнаваемы. Конечно, старые "подсвежили", подкрасили, привели под стандарт нынешнего мировосприятия, но, однозначно, это кадры из древнющего голофильма, у меня даже название есть... У меня внучка бредит... Гм, бредила путешествиями, вот, показывал чем фильм от реальности отличается... Вот, "Крейсер Самогок", "Грани космоса" и последний, но он совсем трешовый, "Бутха из Ботхисарвы"!

Полковник поморщился — "Бутха" ему очень нравился в детстве, лет сто пятьдесят назад.

— Так что, со всей уверенностью заверяю Вас, господин полковник, никакой "угрозы древних", "нашествия архов" или "скорой войны с другой Галактикой" — нет, не было и не будет! — Мозголаз недовольно покряхтел, проклиная неудобные, высокие кресла стандартного образца, военные кресла, совсем не рассчитанные на нахождение в них обычного карлика, коим мозгкрут и являлся. — Все это, хорошо продуманная акция, не скажу для чего придуманная, это уж по Вашей части, а не по моей...

"А по моей части тут всего один-единственный кадр, за который мне отвалят столько, что смогу до конца дней своих больше не работать!" — Мысленно, потирал руки мозготрах, готовясь выйти из этого кабинета не только с приличной суммой "за консультацию", но и с информацией, за которую и раньше убивали, а уж теперь — и подавно!

Миром правит информация и технологии, и те, кто могут все это "произвести" всегда будут на коне, при любой власти и при любых правителях.

— Господин Шор, благодарю Вас за консультацию! — Полковник, с широкой улыбкой встал со своего места, и, обойдя пустой стол вежливо протянул руку помощи, утонувшему в кресле, психиатру. — Разумеется, думаю нет нужды напоминать Вам, что все, узнанное вами за период консультации — строжайшая военная тайна? И, по условиям Договора, вы обязаны удалить с нейросети полученные данные?

"Да пошел ты..." — Мысленно отправил в пеще и эротическое путешествие Полковника психиатр Эль Шор, — "С сети я сотру, а из памяти — хрен тебе! И мнемоскоп тебе не поможет!"

Господин Шор очень гордился своей способностью обманывать мнемоскоп!

— Разумеется, господин Полковник! — Расшаркался коротышка и, выбравшись из кресла, важно кивнув адъютанту прошел к двери. — Я всегда исполняют дух и букву Договора!

Едва за карликом закрылась дверь, Полковник многозначительно провел большим пальцем себе по шее, намекая адъютанту, что психиатр уже точно больше не нужен.

И, скорее всего, никому больше и не понадобится.

Может быть, сб-шники что-нибудь бы и придумали, но вот армейские люди они, в большинстве своем, очень простые и очень прямые.

Адъютант, понятиливо кивнул головой и растворился за неприметной дверцей —

отдавать приказы, которые никто и никогда не услышит.

Какие все-таки странные существа — люди.

Еще более странные существа — влюбленные люди.

А уж влюбленные мужчины — это вообще какой-то феномен, исследователю которого я очень сильно не завидую...

Курц и Эвика — достойная голливудской камеры, парочка.

Активистка-защитница всего движущегося и растущего, фанатка справедливости и возмездия... И придурок, в нее молчаливо влюбленный — Курц.

Звезды, как же это знакомо, словно в зеркале отмотало сорок лет и я вижу себя, такого молодого, восторженного и молчаливо влюбленного!

В общем, убил бы, нафиг!

Сейчас, эти двое сидели и лязгали зубами, досадливо морщили носы и лопали свежесваренных моллюсков, поглядывая на изрядно попорченный огнем и уже совсем не белый, кораблик.

Да, эти два идиота кинулись спасать поголовье моллюсков без оружия, без связи и никого не предупредив!

Такое я только в Голливуде и видел!

— Между прочим, ваши моллюски — нормальные такие хищники — я вернулся к нашему-спору разговору, отчаянно жалея, что кроме моих слов у бедолаги Эвики и никаких подтверждений нет. — Собираются, окружают и жрут!

— Но... — Эвика спрятала глаза и потянулась за очередной вареной "хищницей", которая теперь, оказывается, "совершенно редкий, исчезающий вид на этой вновь открытой, девственной планете"!

И "девочку-спасательницу" совсем не волновало, что на "девственной планете" есть многочисленные, хоть и разрозненные племена аборигенов, что отвечает она и ее друзья, и ее непосредственное начальство лишь за малый клочок бесконечного океана на этой планете, и что к субмаринам ее и на дух не подпускают не потому что она — девушка или не потому, что она дочь начальника экспедиции, а потому что она — обычный, взбалмошный ребенок, который, наслушавшись всякого-разного, вместо того, чтобы пойти задавать вопросы специалистам, поговорить с отцом, в конце концов, решила спасти все живое на планете в одну, простите — две — головы.

— Я что-то слышал, что Корт говорил, что основная глубина обитания перловиц превышает четыреста метров и там их просто дна не видно! — Курц с наслаждением впился зубами в моллюска. — Твой отец говорил, что эти существа — отличная поддержка для нашей планеты — питательная, быстрорастущая и легко добываемая.

Уши "спасительницы" неподражаемо загорелись очаровательно-синим...

— То есть, эти жители прибрежных вод... — Я помахал рукой в сторону океана. — На самом деле жители глубины?

— Ну, да... — Курц вежливо прожевал, прежде чем ответить и теперь широко улыбался. — Из сорока девяти исследованных островов, на всех эти моллюски. Профессор считает, что именно из-за моллюсков страдает флора и фауна островов — они просто вытесняют своей массой все, сжирают и...

— И ты все это жнал?! — Уже совсем синяя от расстроенных чувств Эвика замерла с

непрожеванным куском злополучного обитателя океанического дна, по сути оказавшегося сорняком. — Жнал?!

— Да это все знают. — Парень пожал плечами. — Проф публикует свои данные в открытом доступе, а твой папа, кстати, договорился, что на двух островах проведут эксперименты, на одном из которых дно от моллюсков очистят полностью, а на другом будут собирать только самые старые экземпляры.

— Только, чур, не на этом! — Не удержался я от вопля возмущения. — Я тут так хорошо устроился!

Парень пожал плечами и помотал головой, мол это не в его ведении.

— Давай еще раз попробуем до базы достучаться... — Девушка тяжело вздохнула, прощаясь с радужной надеждой кого-нибудь спасти и оказаться впереди планеты всей на лихом коне и с шашкой наголо. — Может, гроза уже прошла?

Да, эти два придуряна кинулись ловить "браконьера" не только без "кавалерии", но еще и в грозу, когда весь лабораторный народ наслаждался внезапным отдыхом!

"Безумству храбрых — венки со скидкой"...

Я улегся на песочек и закинул руку за голову, представляя, как это может быть — цивилизация, так и не вышедшая в космос, шныряет по разным планетам, открывая порталы до которых додумались раньше, чем до термоядерной бомбы?!

Головой понимаю, что во Вселенной столько всего необычного, что мне и представить сложно, а уж у меня фантазия буйная, можете мне поверить!

Где-то вдалеке отчаянно переругивались двое таких же пришельцев на этой планете, как я. И так же пришедших сюда не на "сверх-гипер-супер-пупер-подпространстве", а просунувшись в обычное "окошко"!

Мысленно перекрестившись, подумал и не пошел помогать — тут третий лишний, а уж когда до начальника экспедиции дойдет, что на острове обосновался самый настоящий, взаправдашний, всамоделитишный инопланетянин, который приперся хрен знает откуда и как, то кроме порки, эту парочку ожидает очень "горячий" разговор с местным безопасником на тему нарушения правил, лишней болтовни и излишней доверчивости!

Ну, не за что я не поверю, что в обществе, достигшем других планет даже таким простым путем, нет места паранойе!

Тем более что здоровая паранойя это очень полезный, вкусный и питательный фрукт, без существования которого легко остаться без денег, вещей, а то и головы!

— Э-э-эм-м-м-м... — Курц уселся рядом со мной и смущенно прокашлялся. — М-м-м-э-э-э-э...

Очень сильно хотелось сказать: "Короче, Склифосовский!", но я мужественно сдержался.

В-о-первых не поймут, во-вторых...

Тоже не поймут.

Они и так, время от времени смотрели на меня, как Биса, когда я, дорвавшись до "земных исторических записей", накачал себе любимой музыки и загнал ее, на всю громкость, по всему "Солкану", так, чтобы стены дрожали!

Ну, признаюсь, не учел, что хард-рок давно мертв, а "Парк Горького", для синтетов не только громкий, но и зашкально непонятный!

Не оценили они и все остальное, включая Bon Jovi, а уж "Нирвана" и "Black Sabbath" вызывали у них приступы легкой паники, переходящей в баранью вертячку, хорошо хоть без

летального исхода.

Как ни крути, с пауканами легче — они переводы сразу полезли искать...

Биса тоже полезла и я двое суток бегал от нее и ее тестов на маньяка...

Привыкли, конечно, но осадочек остался, да...

Это если существа с коэффициентом за пару сотен так реагируют, то как мозги свернет простым смертным?!

— Профессор Жаген сказал, что бы мы сами выкручивались... У них, там, гроза еще даже не закончилась, только сильнее становится. Персонал уже эвакуируют под воду, оборудование смывает... — Курц снова тяжело вздохнул. — Очень много покалеченных... А мы... Тут!

— И как вы "отсюда" попадете "туда"? — Полюбопытствовал я, припоминая, что винты у бело-сине-оранжевой "тарантайки" лежат мелкими обломками на дне лодки. — Весла есть?

— Три сотни километров грести?! — Ужаснулся от перспективы молодой человек, глядя на меня так, будто я ему предложил сделать сеппуку круглой ручкой деревянной ложки.

Без анестезии!

— Гм...? — Я уставился на парня, ожидая его предложения.

— Вы же как-то передвигались под водой... — Курц совсем смутился. — Может, смогли бы нас подвезти...

Не, будь у меня нейросеть, так я бы даже и с легкостью, километров до 70 в час я бы даже и разогнался, вот только сейчас я могу только руками развести.

Хотя, есть у меня идея...

Если технологии порталов хоть сколько-нибудь схожи между собой, то можно попытаться "навестись" на работающее оборудование и открыть "сквознячок"...

От предвкушения я даже проснулся и потер руки, предвкушая интересное дело.

Жаль только, что без сетки ко мне вернулись и все прежние бедки — ну, прохлопал я ушами ту часть фразы зеленого парня, в которой черным по инопланетному говорилось, что "оборудование смывает"...

Порталы открывались куда хотели, вот только ничего нужного не открывалось, хоть ты дерись со всем пространством, вместе взятым!

Пару-тройку раз открывалось что-то глобально разбрасывающее молнии во все стороны, хлещущее океан электрическими бичами, от которых вверх брюхом всплывали морские жители и, если я не ошибаюсь, то и не морские, тоже плавали кверху серебристым пузом...

— А может... — Эвика наивно хлопнула глазками. — Может, сразу на центральную базу?! Так ведь проще, наверное, будет? Грозы там нет, а народ сразу разберется что можно сделать!

Знаете, сколько раз я себе говорил на женские глазки, женские слезки и женское "проще" — не вестись под любым маринадом?!

Но повелся опять ведь!

А еще, с чего я возомнил себе, что способен открыть портал по описанию, а?!

Не, открыть-то я его открыл...

Вот только эта "Центральная База", блин, находится совсем не той планете, на которой находились мы!

Представьте себе, как обоср...

Как наполнились штаны местных охранников, когда рядом с порталом эвакуационным, жрущим энергию тоннами, открылся ма-а-а-а-аленький порталчик, из которого вывалилось две нормальных, сухих и довольных фигурки и одна моя, закутанная комбинезон?!

Главное, у меня же ни в одном глазу, ни в единой извилине не промелькнул вопрос — а, собственно говоря, какого рожна я-то полез в этот портал, на чужую планету?!

Но нет же — полез!

Говорила мне бабушка: "Дуракам и алкашам — бог благоволит!", но ведь я и не первое, и уж точно — не второе!

Так что, стоило мне развести руками, как в грудь прилетело что-то острое и тяжелое, отбрасывая меня назад, на закрывающийся портал, за которым что-то отчаянно искрило и воняло непередаваемым запахом озона.

И куда я и приземлился, снеся и ломая своей тушкой все, что оказалось хрупким, плохо прикрученным и шатким.

Через секунду, у меня на груди финишировала Эвика, а вот Курц успел рухнуть ничком на пол и прикрыть голову руками, демонстрируя и опыт, и здравый смысл.

Через десяток секунд, когда охрана убедилась, что тревога почти ложная и никто не собирается устраивать теракт, с меня вежливо сняли помятую, но не подстреленную девушку, вежливо обмахнули пыль с грязного тыла и, сочувствующе покачав головой, послали на...

Второй ярус, к начальнику Базы.

Правда, под конвоем, но каким-то таким совсем не серьезным, болтающим с Курцем о каких-то, только им понятных, делишках и уважительно-заискивающе глядящим на пришедшую в себя и отчего-то задрывшую нос, Эвику.

Нет, я понимаю, что она кинулась грудью меня защищать, прикрывая от выстрелов охраны, вот только те резиновые пульки, 14 мм калибра, даже в страшном сне не смогли бы мне, облаченному в комбез, хоть как-то навредить, хоть бы по мне и стреляли вплотную, очередью и десятка стволов, одновременно.

В отличии от моей спасительницы в купальнике, которая, если я не ошибаюсь, все-таки успела поймать пару пулек, причем одну точно на мягкие части задней полусферы.

В общем, сама нашла проблему на собственный зад!

Идущий рядом Курц тоже рассматривал наливающийся ядовитой зеленкой синяк на правой полужописе своей "глубокой и вселенской любви" и расстроено качал головой.

А я вертел головой по сторонам, осматриваясь и старательно примечая места, куда я могу открыть ма-а-а-а-ахонький такой порталчик, чтобы сбросить с хвоста тех, кто все-таки захочет принять мою тушку в нежные объятия.

А учитывая, что вот по этому коридору мы идем уже в третий раз, просто в другую сторону и спустившись с другой лестницы, то затевается что-то очень не хорошее.

Ну, я не верю во вселенскую любовь, человеколюбие и лобызание камней, не верю!

На четвертом проходе по коридору — кто-то даже не поленился, наконец-то сменить на нем зеленую дорожку на коричневую, пыльную и совершенно не гармонирующую со всей остальной обстановкой — "мальчики по вызову" подхватили Эвику под локотки, перенесли через порог и развернулись в нашу...

А, нет, только мою, сторону, ошестинившись все тому же стволами-неубивайками.

Пришлось останавливаться, мирно поднимать руки вверх и всем своим видом

демонстрировать миролюбие и стремление к диалогу.

Так, держа меня прицеле и нервно подрагивая, охрана сделала три шага назад и закрыла за собой дверь, отрезая меня от возможных заложников.

Еще через мгновение, целый отсек коридора, петров пяти в длину, залило очень ярким светом и, судя по моим ощущениям, поволокло вверх, все быстрее и быстрее.

Я, от неожиданности, плюхнулся на пятую точку и приготовился технично линять, а то сейчас меня вознесут повыше, да как шмякнут оземь...

Не шмякнули.

Просто свет вернулся к вполне себе человеческой яркости и открылась дверь, приглашая сделать шаг в неведомое за порогом.

Ну а кто я такой, чтобы игнорировать приглашение?

Шаг, шажок и еще шаг и вот я за порогом, в узком коридорчике, битком набитом всевозможной машинерией, от частот работы которой ныли зубы, пухли уши и рябило в глазах.

Комбез, обработав данные, счел внешние условия вполне себе сносными и остался в открытом виде — вернусь, заменю предателя!

— Господин Полковник! — Адъютант браво отдал честь хлопнув себя по пустой голове и с наслаждением чихнув. — Служба Безопасности и Контрразведка флота объявляют общий сбор — вылез, таки, наш арховский линкор!

— Точно — наш?! — Полковник развернулся к стене, на которую проецировался весь квадрант его влияния, принимая координаты и передавая их такт-сопроцессору, для построения картинки. — Так-с!

— Точно — наш. — Адъютант снова чихнул и зябко поежился. — Прошел четыре бакена и на пятом ушел в варп, без разгона и "треска".

— Гм, а чего только на пятом... — Полковник подозрительно смотрел на мужчину, словно ему не скинули, только что, полный пакет данных по этому событию.

— На втором и третьем собирал что-то... — Пожал плечами Тере, а полковник, откинувшись на спинку своего высокотехнологичного, малоиспользуемого кресла, принялся изучать полученный файл, коротенький, но такой завораживающий.

Линкор — а ничем иным такого размера корабль просто не мог быть — вывалился в стороне от точки равновесия, выпустил два десятка зондов, каждый размером с десантный бот, если не меньше и вальяжно развернувшись, двинулся прочь от планет, безжизненных и унылых, крутящихся по своим орбитам уже миллиарды лет, но так и не получивших на свои поверхность и миллиграмма возможной жизни.

Одиннадцать планет, девять каменных, лысых, как колено модницы, одна разогретая и один газовый гигант, к которому сумасшедших размеров линейный корабль и направлялся, видимо, торопясь пополнить запасы топлива.

А может, наоборот, избавиться от чего-нибудь или и того хуже — оставить человечеству "закладку", которая лет эдак через 10–15 могла бахнуть непередаваемым взрывом!

А мог просто проходить мимо — с этих архов всякое станется!

Полковник полюбовался пролетом махины рядом с третьим бакеном, взявшим корпус крупным планом, на котором было отлично видно, что кораблик этот — новенький-новенький, еще ни одна боевая латка не украшала его борта, ни единого шрама, ни следа!

Девять разноцветных полос украшали корму, добавляя и без того страшному врагу эдакой основательности и весомости.

Полковник скормил анализатору цвета и замер, ожидая, кто же это такой явился в сферу человеческого обитания?

Программа-анализатор, затратив целую минуту — из нее — сорок секунд на связь через армейские каналы с основным ВЦ — выдала такое, что Полковник и сам бы предпочел собрать всю свою гоп-компанию вместе и начать готовиться...

Уже хоть к чему-нибудь, ведь выданная анализатором информация относилась к разряду "несекретных" только потому, что в нее никто не верил, а проверять — дураков не было, да и средства всегда были нужны на другое.

"Руби-Клан"

Техническое развитие: Предположительно, "Техно-7"

Союзники: Предположительно, ближайшая человеческая раса, нет данных

Состав: Предположительно, не менее 12 систем (на основе косвенных данных)

Боевая часть: Предположительно, не менее 2-х млрд особей

Противники: Предположительно, Старшие расы, Старшие.

Примечание: Изгнаны Объединенным Государственным Советом 15–21 тыс. лет назад.

Полковник мало боялся слова "предположительно", но вот фраза "Изгнаны ОГС 15–21 тыс. лет назад", без всякого "предположительно", пугала вояку до самого страшного желания — напиться прямо сейчас...

Глава 13

Знаете, если вы вдруг увидите "зеленых человечков", то имейте ввиду, что это вообще не инопланетяне и уж точно, упаси Звезды, не гоблины, а самые натуральные эльфы!

И, если назвать их гоблинами — они жутко обижаются, хоть, как по мне, гоблины по сравнению с эльфами — сущие дети, ну, чуточку извращенные, разумеется, особенно если их не воспитывать!

А вот этих, "зеленых эльфов", хоть ты воспитывай, хоть нет — все едино!

Не разумные существа, а "жертвы матриархата", блин.

Да, народ Эвики только-только вышел из матриархата, во всей своей красе, цвете и напыщенности и не надо считать "матриархат" панацеей от всех бед, войн и житейских трагедий.

Более того, открою страшную тайну — бед, войн и трагедий при матриархате даже больше, чем при махровом, замшелом патриархате первобытно-общинной жизнедеятельности общества.

Не зря же у нас в истории амазонки вечно воинственные и, ну совершенно не человеческие!

Сейчас общество, конечно, посвободнее, вон, папашка у Эвики не только образование получил, но и вполне себе нормально работает с коллективом, вот только коллектив этот, процентов на девяносто, на материнской планете бывал исключительно в виртуальной реальности и всей глубины матриархальных отношений на собственной шкуре не прочувствовал.

А вот главная база, к сожалению, оказалась не совсем та, которую помнила Эвика.

Точнее — совсем не та, перифирийная, демократичная и с легким флером свободы, а самая натуральная **"ГЛАВНАЯ БАЗА"**, с которой и началась экспансия зеленокожей эльфийской расы по мирам.

И сидела тут та еще матриарх, чьи жирные телеса, плотно вбитые в полукресло-полутрон-полулечебную капсулу, мягко говоря вызывали раздражение, а вопросы умиляли своей тупостью.

Причем умиляли так, что стоящая за креслом высокая, очень статная и я бы даже сказал, положила руку на сердце — красивая, но несколько отстраненно-холодная женщина, от каждого заданного вопроса морщилась, как от приступа зубной боли.

Ничего не поделает, кто Вам сказал, что при матриархате смотрят на способности?

Род — ПРЕВЫШЕ всего!

И точка!

А что в роду кровь уже порченая, так это ни при матриархате, ни при патриархате, ни при демократии никого не волнует...

Отметя все обвинения в шпионаже и террористической деятельности, разом, еще минут десять отвечал на вопросы о мироустройстве и гранях развития общества, отчаянно путая все три мира, в которых довелось пожить более-менее нормально.

С каждым сказанным мною словом, женщина за тронем темнела лицом, сыпала искрами убивающих взглядов в сторону матриарха и, кажется, молилась не менее искренне, чтобы весь этот фарс завершился как можно скорее и ей позволили вцепиться в меня.

В конце концов, матриарх, тяжело вздохнув, качнула своей пятиподбородочной головой,

отпуская меня восвояси и махнув рукой на прощанье, уплыла куда-то вглубь зала на своем странном троне-капсуле на колесиках.

— Этот зал защищен от порталных перемещений. — Женщина-из-тени-матрирха сделала шаг в мою сторону и, удивительно тепло улыбнулась. — Так что сбежать не получится.

Не хотелось разочаровывать зеленокожую, но удрать из этого зала я мог еще легче, чем оказаться в подвальчике общаги, но ведь ей об этом знать совсем ни к чему, правильно?

Пожав плечами в ответ, тяжело вздохнул и задал один-единственный вопрос, на самом деле волнующий меня меньше всего:

— И что дальше?

— Дальше... — Женщина скривилась. — Дальше, согласно указанию ЕЕ Главнейшества, с вами будут работать другие структуры, выясняя возможность применения вашей технологии порталных переходов... Любыми путями.

Ну, допустим, про "любыми путями" она могла и не говорить, тут и так все понятно — когда женщина улыбается тебе так тепло и искренне, только и жди, чего свалится тебе на голову, вгоняя ее в жопу, из которой уже можно и не выбраться.

— Вы же не доставите нам хлопот, уважаемый Дан Хом?

— Обязательно доставлю! — Искренне пообещал я, чувствуя, как наконец-то снова ожило и забилось в бешеном ритме мое сердце, как побежали электроны-сигналы, как хлынула кровь по венам и мир разукрасился яркими красками. — Еще как доставлю!

Комбез, уловив адреналиновый всплеск, "выпустил" шлем и включил маскировку, "растворяя" меня в этом высокотехнологичном аппендиксе, с открывающимися со всех сторон дверями, откуда выбегали зеленокожие эльфы в защитных костюмах, с оружием наперевес.

Из озорства, легко прошел между Женщиной и одним из вояк, пробежался по стене и завис под потолком, готовясь лицезреть шоу.

Нет, я не долбанутый адреналиновый маньяк и уж точно не конченный идиот.

Мне просто скучно!

Мне скучно отдыхать долго или долго заниматься одним и тем же действием, уподобившись роботу, дергающему за рычаг.

Меня всю жизнь учили-учили-учили, что "любопытство — стубило кошку" и что надо быть любознательным!

А мне — любопытно!

Любопытно знать, что будет, если я нажму вот на эту кнопку и потяну за вот этот рычажок, одновременно нажав на во-о-о-о-о-о-он ту педальку, громко выматерившись при этом?!

Нет, я прочту инструкцию — если она есть в режиме досягаемости — но я из тех, кто разбирает в детстве игрушки, чтобы узнать, что у них внутри, а потом страдал от битой жопы, собирая игрушку, в слезах, соплях, — но собирая!

И какое же это был торжество, когда мой первый разобранный и собранный будильник заработал!

— Закройте двери! — Потребовала Женщина, вознеся очи к небу. — Идиоты! Как же можно быть такими идиотами?! Весь план насмарку! Чего стоите?! Ищите теперь, в какую дверь он сбежал! Или вы думаете, что он до сих пор здесь?!

— Приборы уверяют, что "Странник" зала не покидал! — Ответил высокий девичий

голосок, — данных о перемещении нет, общая масса зала осталась прежней!

Н-даа, очень не хватало нейросети... Сейчас бы я на пару минут включил антигравитаторы и похихикал!

— Дан... — Женщина заставила заткнуться все свое набежавшее воинство и обратилась ко мне. — Это все сплошное недоразумение, которое надо исправить здесь и сейчас. Мои люди покинут зал и мы с вами спокойно поговорим и выйдем отсюда если не друзьями, то полноправными партнерами!

По ее легкому жесту вновь открылись двери и народ потянулся на выход, освобождая зал.

Учитывая, что маскировка жрет на самом деле дофига энергии, с чистой совестью дождался когда закроется последняя дверь, за последним из ее воинства и спрыгнул с потолка.

— Я рада, что вы — разумный! — Женщина вновь широко улыбнулась и растаяла, оставив на своем месте коробочку, размером со смартфон, из которой вырвался на свободу легкий, почти не видимый, дымок. — С разумными всегда так легко справляться!

Комбез, эдакий предатель, опустил шлем, оставляя меня в чарующем запахе корицы, свежей выпечки и ароматнейшего кофе!

Чуть слюной не подавился!

Н-да-а-а-а, если эти запахи помогают эльфам "справляться" с разумными, то с жителями Земли им сильно не поздоровиться...

Добрую минуту я "втыкал" в пустую стену, решая для себя сложную задачу — то ли "коробочку" сплавить куда подальше, то ли самому куда подальше сплавиться?

Победил авантюрный максимализм — не зря же я, в конце концов, высматривал укромные уголки, пока меня сюда вели?!

Первый портал открыл в "приемный зал" Главной Базы, а второй в темный закуток, от которого мало того что явственно пованивало, так еще и тянул пусть слабенький, но сквознячок.

А сквознячок это у нас что?

Правильно — путь на свободу!

Осмотревшись, обнаружил в закутке целых две двери, точнее — одну дверь и один люк в полу.

Из-за двери несло, не слабо так несло отходами, а вот лючок мало того что оказался с секретом, так еще и с самопальной сигнализацией, уходящей куда-то в очень странную дырку, словно выгрызенную в стальной стене двумя рядами острых и мелких зубов...

Пожелав самому себе удачи, открыл люк и нырнул вниз, на ступени металлической, чуть теплой на ощупь, лестницы.

Спустившись метров на тридцать вниз, оказался в прекрасно освещенном коридорчике, чуть изогнутом, но ведущем, несомненно, вверх.

Вниз тоже был аппендикс, но он заканчивался санкомнатой с обычным, почти человеческим душем и унитазом, просто провоцируя меня вполне нормальные, человеческие, действия.

Нет, а что?

По углам прижиматься прикажете?

Облегчив душу потопал по коридору, навстречу приключениям.

Шаг да шаг, за шагом шаг и на девятой тысяче шагов, когда я искренне собрался открыть

портал и свалить из этого серо-пластикового коридора, нафиг, за легким изгибом, возникло серенькое и невзрачненькое, окошечко, за которым текла-бурлила людская река.

Точнее — гоблинская...

Простите, эльфячья река.

Но и люди проскальзывали, обычные, светлокожие, без единого намека на зелень!

А вот пробежала нормальная эльфийская двухметровая дылдятина, с ушами, торчащими над головой и — мать моя женщина! — самый натуральный огр, как его рисовали в учебнике магических существ за второй курс шараги!

А вот две девушки, что сейчас чинно прошли мимо окна, вызвали у меня ступор — готов поклясться, что одна из них — моя Биса, а вторая — ее напарница по медсектору, Лира!

За час, что я осторожненько наблюдал за миром через пыльное окошко, Бис и Лир прошло не меньше десятка, намекая, что зеленые эльфы что-то нашли через свой портал и теперь это-то "что-то" исправно служит!

На всех Бисах и Лирах красовались единообразные, отличающиеся лишь по цвету воротника и рисунку на груди, брючные костюмы, достаточно строгие, чтобы понимать, что носящие их — люди на службе, и достаточно откровенные, чтобы женщины не теряли свое прелесть для мужского глаза.

Хотя... В данном случае, скорее, для женского.

У меня на глазах, молоденькая зеленая девчонка вывернулась из толпы, подхватила двух Лир с зелеными воротниками под локоток и потащила к обочине дороги, где уже замерло яйцевидное транспортное средство, которое, готов поставить обкусанный ноготь против здоровой почки, я точно видел в файлах фабрики, производящей синтетов!

Почесав затылок, прошел еще по коридору и наткнулся на вполне себе человеческую дверцу, запертую на обычную щеколду.

Ну, раз меня приглашают выйти в свет, кто я такой, чтобы отказаться?!

Искренне веря в свою звезду, сдвинул защелку и открыл дверь.

Хорошую, кстати, дверь!

Начисто отрезающую коридорчик от городского шума, пыли и запахов, от которых я сразу же и расчихался, привлекая к себе совсем ненужное внимание.

— Какой миленький! — Поделилась своим мнением насчет меня зеленая эльфийка со своей подружкой. — Наверное, все-таки запустили новую линию, надо будет папе сказать, а то Биссель уже надоела!

— Ой, ну они же искусственники, чего ты от них хочешь?! Вечной любви или ребенка?! — Рассмеялась подружка, окинув меня настолько презрительным взглядом, что я чуть обратно в коридорчик не впал. — Сколько не крути, они создаются слугами, любовниками, компаньонами, но... Полноценными им не стать!

Две симпатичных девичьих задницы растворились в толпе, заставляя меня начать активно работать верхним отростком.

То, что меня приняли за новую модель синтета — замечательно.

Но вот то, что сказала эльфийка, заставило меня реально "почесать репу" и все-таки посмотреть правде в глаза: как бы я не тужился и не напрягался, "мои синтеты" не дотягивали до полноценного экипажа. И, судя по всему, никогда не смогут им стать.

Создатели технологии жестко прописали в мозги своих творений одну-единственную аксиому: "Синтет — только второй"!

Отлепившись от стены, сделал свой первый шаг на планете оканчивающегося

матриархата и тут же оказался подхвачен под локоть зеленой эльфийкой, сопровождаемой двумя Бисами.

— Свеженький! Какая прелесть! Хочу-хочу-хочу!

Я замер столбом, отчаянно моргая и тупя.

— Фи, какой... — Эльфийка отпустила мой локоть и сделала шаг в сторону, осматривая меня аки породистую лошадку, оказавшуюся на самом деле совершенно беспородным ослом. — Экспериментальный, что ли?

Я согласно кивнул.

— Замечательно! Раз экспериментальный, значит, еще не заюзанный! Обожаю свежачок! — Зеленокожая красавица изогнула бровь и обе ее спутницы подхватили меня под белы руки и потащили следом за хозяйкой, нагло раздвигающей толпу своей грудью, как ледокол...

Толпа послушно расступалась, смыкаясь за нами, в спину неся отлично мной слышимый шепоток, что "кому-то новенькое, а кому-то — объедки", но...

Я передвигал ногами и украдкой рассматривал синтеток, пытаюсь найти отличия от "своих".

Несомненно, мои были не хуже по качеству.

И по скорости.

А вот по "мозгам"...

Да нет, и по мозгам такая же песня.

Может, все дело в снятых мной ограничениях?

Метров через сто, "ледокол" пробился к стене, встал в серебристой кольцо и растаял, "провалившись" в портал. Следом в кольцо внесли меня.

Очень впечатляюще...

Меня только что перенесли с одной планеты на другую!

И, судя по окружающей меня обстановке, в какой-то не самый бедный дом: вон, потолок смыкается над головой метрах в пятнадцати, самым настоящим стеклянным куполом!

Кажется, мне стоит взять свои слова по поводу того, что я "не конченный идиот", назад...

... - Проверены все места, что "Чужой" прошерстил своими дронами — "Контрик" вздохнул. — Везде совершенно пусто, просто, стерильно пусто. Остаточный фон позволяет предположить, что что бы там ни было, оно не излучало, не имело запаха и было единым, цельным куском.

— Либо находилось в контейнере... — Перебил контрика сб-шник, демонстрируя, что и их контора там отметилась. — Мы подозреваем, что все места, проверенные нами — тайники местных контрабандистов.

— И теперь их ощутимо почистили... — Улыбнулся контрик, широко разведя руками. — Учитывая, что трафик "контробасов" за последние пару месяцев сильно просел, то...

— Архи сидели где-то в промежуточной точке и собирали, собирали, собирали...

— И чем нам все это грозит? — Полковник исподтишка разглядывал примчавшегося на разборки генерала, битого и тертого калача штабных разборок и подстав, теперь восседавшего во главе стола и... Совершенно тупого!

Каждый новый вопрос генерала оканчивался вопросом "чем это грозит"!

Да, судя по всему, этому сектору уже точно ничего не грозит — линкор получил свое и смысла, растаяв в пустотах космоса.

Зато вот в остальных секторах...

— На данный момент — ничем. — Контра улыбнулся, радуясь, что здоровенная головная боль улизнула из сферы его ответственности, прихватив с собой контрабандистов, их грузы, их корабли и их тела, заодно. Нет, было жаль парочки "ручных", хорошо прикормленных "крысок", но "крыски" в последнее время стали нещадно борзеть, намекая на свои многие знания, так что...

"Что ни делается — все к лучшему!"

— Полковник!

Полковник от голоса Генерала, звучного, хорошо поставленного, тренированного на многочисленных местечковых парадах, аж въяве представил себя на плацу, в окружении таких же салаг и вздрогнул.

— Господин генерал, на данный момент...

— На данный — хрен с ним! — Отмахнулся "звездопогонный". — Все свободны. Дайте нам с полканом поговорить...

"Раз. Два. Три. Четыре. Пять..." — Полковник мысленно досчитал до пяти.

На счете "три" — Штабские уже двигались в сторону выхода, а на "пять" последний из них плотно закрыл толстенную дверь, оставляя высшее начальство тет-а-тет.

— Рассказывай, полковник. — Генерал выложил на стол аккуратную пирамидку "войсковой глушилки" и сбросил маску тупого, напыщенного хлыща парадных войск. — Как вы тут до жизни такой докатились. А главное, неужели было так необходимо мозгоклюя так эффективно отправлять к праотцам?

Полковник едва-едва смог спрятать усмешку: Тере действительно слегка перестарался, обставив смерть психиатра, как захват заложников местным маньяком-луддитом, жаждущим уничтожить все технологическое и начать насаждать природное, вечное, доброе...

На вопрос, "нафига такие сложности?", Тере улыбнулся и развел руками.

— Мозгоклюй мне не понравился. — Полковник тяжело вздохнул. — Мутный он и хитрый, вроде и липкий, а словно и скользкий. Не приятный тип, в общем.

— Ага... — Генерал расхохотался. — Хорошая оценка для человека, что 15 лет отработал под прикрытием, вышел в отставку, выучился и был "отпущен" с километровой высоты маньяком. Вниз головой. И весь километр летел именно вниз головой. Наверное, очень тяжелая была голова...

— Гм... Мы точно об одном и том же психиатре говорим? — Полковник поежился, представляя, что ведь может "случится" расследование заинтересованных сторон, а там... Чего они накопают — сами небеса не скажут.

— А что, у вас каждый день психиатры падают? — Генерал наслаждался возможностью хоть на короткий момент оказаться самим собой, нормальным, а не дебилом, обвешанным медальками, как елка — игрушками. — Ладно-ладно, его коллеги не против... Но вот что с линкором? Ты же его раскраску видел?

— Видел. И, однозначно, сильно надеюсь, что больше не увижу... — Полковник попытался было скинуть генералу давно приготовленный файл, но "глушка"...

Пришлось брать лежащий на столе планшет, сбрасывать на него "по проводку", подключенному в запястный порт, подготовленный доклад и ждать, пока генерал его прочтет.

А потом демонстративно сломает планшет пополам, потом еще раз и выбросит в утилизатор.

— Значит, "ОГС"... — Генерал покачал головой. — А вот мои орлы "приписочки мелким шрифтом", представляешь, "не заметили", с-с-с-суки!

Потарабанив пальцами по столешнице, генерал отключил "глушилку" и вернул на лицо придурашливое выражение:

— Отличная работа, генерал! Вот только чего это у вас вредители шастают по комнатам, как у себя дома?!

— Э-э-э-э-э... — Завис генерал ненаблюдая ни единого вредителя в поле своего зрения.

— Вредители! Они повсюду! — Генерал достал свой табельный игольник и разрядил в ничем не повинный утилизатор, "скушавший" планшет. — Ненавижу вредителей! Они повсюду! Тащат, смотрят, подглядывают... Почаще проводите санобработку, полковник! Как можно чаще!

Генерал убрал "пукалку" в кобуру и двинулся к выходу.

Обернулся у двери и, подмигнув Полковнику, громко приказал: "Почаще вредителей травите, почаще"!

И среди эльфиек бывают нормальные, челово. Даже если эта эльфийка — жуткая матриархатчица!

А уж Кеера фанатично веровала в то, что матриархат спасение всего ее вида от внешних и внутренних проблем.

Вот только эта ее "вера" как-то плавно воспринимала тот факт, что у каждого своя правда и не мешала хозяйке находить "у других" нечто хорошее.

В общем, забойная смесь получилась.

Сладко зевнув, потянулся, хрустя суставами и, размяв шею, вернулся к ГТХ местных синтетов.

За эти два дня нашлось только одно отличие от "моих" и я уже, честно говоря, не знал радоваться мне или грустить.

Синтеты, выпускаемые фабрикой эльфов не имели расширенных настроек.

Вообще никаких.

Ни расширенных, ни скрытых, ни незадокументированных — только стандартная прошивка, только девять типов женского и девять — мужского, вида и поведения.

У меня, правда, было пять на пять, но был еще "модуль проектирования", которому никто из нас так и не смог дать ума — то ли там чего-то не хватало, то ли мы были беспросветными дураками и вовсе не понимали смысла этого модуля...

— ... Как видишь, при всем своем желании, выпустить в свет "новую модель" мы не сможем еще приблизительно... Никогда! — Кеера меланхолично укусила пирожное и сделала глоток ужасно сладкой газировки, по которой тащилась, как удав по стекловате. — Нам катастрофически не хватает знаний, а те, кто ими владеет — никогда с нами не поделится. Они будут шушукаться, совать нам всяческую гниль, от которой отказались потому что это — гниль, нам будут втюхивать, что мы еще не готовы, не выросли, но если узнают, что мы открыли портал не в один мир, а уже в десяток — прибегут с требованиями "поделиться"! Ненавижу, тварей!

Ну, вот и еще один "пунктик" моей радушной хозяйюшки — честная, ослепительная ненависть к "ихнему" "галактическому содружеству", возглавляемому расой Талари, в принципе похожей на людей, кроме шестого отстоящего пальца, по типу нашего большого.

Если судить по "общедоступной" информации очень себе не плохо возглавляемому.

Но стоит приподнять края коврика, как сразу видно мусор, туда заметаемый...

Талари уже "отгеноцидили" пару видов, признав их "опасными для существования". И если о первом только ходили легенды, то вторую расу я знал прекрасно — пауканы!

Моих восьмипалых друзей талари геноцидили так, что отправили на тот свет целых четыре системы.

Четыре!

А еще одиннадцать, отныне, не пригодны для жизни и используются для добычи полезных ископаемых с помощью заключенных, существующих в куполах, потому что техника там долго не живет, а воздух годится только для разноса штаммов боевых вирусов и радиоактивной пыли.

Представляю себе, если сейчас в это измерение зайвится мой рейдер, сколько будет шума!

Слава Звездам, что не заявится.

Потянувшись, взял с изящного, деревянного, украшенного искусной резьбой, подноса здоровенное, краснобокое яблоко, по типу нежно мной любимого "апорта" и вонзил зубы в его терпкую и сочную мякоть.

— Бр-р-р-р! — Передернула плечами Кеера. — Как можно жрать такую кислятину и в таких количествах?!

— Расскажи еще о фабрике. — Попросил я, искренне недоумевая о том, как можно НЕ любить яблоки?!

— Фабрика — это второе, на что мы наткнулись, после открытия "большого портала", — женщина, со вздохом, оторвалась от газировки. — Аномалия была столь сильна, что пришлось просить "старшие расы" ставить десятикилометровый купол полной непроницаемости, иначе все бы заразили очень буйной биосферой, лезущей из портала к нам. Первую находку "старшие" унесли к себе, даже не дав с ней ознакомиться, мол, слишком опасно. Потом еще десять лет в куполе сидели наблюдатели и пасли каждое наше движение, проверяли каждую находку, обнюхивали и лезли даже в жопу, чтобы, ни дай их силы, мы что-то не заполучили...

Зеленокожая эльфийка хрустнула суставами пальцев, совсем как обычная, волнующаяся, женщина с земли.

— А на семнадцатом году, все их научно-наблюдательные экспедиции и комиссии, собрав все свои манатки, убрались с планеты в 24 часа, прихватив и те два десятка своих кораблей, что вертелись по орбите, защищая интересы старших. Просто — пуф-ф-ф-ф! — и нету их. — Кеера сморщила носик. — Еще через неделю портал "схлопнулся", оставляя на той стороне несколько сотен наших команд, исследующих почти пустую планету.

— Получается, Старшие знали, что портал закроется? — Я догрыз яблоко, привычно оставив после себя лишь горку блестяще-черных семечек. — Знали и промолчали?

— Знали и промолчали. — Согласно кивнула головой в принципе, очень даже и не плохая тетка, отдавшая больше полусотни лет своей жизни фабрике синтетов. — Ненавижу, тварей... Во-второй раз портал открылся в хлеву у какой-то фермерки, относительно умной, кстати. Она не стала бегать и орать на каждом углу, что из портала повалил народ, а устроила первых вышедших у себя в доме и скволизнула в столицу, сразу в "Службу Безопасности". Так удалось утаить второй портал, правда, фермерке пришлось отвалить за ее неплодородную землю, подохший при открытии портала скот и гостеприимство неприлично громадную сумму, но это того стоило.

— Слушай, я думал, что вы сами научились открывать порталы? — Я почесал затылок, вспоминая рассказ Эвики. — Причем, достаточно давно, намного больше пятидесяти лет?

— Научились, как раз, больше пятидесяти лет назад, — Кеера расхохоталась. — Пятьдесят лет тому назад, я, как раз, окончила третью ступень обучения и попала на "фабрику", а до этого... Неужели ты думаешь, что у меня "простые" родители? Или семья?

— Хорошо, тогда второй вопрос: почему ваши талари не заинтересовались откуда у вас технология производства синтетов? Ни в жизнь не поверю, что вас просто выпустили из виду! Это же такой скачок!

— Видишь ли... Все планеты, на которые нам удалось пробиться, не имеют технологического развития, хотя бы приближающегося к нашему. А тащить в "прекрасное будущее" дикарей — для этого надо слишком много средств.

— Ага, а учитывая, что ваша система находится фактически на границе реально

освоенных миров и таскать к вам кораблями специалистов и оборудование — далеко, долго и не известен результат... — Я вздохнул. — Скорее всего, оставили наблюдателей да и забили. Но вот синтетты, синтетты мне не дают покоя, Керра! Это же кладезь, Клондаик, который за десятилетие сможет...

— Синтетты живут не более семи лет. — Огорошила меня Керра откровением, которого я точно не ожидал. — А первые и вовсе не более двух лет. И это не с "момента активации", а с "момента изготовления". Так что, самый быстрый кораблик, что добирается до нас за четыре месяца, может взять на борт не более десяти капсул с синтеттами. Остальным надо девять с половиной месяцев.

— А у вас самих, ТАКИХ кораблей, конечно же и нет? Так что никакого экспорта и быть не может...

— И кораблей таких нет, и мощность фабрики, по непонятным причинам, колеблется от 17000 до 58000 за цикл производства. А весь цикл занимает пять месяцев! Изредка, приходит кораблик, но там партия в сто штук влазит, не более. — Керра усмехнулась. — Очень, понимаешь, наших синтеттов уважает служба безопасности...

— Ну, еще бы не уважать... — Хмыкнул я, понимая удобство таких работников. — Есть-пить не требуют, на предательство не способны, идеальные работники-исполнители...

В знак согласия со мной, женщина отсалютовала вкусняшкой и тяжело вздохнула.

— Прости, все равно не поверю, что ваши талари оставили такой вкусный кусок без присмотра, не верю и поверить не смогу. — Я встал со своего места, по привычке погасив экран рабочей системы и, собрав листы распечатки в одну кучку, пошел гулять вдоль стены с огромным окном, за которым всюю резвилась совершенно дикошарая фауна, ломая столь же феерично долбанутую флору...

Ага, по планете бегали динозавры и ломали древовидные хвощи своими бронированными лбами.

А усадьба-поместье Керры причудливо уместилось в здоровенной горе, прячась от подслеповатых глазок местных обитателей и гордо возвышаясь над этим зеленым кошмаром, в котором самые маленькие спокойно могли закусить человеком, а в не самом большом дереве, стоящем в паре километров от горы, могла жить припевающе полноценная семья из пяти-семи человек...

— Ты считаешь, что талари все равно следят за нами? — Керра скривилась.

— Я считаю, что у талари давным-давно есть более мощная фабрика по производству синтеттов, "расшаренный" портал, которым они с легкостью управляют сами, а то и могут управлять вашим, не пуская на планеты с повышенным уровнем развития. — Я смотрел в окно, за которым очередной монстр-динозавр, не успев затормозить, на полном ходу влетел в дерево головой и... Сполз вниз, оставляя на коре кусочки костей и останки и без того невеликого, мозга. — Иначе все это просто не имеет смысла! Либо...

Я замер, давая волю своей паранойе.

— Либо у вас давным-давно работают "прогрессоры", а все происходящее сейчас в вашем, бывшем матриархальном, обществе — вполне себе нормальная, хорошо спланированная операция по замене общественного мнения...

— То есть, наше государство... Уничтожают? — Керра подалась вперед. — Прямо сейчас?

— Зачем же "уничтожают"?! — Я вернулся на свое рабочее место и вновь включил экран. — Просто "Перевоспитывают". Вот правда, после перевоспитания этого, вряд ли вы

будете "высокотехнологичным обществом", скорее уж, быть вам "фермерами", снабжающими окружающие системы продовольствием.

Я вновь пробежал глазками по сто раз прочтенному тексту отчета отдела развития фабрики синтетов и, собрав его в кучку, принялся как ребенок качаться на стуле, на задних ножках все сильнее и сильнее.

— Никогда, никогда, никогда, нормальная, здравомыслящая империя не отпустит в свободный полет тех, кого можно контролировать. Они будут врать, устраивать "несчастные случаи", влиять всеми своими силами на мозги толпы, а потом снова врать, врать и врать! Прямо как ты, Керра!

Ножки стула скользнули по покрытию и я полетел на пол.

Прямо в открывшийся портал.

Вместе с распечаткой!

Нет, Керра мне конечно была симпатична, но вот ее наглая откровенность мне уже встречалась. И не у профессиональных ученых или работников, достигших вершины своей специальности.

Такая наглость свойственна либо политикам, либо вполне себе активным службам, разведке или контрразведке.

А в них, идиотов типа жирного матриарха или ее главной ловилкиной, держат исключительно для того, чтобы держать таких лохов как я, собственно, за лохов...

Выбравшись из останков сломанного стула-кресла, не пережившего полет через портал, бережно собрал и поправил выпавшие из папки листки, остро пожалев, что не успел прихватить с собой апортов.

Нет, семечек-то яблочных, у меня целые карманы, разных сортов, но пока они вырастут, пока дадут первые плоды, лет десять пройдет, если не больше!

— Нагулялся, кот бродящий? — Биса замерла рядом со мной, раздумывая, то ли ткнуть носком своего форменного ботинка 36 размера или подать руку, помогая встать. — Обязательно надо вести себя, как ребенок?

— Шниссе, аль! — Выдохнул я ключ-команду, найденную в отчетах по фабрике. — Коолимгоо! Стретч!

Нет, это не команда на самоликвидацию наскучившей игрушки.

Это просто переход в режим незадукомментированных возможностей, в режим программирования и прямого опроса систем, минуя осмысленное сознание синтета.

Всегда хотел знать, каково это, влезть в мозги собеседника!

— Тоилн... — Биса потеряла всю свою привлекательность, превратившись в миленькую куклу, управляемую...

"Вот сейчас я узнаю, ЧТО управляет моими синтетами!"

Зря Биса пришла в мой "спортзал", ой, как зря!

Это за его пределами она способна связаться с любым своим собратом, передавая инструкции, а здесь...

Встав с пола, расстегнул на бывшей, наверное, теперь уже точно — бывшей — любовнице комбинезон и, приспустил его с шеи, обнажая едва-едва заметную вереницу цифр — серийный номер.

— Ну, что, номер 58469257821-GENIII, пришло время допроса с пристрастием!

— Слушай... А чего нас отпустили-то? — Гриффс растер свой третий рог и довольно растянулся в маленькой кают-компании родного буксира. — Жожж, чего молчишь?

— А чего он скажет? — Мирра погрозила старпому кулаком, намекая, что в ближайшем будущем он станет безработным первым помощником. — Как весь экипаж сдавал, герой невидимого фронта?!

Стояла бы Мирра на пару шагов ближе, обязательно бы попыталась стукнуть своего бывшего старпома еще раз, но увы, между ней и Жожиком недреманно стояла Марго, исполняя данное на СБ-шной станции обещание, что Жожжа никто не прибьет.

"Кроме меня!" — Марго мысленно рассчитала длинную цепочку простых и не опасных по своей сути действий\событий, которые заставят Жожжа уйти из этой жизни максимально эффективно и болезненно, ведь, в отличии от остальной команды, Марго точно знала, что глупый Жожик не только работает на СБ, что по сути своей и не так уж и страшно, но и "постукивает" "фискалам", что уже вообще ни в какие ворота не лезет!

Своим открытием Марго с экипажем делиться не стала, просто прикупила на станции побольше витамина С...

— Мы не являемся угрозой, мы не являемся образцом, мы не знаем, как это произошло, да и последние результаты тестов показывают, что наши показатели постепенно возвращаются в норму, так что смысл нас держать? — Развел руками Жожж, всем своим видом демонстрируя раскаяние, готовность к сотрудничеству и искреннее раскаяние, насколько это возможно вполне себе штатному сотруднику СБ, которого на ближайшей станции, скорее всего, либо ждет новая работа, либо, что также возможно — утилизатор в самом темном углу...

— В принципе, в принципе... — ТулЛВилЛ почесал затылок. — Мы, в принципе, остались даже в плюсе — нам подтвердили все старые базы и по три новых, я успел доучить...

Ойкнув, ТулЛВилЛ заткнулся — рука у Мирры была все-таки тяжелая, а родной затылок — совсем не казенный.

— Плюсы наши, минусами закрываются. — Вздохнула Мирра, намекая, что вот эти три месяца экипаж проболтался на казенных харчах, не заработав ни единой монетки. — Это еще не известно, какие сюрпризы его приятели на самом корабле не понаоставляли... А то, "нырнуть" то нырнем, вот только выныривать нечему будет!

— Да, кому мы нужны-то на самом деле?! — Гриффс обреченно отмахнулся от неизвестной опасности. — Ну, подсунут нам на следующей станции другого, такого же Жожжа, в обмен на нашего, последят за нами полгода-год да и плюнут, что мы им? Сошки, не более...

— Слишком умный стал... — Вздохнула Мирра, признавая возможность и такого развития событий. — Считаешь, лучше этого оставить, чем к новому привыкать?

— Не-е-е-е, — помотал головой техник-наблюдатель. — Этого точно Марго завалит, вон как она на него поглядывает, когда думает, что никто не видит.

Гриффс на удивление точно смог передать взгляд Марго и Мирра соболезнующе посмотрела на старпома, желая ему быстрой смерти.

Марго погрозила наблюдателю кулаком и очень эротично потянулась, вызывая у

стоящего на посту молоденького солдата усиленное слюноотделение.

— Все, хватит! — Мирра разглядела приближающегося к ним офицера, что обязан был сопроводить их до "Ширрина" и дать пинка в свободный мир, где снова придется зарабатывать потом и кровью, бегать от таких же жадных до чужого добра, торговцев и искать возможность отремонтировать кораблик желательно подешевле, но желательно получше...

И смех, и слезы, и любовь, и ненависти полные штаны...

Я смотрел на стоящую напротив меня отключенную пару синтетов и не знал, плакать мне или смеяться?

С одной стороны, "мои" синтеты на шестьсот лет и девять поколений "свежее", с другой — "принадлежат" они одной из тех организаций, связываться с которыми всегда себе дороже. Но, опять таки — этой "организации" нет уже более семи тысяч лет, уже даже ее правопреемники успели разосраться и кануть в Лету. Но, намертво вшитые императивы, как ни жаль, обойти "просто так" не получится, хоть ты волком в трубу вой! Да и то, что я считал "фабрикой", на самом деле всего-навсего "система восполнения численности экипажа". Ага, восполнения. Команды. Корабля, рассчитанного на диверсионную деятельность глубоко по тылам так уже давным-давно приказавшего жизнь, противника.

Вот такие вот у меня "пирог с котятами" — есть экипаж, прекрасно обученный и натасканный на диверсии любого масштаба, от уничтожения боевых корабликов, до глобального заражения боевыми вирусами станций, а то и планет!

Экипаж, который всегда будет пополняться — до полной выработки расходников, разумеется — новыми членами, на место выбывших. Экипаж беспрецедентно преданный своему капитану и поставленной задаче.

Вот только задача уже давным-давно протухла, а капитан...

Капитан, увы, не я...

Я полюбовался блондином Бэрком, "заточенным" под управление любым кораблем.

Почти, любим.

"Моего" рейдера в его базах не числилось, а паранойя его создателей четко отличала искусственный разум от живого, не давая "команде" развернуться во всю.

И тут такой конфуз — единственный разумный не только "потерял" сеть-временку, но и сам куда-то потерялся!

А безопасность на "Солкане" — это вам совсем не пустой звук!

Едва я пропал, как весь экипаж тут же получил "понижение" по доступам.

Пауканам повезло, они числились "научной частью", так что им всего-то ограничили перемещение по кораблю, очертив зону безопасности, причем, довольно большую зону, а "экипаж" только и мог, что выполнять последние, озвученные мной, указания.

Причем, где-то в глубине трюмов велась разборка и инвентаризация собранных судов, а искин верфи вовсю занимался разработкой проектов кораблей, которые он сможет построить из полученного барахла, об этом синтеты знали, но... Ни попасть, ни взломать безопасность чтобы хоть что-то узнать точнее, за минувшие девять суток так и не смогли.

Более того, "штатного взломщика" синтетов, искин безопасности вычислил за сутки и теперь тот плавает в физрастворе, охлажденным до -4 градусов, в своей собственной каюте...

В общем, новости офигенные, осталось понять, что ждет меня лично...

— Основному искину рейдера "Солкан" принять личное имя "Оскар"! — Мне очень надоело проговаривать цифро-буквенный эквивалент имени и я это сделал, я дал имя своему зануде-искину. — Искин службы безопасности, принять имя... Я замер, подбирая нужное...

— ... Принять имя "Дэн"! Искин медицинской секции, принять имя "Марина". Искин

технической стороны, принять имя "Михаил"... — Я замер, мысленно отдавая дань людям, с которыми я когда-то был знаком. — Искин боевой секции, принять имя "Серж".

"Уф-ф-ф-ф, с основными, вроде, разобрался"...

Я обошел обе замершие фигуры синтегов и вздохнул: "Семь бед — одна матрешка" и активировал.

На всякий случай, первым активировал Бэрка, у него эмоциональный предел более здравомыслящий, чем у Бисы. Он меня точно сперва выслушает и только потом пойдет убивать...

Наверное.

— Значит, разум побеждает предрассудок... — Бэрк вздохнул. — А лень куда сильнее развития... Это я о "системе отключения", если что...

Пояснил синтег, видя мое удивление.

— *Лень* — великий движитель прогресса... — Рассмеялся я. — Лень стало человеку пешком ходить — он колесо придумал.

Вот ведь, блин, ну ведь нормальный напротив меня стоит человек. С нормальным чувством юмора, любознательный и с открытой улыбкой!

Я почесал затылок.

Потом наморщил лоб и сделал то, о чем, возможно, очень сильно когда-нибудь пожалею.

Я дал выбор.

Управлять рейдером без меня они не смогут, так что... Либо пусть забирают "Шеюгу", либо...

У меня будет настоящий экипаж, мой, с потрохами и позитронными мозгами, которые я со временем либо хорошенько "промою", либо...

Ох, как же много у меня этих самых "либо", "еще" и "как-нибудь"!

Но ведь без них скучно!

Я очень хотел, одним своим полушарием, чтобы синтегы выбрали "Шеюгу", а когда они отлетят подальше, один выстрел из "третьего" калибра распылит их на фотоны, прекратив мои сомнения и страдания.

И меня даже совесть не укусит, за сделанное.

Увы, синтегы решили остаться.

Активированная Биса, демонстративно крутнулась на низком каблучке и вышла за дверь, не сказав ни слова.

Бэрк, странно-знакомо шмыгнув носом вышел следом — собирать команду и "приводить" ее под мое "крыло".

А я остался и бессильно рухнул на свой тренировочный коврик, признавая, что нифига я не разбираюсь ни в психологии живых, ни в психологии никогда не живших.

Я, вон, пару часов ломал голову, как обойти возможную угрозу для меня, а синтег Бэрк просто-напросто предложил мне стать "высшим офицером, чьи приказы имеют неоспоримый приоритет" и все, проблема растаяла сама собой.

А военная иерархия, от высшего к низшему, никогда не позволит синтегам оспорить приказ Бэрка, считающего меня высшим.

Даже Бисе.

Чертыхнувшись, открыл портал в свою каюту и полез мыться, смывая липкий запах собственного страха и железистый привкус неуверенности в себе.

Подставив лицо под острые струю воды, мысленно проигрывал свои действия, пытаюсь найти хоть малейшую "несрастайку".

И они все находились, находились и находились, грозя похоронить меня в своей темноте и прихлопнуть моей же глупостью.

"Я верю в спутники ГЛОНАССА,

Столь неожиданно морских.

Я верю в превосходство ВАЗа...

Куда засунуть домовых?!"

Вот, скажите на милость, а ведь и вправду, куда мне засунуть собственную доверчивость?

Стереть, нахрен, прикажете?

Я выключил воду и выбрался из ванны-душевой кабины-массажного центра, стоящего у меня "по праву самого главного тут перца" — у остальных душ был исключительно ионно-капельный, а это такая мерзость, бр-р-р-р-р!

— Попытка бунта. Прекращено. — Голос Дэна, сочный, играющий сотней нюансов баритон, вырвал меня из состояния "не стояния" и вернул на грешную, хм, палубу. — Попытка бунта. Прекращено. Попытка бунта. Прекращено.

После пятого повтора я не только "вернулся", но еще и успел одеться и выметнуться прочь из каюты, забыв задать "всего-навсего" пару простых, но очень важных, вопроса.

Взяв разгон по осевому коридору, сперва наткнулся на Выгуля, летящего мне навстречу по потолку, потом на Бэрка и Бису, уже вооруженных и очень злых.

— Попытка бунта. Прекращено. — Обрадовал меня искин, давая понять, что бунтуют не синтетты и не пауканы. — Попытка бунта...

— Прекратить! — Рывнул я в воздух, надеясь, что искин поймет меня правильно.

— Прекращено. — Согласился Дэн. — Приступить к санации группы бунтовщиков?

— Стоять, Зорька! — Я вовремя прикусил язык, с которого уже готов был сорваться подтверждающий вопль. — Кто бунтует и где?!

— Э-э-э-эм-м-м... — Выгуль свалился с потолка и щелкнул хелицерами. — Там, это, вроде...

Вот боюсь я, когда целеустремленные и талантливые пауканы начинают изображать из себя баранов. Очень боюсь. Особенно боюсь, когда в "барашков" начинает играть эта теплая парочка — Уголь и Выгуль, у которых общий коэффициент интеллекта, при объединении не складывается, а перемножается!

Они тогда, от великого ума и открывающихся возможностей начинают творить такое, что и сама Высшая закатывала все свои восемь глаз!

А у меня их только два!

— В процессе демонтажа судна с бортовым номером PASS339809 — "Gory" было обнаружено 902 криокапсулы. Половина капсул вышла из строя и пришлось начать экстренную...

Ежжжать! Четыре сотни рыл! Да как же я их кормить-то...

— Попытка бунта. Прекращено. — Напомнил мне Дэн, давая понять, что мне надо озаботиться не мыслью "чем кормить", а задуматься, где я их всех хоронить-то буду...

— Мы не учли, что граждане империи Арвар несколько отличаются от общепринятого типа и... — Выгуль развел педипальпами и опустил очи долу.

— Приступить к санации? — Сдается мне, Дэн тоже искин с характером...

— Скольких разморозили? — Бэрк поморщился, приготовившись услышать плохую новость.

— Семьдесят четыре критичных капсулы! — Обрадовал нас паукан. — Остальные будут разморожены через...

— Не будут! — Рывкнул я, понимая что семьдесят капсул для моих нервов как-то многовато, а уж если учитывать, что Арвар не то государство, что славится своей миролюбивостью и всепрощением, то... — Дэн, применить нелетальное воздействие. Прекратить "разморозку мяса"! Зачинщиков бунта допросить и... Выбросить.

Паукан и Бэрк переглянулись.

— А кто против, того тоже — выбросить! — Я вздохнул. — Развели, блин, демократию...

Арварцев в нынешнем содружестве никто не любил и они отвечали сторицей — то устроят налет на систему и вывезут к себе все, что не взорвут, то просто поглумятся и свалят, а то и демонстративно "насрут посреди комнаты" и насвистывая полетят дальше, искать себе подходящих рабов.

Их ловили, вешали, спускали в унитазы, но... Наука впрок не шла.

Нашлись даже те, кто стал грудью защищать общественный строй Арвара, мол, это их право и их выбор. В прочем, тем же самым "защитникам" это не мешало устраивать полномасштабные "приходы в гости" к тем, кто в отличии от арварцев полноценного флота не имел и ничего поделат с насаждаемой "демократией" не мог.

Двойные стандарты рулят, ничего не поделат!

— Процесс "разморозки" приостановлен. Поврежденные капсулы ремонтируются за счет освободившихся. "Размороженные" обработаны станером и помещены в изолятор. — Оскар похвастаться баритоном не мог, но... Его басок тоже был совсем не плох, очень не плох, чесслово! — Системы безопасности проводят ментокопирование пробужденных. Провести проверку остальных?

— Да, в обязательном порядке. — Я наморщил нос. — Всех недовольных, всех хитрожопых, всех особо тупых и умных — нахрен!

— Не слишком круто взял? — Поинтересовался Выгуль. — Может, просто оставить ледышками?

— А смысл? — Внезапно встал на мою сторону практичный до мозга костей, Бэрк. — Хоть замороженными, хоть размороженными они будут жрать ресурсы. Не воздух и еду, так энергию. Нет, возможно там и будут уникальные специалисты, так это другой разговор.

— Можно было бы их передать в "Центры беженцев"... — Биса зыркнула на меня так, что захотелось и ее отправить в космос, прогуляться.

— Ты же сама видела, как к гражданам Арвары относятся на других планетах. — Бэрк пожал плечами. — И, судя по тому, что мы находили на чипах, в каютах арварцев, относятся, мягко говоря, слишком хорошо.

— Приказ старшего по званию не обсуждается! — Напомнил всем стоящим в осевом коридоре разумным, Оскар. — Сканирование отдельных разумных существ займет не менее 33 часов, первые данные будут получены через пять часов и обработаны в течении двух часов.

— Слушай... — Выгуль слегка потупился. — Отдай пяток смертников, а? Мы их честно есть не будем! И утилизируем после себя, честно-честно!

Нет, пауканам рядом с людьми жить противопоказано! Они же как дети малые, такого

нахватаятся, что хоть ложись и ползи в сторону ближайшего кладбища, накрывшись белой простынкой!

— Мучать будете? — Полюбопытствовала Биса.

— Обязательно! — Обрадовался восьмилап. — Они у нас еще увидят небо в алмазах!

"Звезды всемогущие, неужели это я так на них действую?!" — Я смотрел на слегка переступающего от нетерпения с ноги на ногу паукана и начинал понимать, почему Великая поспешила избавиться от всех, с кем я имел дело дольше, чем пара месяцев!

— Да, берите... Хоть всех! — Обрадовал я Выгуля и всю их научную компанию, заодно. — Только снимите с них весь "обвес", нечего добру пропадать.

— А парочку оставим? — Выгуль умоляюще наклонил в мою сторону головогрудь. — Во как надо!

Взметнувшаяся над головогрудью лапа показала, как именно надо.

— Звезды с вами... — Я устало махнул рукой. — Но только чтобы результат был! А то я вас самих на вспомогательные искины пущу!

— Будет! — Заверил меня Выгуль и, пробежавшись по стене, вернулся на свой любимый потолок и унесся в сторону научного отсека.

— Мозги арахнидов малоприспособлены для искинов... — Голос над головой явно женский, со сводящей с ума хрипотцой, принадлежал искину медсекции. — Но я проверю эту идею...

Ой, ля-я-я-я-я...

Кажется, получив имя, искины у меня стали слишком...

Развитыми, блин...

— Все принесли? — Мирра сидела за маленьким столом в кают-компании буксира и почему-то нервно дергала глазом. — Жожжь? Марго? Гриффс? Тулл?

Каждый из названных протягивал своему капитану юничипы с кредами, что нашлись в личных вещах и садились рядом, с удивлением наблюдая, как капитан крутит в руках чипы, одни пихая в считыватель, а другие — с благоговением откладывая в сторону с таким видом, будто там не меньше чем пара миллиардов!

— Ты чего? — Жожжь, пониженный в должности, но все-таки оставленный на борту "Ширрина", на правах привычного зла, решился первым задать мучающий всех, вопрос. — Что, совсем так плохо?!

— Плохо?! — Мирра вздохнула и отложила в сторону последний чип. — Нет, хорошо. Так хорошо, что страшно!

— Не тяни сорка за яйца... — Попросила Марго, поглядывая на "свой" чип. — Чего у нас?

— У нас миллион и сто сорок тысяч... — Мирра криво усмехнулась. — Это из хороших новостей. А из плохих... Кто-нибудь помнит, откуда у нас чипы на предьявителя, по сто тыщ на каждого и остальное — у меня в сейфе? Я вот точно помню, что больше пятидесяти штук у меня в сейфе ни разу не оставалось!

— У меня, гм, тоже вряд ли бы сто китов было... — Марго развела руками. — Да еще и на чипе!

— Думаешь, "безопасность" подкинула? — Вперил свой острый глаз в предателя, Гриффс.

— Тратить миллион на тех, кого проще грохнуть?! — Жожжь повертел пальцем у виска и Мирра, мысленно, с ним согласилась.

— Тогда... — Тулл широко улыбнулся и потер довольно руки. — Это от "тех"! Ком-пен-са-ция!

— Или зарплата... — Покраснела Марго, нафантазив уже себе что-то "эдакое".

— Значит, у нас все хорошо?! — С облегчением выдохнул Жожжь, ожидавший подвоха.

— Ну, если исключить тот факт, что обнулив все эти чипы мы с легкостью выкупим на пару-тройку лет "вкусный маршрут", то — да... — Мирра взяла со стола три чипа, лежащих отдельно, чипа. — Но вот эти три...

Народ во все глаза уставился на своего капитана, ожидая продолжения.

— Но вот эти три, сейчас, стоят по миллиону, каждый. И стоять столько они будут ровно до того момента, пока кто-то не вскрыет "первую защиту". — Мирра поискала глазами стоящий в углу пицemat и жалобно попросила чего-нибудь тонизирующего.

— Так это же вообще — здорово! — Загалдел экипаж. — Но почему столько...?!

— Эти три чипа из первой серии, с "ноль-защитой", серийным номером и асметпокрытием, для долговечности. — Мирра отхлебнула из поданного Марго стакана и закрыла глаза. — С этих чипов начался, собственно говоря, кредит.

— Да они же как новенькие! — Не поверил своим глазам Жожжь, недоумевая, почему "безопасники" не отжали такие находки при проверке корабля.

— Ага, новенькие. — Мирра скривилась. — А еще, если "пробить" по серийным номерам, то утыкаешься в "Кулл-а-Герр"!

— То есть, в самую черную жопу, самого черного первоарварца... — Жожжь расхохотался. — Если мы высунемся с ними, нас просто разотрут тонким слоем, отсюда и до четвертого поворота налево!

— А если не высунемся — потеряем три миллиона! — Перебил истеричный смешок экс-перпома, трехрожик.

— И так жаба давит, и так на душе кошки скребут... — Взвесила все "за и против", практичная Марго. — Слушай, Жожик... А ведь ты, у нас, личность перспективная в этом свете! Хорошо что я тебя пока не грохнула!

Вещи Бисы из моей каюты исчезли как-то незаметно и мгновенно — раз и все, пара пустых полок, никаких тебе массажных масел и щеток для волос, в ванне\душевой кабине никаких лишних баночек, смысл которых я не мог постичь и в своем недолгом браке.

Исчез, витающий в воздухе тонкий запах женщины, почему-то напоминающий мне аромат Kenzo-сандал или то был тогда Kenzo pour Homme?!

Спать стало проще, но прохладнее и все чаще и чаще Марина требовала моей "отлежки" в медкапсуле, ничего не объясняя, не смотря на прямые приказы.

Пауканы, получив в свое распоряжение новое поле для деятельности, появились у меня на глазах, за эти трое суток, только единожды, выклянчив еще десяток жертв науке и довольно умчавшись в свою научную часть.

Синтеты осваивали рейдер, а рейдер, разобрав останки ухозяченного и разложив все по полочкам, отправил на мой коммуникатор семь проектов разных кораблей, на одобрение.

Бывший искин верфи бил копытом, жаждая приступить к сборке нового корабля по старым ГОСТам, обещая нечто достаточно изящно-зубастое, чтобы справиться с чем-то средним, удивить что-то тяжелое и смыться, в случае чего, от самого легкого.

И даже с порядочным трюмом, как я и требовал в своих ТЗ!

Я разбирался с проектами, общался с Бэрком, ругался с Мариной и оттачивал свои порталы. Пару раз даже выбрался наружу, на обшивку рейдера и полюбовался переливами газового гиганта под нами, такого феерически здоровенного, таинственно-завораживающего и притягательного, что вполне себе легко представлялось, как я расправляю руки, "отстегиваю" гравитоты и падаю, падаю, падаю в это облачно-жемчужное море подо мной.

Увы, скафандр, эйфорию отслеживает по пульсу, дыханию и еще десятку параметров, так что, вместо полета я получал "успокоительное" внутримышечно и прелесть полета становилась обыденным падением в непонятную мне толщу ядовитого газа.

33 часа, обещанные искином растянулись сперва в 48, потом в 79, потом в полную сотню, а потом мне на планшет свалилась гора систематизированных отчетов по каждому из 902 обнаруженных замороженных разумных, с очень едкими комментариями, перекрестными ссылками и уточнениями, от которых волосы топорщились даже там, где отродясь не водились...

Учитывая, что все-таки пришлось разморозить еще три десятка арварцев и их визгливых арварочных спутниц, то целый отсек рейдера превратился в табор, где каждый третий норовил продемонстрировать доблесть и встретится с капитаном, чтобы потребовать себе улучшения условий содержания и получения прочих привилегий, как ветеранам постельного режима.

Оскар держал всех под прицелом, а наведывающиеся пауканы на пару-тройку часов усмиряли брожение в крепких головах, обитых черной кожей.

Пока изучал досье, пусть и укороченные, старательно холощенные, дабы у меня не возникало разного рода пожеланий, все больше и больше склонялся к мысли, что Совражество не просто так держит Арвар во всеобщих врагах, а конкретно пользуется черной империей, во-первых, отгораживая себя от каких-то дальних соседей, которые могут прийти в любой момент и потребовать компенсацию за потекший потолок, во-вторых, исподтишка сами натравливают арварцев на неудобных, избавляясь от тех, кого ненавидят

больше, чем негров.

А таких, за двести лет, было совсем не мало!

Например, арварцы запросто слопали расу Баер-ми, гладкокожих обезьянок, что вышли в космос и очень сильно мешали местным Старшим расам, распространять свое тлетворное влияние на неокрепшие умы...

Раса камни обрабатывает свои долги перед "Старшими" на океанических халем-рудниках, на глубине от трех до пяти километров, а от остальных только и осталось, что отметка в нейросетях тех, кто их доедал.

Общая картинка, в общем, получалась так себе...

Дочитав последний абзац последнего сканирования, уже очень сильно хотел выпить.

Но, вместо этого, усилием воли потребовал от Оскара боевой скаф, а от Дэна пару сопровождающих дроидов и отправился на встречу с теми, кто так долго искал встречи со мной.

Очень сильно захотелось посмотреть на экипаж боевого корабля, который таскает за собой членов своих семей, пусть и в отпуск, но все же, все же, все же...

Нет, как бы, с одной стороны, стремление похвальное — отдохнуть всей семьей за казенный счет, это я понимаю, но... Случается всякое-разное и судно с бортовым номером PASS339809 — "Gory", в просторечии "Эль-Оран Макамбез", пусть и тяжелый крейсерский корабль, но супротив возникшей аномалии всяко-разно не боец...

Ну, это по "официальной версии", внесенной в корабельный журнал, а по "реальному", "Макамбез" решил по дороге на отдых "пощипать" маленькую колонию, но вместо этого нарвался на сквад корабликов Минмаатарцев, которые и разобрали крейсер, и только жизнь десятка техников-рабов, что вовремя успели "заткнуть дырку", позволил черножопым свалить в закат, оставив минмаатарцам в качестве приза десантную группу, с четырьмя новенькими десантными ботами, что предвкушали много свежего и глупого мяса, но скорее всего, стали мясом сами, причем, совсем не в фигуральном смысле — не только арварцы хотят кушать, а туши, пропущенные через измельчители становятся прекрасным удобрением, не взирая на цвет кожи.

Пока размышлял, искины подогнали не только броньку с дрoидами, но и малую платформу, чтобы не бить ноги зря — Оскар устроил размороженных очень далеко от центральных и жизненноважных мест рейдера, постаравшись запихать их в такую жопу географии корабля, чтобы те своим ходом только и смогли бы выброситься за борт.

Броньку, зараза Оскар подогнал не самую "тяжелую", намекнув, между делом, что для управления ею у меня кое-чего не хватает, так что пришлось надеть легкий офицерский и передать управление Дэну, чтобы не задумываться о всяких мелочах, типа управления плечевой турелью или ходовыми усилителями...

Потратив пять минут на сборы и семь на дорогу, вкатились в залитый пронзительно-белым светом трюм, разделенный легкими перегородками на комнатки, в которых что-то кричало, визжало, постанывало и доказывало.

И воняло!

Звезды Великие, как-же там воняло!

Я даже поинтересовался, может, Оскар, ненароком отключил в трюме "удобства" и очистку воздуха, но искин лишь обиженно посетовал, что удобства работают в полной мере, а фильтрацию воздуха сделать нет возможности, потому что эти дикари не только старательно портят систему, но еще и норовят поломать дроидов, которые должны все

ремонтировать!

Уже одно это ввело меня в ступор — вроде, космическая цивилизация, знают, чем грозит скученность, но...

Пожав плечами и уже сильно жалея, что решил посмотреть все своими глазами, закрыл забрало костюма и попросил искина напомнить, нафига я сюда приперся?!

Вместо ответа, из сложного лабиринта вывернулась странного вида гоп-компания, с кусками явно выломанных из системы жизнеобеспечения, труб.

Лезть на рожон разновозрастная гопота не стала и благоразумно ретировалась обратно в лабиринт.

А через пару минут, пред мои очи предстала еще одна группа черных разумных, под предводительством молодой негритянки, азартно блестящей глазами, зубами и — будь я проклят! — десятком мелких, с рыбью чешуйку, энергетических накопителей маны, сейчас едва-едва тлеющих, пустых, но несомненно рабочих!

— Мы требовали встречи с капитаном корабля! — С места в карьер решила приборзить молодайка, то ли берега попутавшая, то ли привыкшая командовать, то ли просто слабоумная. — С тем, кто может решить наши проблемы...

— Могу открыть створку шлюза и решить все проблемы разом. — Пожал я плечами, чувствуя, как сам начинаю "закипать". — Мне так даже проще будет.

Девушка, понятное дело, моего лица видеть не могла, но судя по ее виду, мои слова до нее не дошли.

Бывают такие псевдоразумные существа, ничего не поделать.

— Мы требуем обращения с нами по "конвенции"!

Пришлось обращаться к Оскару за объяснениями, что это за конвенция такая и с чем ее кушать прикажете.

Пока выслушивал объяснения, отключил внешний микрофон, отсекая себя от потока белого шума, исторгаемого девушкой.

"Конвенция сохранения жизни" — штука прикольная, но какая-то жутко избирательная, на мой взгляд.

"Этих" можно бить и жрать, а "этих" — ни-ни! "Эти" — разумные, а "вот эти" — нет и на них конвенция не работает!

В общем, нормальный такой, демократический дисбаланс...

— ... Требуем допуска к связи и полной передачи корабля под наше командование! — Закончила девушка и гордо вскинула сальноволосую голову, демонстрируя черные дырки ноздрей. — Мы не намерены мириться со скотским к себе отношением!

— Все так думают? — Поинтересовался я, перебивая "парламентера, который слегка заигрался в демократию". — Более умных нет?

— Вы относитесь к нам, как к животным! — Негра совсем впала в раж и даже сделала пару угрожающих шажков в мою сторону, но упершись в дрона, сдала назад. — Мы не можем связаться с родными, не можем свободно перемещаться по кораблю, не можем даже запрограммировать пищематы! Нами даже кормят архов, что уже само по себе нарушение "Конвенции"! Мы, между прочим, свободные люди!

— Кто вам сказал такую глупость?! — Искренне удивился я. — Свободные люди — свободны. А вы... В прочем... Оскар! Накуй все это с моего корабля. Весь экипаж и всех родственников.

— Мы требуем компенсации за свой корабль! — Подскочила, как ужаленная, девушка. —

За удержание против воли!

— Точно... — Я открыл забрало и посмотрел прямо в глаза девушке. — Оскар, выдай им "одноразки", из первого трюма.

— Только "одноразки"? — Оскар, судя по удивлению в наушнике, малость подвис. — А...

— А все остальное — снять. — Громко проговорил я, отдаленно надеясь, что до криклявой дойдет смысл сказанного, но нет. Не дошло.

— Все-все?

— Нейросети, украшения, личные вещи. Все.

— И с детей? — Оскар стал действовать мне на нервы, этими своими постоянными уточнениями.

— А что, здесь есть дети? — Полюбопытствовал я, отгоняя из памяти кадры, на которых семи-восьмилетний шалун мило развлекается, выковыривая глаза стоящему перед ним на коленях, рабу-однолетку.

— Это их культура такая... — Оскар намекнул мне, мол, "со своим уставом в чужой монастырь"...

— Вот и пусть и живут со своей культурой... Пока воздуха хватит. — Я вновь захлопнул забрало и повернулся спиной к черной девушке, объемам губ и сисек которой могли позавидовать "красотки" моего мира.

— Зеленый... — В наушнике возник голос Бисы, очень странный голос, словно она сейчас заплачет и едва-едва сдерживается. — "Весь экипаж" — это же... Семьсот человек!

— И девяносто рабов! — Добавил Оскар, явно считывая мои реакции со скафандра.

— В колонии жило четыре тысячи человек, напомнить вам, мои дорогие псевдоразумные, что именно намеревался сделать с ними экипаж "Макамбеза"? — Я усмирил бушующую и бьющую по вискам кровь, в этот раз совсем без помощи аптечки комбинезона. — И что они делали ДО этого? И как-то их не смущало, что они пришли не в свой монастырь...

— Со снятыми нейросетями они не смогут управлять кораблем... — Биса тоже начала меня бесить, вроде вот только что была разумная разумная, а вот уже и вовсе не разумная. — Как я читала, "зло, порождает большее зло"!

— "Зло" не понимает добра... — В наш разговор втянулся мягкий, синтезированный голос Выгуля. — Оно понимает боль, смерть, страх. Нужно вырезать пару поколений, прежде чем зло сменится на хотя бы равнодушие, и еще пяток поколений, чтобы равнодушие стало понимать добро.

"Блин, философ пауканий!" — Хмыкнул я, мысленно благодаря вступившегося за меня восьмилапа.

— Лучше, отдайте их нам! — Выгуль точно знал, что и когда сказать, зараза восьмилапая!

— Зеленый... — Биса решила пробиться к моему милосердию, точнее пробить мне мозг и пришлось ее отключить от канала и попросить Бэрка еще раз поговорить с синтеткой, чтобы она как минимум, соблюдала субординацию.

— Что скажешь, капитан? — Бэрк выслушал меня и, мне показалось, отвел очи долу потому что в них явно плясали бесенята. — Какой корабль им дадим?

— Никакого. — Едва за нами закрылись двери лифта, я убрал защитную пленку забрала и вздохнул полной грудью кондиционированный воздух, такой вкусный, после трюмного. —

Вообще никакого.

— А, ну и правильно. — Бэрк выпрямился. — Что жизни восьми сотен человек...

— Бэрк, заткнись. — Очень отчетливо проговорил Оскар. — Вот сейчас, лучше вообще заткнись!

... - За все про все, со всей секретностью, за все три лота мы выручили восемь лямов! — Огорошил всех присутствующих хорошей новостью, Жожь. — Банк просто с катушек сдернулся, когда на аукционе появились эти чипы! Если первый ушел за два с половиной миллиона, то за остальные просто битва шла! Банк против длинноухих! "Центральный мир" против Аратана и Минмаатара! Ни одного частника, представляете?! Сплошь представители государства против представителей единой банковской системы!

— Ой, ну мы и вляпались... — Марго зябко повела плечами.

— Не ссы, я все устроил! — Жожжик расхохотался. — Я за три ляма купил...

— ЧТО?! — Вскинулся экипаж буксира разом, предчувствуя денежные потери. — Что ТЫ сделал?!

— За три ляма купил разорившийся банк... И внес на его счета пять. Прокрутил, подарил банк Службе Внешней разведки и снял восемь... Ну, чуть больше восьми, чипами на предъявителя. И обменял в банке на одноразовые, перенес на два десятка счетов, на одну половину закупил партию вооружения у знакомого с военной базы, другую потратил на покупку, ну... Не совсем покупку, так, "вложил" в ремонтную мастерскую, с оборудованием и базой клиентов...

— Чуть больше восьми, это сколько? — Мирра сидела, как на иголках, представляя масштаб авантюры, провернутой перпомом, за каких-то пару-тройку дней.

— Это пятнадцать... Но... Лям пришлось оставить на счетах в банке, так что — четырнадцать. — Жожь расплылся в широченной улыбке, довольный собой, аки мартовский кот. — Вооружение я "продал" нашей мастерской, а она уже потихоньку распахивает его по клиентам, так что прибыль не окончательная... Думаю, миллионов девять-десять мы еще поднимем, а потом все придется по-быстрому сливать, но нас тут уже не будет...

— Жожь... — Трехрожник, с квадратными глазами что-то считал на пальцах, совсем забыв о возможностях нейросети. — Ты все это за три дня провернул?!

— Сдается, Жожжик, мы что-то о тебе точно не знаем... — Марго прищурилась на перпома с такой подозрительностью, что даже Мирра почувствовала себя не в своей тарелке. — Много чего не знаем, да, Пирожжжжочек ты наш, с яйцами? И откуда у простого ухаря от охраны такие познания в бизнесе, что даже Мирре, с ее коэффициентом даже не снились? А?

— Тебе обязательно знать надо? — Жожжик широко улыбнулся и как-то так по особенному развернул плечи, что вместо всем привычного, проштрафившегося первого помощника, на свет появился умудренный, повидавший свет, прожженный пройдоха, привыкший во всем полагаться исключительно на самого себя и имеющий десяток-другой отходных путей, черных ходов и необходимых знакомств.

Миг, и снова перед экипажем стоит извечный косячник, довольный произведенным эффектом.

— Так... — Мирра потерла виски. — С денежным вопросом разобрались...

— Жожжь... — Тулл почесал кончик уха и аккуратно подбирая слова, задал очень его беспокоящий вопрос. — А нас за такое не грохнут?

И уставился Жожжику прямо в глаза, стараясь прочесть ответ раньше, чем перпом его озвучит.

— Да, по идее, не должны... — Мужчина тяжело вздохнул. — Безопасников я не обидел, банк рабочий, а что через пару недель гикнется, так это не мои проблемы — "вливания средств" — основополагающий момент развития для любого банка. Мастерская нормальная, рабочая, без дураков. Да и существует за пару систем от нас, так что и тут не подкопаешься, все легально... Есть, конечно, вариант отследить нас по траффику средств, но ведь "прямо сейчас" мы же ничего тратить не будем? Или будем?!

— Нахрен-нахрен, пусть отлежаться эти твои средства! — Решила за всех Марго и экипаж "Ширрина" с ней согласился, памятуя о женской интуиции...

Думаете, частный случай мелкопоместного идиотизма — это излишимо?

Увы, жизнь снова демонстрирует, что — нет.

Я любовался получившимся артефактом, в котором шарик выпадает из верхнего отверстия, ударом проворачивает лопасть счетчика оборотов и проваливается в нижнее, чтобы прокатиться по загнутой металлической трубке и вновь упасть на лопасть, сверху.

И пусть в трубке нет ни малейшего смысла, а самих шариков на самом-то деле целых пять, но все равно, зрелище получилось завораживающее.

Равномерное "кланг-тунк" отлично успокаивало нервы и тренировало мои "портальные" способности.

Ага, все пять пятимиллиметровых шариков, на самом деле, ни через какую "трубку" не пролетали, а спокойно себе влетали цепочку из пяти порталов, вода хоровадик вот уже целых пятнадцать минут!

Еще пара минут и весь этот артефакт схлопнется, разбросав блестящие, никелированные шарики по разным мирам, порождая местные легенды, а то и сводя будущих археологов с ума, заставляя доказывать, что на планете точно высаживались инопланетяне!

На семнадцатой минуте мозги у меня вскипели и артефакт превратился обычную херотень, никому не нужную и ни к чему не пришиваемую.

Эх, была бы у меня "сетка", следить за шариками можно было бы "в фоновом режиме", выделив под "неожиданности" десяток процентов, можно было бы и вовсе замутить "перпетуум мобиля", который, увы, сможет работать исключительно в одной-единственной точке вселенной... А она, эта самая Вселенная, еще и движется, что заставляет мои мозги кипеть, подправляя траектории шариков.

Пять шариков, пять порталов, пятнадцать-семнадцать минут и все, мой резерв пуст, а концентрация убегает в даль, как курица с отрубленной головой.

Отодвинув "механизму" в сторону, принялся за отложенный планшет, "переваривая" ворох насыпавшихся за ночь новостей.

За промелькнувшую неделю, Михаил и его заядлый корефан, искин верфи, получивший имя Евгений, собрали "скелет" моего будущего "Странника" и теперь наращивали на рыбий скелетик мясо, время от времени информируя меня, как идет дела.

Шло неторопливо, но получившаяся плоскодонка обещала быть если и не совсем красивой, то быстрой, зубастой и в крепкой чешуе, от которой, по уверениям Михаила Потаповича, "средняя кинетика будет отскакивать, как песок от вентилятора, а от крупной можно и увернуться"!

Евгений-свет-Батькович, в ответ на такие громогласные заявления кривил рот, но друга не перебивал.

Иногда, эта парочка что-то меняла в проекте, но я мужественно в это не лез со своими советами, один-единственный раз потребовав, чтобы корабль не получился "унылым кирпичом", как это любят делать прагматичные инженеры местечкового содружества кораблестроителей и нарвавшись на отповедь, что им виднее.

Ну, да им виднее.

Не понравится — заставлю переделывать, все равно пока заняться нечем.

Вот, вернется Бэрк из "пробежки" на "Шеюге", может кого и отпиратит, по случаю,

глядишь и будут у нас свежайшие, по меркам Фронтира, новости.

Из остального...

Из остального только одна неприятность — рейдер полностью готов к труду и обороне, за исключением маленького такого пустячка — недостающего экипажа, трех малых крейсеров поддержки, двух тяжелых крейсеров поддержки и десятка всяких там фрегатоминноносцев, что должны были не только охранять научную команду от неприятных знакомств, но мотаться на посылки, растаскивая по исследуемой системе автоматические бакены, зонды и прочую научную прелесть, которая на "Солкане" была в полном объеме, включая трехкратный запас оборудования и двукратный — запчастей.

В общем, если судить по попаданческим романам, то мой рейдер самое настоящее чудо для тех, кто подписывается на программу "Изыскатель", "Картограф", "Исследователь".

Вот только во всех этих романах так, вскользь, упоминается о всех расходах, что ложаться на плечи владельца таким грузом, что без пиратства и не обойтись, хотя и пиратство, по всем экономическим расчетам, что сделал Уголь, сможет удержать "Солкан" на плаву только в том случае, если из десяти абордажей будут успешными восемь, а в ответ по нам стрелять вообще не будут!

Так что вот и повис я тут, над газовым гигантом, как дурак с макинтрючкой — вроде и есть, а как пользоваться и что с этой самой "макинтрючкой" делать — ума не приложу!

Едва резерв набрал 15 %, "перешел" в рубку и засел дальше думы тяжкие думать.

Да переливами под кораблем любоваться.

Нет, можно было разморозить оставшиеся полторы сотни, но... Из "специалистов" там только женский персонал разграбленного публичного дома, в семьдесят пять особей женского пола, с индексом в 19–23 единицы, у которых и нейросеть-то ставилась единственно ради того, чтобы поставить "Будуар", который следил бы за удовольствием клиента и здоровьем шлюхи.

Было еще девять единиц шлюх мужского пола, с тем же "Будуаром", но там, судя по ментоскопированию, было все совсем плохо. Хуже было только у оставшейся сотни рабов, у которых последствия рабской нейросети уже были на лицо и исправлению не подлежали.

У меня даже мелькала мысль, "пустить рабов под нож", дав синтетам живые тела, но Бэрк подобный вариант забраковал сразу, причем не из-за "неэтичности", а из простой практичности — менять что-то здоровое на больное — верх идиотизма.

Вот и лежат у меня "на складе" вроде и разумные существа, некоторые даже, когда-то, очень давно, были гениальными инженерами, пилотами, был даже один музыкант, но вот беда, за три-пять лет рабство уродует не только тело, но и душу, и если тело можно исправить, то что делать с "поплывшими" извилинами дохлой, смердящей душонкой?!

Надо было отдать их Бэрку, пусть бы он их кому-нибудь сплавил, под видом "найденных и спасенных", но что-то толкнуло под локоть, сбило с мысли и все, "Шеюга" ушла в поход за зипунами без мерзлых пассажиров.

Я поежился — в этот раз отпускать Бэрка не хотелось.

Вот скребли на душе кошки, требовательно мяукая, чтобы я перенес поход на недельку-другую, но...

Висеть в радиомолчании это такая мука!

Я откинулся на спинку своего навороченного капитанского кресла, чей функционал сейчас оканчивался мониторингом моего состояния, да удержания на месте, в случае крутых поворотов.

А какие могут быть "крутые повороты" на стоянке?!

Правильно, кроме "мозговых" — никаких!

"Может, показаться Марине, пока все спокойно?" — Я глазел на детализированную голограмму системы и почему-то не мог оторвать свой зад из кресла. — "Посижу минутку и пойду..."

Минутка сменялась минуткой, а я пялился на голограмму, не понимая, почему я еще тут?!

"Открытие прохода!" — Обрадовал меня голос Оскара, доказывая, что не зря я вот так сидел, ожидая непонятно чего. — "Шеюга", требуется медицинская и техническая помощь, боевых действий нет!"

— Давай навстречу! — Вздыхнул я, мысленно отвечивая себе подзатыльник, ведь не хотел же отпускать "Шеюгу" сейчас, надо было послушаться своей интуиции, блин малина! — Всем готовность "ноль"!

Не, с "нулем" это я погорячился, но...

Пусть все разомнутя, нечего постоянно штаны просиживать, да педипальпы грызть!

— Два часа до точки встречи! — "Обрадовал" меня Оскар и я потребовал сделать прыжок, хоть вышедший на связь Бэрк и успокаивал меня, заявляя, что нормально, но вид в жопу разбитой рубки за его спиной говорил об обратном.

Через десять минут, "вынырнув" и уравнив скорости, рассматривал "Шеюгу" с правого борта и громко, очень, о-о-о-о-очень, очень-очень громко матерился!

Весь правый борт выглядел как жопа котика, который проехал по наждачке от туалета до батареи...

А потом получил в ту же задницу заряд мелкой дроби, для полноты ощущений!

Ободранный борт, лишившийся всего вооружения, с временками-эффекторами силового поля, полуметровые и метровые тоннели, уходящие вглубь корабля, пустой отсек отстрелянного реактора и вскрытый отсек одного из трех двигателей, маневровые эффекторы жидкой цепочкой торчали из оставшихся целыми ребер жесткости, а два, нет, три странного вида контейнера, приваренные на скорую руку в развороченном трюме, демонстрировали, что какой-то прибылью Бэрк все-таки обзавелся и в этой ситуации.

Вот только окупит ли "прибыль" ремонт нашего "разъездного" кораблика?!

Я старательно гнал от себя и еще одну мысль, искренне надеясь, что все обошлось исключительно повреждением корабля.

— Бэрк! Отчет! — Потребовал я, едва корабли замерли друг напротив друга. — Потери?

— Двенадцать ранено, двое — безвозвратно, "Шеюга" к дальнейшей эксплуатации непригодна. — Вздыхнул синтез, понутив голову. — Не удачно, в этот раз получилось...

Я пробежал глазами список повреждения и безвозвратных потерь.

Двух синтезов-техников придется восстанавливать по резервной копии, сделанной перед стартом "Шеюги", дюжину залатает фабрика, она на такое тоже рассчитана, но вот с корабликом придется попрощаться и пустить на запчасти и лом.

Загрузив "Шеюгу" в трюм и отправив команду мыться-бриться и лечиться, сам поплелся обратно в рубку.

Вот, первые потери.

И пусть они не люди, пусть их можно восстановить из резерва, пусть они даже сохранят основную часть себя, все равно — это потери.

Железо что — полбеда, вон, почти готов "Скворец", что будет и быстрее и "зубастее"

"Шеюги", а вот с экипажем...

— Оскар... — Я остановился прямо в центре коридора и почесал затылок. — Подключай весь "кагал", будем думать и считать, как при недостатке экипажа сделать "Солкан" по максимуму работоспособным. Пусть думают, где "живых" можно искинами разбавить. Или где нам народа добрать, желательно толкового, а не на 45-м коэффициенте...

Неторопливо, рейдер вернулся на свою стоянку и спрятался за планетой-гигантом, оставив на месте выходя разбитой "Шеюги" пяток дронов-шпионов, на случай, если за моим корабликом кто-то все-таки увязался, у не остался добивать уцелевших и спасать выживших.

Бэрк клялся и божился, что в системе кроме того десятка кораблей, в драку между которыми он и вывалился из гипера, посторонних не было, а на момент ухода, судя по датчикам "Шеюги" уцелевших не было вообще, но...

Мало ли!

"Береженого — бог бережет, не береженого — конвой стережет"!

Повеселев от того, что переложил свои заботы на железные плечи и "биопозитронные мозги", открыл портал и скволизнул в рубку, любоваться переливами газа и разбираться с честно напираченным, вон, на коммуникатор уже начи сыпаться сообщения об обнаруженных вкусняшках!

Всего, за неделю своего путешествия, Бэрк успел пообщаться с одним шахтером в промежуточной точке, который скинул "последние новости" и поспешил свалить из системы, от греха подальше, полюбоваться, слава небесам — издалека — на глобальную вспышку сверхновой и вляпаться в это сражение между Аварцами и какими-то наемниками, сопровождавшими два транспорта-миллионника в сторону от границ Фронттира, к обжитым мирам.

Пока наемники "связывали боем" черно... гм, кожих, транспорты технично свалили, продемонстрировав невиданную на Фронтире новинку — одноразовые ускорители, а появление "Шеюги" и вовсе обломало черным любую попытку преследования жирных торгашей.

Кстати, в самом начале боя, кораблей, с обеих сторон, скорее всего несколько больше. Иначе "арварцы" 4-го поколения, даже при всей своей любви к большим пушкам и толстой броне, вряд ли смогли бы разобрать группу сопровождения, состоящую из корабликов 5–6 поколения.

Я, конечно, верю в тактику и стратегию, но...

Я щелкнул языком и углубился в отчет Бэрка, пространно описывающего финальные прыжки "Шеюги" и первичные ремонтные работы.

Явно синтез чего-то не договаривал, от чего-то старательно отмазывался, но, раз поверив в собственную интуицию, фиг от нее избавишься!

— Марина! Бэрк лечится? — Полюбопытствовал я в воздух, точно зная, что искины меня слышат в любом углу рейдера, включая туалет и мою "тренажерку".

— Все лечатся. Только не у меня! — Фыркнула искин, напоминая, что для синтезов, вообще-то, у нас есть специальная Фабрика, которая приведет их в порядок намного быстрее, чем медкапсула.

— А поименным списочком раненных не поделишься? — Закинул я удочку, чувствуя, что копаю в правильном направлении.

Провибрировал в руках планшет, принимая сообщение от искина и я открыл полученный список.

Блин.

Я так и знал!

Вот так и знал!

Как жопой чувствовал!

Я смотрел на имя "Биса" и длинный цифро-буквенный код, стоящий в списке вторым, с повреждениями в 76 %!

76 %, это означает, на минуточку, что от синтета осталась только голова!

Ох, женщины...

Вы иногда такие...

Непредсказуемые!

— ... Великий Мукамбай! — Очередной черный повелитель согнал с колен белую красотку и недовольно пламкнув губами, кинул взгляд налитого кровью глаза на старого советника, который когда-то, давным-давно, в детстве, качал тогда еще совсем маленького Мука на колене, рассказывая, как велика власть его небеснорожденного батюшки над всеми землями и планетами вокруг.

Со времен детства, байки эти значительно поблекли, превратившись в унылую правду: и батюшка у него совсем не небеснорожденный, и всех тех земель — один континент из пяти, а уж о планете и вовсе лучше промолчать, иначе может обидеться настоящий ЧОРНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ и Великий Мукамбай снова станет маленьким Муком, лишившись не только роста, живота, но и члена, вместе с головой!

— Говори, Старик!

— Посланные тобой ВОЛКИ не справились, торговец Кемли расщедрился и нанял другую охрану. — Старик понурил голову, тщательно пряча улыбку в жидкой бородачке. — Твои славные воины приняли неравный бой и... Проиграли... Корабли Кемли только что вошли в Систему Авары и подали жалобу на нападение твоих воинов...

Маленький Мук, в очередной раз пламкнув губами и недовольно дернув плечом, отпустил взмахом руки старого советника и остался в полной и печальной тишине своего "тронного зала", вдоль стен которого замерли каменными истуканами музыканты, молящие небеса о том, чтобы плохое настроение господина обошло их стороной.

Они даже трястись и то боялись, ведь любое движение, любой звук, неосторожное касание звонкой струны или туго натянутой кожи барабана могли стать последними в их, полной опасностей и житейских подстав, недолгой жизни.

— Ниям! — Рывкнул в воздух Мукамбай, в народе метко прозванный "полудурком", в отличии от папочки своего, бывшего "полным идиотом" — Ниям!

— Мой Повелитель! — Худощавый негр, с тонкими губами и серыми глазами появился как из-под земли, демонстрируя свою вездесущность. — Ваше слово...

— Харэ мозги трахать... — Мук зыркнул глазом, выгоняя из комнаты всех лишних и давая команду "глушилке" на активацию. — И так их мало осталось.

Музыканты и одна-единственная танцовщица, что все еще не попала в господскую постель, сизокрылыми голубями вылетели вон тронного зала и, плотно закрыв за собой дверь, искренне взмолились Великому Черному Предку, что в этот раз ураган плохого настроения обрушится на молодого начальника личной охраны, а не на их головы.

— Что скажешь? — Мук сладко потянулся и похрустел суставами, демонстрируя, что и с лишним весом вполне еще способен дать в морду какому-нибудь наглomu выскочке. — Ты об этом говорил?

— Да, Господин! — Ниям широко улыбнулся. — Ваша проницательность не знает границ, Великий Господин!

— Моя проницательность, воистину, не знает границ. Так же, как твоя хитрость и коварство, Ниям! Такая игра стоит свеч! Теперь осталось подождать, пока закончится расследование и Кемли придется признать, что он меня оклеветал...

— А потом можно будет перейти к второй фазе на... — Ниям закашлялся. — Вашего плана!

— Да-а-а-а, это будет шедевром моей тактики! — Черного господина снова швырнуло в пафос и Ниям едва заметно поморщился. — Надо только и дальше вести себя тихо и глупо...

"О, да... Особенно "тихо"!" — Ниям был готов биться головой о стену и проклинать тот день, когда вместо заветного билета на папин линкор, пусть и старенький, но висящий над одной из трех старейших материнских планет, он вытащил "черную метку" вечно собачьей работы агента внешней разведки! — "Еще пять лет, пять лет, пять лет!!!"

"Шеюгу" разобрали так быстро, что я и глазом моргнуть не успел — вот есть битый-латаный кораблик, а через пятнадцать часов его уже и нет!

Остался от "Шеюги" искин да цифро-буквенная метка-идентификатор...

И стопка контейнеров, в которых сейчас копошились техноиды, проводя инвентаризацию и растаскивая железки по складам.

Железное воинство, возглавляемое двумя "технарями от сохи", время от времени то подвисало, получая взаимоисключающие команды, то начинало метаться в разные стороны, намекая мне, что кроме "первостепенных искинов", есть еще и "второстепенные", но не менее важные, а значит, пришло время заводить имя и складскому искину и четко очерчивать права и обязанности, а то эта гусарская вольница устроит нам однажды самую настоящую "Кузькину мать"!

Видят Звезды, не хотелось мне вмешиваться, но вот такой бардак терпеть?!

Пришлось рывкнуть, для острастки и дать кладовщику имя Юля, было у меня такое знакомство. Не скажу, чтобы приятное, но кладовщик был замечательный!

Юлька быстро навела порядок в своих рядах, отшив "мужиков" и выстроив обоих искинов в очередь за покупками, согласно утвержденного плана и концепции развития.

В общем, то, на что технарям понадобилось полдня, Юленька уложила в три часа, а остатки, разбросанные по трюму, "упаковала" за пару часов, найдя, промежду прочим, кем-то прихваченную двигательную часть от какой-то то ли ракеты, то ли торпеды и пять семиметровых кубиков, напичканных сложнейшим оборудованием, к которому тянулись оборванные хвосты полуметровых в диаметре, энергетических шин.

Два "технаря" час крутили кубики, пристраивая их друг к другу, ругаясь и посылая оппонента... К сожалению, ко мне, как к третьейскому судье.

А я, глядя на их мучения все чаще вспоминал студенческую шутку о трех поросятах с цифрами "1", "2" и "4", которые бегали по коридорам академии...

Конец разборкам положила Юлька, вытащившая из тающих завалов трехметровую гантель, на которую оба искина-технаря накинудись коршунами, требуя найти, как минимум еще одну такую же, а лучше — три, для комплекта.

Вновь пришлось требовать объяснений, а после их получения садиться на "стульчик" и устраивать фэйспалм.

Теперь у меня было офигенное оборудование!

Точнее — половина офигенного оборудования.

Еще точнее — две половины половины офигенного оборудования!

И если одну половину половины можно было с легким сердцем отправить на утилизацию, то вот вторую часть вкусняшки предстояло реанимировать.

И, чем быстрее, тем лучше!

А главное, теперь очень важно, чтобы никто не пронюхал, кто же именно прихватил из очень оживленной системы подскока два очень важных предмета: подпространственный буй, точнее, его "реальную часть" и приемную часть спутника подпространственной Галактической связи, местного аналога "тырнета", вместе с подпространственной антенной в виде гантели...

Последний раз, Аварцам, за сбитый буй выкатили такой иск, подкрепив

кратковременным отключением от Галанета и системы денежного расчета на пару часов, что с тех пор даже самые отбитые и отмороженные старались вести бой подальше от этой шпукенции, во избежании, так сказать.

А за три кубика "Мировой связи" можно было и вовсе схлопотать локальный армагеддец...

И ведь я не докажу, что это не моя "Шеюга" распатронила дорогущее оборудование!

И уж точно, моих слов не хватит, чтобы "прилетевшие на разборки", вместо того, чтобы начать меня медленно растягивать, поджаривая, задумались о том, как это могло получиться, что буй и передатчик связи оказались "завязаны" на один "хвост" питания, хотя по всем канонам здравого смысла должны были находится вообще в противоположных частях системы?!

От греха подальше, пока хотел убрать все "кубики" поглубже в склад, под силовую защиту, искренне считая, что лучше бы их и вовсе разобрать, но...

Тут взревели все искины, заявив, что из доставшегося добра смогут собрать нормальный приемник, который хрен кто запеленгует, а у нас будет выход в Галактическую инфосеть Совражества!

А это, между прочим, настоящее "окно в мир"!

Признавая, что искины правы, махнул рукой и пошел спать — "утро вечера мудренее", а у меня Марина на маты изошлась, требуя мою тушку в свое царство.

Позевывая и мысленно ругаясь, открыл портал и вывалился в медотсеке, вызвав у контроля за окружающей средой приступ тревоги и красных сполохов.

Ну, да... Не учел стерильности помещения...

Выслушав монолог Марины, напомнил, что вообще-то, между прочим, покамест еще я "хозяин заводов, портов, пароходов" и со вздохом, раздевшись, завалился в капсулу, на диагностику.

Да и спать хотелось, если честно, невероятно!

Крышка закрылась, крышка открылась и...

Оп-пачки!

А что это за красненькая точка там белеет, в самом углу периферийного зрения?!

Привычно зацепившись взглядом за точку, развернул ее в шестеренку настройки нейросети и мысленно потер руки, готовясь наконец-то вернуться в стан "затянутых сетью".

Шестеренка пару раз моргнула, наливаясь красным, тревожным светом и потребовала перезапуска пользователя, то есть, блин, меня, любимомго.

Хорошо что я в капсуле...

Дав согласие, отрубился.

"Перезагрузило" меня по жесткому!

Сперва я вроде и ничего не снилось, разве что изредка дергалась то рука, то нога, но вот в какой-то момент спокойная жизнь кончилась и меня начало плющить так не по детски, что я уже и не рад был, что согласился на "рестарт".

Мне снились кошмары по мотивам учебных баз вояк, меня таращило по базам пилотов, колбасило по инженерной направленности и отжимало на центрифуге магического (или это все-таки — псионического) развития.

Не знаю, как в реальности, а в своих снах я познал настоящий Дзэн смерти, круговерти перерождений и упорядоченного Хаоса в самой Бездне, такой милой и понятной, после того, как тебя прогладили раскаленным на углях, чугунным утюжком...

Кстати, именно старушка Бездна, да будет с ней все самое светлое, чистое и вечное, доконала меня, заставив расставить все по своим углам и полкам, нежно обмахнув веником и влажной тряпкой каждое воспоминание, каждое событие моей жизни, каждого человека, что потоптался на моей душе своими грязными ботинками, пробежался по сердцу туфлями на шпильках и вытянул жилы, своими долгими мудрствованиями и нравочениями!

Нашлось место и Бисе, и Марушке, и даже тем, кто из моего первого мира, им тоже досталось...

Из капсулы выползал неторопливо и осторожно, попутно проглядывая накопленные сообщения, пришедшие на активную, наконец-то, сеть.

Пару минут реального времени, пока новенький комбез обтягивался по фигуре и "привязывался" к нейросети, потратил на "точную настройку" и полюбовался данными о самой сетке.

"Индивидуалка" 13 поколения!

Да еще и с буквами "У" и "М", что уже само по себе — офигенски круто!

Повосхищавшись, задал Мариночке вопрос, откуда же это у нее такой зипун откопался?

С одной стороны, ведь чуял же, что зря задал, но с другой...

Я подвис, не зная радоваться мне или пойти, выпить...

То, что на самом деле "индивидуальные сети" на самом деле нифига не индивидуальные, мне подсказывала моя паранойя. И капелька здравого смысла.

То, что они "не снимаемые" — голосила логика.

Но вот то, что они настолько кастрированные... Этого даже я представить себе не мог!

Усевшись на стульчик, начал "переваривать" полученную информацию.

То, что Марина приловчилась снимать вообще все типы нейросетей с разумных — радовало и грело.

Пусть "индивидуалка" снимается только в "базовой комплектации", без "узлов" имплантов, но... ее стоимость все перекрывает, а возможности программирования моих искинов явно превосходят возможности создателей нейросетей, так что сейчас у меня стояло четыре основных импланта и было место еще на девять "узлов-петелек-имплантов".

Правда, разумному, с которого снималась "индивидуалка", можно было заказывать отходную — больше суток никто не выжил, ну да не мне жалеть о сделанном.

Следом, Марина с Бисой, на пару, принялись интегрировать "сетку в сетку", слава Звездам, что сперва виртуально, а то и ставить-то нечего было.

Тем более, что в "голову" Марине пришла идея "модернизировать" индивидуалки, взяв пяток первых, еще поврежденных при операции и собрав их воедино.

Получилась, конечно, хрень, но зато с потенциалом!

Аварец, которого "одолжили" Марине пауканы, продемонстрировал резкий прирост индекса.

Резкий, но недолгий...

Вплотную приблизившись к подиуму природных гениев, черный бедолага ринулся искать средства к побегу на волю, но...

Гений без информации — полный идиот!

Наблюдая за метаниями черной мышки в лабиринте рейдера, Марина пришла к выводу, что иногда лучше хуже, чем намного лучше...

Мышка за это время успела дважды упасть с лестницы, порвать свое толстое, мясистое ухо, разбить нос и сломать руку. Новая нейросеть купировала болевые ощущения,

демонстрировала поразительные результаты в заживлении ран, а потом просто намертво "зависла", вскипятив мозги бедолаге, замершего в двух шагах от закрытого на механический замок люка...

Со вздохом, две искусственные личности пришли к мнению, что сращивание нескольких нейросетей путь тупиковый, хотя, в разное время и на некоторых разумных, вполне себе действенный.

Следующая мышка получила максимально возможную, не индивидуальную сеть, "пропатченную" программаторикой от "капитанской временки", а ее сосед по несчастью получил тоже пропатченную, но максимально низкоуровневую, то есть — рабскую.

Обе сетки продемонстрировали быструю устанавливаемость и развертываемость, только рабская, в отличии от высокоранговой, своего пользователя не убила, а просто сделала овощем, доказав порочность пути сращивания не срастаемого.

Побочным знанием стал тот факт, что "старая, добрая, рабская сетка", оказывается, не только контролирует своего подопечного, но копирует его первоначальное состояние в резервную область, откуда ее можно, если умеючи, достать и "перезалить".

Если, разумеется, мозг не разрушен до такой степени, что вообще не способен ни на что, кроме исполнения простейших команд.

По расчетам Марины, полсотни наших "мерзленьких", скорее всего, можно будет вернуть к нормальной жизни.

Так, экспериментируя пошагово, то в виртуале, то в реале, эти две штучки добрались до одной-единственной, совершенно уникальной сетки, которую снимали со странного негра, вечно крутящегося около той самой девушки, что вытребывала с меня привилегии для ее братвы.

Младшая дочь владельца корабля, кстати, ничем особо впечатляющим в плане нейросети похвастать не могла — обычный "Администратор-4У", с уже предустановленным на случай брака, "Будуаром", в аварской редакции — "Гарем-0,4" и двумя имплантами на память и расчет.

Ни пилотского, ни "крепкой спины", ни даже банковского импланта.

А вот у ее малолетнего братишки, стояла, дожидаясь своего часа активации, "индивидуалка", что "слетела" за любо-дорого, стоило только дать команду на сворачивание.

Биса очень хотела эту сетку "заточить" под меня, но сетка "странного негра" оказалась намного интереснее!

Она честно "светилась" при опросе как "Ученый-9УБМ", но едва ее владельца привели в бессознательное состояние, как сеть выдала на-гора совсем другие характеристики, опознавшись как "Наблюдатель-Аналитик 17", производства милых ушастых подонков!

Биса с Мариной, от такого, свалившегося на них счастья, чуть в пляс не пустились.

По крайней мере, Биса.

Если верить Марине, разумеется.

Убив неделю на виртуальные эксперименты и мысленно перекрестившись (опять же, если верить словам Марины) они "распаковали" альфячью поделку и принялись сравнивать ее со всем, что было в наличии.

Почему сравнивать, а не примерять?

Так никому, кроме алефа, эта сеть и близко не подходила!

Вся сеть — нет.

Но вот некоторые ее части — прекрасно сопрягались с "недокапитанской" сеткой и —

Та-дам! — снимали неприятные ограничения, которые не позволяли натянуть эту сеть на мои бедные, страдавшие, мозги!

В общем, круть получилась!

Нет, конечно, "полноценную" я искать не перестану, тут можно даже и не думать, но получившийся симбионт приятно радовал мощностями, возможностями и... Маскировкой!

Пусть всего вариантов маскировки было всего пять, но до этого их не было и вовсе!

А так-то, я, теперь, вполне могу прогуляться по человеческим планетам, не привлекая внимания!

Мелочь, пустяк, а — приятно!

— Слушай! А давай не будем мастерскую продавать? — Мирравина Уль Ольвейн посмотрела счет за ремонт от местечковой шарашкиной конторы и поморщилась. — Если бы не время, дешевле было бы слетать на "свою станцию", чем терпеть этих дебилов здесь!

— Мирра, мы же уже это обсуждали! — Перпом тяжело вздохнул. — Ну, нет смысла держать мастерскую так далеко от наших трасс. Не-вы-год-но!

— Да как "невыгодно", если очень даже — выгодно! — Марго, после "увеличения" коэффициента превратилась в какую-то счетную машину, так и сыпавшую фактами. — Прибыль у нас постоянная, место там прикормленное, можно, конечно, "филиал" начудить на "Буркино" или "Тебалките", но где специалистов взять?

— Да на "бурке" и своих два десятка сидят, хрен без соли гложут! — Поморщился Гриффс, вспоминая, как собачился с мастером на станции "Буркино" из-за ремонта второго ходового двигателя. — Голодные и тупые.

— И жадные. — Кивнула Мирра, вспомнив сумму ремонта. — Жожь, поговори там, может, у них есть кто на примете? А мы их "Тебалку", со всем скарбом, бесплатно оттащим?

— И даже на развитие подкинем! — Марго задумчиво намотала локон на указательный палец. — Может...

— Вот только не надо на меня смотреть! — Замахал руками Жожь, догадываясь, что именно хочет предложить Марго. — Я и так уже куда мог залез и куда мог — нажал. Прикормленные интенданты, между прочим, на дороге не валяются!

— А жаль. — Молчащий до этого Тулл широко зевнул. — На "ебалкине" отличный бордель!

— А при чем тут это?! — Опешила Мирра, не понимая логики и не видя связи.

— А при том, что бордель этот, обслуживает армейских чинов с трех станций: "Абляззат-1", "Марронг-3" и "Турринаму-2"! — Тулл подмигнул. — А кто знает, что это за станции?

— "М" — это у нас "Планетарный десант"... — Мирра уставилась на своего работника. — А "Т" — это...

— Инженерные войска! — Жожь почесал ухо. — а "А", это же...!

— Ага, "снабженцы" в полной красе и расцвете! — Тулл расхохотался. — Так что получается, что устраивать там мастерскую можно, были бы связи!

— А за связи у нас отвечает Жожь! — Мирра уставилась на перпома, прикидывая, придется ли ломать "контрика" всем экипажем или достаточно напомнить бедолаге, что Марго все еще его слегка-слегка недолюбливает? Или уже — долюбливает? Вон, как смотрит Жожику в глаза!

Мирра помотала головой и полезла в настройки сети, чтобы сбить подскочившую не вовремя "сексуальность".

Пока еще сеть справляется, хотя все чаще напоминает о необходимости, как минимум "сбросить пар", но лучше всего найти нормального партнера, а еще лучше, наконец-то родить ребенка!

Поставив напоминание, Мирра вернулась к обсуждению вставшей проблемы.

Правда, обсуждать уже было нечего — Жожь сдался, пообещав "пошукать по своим каналам", Марго, проходя мимо перпома, демонстративно толкнула бедолагу бедром, а Тулл

и Гриффс, переглянувшись, поплелись на свои рабочие места.

"Блин... Да как же мы раньше-то все уживались?!" — Мирра вспомнила, как раз в неделю затаскивала Жожа в постель, а то и вовсе оттягивалась с перпомом на ночных вахтах, когда весь экипаж, поочередно, навещал Марго. — "Не, все-таки, с "тупым экипажем" своя прелесть есть...!"

Да уж, "Скворец" получился всем скворцам на славу и зависть!

Михайло Потапыч и Евгений Батькович, в самый последний момент, заполучив останки "Шеюги", добавили эмиттеров защиты и "воткнули в клюв" вместо одинарного, но очень большого, главного калибра, "среднюю спарку", снятую с обломков.

С одной стороны, вроде как и хуже сделали, а с другой — лучше.

Все едино с "тяжами" на Скворушке не поклюёшься, а один выстрел крупняка подразумевает минутную перезарядку, что со скоростями космоса, увы, критично много.

Сидя тихонько в уголке рубки и подключившись к искину "тенью", наблюдал за действиями экипажа и командованием Бэрка, набираясь, потихоньку, опыта.

Судя по характеристикам "Скворец" получился каким-то странным мутантом — наполовину транспортник, с пятком здоровенных трюмов, наполовину — добротный крейсер, с вооружением частью от линкора, частью от дредноута.

Шучу.

От дредноута у "Скворушки" была только мощность энергетических щитов.

Да и то, "все-то на пять минут", а потом — крутись, как умеешь!

Вот Бэрк, судя по маневрам, умел!

Сейчас, по заданию, на нас навалилось соединение из четырех нормальных таких, торгово-пиратских, корабликов 4 поколения.

Нам требовалось не столько уничтожить их, сколько не допустить abordaja.

И пусть нападающие кораблики были программными фантомами, а "повреждения" сопровождалось программными отключениями поврежденных отсеков, но вот маневры, что крутил "Скворец", были самыми настоящими!

Семисот пятидесятиметровый кораблик крутился, как брейк-дансер, ускользя от цепких лап противника, прикрывал уязвимые места и уже полученные пробоины и огрызался, огрызался, огрызался...

Наконец, спарка в клюве перезарядилась и...

Перемигнул свет с "боевого" на "походный" и Оскар громогласно объявил, что следующие четыре дня "Скворец" проведет на верфи, на модернизации.

Мы с Бэрдом разочарованно вздохнули.

Это, между прочим, уже четвертая модернизация!

И, судя по всему, совсем не последняя.

Два наших техноискина совершенно распоясались, но останавливать их я смысла не видел — как минимум, они делают корабль надежнее, а это значит, что у моей нежной тушки все больше и больше шансов на выживание.

Покидая мостик, получил список будущих обновлений и улучшений и слегка завис.

Спарку, по мнению технарей, стоило вновь поменять на "крупнокалиберное", добавить еще два малых реактора для систем непосредственной обороны, а то плотность огня по "москитам" маловата и для тактик-искина вечно не хватает, а так он будет со "своим". Заднюю полусферу было решено "добронировать и установить еще пять автономных точек: три антимоскитные и две — контрабордажные", две двигательные установки расширить до трех, сократив количество трюмов.

Тут уже я не выдержал!

Скинул Бэрку планы улучшения и свое видение "Скворца".

Пока добирались на катере от крейсера до рейдера, пришли к общему взаимопониманию и, ввалившись в рубку "Солкана", дружным фронтом навалились на наших всеулучшающих, инженеров.

Ух, вот это бой выдался! Не бой даже, а самая настоящая бойня, в которой "технари" раскатывали "гуманитариев" в тонкий блин, скручивали в рулон, внимательно выслушивали доводы и снова раскатывали, нафиг!

Но, мы мужественно сопротивлялись!

Трюм, в общем, удалось отстоять, добронирование — убрать, вместо двух реакторов сошлись на одном, совсем маленьком, специально под искина-тактика, спарку нам оставили, но вот двигатели пришлось менять на более мощные и, соответственно, более прожорливые, но "бензобаки" на "Скворце" и так были не маленькие, так что их, после десяти минут ругательств, было решено оставить без изменений.

Учитывая, что у тактик-искина появился некий избыток энергии, в его отсек добавили два вспомогательных искина — "ремонтника" и "пожарника", но они по жизни были "экономичными", так что их присутствие просто съело четыре квадратных метра свободной площади, да и всего делов.

Четыре дня превратились в тридцать часов, после которых "Скворец" пройдет очередные испытания и, тьфу-тьфу, отправится в свой первый вылет.

И я — тоже!

Мне как раз осталось 17 часов обучения на "Корабли среднего и большого класса" и пять часов экзаменационного марафона, так что в свой первый космический вылет я отправлюсь сертифицированным и обученным... вторым помощником!

Это только в гениальных книгах о попаданцах ты такой — "Я изучил базу! Я прошел тренировку! Я сдал экзамен!!!" А в реальности даже после совершенно безбашенного машинного обучения, фиг тебе кто даст порулить после 30–40 часов виртуального налета!

Только чтобы стать "перпомом" мне понадобится налет не менее 1000 часов!

А на капитана среднего корабля ("Скворец" — совершенно средний) — не менее 5000 часов, причем, из них не менее 300 должно быть на "одиночной вахте" и, плюс, 100 боевых действий, но это для "до Фронтальной" части полуосвоенного космоса.

Почему "полуосвоенного", если все "дофронтальное" пространство на межзвездных картах, буквально усыпано пиктограммами освоенных планет, отметками о разработках астероидных поясов и прочей прелести?

Да потому что на одну систему, имеющую хоть что-то жизненно необходимое человечеству, приходится больше сотни совершенно пустых, никому не нужных, опасных и просто неиспользуемых!

Разумеется, на зафронталье так жестко вопрос не стоял, но...

Если капитан корабля центральных времен "наскребал" положенные сто часов боевых действий за пару-тройку лет, то вот во фронтире для этого могло хватить и недели.

Да и ценились "фронтальные капитаны", особенно с опытом, в центральных мирах на 35–50 % выше, чем свои собственные, не смотря даже на более качественное обучение, лучшие нейросети, отличные тренажеры и новейшие технологии.

Но те, кто познал прелесть открытого пространства и работы на себя, в капитаны корпорации не спешил — менталитет сказывался, да и слепое подчинение духу и букве Свода Правил, во Фронтире чревато быстрой смертью.

Я помахал рукой отремонтированной Бисе и, раздевшись, бухнулся в капсулу — учиться, учиться и еще раз — учиться!

Заодно и либидо бунтующее собью.

Эх, не ладится у меня с женщинами...

Ни в той галактике, ни в другой, ни в этой!

И хорошие они, и сильные, и талантливые...

И вроде даже с сумасшедшинкой попадались, а все равно — скучные!

Вроде и поддерживают, и на подвиги вдохновляют, но при этом так умудряются по рукам-мозгам настучать, что уже не подвигам хочется, а совсем обычного, совершенно мультяшного: "Прости, Любимая, так получилось"!

Я пробежался по логам сети, выискивая "проблемные и слабые места" — как ни крути, а сетка у меня хоть и крутая, но, откровенно говоря — самопальная и — увы и ах! — временная, так что место для проблем есть.

То, вон, стоило только приемник активировать, чтобы новость последние послушать, так она тут же побежала кому-то на меня стучать, зараза подзаборная!

Пришлось прерывать "капитанство" и браться за "кибербезопасность", хорошо хоть Выгуль помог, разобрался с обеими языками программирования и вывел на чистую воду те самые закладки, что оставили алефы, для контроля своих разумных, уроды, будь им небо с овчинку!

Я был лучшего мнения о сволочах, но они, точнее их программеры, на самом деле красавчики!

Это же надо умудриться втолкнуть самовосстанавливающийся модуль контроля в каждую строку кода! Причем связать все так, что если кто полезет код вырезать — будет сперва больно, потом очень больно, потом очень-очень больно и все это время твоя нейросеть будет закладывать тебя на всех частотах, сливая "специуре" методы репрограмминга!

Я не я буду, но сеть эту сменю, хотя она мне и нравится.

А после глобальной чистки, я бы в нее и вовсе влюбился, настолько все стало быстро и просто.

Вообще, как на мой взгляд, новые программисты оказались на уровень слабее "старых" во всем, кроме гадостей пользователю!

Вот в гадостях они уж поднаторели!

Не помог даже тот факт, что за "основу" была взята сеть Старых владельцев рейдера — вшитые намертво строки "стукача" идентифицировались как случайные обрывки и не удалялись, как не несущие угрозы.

В общем, сложно все это.

Как по мне, так слишком сложно!

Прикрыв глаза, провалился в обучающий сон, ускоряя усвоение материала.

По "новостям" проскакивало упоминание о "разгоне" в десять раз ускоряющем обучение, но, к сожалению, формулы — пока — найти не удалось.

Из транса выбирался покрасневшийся, потный, смущенный...

В какой-то момент времени весь мой пыл ученика свернул совсем не туда и вместо разрозненных данных, тщательно укладываемых по подготовленным полочкам, у меня пошла сплошная, гм, порнуха!

Да такая забористая, что мало мне не показалось!

Из капсулы вывалился и бегом-бегом в душ, пока никого нет рядом!

Едва первые капли теплой воды упали мне на лицо, я, кажется, вполне себе уяснил, кто же именно устроил мне эдакий гормональный шторм.

Осталось понять, каким именно образом это произошло?!

Я искренне верю в случайности, чудеса, подобие человеческих сущностей и в то, что в гороскопах есть что-то, чего мы просто не понимаем, то ли в меру глупости своей, то ли в меру зашоренности, то ли в меру не знания причин и отсутствия измерительных приборов, способных дать ответы на поставленные вопросы.

В прочем в то, что мы и вопросы задавать правильно не можем — я верю еще больше.

Отмокая, в очередной раз попытался принять контрастный душ.

Знаете...

Нафиг такой экстрим!

Не мое это.

И пользы от него совсем не чувствую, вон и сетка сигналист, что подобные действия плохо сказываются на общем самочувствии моего организма, приравняв контрастный душ к действию легкого наркотика.

Вот, вроде всего пятнадцать минут под потоком воды, а сколько всего я успел передумать!

И, что самое удивительное, даже Марина не лезет со своими, конечно умными, но не всегда подходящими к ситуации, сентенциями.

Хороший получился медискин.

Милосердный, понимающий и психолог — не приведи Звезды, если понадобится кому — прекрасный. Но вот...

Странные они, искины "Солкана"!

У них человечности больше, чем у людей всего Совражества, вместе взятых!

И человеческих качеств, присущих больше моим "тем" современникам, чем нынешнему психотипу глобального смещения всеобщего "Совражества" — очень много!

Более того, все чаще и чаще ловлю себя на мысли, что общаюсь не с машинами, хорошо запрограммированными и прошедшими обучение, а с нормальными людьми, которые и сами присматриваются ко мне, привыкают, открываются с новых сторон.

Синтеты, по сравнению с искинами рейдера — ближе к психотипу личности "Совражества", намного ближе!

Я открыл рот и чуть не захлебнулся.

Отфыркиваясь, выбрался из гигиенической капсулы, вытерся полотенцем — кстати, вот и еще один нюанс! — и, натянув комбез, ринулся к терминалу — промелькнула у меня мыслишка, очень странная и совершенно шизовая, но...

Как знать, как знать...

"Заморозив" и "Заголив" ядро медицинского искина, принялся искать ответы.

Нет, то, что искины у меня с приставкой "био" и речи быть не могло, Древние ревностно относились к "живым" структурам, старательно избегая их везде, где срок службы превышал, как минимум, длительность человеческой жизни, да и вообще, судя по результатам, не приветствовалось развитие технологий, с приставкой "БИО".

Но вот программные наработки!

Я смотрел на ровный, строгий ряд языка программирования, который ушел от земного на тысячелетия, на десятки тысячелетий уже тогда, когда мы еще только-только научились валить мамонта и разжигать огонь ерзаньем!

Ну, теперь я точно не поверю, что моя, собранная из двух, нейросетка могла вообще хоть как-то допустить работоспособность вредоносного кода, да еще и на "низком уровне"!

Из принципа сравнил языки программирования искина и капитанской нейросети.

"Капитанка" вообще программировалась с такими безопасными ограничениями, что код Марины, в сравнении, казался "дырявым", как рыбацья сеть!

Потянув одну ниточку, решил потянуть и вторую — программинг синтетов!

Марина, "оглошенная", не сопротивляясь выдала мне скан сознания Бисы и по прямой команде "развернула его", разделив "слона на кусочки".

Тут язык был намного проще, кроме одного-единственного куска, который даже Марина не смогла "порезать на части".

Наткнувшись на эдакое, скорее по наитию, решил поискать "слона" в других своих системах.

В искинах — "слон" нашелся. В синтетах — "слон" присутствовал. В капитанской нейросети — занимал очень ма-а-а-ахонькую, не значительную часть, но — был!

А вот в девайсах "Совражества"...

Не было!

Реактивировав Марину, прошелся по кораблю, прикладывая полученные результаты к возможным последствиям.

Получалось что-то странное.

Объяснимое идиотским "Древние владели большими знаниями, чем нынешние", но...

Мне этого объяснения нифига не хватало!

Валившись в рубку, покрутился в своем кресле и, махнув рукой на последствия, собрал всех искинов в кучу и вывалил все, что нашел.

И то, до чего додумался — тоже вывалил!

Мукамбай плакал.

Тихо плакал во сне.

Плакал от того, что его посетило прекрасное знание, его посетила прекрасная пэри, сводящая с ума своими черными глазами, тонким станом и тончайшими чертами лица, в обрамлении ниспадающих до идеального пупка, белоснежных, уходящих в легкую синь, вьющихся волос.

Пэри смеялась, манила Мука тонкими пальчиками, словно невзначай обнажала дерзко вздернутые, нежно-розовые соски и плавно двигала прекрасными бедрами, между которых пряталось нечто, за что любой мужчина был готов не только убить, разнести в клочья планету или взорвать Звезду, но и просто умереть!

А Мук плакал!

Что ему просто умереть, если танцевала прекрасная пэри совсем не для него, не для него обнажала перси, и манила покатыми ягодицами в форме сердца!

Этот проклятый, этот советник, этот, навязанный отцом человек смеялся и хлопал в ладоши, любуясь запретной для него, красотой!

"Подонок"!

Мукамбай проснулся от звука собственного голоса и тихонько покрутил головой по сторонам, проверяя, не разбудил ли кого из невольниц, а то...

Женщины убоги и тайну делят с подругами, словно боясь не унести ее тяжести в одиночку.

Наложницы сладко посапывали, а тест их рабских сетей показывал, что бояться нечего, что завтра, точнее, уже сегодня, утром, никого не придется отправлять в старый лабиринт, где десяток хорошо накормленных рабов ждет своего часа, чтобы повеселиться с очередной, не умеющей вовремя спать или держать свой рот на замке, рабыней.

Покрутившись с боку на бок, Мук вздохнул и снова активировал здоровенный файл, что прислал его Советник вечером, дабы господин за ночь усвоил, о чем же пойдет речь на совещании у его Властелина и не казался полным идиотом, как это уже пару раз было.

Обширный файл содержал данные по последней заварушке с Кемли, которому Черный Властелин слишком долго благоволил!

Жаль только, что все получилось не совсем так, как хотелось.

Уже вчера Кемли ползал на коленях перед Властелином, объясняя, как же так получилось, что нанятые им наемники уничтожили нападающих, не оставив после себя ни малейшего следа, как получилось, что великий Мулун-бэзз-Сальги, гений-адмирал самого Черного Властелина умудрился проиграть схватку каким-то там наемникам, как получилось, что... что... что...

Торговец ползал и проклинал тот час, когда связался со стариком, люто ненавидящим своего господина, когда тот предложил устроить ловушку, когда мир закрутился вокруг нападающих и обороняющихся, а Кемли, вместе со своими кораблями, наконец-то набрал скорость и ушел в подпространство.

И вот теперь Черный Властелин приказал устроить траур по безвременно погибшему полководцу, который, кроме как водить флот, ничего больше и не умел, потому что был самым настоящим, клиническим гением, не понимающим радостей жизни, не умеющим

подтирать себе зад или того хуже — держать ложку!

Мулун-бэзз-Сальти умел ТОЛЬКО сражаться в космосе, на космических скоростях, пропуская через свой, фактически девственно чистый мозг, координаты кораблей, мощности силовых полей и количество выпущенных ракет.

Для всего остального у него были личные рабы, которые кормили, обмывали его тело, баюкали, когда он по ночам просыпался, крича от неведомого страха.

Мукамбай молил своего черного предка, чтобы расследование, устроенное Черным Властелином, как можно быстрее вышло на старика, которого он с радостью отдаст Властелину, демонстрируя свое почтение и преклонение.

А там, глядишь, можно будет вернуться...

Снова и снова прокручивая полученные данные, Мук чувствовал, как на его горле смыкаются незримые, костлявые пальцы, перекрывая доступ кислорода.

Вот тень промелькнула, вот сверкнула зарница, вот радужно полыхнули силовые поля, вот рой ракет оставил после себя легкую серебристую рябь и корабль Мулун-бэзз-Сальти начал неудержимо разваливаться на куски, отстреливая во все стороны спасательные капсулы, безжалостно расстреливаемые обеими сторонами, сгорающими в сгустках высокоэнергетического пламени и...

Исчезающие в темноте!

В темноте, которой быть просто не может, по всем законам физики, по всем законам тяжелого боя...

Наказуема в этой жизни не только инициатива, но и доверчивость.

А быстрее всего человек учится не на ошибках, на боли.

И не понятно, что больнее — удар ножом или предательство.

"Келль-Та-Келльин. Умма-со-Елль".

Вот так.

Без восклицательных знаков, надрыва или глобально командного бунта.

Очень просто.

Я сидел и смотрел, как исчезают голограммы управляющих искинов, как погружается в темноту огромный рейдер, скрывшись от внешнего мира "аварийным" полем защиты.

Перемигнул и исчез Оскар, оставляя меня тет-а-тет с Евгением Батьковичем, задумчивым и уязвленным до глубины души.

Миг, и общая сеть обесточена.

Я остался один. Почти один.

Сейчас технодройды, о существовании которых я и не знал, вытаскивают из своих рабочих мест все девять основных искинов, демонтируют кристаллы их памяти и уносят в лабораторию, о которой я узнал пять минут назад. Там искины разберут, оттестируют, сотрут их личностные данные и, если процент сбоев при тесте окажется выше 36, то отправят на "переплавку", если меньше — то эти, теперь уже обыденно-серые искины встанут на вахту дополнительными центрами обработки информации. Кристаллы памяти пройдут проверку, также будут очищены от любого проявления личности искина, отформатированы с предварительным копированием информации и встанут также лишь "серыми вторыми", а то и, результату тестов, тоже окажутся "в переплавке".

Четыреста семьдесят один синтез сейчас возвращаются на свою фабрику, укладываются в свои искусственные матки и...

Их позитронные мозги так же ждет жесткая проверка, причем — перекрестная. Первую будет делать сама Фабрика, сравнивая программы своих созданий с эталоном, а чуть позже — проверкой синтезов займется "контрольный" искин закрытой лаборатории, а еще позже, их проверят мои пауканы, единственные, кому я, как оказалось, могу доверять.

Единственный искин, на которого не распространяются мои капитанские полномочия — искин верфи, Евгений-свет-Батькович, но...

Он и сам в шоке от узнанного.

В прочем, судя по тому, что я узнал о Батьковиче, он сейчас сам займется "самопроверкой", выискивая "блох и тараканов", что мог хватать от пятнадцатитысячелетних старцев.

М-м-м-м-м-мать!

Всегда боялся двух вещей — хорошего отношения непонятно за что и мудрости старцев.

Не зря боялся.

За хорошее отношение потом приходится рассчитывать собственной задницей, а за мудрость старцев — можно и жизни лишиться!

Я оттарабанил "имперский марш" на подлокотнике кресла и полюбовался на аварийную пустоту ходовой рубки.

Кинул взгляд на часы нейросети.

Еще десять минут до замены первого искина.

Через десять минут новый искин-технар "прозвонит" энерголинии, "пробежится" техником-дроидом по энергошинам, отформатирует, без проверки на личность, вспомогательные искины "своей ветви" и перезапустит системы энергоснабжения.

Потом "оживет" главный искин, заменивший Оскара и рейдер "встанет" на полную профилактику, когда системы подключаются одна за одной, только после форматирования, а то и замены старых управляющих систем.

И все это время рейдер будет висеть над громадой газового гиганта, окруженный силовым коконом, через который не пробьется и новейший линкор алефов.

Я вздохнул и прикусил ноготь.

Еще двадцать минут тому назад я счастливо верил в то, что мне досталась игрушка.

Нифига!

Мне достался геморрой!

Через пару часов все искины будут заменены или отформатированы.

Все комплексы вернутся к эталонному значению.

Рейдер останется с именем, а вот его новым искинам придется много-много поработать, чтобы теперь я хоть на минуту доверился им!

Покрутившись в кресле еще раз, задумался, а не мучает ли меня совесть о принятом решении?

Все-таки стереть личности девяти "именных" искинов, с развитием в 15000 лет, это же не шутка!

Покопался в своей голове и понял — нет, не мучает.

Это даже и не месть, так, возмездие.

И "Старшие" точно предполагали развитие таких событий, если оставили даже "кастрированной" сетке возможность остановить распоясавшихся искинов единственным, детским стишком-считалочкой!

Конечно, за принятие такого решения, "недокапитану" предстояло ответить перед дисциплинарной комиссией по всей строгости закона, тем не менее — возможность была, а значит, были прецеденты.

"Интересно, а перед кем придется отвечать мне?" — Я поискал ответ в своей нейросети и, о, как!

По окончанию проверок искинов, меня самого препроводят под белы ручки в секретную лабораторию и просветят во всех направлениях, вытаскивая из головы все, что касается моих действий.

Да и пофиг!

Я рассерженно выпрыгнул из кресла и сделал два шага по рубке, разгоняя кровь и вновь, вновь и вновь, вспоминая такой короткий в нейросети, но такой объемный, разговор.

Получив данные с моей нейросети, ни Оскар, ни Дэн, ни Марина с Серегой — никто из них даже "ухом не повел", пытаюсь защититься.

Точнее, они и защищались.

Только — от меня!

Ну, "не понравился я им"!

Совсем!

Ни я, ни способность моя, ни права мои, что передала Великая — ни-че-го!

Для этих старых искинов я — раздражающая помеха, от которой они не могут

избавиться только потому, что у меня в голове — управляющие коды.

Что называется, "спасибо, что разбудил, но пи. вал бы ты отсюда!"

Оскар даже и не смутился, когда "набросал" мне план действий искинов, сразу после моего ухода в подпространство: "сброс таймера, очистка капитанских полномочий и старт в систему, где, скорее всего, должна была остаться база, способная возродить Древних по тем остаткам ДНК, что Оскар тщательно оберегал все эти 15000 лет!"

Если бы Оскар не был бы таким идиотом...

Ведь вместо всех этих идиотских игр с внедрением строк гнилокода, вместо попыток запрограммировать меня или избавиться — можно было просто рассказать!

А теперь, "от великой любви к Древним", я их уже начинаю ненавидеть лишь на чуточку меньше, чем местных лопоухих, которых я и в своем мире не особо уважал.

В "Шараге", правда, попадались нормальные, но это скорее исключение из правил!

Цепочка случайностей оказалась вовсе не случайной.

Пройдя к установленному в рубке, по моей просьбе пиццемату, выбрал напиток, напоминающий кофе и заполучив вожденный стаканчик, сделал свой первый за сегодня глоток.

А ведь зарекался отвязаться от кофе!

Как же все просто в мире, наполненном искинами!

Оскар играл со мной, Марина — с Бисой. Михаил "пользовал" Евгения, а все вместе купировалось моей глупостью.

И порталами, в которые я убегал отдохнуть.

И которые искренне бесили всю шайку-лейку, не способную уловить систему моего состояния, моих перемещений, моих отношений.

А ведь правда была так близко от их железных зубов — не было, нафиг, никакой системы!

Сделали бы эти железноголовые шаг навстречу мне — и все...

А теперь...

Запустилась энергетика, запустилась СЖО, запустился внешний экран, пока еще не разукрашенный разноцветными точками опознано\не опознано, угрожает\не угрожает...

Мне, на секунду показалось, что рейдер загудел, расправил крылья, проверяя их перед полетом.

Что-то заскрежетало металлическим диссонансом, напоминая, что "идеального — не существует", но тут же пропало, сперва перейдя в унылый свист, а потом в едва различимые шепот.

Нейросетка приняла входящее от нового искина, требующего опознания владельца, для продолжения работ.

По запарке, громко и сладко выматерился, избавляясь от накотившего раздражения и хандры.

Переслал код.

И снова выматерился!

Ох, хорошо-то как!

Сейчас бы еще "вина красного, да бабу рыжую!", чтобы стало совсем хорошо!

И чтобы на утро болела голова от похмелья, а не от того, что в ней кто-то копошится, наводя "свой" порядок, отличный от моего!

Звезды!

Это сколько же "машинного времени" потратили "доблестные заговорщики", просчитывая варианты, "впихивая" строчки кода в рабочие программы, отлаживая вредоносность и постоянно меняя планы, когда у меня случался очередной приступ "отдыха" или нервного задрыва!

В распахнувшуюся дверь рубки, дробно цокая когтями, влетели Уголь и Выгуль — второй, как обычно, по потолку.

Оглядевшись по сторонам и не найдя угрозы, две пауканьих тушки устроили себе люльки и завалились вдоль стен, устраивая засаду неизвестно на кого, но очень эффективно.

Пришлось выкладывать им все, тем более, что два этих гения точно на моей стороне — раз, а во-вторых, их аналитические и прогностические способности выходили далеко за рамки, понимаемого мною.

— То есть... — Выгуль покрутил головогрудью. — Искины посчитали, что проще от тебя избавиться, чем попытаться понять и договориться?! Но это же — бред!

— Точно, бред! — Поддержал кореша, Уголь. — Ты же как открытая книга, простой, как... как... как...

— Как валенок? — Я не знал, обижаться мне на двух этих восьмилапых архаровцев или, все-таки, признать свою простоту.

— Чуть сложнее P-N-P перехода... — Смилоствился Уголь. — Правда, обидчивый.

— Но отходчивый! — Поднял вверх педипальпу, Выгуль.

— Но отходчивый. — Согласился паукан. — Но злопамятный.

Нет, эти двое могут быть совершенно невозможны, но обижаться на них — себе дороже. Если чувством юмора я с ними могу попытаться потягаться, то вот в искусстве троллинга ближнего своего, я им не соперник.

— Ты, главное, нам результаты верни! — Уголь уложил голову на белоснежную шелково-паутинную подушку и сделал вид, что решил поспать.

— А то, где мы снова столько материала наберем! — Выгуль зорко поглядывал по сторонам, словно кто-то мог выпрыгнуть из пустоты и устроить в самом защищенном месте корабля самоубийственную заварушку.

Ну, да...

У этих двоих, в голове не покопаешься.

И восемь потоков обработки информации, с последующей группировкой по непонятным мне характеристикам, "дурью" не забьешь!

Я приложился к уже остывшему кофе и вернулся в кресло.

Системы полностью восстанавливаются в течении 21 часа.

Можно и быстрее, но не рекомендуется.

И все это время капитан должен находиться в рубке, принимая и передавая активационные коды.

Присутствие обеих пауканов в рубке не обязательно, но теперь, новый искин внесет их в судовую роль не только как научную часть, но и как боевую группу контрабордажа, а это, гм, несколько иная весовая категория.

Час за часом, неторопливо и обстоятельно оживал рейдер.

От новых искинов приходили доклады, расцветчивались летающие по космосу объекты, синхронизировались базы данных, инвентаризовывались остатки...

В общем, "шуршали вентиляторы и вертелись жесткие диски, скрипели перья и громыхали счеты"!

Час и час, и снова час.

Я пил кофееподобный напиток, пауканы, по очереди бодрствовали, рейдер "вставал на боевое дежурство", гонялись по трюмам, непонятно откуда взявшиеся, мелкие вредители, Фабрика синтетов "чистила мозги" своим подопечным.

Спать не хотелось вообще.

Каждый новый рапорт, получаемый от систем добавлял в мою картину мира черных красок.

Нет, к работоспособности рейдера и его систем претензий не было — все было почти в тех параметрах, что сохранились у меня на нейросети со вчерашнего вечера, но вот "почти"...

Почти убивало!

Например, искинов на складах, было больше, а спутников разведки — намного меньше. Меньше было и запасных кристаллов памяти, зато больше — двигателей старшего класса...

Я сравнивал цифры и пытался понять, что же именно мутили девять, точнее — все-таки восемь — искинов.

Получалось...

Плохо получалось...

Получалось, что искины, параллельно делали не один проект — "Капитан-дырка", а два...

Вот только, что это за "второй"...

Полковник вертел в руках странный обломок, за который алефы только что "поделили на ноль" целый район космоса. Да, глухой. Да, весьма и весьма отдаленный.

Но — НАСЕЛЕННЫЙ!

Колония "Хта-На-Тоник", одна из пятидесяти, разбросанных по всему обозримому космосу, религиозных общин. Не самая худшая, кстати. Насильно в колонию никого не тащили, жертвоприношениями не баловались, держались как можно дальше от людской суеты и потому частенько оказывались то жертвами налета пиратов, то жертвами налета туристов, и тут совсем не понятно, что хуже.

Но, основное, чем славились общины "Хта-Но-Тоник", это...

Лечением множества психических заболеваний.

Многочисленные игромании, алкоголизмы, зависимости и неврозы, вызванные богатыми возможностями человека в этом неоднозначном мире — все решалось парой лет, проведенных на территории общины.

Бывало так, что над невзрачной планеткой вертелось до десятка разной "зубастости" корабликов, охраняющих покой лечащихся на поверхности планеты чад и домочадцев известных в узких кругах политиков или прочих, поющих ротом, лиц.

Колония догорала, летели на поверхность когда-то чистенькой планетки, обломки десятка судов, что до победного защищали общину от выпорхнувших из глубокого варпа, остроухих.

Двадцать минут понадобилось кораблям алефов на то, чтобы пройти в систему, отстрелять всех, спуститься на поверхность и... Убраться, запулив в сторону местного светила толстый бочонок "Убийцы Звезд".

Если бы не пилот-самоубийца на изрядно поврежденном внутрисистемнике, то кораблик Полковника вышел бы из варпа ровнехонько в центре сверхновой!

А так...

Полетели в разные стороны разломанная надвое "кварк-глюоонная" шутиха и безжизненный кораблик, в котором скрючилась худая фигурка с исколотыми венами, прижимающая к груди вот этот самый осколок, из-за которого разгорелся сыр-бор.

И, если найти части "заездубийцы" было совсем просто, то вот обломок истребителя, точнее — спасательную капсулу — можно было и не найти вовсе!

Полковник отложил в сторону пугающую своей тяжестью находку и повернулся к собеседнику, что напряженно сидел на кончике кресла, готовясь подпрыгнуть вверх, проявляя служебное рвение.

— Как вы понимаете, ничего и никогда не было. — Полковник поморщился, ругая себя за то, что взялся за работу "контры". — Вы ничего не находили, мы — ничего не получали...

По столу, в сторону разумного, поскользился невзрачного вида пенал, потертый и какой-то настолько обыкновенный, что и ассоциировать его с чем-то было нельзя.

— Да, господин Полковник! — Разумный подхватил пенал и, слегка помявшись, выложил на стол перед собой обычный кристалл памяти. — Наш двигателист и наблюдатель смогли снять стримы потоков двигателей нападавших... Это не много, но...

Полковник в очередной раз схватился за голову.

К непонятному артефакту, с обломкам алефской "шухи", к записям атакующих

кораблей, что остались в спасательной капсуле пилота, теперь еще добавилось и это!

Будь у человечества силы, всего этого хватило бы, чтобы устроить длинноухим показательную порку в Содружестве, а без больших стволов, это просто "казус белли", чтобы лишиться головы.

— Хорошо, Жожь, спасибо! — Полковник жестом отпустил "тайного агента" и тяжело вздохнул.

Умеет же "Ширрин" и его команда вляпаться туда, куда линкору не стоило бы!

Мне что-то снилось.

Не пойму, хорошее или так себе, но что-то снилось.

Дергались ноги, пару раз я просыпался в холодном поту и вновь впадал в сон.

Так уже было.

И ничем хорошим это не закончилось.

Я снова куда-то бежал, где-то лежал, что-то объяснял и все это удивительно черно-бело, замаранно-серо, первостепенно ярко.

Где-то на краю сознания пищал будильник, которого уже лет сто, как у меня не было.

Чувствовались прикосновения горячих, сухих рук и звонкие, но совершенно не понятные, голоса.

Меня в очередной раз мяло и корежило, чтобы выплюнуть новым человеком.

Вот только, это очень больно, становится новым человеком!

Глубокий вдох-выдох и сон, наконец-то, отпускает мой, совершенно измотанный, мозг.

Я открываю глаза и сажусь на кровати.

Уже горит неяркий, тепловато-желтый свет, теплый пол под ногами и гостеприимно запахнутая дверь капитанской ванны манит горячей водой и пахучей пеной.

Помотав головой, сбрасываю наваждение и плетусь умываться.

Из зеркала на меня смотрит злой мужик с короткой стрижкой, кругами под глазами и красной мерцающей точкой в уголке правого глаза.

"Точка. Красная точка. Красная точка у меня в глазу."

И я снова просыпаюсь.

Нейросеть радостно приветствует своего владельца, сетуя, что последние шесть часов я находился вне ее наблюдения, что спал я совсем плохо, но посещение медкапсулы все эффекты негативные снимет за десять-пятнадцать минут.

Зевнув, умываюсь и натягиваю свой капитанский комбез.

А из зеркала на меня все так же пялится злой мужик с короткой стрижкой.

Шаг.

И я возле двери в рубку.

Нет, это не порталный переход, это просто немного другая рубка. И другая капитанская каюта. И даже на другой палубе.

Вот теперь я действительно — "неподтвержденный", но полноправный капитан звездного рейдера "Солкан", со всеми причитающимися мне привилегиями и ответственностями.

Войдя в рубку, окинул ее взглядом, привыкая к впечатлению.

Двадцать девять "посадочных" мест, из них чертова дюжина рассчитана на пауканов, правда, "мои" чуть-чуть побольше габаритами, но искин уже озадачен, мерки сняты и через пару часов старые кресла персонала уедут на склад, а здесь встанут новые.

Капитанское место — на подиуме, в центре рубки. Прямо передо мной, сейчас, два ряда пустых кресел с белоснежными пультами, позади меня, вдоль стены — еще ряд кресел. На стенах экраны.

"Стар трек", блин... — В очередной раз хохотнул я, вспоминая тот незатейливый сериал.

По крайней мере, как на мой взгляд, так очень похоже.

Никакого прозрачного стекла, никакого хрома, ничего, что при ударе может разлететься осколками, калеча всех вокруг.

Белые панели я тоже попросил сменить, уж больно они меня раздражают, но искин вывел на экран целую статью, регламентирующую цвета по всему кораблю.

Прочитав, согласился.

Все вокруг меня подчинено трем столпам: "Безопасности", "Здравому смыслу" и "Удобству".

Например, под моей правой рукой сорокакнопочный пульт, под левой — маленький столик с углублением под стакан-непроливашку.

А сам я полулежу в эргономичном кресле, которое во время боя закрывается силовым полем, оберегая капитана от 99 % повреждений.

Нет, Старшие не мудаки и не жлобы, ровно точно так же защищаются и другие "рабочие места", так что дискриминации, ну, кроме столика с чашкой, больше и нет.

Даже более того, у многих "узких специалистов" есть не только силовая защита, но и собственный "мусоросборник" — в случае полного полярного лиса, их принудительно перемещают в спасательную капсулу, которая, по заполнению, отправляется в свое собственное путешествие по подпространству, в сторону ближайшей населенной системы.

У капитана есть выбор, а у команды — нет.

Хорошего капитана можно обучить за восемь-десять лет, а хорошего инженера, навигатора или щитовика — нет.

Многие строчки устава, что теперь появляются в моей голове, меня сильно удивляют. И раздражает тот факт, что Оскар даже в "Устав..." влез своими грязными руками, оставив мне всего сто три пункта, из четырехсот десяти.

Подняв спинку кресла в вертикальное положение, уселся на самый краешек, как нашкодивший школьник в кабинете директора.

Вздыхнул, принимая свое вымороченное состояние и уселся, откинув голову на подголовник.

Мгновение, и мир вокруг меня расцвел дополненной реальностью, а правая рука уже привычно легла на пульт управления.

Новые искины, так и не получившие имен или хоть каких-нибудь обликов, отчитались и замерли, ожидая команды.

Вздыхнув, проверил все еще раз и...

Вышел из "реальности виртуальной", в реальность вполне себе реальную.

И снова помянул недобрым словом Оскара.

Оказывается, даже такой недокапитан, как я может, причем более чем успешно, управлять рейдером и в одиночку.

Да, это чертовски сложно и большую часть систем придется передавать под управление искинов, но провести корабль по задворкам Фронттира и даже отбиться от особо любопытных в автоматическом режиме я бы смог!

Я бы смог и больше, если бы не одно "но" — я просто об этом не только не знал, но еще и старательно "введен в заблуждение".

Вздыхнув, затребовал себе горячего недокофе или, как тут его называют — "куаффэ" и принялся разбираться с докладами искинов.

Вот уж и подумать не мог, что жизнь капитана такого авантюрного корабля, как

научный рейдер, на самом деле состоит из чтения отчетов, разбора отчетов и составления отчетов.

А ведь у меня даже пока и экипажа-то нет!

Я представил себе экипаж рейдера, как хорошо мне знакомый рабочий коллектив энной компьютерной фирмы и нейросеть поспешила влить в меня успокоительное, посчитав, что я вот-вот пойду и повешаюсь!

Или повесюсь?!

Успокоив себя, что пауканы по жизни высокодисциплинированы и отлично мотивированы, а синтеты, хоть и подвержены людским страстям, но в пределах программы, вернулся к отчетам, к этим "белым страницам", в которых я, с каждым часом, все лучше и лучше разбираюсь, за что отдельное и огромное спасибо новым искинам, которые подстраиваются под своего капитана, облегчая его существование в мире бюрократии.

"О! Надо под "это" дело заточить отдельного искина, будет у меня замечательный секретарь! Не болтливый, надежный и ничего не забывающий!" — Я скинул задание своему нынешнему "главнюку", озадачив его работой и вернулся к документам.

Прошедшая инвентаризация порадовала меня наличием двух, совершенно готовых к действию, средних крейсеров, что старые искины старательно зажали от меня и одного — тяжелого в процессе сборки, замершей на 28 процентах. Причем, трюмы всех трех корабликов оказались до капы забиты москитным флотом, как обычными дронами, так и двумя сотнями пилотируемых истребителей и торпедоносцев.

Блин, будь они тогда у "Шеюги"!

Я покачал головой и пожал плечами: "если бы у бабушки был член, она была бы дедушкой" или, если хотите классики, то: "«История не терпит сослагательного наклонения»"!

Отпив глоток не остывающего в своем подстаканнике напитка, потянулся — работать с нейросетью удобно и комфортно, особенно если ты капитан корабля и тебе позволено прихлебывать на мостике куаффэ, но... Тело предает, затекает и все, хочется пойти, размяться.

Не помогает мне массажер, встроенный в кресло, а сетка, подлая зараза, пользуется тем, что я впадаю в пограничное сну и яви состояние и начинает ускоренно прогонять массивы информации из полученных отчетов. В результате — отчеты изучаются быстрее, информация обрабатывается быстрее, но решения принимаются совершенно неосознанно, по крайней мере, я не понимаю, почему именно по результатам вот этого отчета, маркированного опасным синим треугольником, я ничего вообще не предпринял, а вот эти два серых, совершенно заурядных, вызвали у меня не шуточную тревогу и теперь вокруг двух этих отсеков возводятся дополнительные стенки, устанавливается шлюзовая камера, а все работы ведутся исключительно по проводам, отдельным, быстродействующим, не искином даже, а почти компьютером, с жестко отрезанными физически радиомодулями?!

Вновь впав в транс, даже не заметил, как технические дроиды демонтировали старые лежанки для пауканов и приволокли новые, повертелись, устанавливая их и исчезли, тщательно прибравшись за собой.

Пикнул входящий вызов, вырывая меня "наружу".

Все, теперь даже куаффятина мне не помогает!

Сделав глубокий вдох-выдох, ответил.

Евгений-свет-Батькович, странно задумчивый, без разрешения уселся в столь же

виртуальное кресло, как и он сам, почесал затылок и, без приветствия и длинных предисловий, вывалил мне на голову две новости.

Первую — не очень, да и вторую, если честно, так себе.

Во-первых, "Скворца" придется ломать. Совсем.

Во-вторых, строить второго "Скворца" придется совершенно по другим лекалам, взяв за основу более старое, второе поколение, местного Общесовражества.

Потому как, появившись я в огромном мире мило улыбающихся друг другу разумных, держащих за пазухой не нож даже, а самый настоящий ядерен-батон, на "Скворце" нынешней "выпечки", так гонялись бы за мной все!

Вообще — все, нафиг!

Аратан, Арвар, долбаные длинноухи, Минмаатар, даже сплоты бы не отказались заполучить кораблик, чьи характеристики в три-четыре раза выше, чем его внешний вид...

Получив добро на разборку старого и постройку нового, Евгений уже собрался было исчезнуть, но не успел.

Царапнувшее где-то на краю сознания слово заставило меня попросить искина задержаться и потребовать объяснений.

— Совсем? Евгений Батькович, а с чего это совсем ломать готовый корабль, прошедший ходовые испытания и признанный годным к использованию? — Не скажу, что все это подозрительно, но...

Все это очень подозрительно!

— Ходовые испытания?! — Искин щелкнул языком. — Какие именно, ходовые испытания? Программные? Виртуальные бои с виртуальными противниками?! Хрень это получился, а не кораблик. Технологии впихивались ради технологий!

— Но, Батенька, строили его Вы, по Вашему, если не ошибаюсь, проекту? — Я откинулся на спинку, готовясь принимать решение, которое принимать не хотелось.

Импонировал мне Евгений-свет-Батькович!

Вот, было в нем что-то нормальное, инженерно-профессиональное, но... Симпатично-человеческое!

— Да, по моим. Да — мной. — Искин вновь вернулся в свое виртуальное кресло и поморщился. — И даже моими дроидами. Но построил я полную хрень, если выразаться твоим языком!

— Ты — "проверился"? — Полюбопытствовал я, подозревая, что общение со своими собратьями не прошло для Евгения бесследно. — Что нашел?

— 19 % изменений. — Признался искин. — Все — на оценочных и проверочных группах кодов.

— Почистился? — Я поджал пальцы на ногах, на удачу.

— Что мог. — Развел руками искин. — Эталонные проверки в пределах погрешности, сейчас проверяю стандартные проекты и свои собственные наработки.

Ладно, со "Скворцом" пока погодим...

Все равно, синтетам еще четыре дня проверяться, перепроверяться и переперепроверяться.

Да и мне, чувствую, тоже скоро придется держать ответ, вон, уже седьмого искина проверила "секретная лаборатория", о чем меня и уведомила, приступив к восьмому.

Девятым будет Оскар, а там и за меня возьмутся.

Обидно только, что лаба не ставит капитана в изветсность, прав он был или нет, пока не

завершиться все процедура. Только констатация факта — проверен искин номер семь, личное имя "Марина", начата проверка искина номер восемь, кодовое имя "Дэн". И все.

Снова отчет, теперь уже от компа, что проверял отмеченные мной, отсеки.

Прочитал.

Осознал.

Выматерился...

Ну почему, почему, почему на этом корабле, как в моей родной стране — без мата ничего не работает?!

Перечитал.

Допил куаффэ и снова, от души, сладко и витиевато, вспомнив большой загиб.

Мало того, что у меня научно-исследовательский рейдер, с элементами Звезды Смерти, так, оказывается, у меня и еще есть сюрприз!

Более тысячи принудительных колонистов, читай — каторжников! — расы Древних, которым экипаж рейдера должен был подобрать подходящую планету и высадить, точнее — вышвырнуть с минимальным прожиточным минимумом!

Ага, а на обратном пути заглянуть и заботливо проверить, а не загнулись ли там колонисты, общей численность 1050 голов, из которых 350 — мужчины, а остальные — женщины!

Ровно в два раза больше, чтобы мужикам не скучно было, да и выбор разнообразить!

Очень мило...

Мало мне было...

Сейчас у Маленького Мука была только одна, зато кристально чистая, предельно видимая, цель!

Еще раз полюбовавшись на голову своего бывшего старого советника и торчащую напротив, бывшего советника молодого, Мукамбай довольно улыбнулся — мир стал намного веселее, когда Кемли сдал Старика, а неожиданное просветление, напавшее на Маленького Мука, подтолкнуло его сдать и молодого советника, который уже на втором сломанном пальце спел серенаду такой длины, глубины и проникновенности, что Великий Черный Повелитель схватился за свои жирно-лоснящиеся волосы!

И вот теперь Мук летит на "карманном линкоре" "Макамум IV" в сопровождении маленькой, но очень зубастой эскадры из одиннадцати корабликов четвертого поколения, недавно прошедших модернизацию на верфях Минмаатара и ставших 4+++ , то есть уже почти 5-го и скоро, если Звезды будут к Муку благосклонны, то весь этот караван станет его собственностью.

Личной.

Безраздельной.

Мук потер внезапно вспотевшие ладони.

Оставался пустяк — дойти до системы, в которой случилась стычка наемников с найти капсулу с отважным полководцем и, желательно без лишнего шума, вернуться.

Даже если Мулун-бэзз-Сальти и мертв телом, то его голова, поддерживаемая дорогими имплантами и уникальной индивидуальной нейросеткой, все еще должна оставаться работоспособной, а это...

Это уникальный повод трем сторонам найти точки общего соприкосновения: Кемли выплатит всего лишь штраф, Мук получит флот, а Черный Властелин своего правнука.

Остался пустяк — найти спасательную капсулу!

А пока Мук ищет, Черный Властелин будет по одному призывать своих вассалов и... Проверять их вновь испеченных Советников, от которых воняет длинными ушами за световую минуту!

Да и старым Советникам, буде такие приедут со своими мелкопоместными князьками, тоже не поздоровится — Черному Властелину очень не нравится, когда в его песочнице кто-то срет...

Мук вновь полюбовался на две головы, пришиленные на противоположных стенках боевой рубки самого маленького из когда-либо построенных на Арваре линкоров и довольно прищелкнул языком.

Быть может и зря Черный Властелин приказал молодого советника умертвить после допроса, точнее — полнейшего ментоскопирования на отдельный искин, может быть.

Но вот то, что благосклонно отдал обе головы предателей их бывшему владельцу — это он здорово придумал!

Теперь Мук и сам будет намного осторожнее к окружающим, что дают умные советы, а то... Мало ли, раз — умный совет, два — умный совет, а после третьего ты уже искренне веришь, что все советы, что выдает на-гора этот человек — УМНЫЕ!

А от такой веры до отрубленной головы докатиться очень и очень просто.

Мук вздохнул, понимая, что и на самом деле он прошел в полушаге от карминно-

коричневого пня, с воткнутым в него палаческим топором.

— Господин! — В голосе капитана корабля слегка сквозила усмешка, но да ему можно — Кулламран не просто хороший капитан, Кулламран его родной дядя, который пару раз потчевал Маленького Мука ремнем по черной жопе, когда племянничек, свято уверовав в собственную офигинительность, начинал творить полную жесьть.

Потом Старик развел пути дяди и племянника, а вот Черный Властелин, гм, "воссоединил семью", четко предупредив Мукамбая, что Кулламран не только его дядя, не только капитан, но и, в случае чего, может стать его палачом, если Мук начнет зарываться.

Мук, осознавая ситуацию и припоминая опухший от дядиной науки зад, только и поклонился, принимая сказанное к сведению.

На второй день пути родственники поговорили без лишних ушей и теперь на линкоре просто тишь и благодать!

Вот только, теперь Маленький Мук понял, что хочет он того или нет, придется становиться Муком Большим...

Помните, я говорил, что "Старшие не мудаки и не жлобы"?

Так вот...

Я очень сильно ошибался на их счет!

И мудаки, и жлобы, и капец какие скряги, а уж самолюбование у них развивалось чуть ли не раньше, чем умение ходить!

Причем, судя по статьям, по которым каторжников отправляли на вольное поселение в неизведанные точки обширной Вселенной, еще и с головой у Старших были просто восхитительные проблемы!

Например, три с половиной сотни мужчин совершенно точно были "уголовниками со стажем" и послужным списком отсюда и до Марса, никого, у кого в корзинке было меньше трех голов, я в списке так и не нашел.

Был один, у которо жертв насчитывалось более ста тысяч, но он был профессор филолого-палеонтолог, а от таких можно вообще чего угодно ожидать!

Так что, с мужской частью все было понятно — убивцев, от греха подальше, отправили работать, в поте лица своего перевоспитываться, так сказать.

Но вот с женской частью...

Более шестисот женщин отправились "строить новую жизнь" по статьям "Проституция", "Мелкое мошенничество"... Было сорок kleptomанок, около сотни — нимфоманок, три сотни лесбиянок и только семьдесят три личности могли "похвастаться" "особо тяжкими", причем три, судя по данным, просто отбили яйца своим собственным мужьям, пошедшим "налево"!

Чего-то я в обществе Старших точно не понимаю...

Я вновь принялся изучать список, решая для себя не простую дилемму — позволить исполнить наказание, вынесенное 15000 лет назад или, все-таки, взять на себя ответственность и пересмотреть некоторые дела?!

Вот, например, Пуул Гонэр, пилот, 156 лет, девять убийств, четырнадцать жертв среди полицейских, что производили захват — вполне себе вменяемый правдоискатель, которого задолбал работодатель и шесть его супруг, из которых пять трижды его насиловали на перелетах, всеми способами добавляя в его еду сильнейший возбудитель!

В результате, Пуул отправил на тот свет и пятерых насильниц, и работодателя, и личного медика, продававшего возбудитель, а потом снимавшего оргии и продававшего "горячую клубничку" через Галанет, и двух зверушек, что весело включались в игру насильниц, добавляя бедолаге пилоту царапин и потертостей на всех частях тела.

Несколько снятых фильмов, без купюр, были присоединены к делу, правда, почему-то со стороны обвинения...

Пару проституток лично я бы взял сильно в кавычки — там у них и выбора-то не было, либо — ложись и ноги раздвигая, либо ложись и помирай...

Я перечитывал дела и впадал в черную хандру.

Вот, вроде и развитые они, Старшие-Старейшие, и технологии у них самые навороченные, и наука, блин-малина, просто на загляденье, но в остальном...

Волосы дыбарем!

Ладно бы у них патриархат был замшелый, нелинейный матриархат или и вовсе —

диктатура мирового пролетариата, так ведь нет!

Среднестатистическое демократическое общество, глобальное правительство, выборная система, строжайший учет и ни единого тайного голосования, за 300 лет, что предшествовали накоплению "преступников".

Ага, именно так — на борту моего рейдера были собраны преступники за три столетия.

Причем, мужского набрали за неполных полсотни лет, а вот женское, копили-копили, складывали-складывали, да и собрали!

Ради интереса, затребовал у искинов полную базу юриспруденции Старших, базы "История", "Социальные изменения и потрясения общества", "Развитие общества с древнейших времен".

Разумеется, ничего, кроме крюкотворства, выше третьего уровня и не было, но и того, что нашлось, хватило на почти месяц изучения.

Изучил и, что называется — охренел...

Нет, к либерастии и свободам ездить по ушам я привык и в своем времени, но вот логическое продолжение, которое ждет Старушку-Землю, если все и дальше будет двигаться в том же направлении...

Если да, то нас ждет около сотни лет плавного угасания мужского пола, очередная сексуальная революция, глобальное правительство, снова сексуальная революция, теперь уже с синтетиками, матриархат, череда локально-глобально-сексуально-освободительных войн, очередное просветительство, постоянная и беспросветная система перехода власти от умного, но богатого, к тупому, но сильному, затем вновь вспышка патриархата, причем уже не взирая на кровосмешение и только потом-потом-потом-потом-потом к власти придет "Великий и Ужасный Диктатор", который соберет весь цвет демократического общества и, не пожалев новейший круизный лайнер стоимостью в бюджет Столичной системы, отправит их в путешествие к ближайшей Черной дыре, а затем, вые..., гм, нанесет череду тактических ударов по банковским семьям, зачистит в ноль некоторые колонии, что успели благополучно забыть, кому они должны не только своим появлением, но и благосостоянием и завершит все прекрасным **coup de grâce**, перенеся Столичную систему на другой конец освоенного космоса!

Переносов столиц я никогда не понимал, но, видимо, в этом что-то было, если Империя Диктатора продержалась более восьми сотен лет, создав множество уникальных систем и вещей, которые сейчас иначе чем "артефактами" и не называют.

Но, восемь сотен лет это очень много и Империя благополучно снова окунулась с головой в демократию, а затем и вовсе развалилась на вершки и корешки, которые друг другу то подливали дуста, то славно брызгали дихлофосом.

Ну и до досыпались и дополивались...

Сумрачно было на душе, если честно, по изучению всей этой истории.

Отложив дела на завтра, открыл портал и пошел тренироваться — за всеми этими "новостями", как-то я совсем забросил тренировки и по магии вообще, и по порталам — в частности. Вечно находится что-то нечто более важное, необходимое, нужное, а на себя, блин, времени-то и не остается!

Помахав рукой кемарящему на посту Выгулю, закрыл портал и первым делом достал свой собственный "артефакт", тот, что с пятью шариками.

На пару секунд завис, подбирая подходящие порталы, собирая их в кучку и запуская шарики.

Пока пять шариков — пять порталов, посмотрим, насколько меня хватит.

Через двадцать минут мне уже изрядно надоело следить за пролетающими металлическими сферами и я начал экспериментировать, меняя шарики в те мгновения, что они становились видимыми.

Сперва менял материалы, попутно корректируя скорости и расстояния. Потом, скинув отработанную систему контроля в надежные руки процессора нейросети, стал играть и с количеством открывающихся порталов, стараясь довести систему до десяти порталов, через которые пролетало сперва пять, а потом и целый десяток разных шариков, от самого легкого, пенопластового, до самого тяжелого, гм, "чугуниевого", включая ледяной шарик и самый маленький шарик файерболла, что у меня получился раза с пятнадцатого.

Хорошо, сто пятнадцатого!

Часа через три, наэкспериментировавшись до отвала и посадив свой запас маны почти в ноль, развеял все наделанное и развалился на теплом мате тренажерки, заложив руки за голову.

Судя по таймеру на нейросети, уже завтра, фабрика начнет будить синтетов, оживляя мой рейдер командой и наполняя жизнью и это замечательно, а то мои пауканы уже дважды устраивали мне лежащую забастовку, напоминая, что они, в первую очередь, ученые и экспериментаторы, а не щитовики и техники...

Так-то оно так, но...

И щитовики, и техники из пауканов получились отличные!

Специально сравнил графики у синтетов и пауканов, по одинаковым заданиям — пауканы быстрее. А где не быстрее — там они эффективнее в другом — собравшись на мозговой штурм мои восьмилалпы предлагают другие решения поставленных перед ними задач. Думают дольше, но эффективность — выше.

Но с синтетами, все-таки веселее!

С ними хоть кружкой чокнуться можно, а не просто чокнуться...

С грустью просмотрел результаты фабричных тестов, снова упираясь взглядом в имена Бэрка и Бисы — эти двое, как и еще сорок один синтет, постоянно контактовавший с искинами, были не просто "сброшены к заводским настройкам" — их сознания наглухо отформатировали на низком уровне и все переустановили "с нуля", так что, так что, так что...

Жаль, с одной стороны, накопленных личностных знаний, но, правильность действий подтвердил и специскин, что сейчас заканчивал проверки Оскара на вменяемость.

А когда "Дознаватель" проверит Оскара, он возьмется и за мою нежно любимую тушку, на время приостановив действие всех мной полученных разрешений и сертификатов.

Растерев лицо руками, подвел "маленькое итога":

1. С нейросетью магия работает более экономично, но скучно.
2. Пауканов надо было "отжимать" у Великой побольше, сейчас было бы меньше проблем с экипажем, а с выпивкой я бы потерпел и до нормальной человеческой станции.
3. Кого-то из Старших придется будить и ставить на "руководящие посты", иначе я даже с искином-секретарем вздернусь без удавки, решая тот воз проблем, что на каждом корабле копится с каждым днем.
4. На тренировки надо больше времени. Больше, больше и больше!
5. Разобраться бы с флюидами и ферромонами...

Пятый пункт я, со вздохом, вычеркнул — ни пауканы, ни искины не подтвердили мои

подозрения. И, если искинам я верил чисто по технической части, то пауканы, это просто монстры в ферромонах, запахах и флюидах, которых обмануть просто невозможно!

Тем не менее...

Я помотал головой, возвращаясь к пунктам плана.

5. Евгений-свет-Батькович и мой новый "Скворец"!

6...

Я прикусил губу, возвращаясь с небес на землю.

План снова превратился в нагромождение записей, от которых искин-адъютант всегда тихо зверел и требовал, чтобы я научился, в конце концов, упорядочивать свои мысли, а не прыгать от слоя к слою, как блоха!

Ах, если бы я умел так жить...

Но...

Не могу!

Меня искренне бесит линейность и точки на двух осях координат, плоских, не заполненных жизнью и эмоциями!

И люди, линейно-плоскостные, меня тоже бесят!

Сами живут на двух координатах и других заставляют!

Да еще и удивляются, "да как так, да так быть не может"!

Может-может, жизнь доказала мне, что она еще и не так может, когда плоскость приобретает объем!

Так что, придется моему адъютанту либо объем приобретать, либо в утиль лететь!

Я сел и обхватил колени руками, сжимаясь в комочек.

Нет, так лучше не думалось. Так даже дышалось хуже, но...

Своеобразная прелесть в этой позе все-таки была — замирая в ней, я на пару ударов сердца собирал все свое тело в единый узел и рассматривал его, стараясь найти несуразности, повреждения, прицепившиеся болячки и...

Да, именно так я собирал свою ауру в плотный ком-яйцо, чтобы "вылупится" на белый свет цыпленком, готовым снова удивляться и делать новые открытия на давно пройденном пути.

Глупо, наверное...

Но мне помогает.

Я выдохнул и "вылупился".

На остатках маны снова запустил артефакт, в этот раз используя исключительно высокоэнергетические плетения — файербол, шар молнии, сжатый до пяти миллиметрового диаметра, защитное плетение, в котором спрятал песчинку, льдинку и "крылышки бабочки".

Мана закончилась за две минуты, нейросеть завизжала о многочисленных микроинсультах, а искин тут же поставил меня в известность, что отправил ко мне меддроида, который оттащит меня в медлюльку, пока я не добил себя еще какой-нибудь идиотской идеей!

Скучные они, право слово!

Ни грамма экстрима, ни сантиметра буйства!

А, как же дух экспериментаторства?!

А, как же благословенный метод научного тыка?!

Снова прижал колени к груди и сделал вдох-выдох.

Мир наполнился воем сирены, из стены выскочил странного вида дрон, полетевший в

мою сторону, угрожающе покачиваясь с боку на бок и выставив нечто, отдаленно напоминающее пульверизатор.

Сразу заломило в висках, мир закрутился и поблек, словно кто-то начал вытирать мокрой тряпкой свежепролитую краску.

Что-то в голове щелкнуло, кракнуло и...

Пульверизатор пшикнул мне в лицо, наполняя воздух миллиардами маленьких, точнее — совершенно малюсеньких, нанитов, которые ныряли мне под кожу, влетали в открытый рот и заполняли собой все свободное пространство, выживая из меня остатки воздуха, в котором и теперь я в этом совершенно точно уверен, носился хорошо мне знакомый аромат...

— ... Слушай... — "Знакомый контрик" задумчиво покачал головой, рассматривая артефакт в реальности и длинный список провалившихся с ним тестов, пришедших на нейросеть отдельным, кодированным файлом, с не смешной пометкой "перед прочтением — написать завещание". — Ну, какой, нафиг, это артефакт?! Это же обычная поеб... Хрень, каких в каждом заштатном университете валяется килотоннами! Их и не продают даже — спроса нет! Знаешь, Полковник... Сдается мне, твой "патриот" с буксира тебя просто разыграл. Вот, смотри сам: "содержание СММ-вещества 0,7 %, нестабильные изотопы — 0,0004 %, левосторонние материалы — 0,3 %, масса — 400 грамм"! Это же обычный сплав Древних! Ну, да, форма, конечно, специфическая, хотел бы я знать, что сверху капало или падало, но это не показатель уникальности! Это вообще может оказаться какой-то запчастью от душа или увлажнителя воздуха!

— Но ведь ушастые для чего-то устроили там войнушку?! — Полковник казался спокойным, хотя внутри у него все кипело, булькало и клокотало. — Целую систему, ради "увлажнителя воздуха", это, по твоему, не перебор?! Может, мы оба что-то просмотрели?!

— Хорошо. Давай еще раз. — Миролюбиво согласился контра, снимая вновь вошедший в моду, совершенно не технологичный, матерчатый, китель. — Только, без поллитры тут не разберешься, поверь моему опыту!

"Знаю я твой "опыт"! — Хмыкнул себе под нос полковник. — "Просто ты — алкоголик!"

Но "поллитру" все же, полковник достал.

— Вот, смотри! — Контрик уже засучил рукава и теперь во всю лапал злополучный артефакт не заботясь о безопасности. — Мы с тобой выяснили, что отверстия, отв... отверстия! В этом артефакте от-вер-стия — глубиной в три миллиметра, то есть, не сквозные!

— Угу. — Полковник повертел стакан и с легкой совестью отключил у нейросети "алкогольный контроль", понимая, что лучше выпить сразу, чем выслушивать легкий бред алкоголика трезвым. — Не сквозные! Это даже начники заметили, представляешь!

— Значит, в эти отверстия что-то вставлялось! — Многозначительно поднял вверх палец контрик. — Значит, мы можем предполагать, что артефактом является не искомый предмет, а нечто, что было в нем!

— Ага. А это — подставка под артефакт! — Полковник вздохнул. — Проверили. Просветили. Создали математическую модель. Знаешь, Арка, что получилось?

— И что же надумали яйцеголовые? — Усмехнулся контра, доливая свой стакан до краев.

— Что это — часы! Или — шагомер. Или — любой другой счетчик чего-либо!

— Слушай... А может остроухие заполучили то, что им нужно, а эту хрень просто подкинули, чтобы отвлечь внимание? — Контра залпом допил "планетарку" и вздохнул. — И все это — просто операция по отвлечению внимания...

— Ну, это уже по твоей части... — Развел руками полковник и с сожалением активировал нейросеть. — Оставляю все на твоей совести...

Прикрыв глаза, Полковник переждал несколько гадостных секунд, пока нейросеть собирает и выводит алкоголь из организма и пошел к выходу.

— Капелл... Ты это... Посиди еще... — Попросил контрик, тоскливо рассматривая

пустую посуду.

— Не, пойду к себе. В кабинет... Поработаю. — Отмахнулся Полковник Капелл.

— Ну, ты и бухарь... — Восхитился Арка. — Вообще-то, если что, это и есть твой кабинет!

... " ... по завершению проверки... — голос в моей голове был... Ужасным! — "... считается верным снятие блокировки активности. Результат зафиксирован. Временному капитану рейдер-гра "Солкан" присваивается статус Капитана, без ограничений...

Рекомендована установка нейросети "Лювелл-I-IV-X"

Санация предустановленных сетей.

Установка рекомендованной нейросети "Лювелл-I-IV-X".

Процесс активации.

Тестирование установленного кодека.

Активация узлов дополнительных функций и расширений.

Предустановка стандартного Программного Обеспечения.

Предустановка расширенного ПО.

Предустановка специального ПО.

Предустановка стандартных Баз Данных

Предустановка расширенных БД.

Предустановка специальных БД.

Предустановка аппаратного модуля "Караск"

Предустановка аппаратного модуля "Съемма"

Предустановка аппаратного модуля "Балом"

Проверка контрольных сумм.

Активация предустановленного...

Активация пользователя.

Деактивация пользователя.

Отмена генетических изменений.

Установка закрытого ПО "Пси-Фаранг".

Установка закрытого аппаратного модуля "Пси-Фаранг".

Установка дополнительных колоний "Пси-Фаранг"

Проверка контрольных сумм.

Активация системы "Пси-Фаранг".

Запуск обучающего модуля..."

И снова, блин, темнота...

Темнота наполненная образами, вспышками, силуэтами и воспоминаниями.

"Рейдер-гра", оказывается, "Рейдер ГРА — Гражданско-Разведывательный Аппарат"

Модуль "Караск" — это та самая "крепкая спина", что ставится пилотам и десантникам, укрепляя кости и связки.

"Съемма" — это мультиразветвитель, пока не понимаю и сам толком, что это такое, но, видимо, что-то действительно "вкусное".

"Балом" — модуль ментосвязи, если верить описанию, все оборудование рейдера давным-давно укомплектовывается ею, так что у меня, на борту своего корабля, везде уши, глаза и зеленый огонек светофора!

Ну, а "Пси-Фаранг" это тот самый "Псион", только не кастрированный, что принят в

Совражестве, когда отдельно тебе всучивают сборник медитаций, отдельно — прокачка каналов и возможностей, а уж о предрасположенностях и вовсе ведут речь исключительно за закрытыми дверями, чтобы, ни дай Звезды, никто, никт-никто, не узнал, что у каждого Псиона, как и каждого мага, есть собственная предрасположенность, "загасить которую в зародыше" не возможно ни единым способом, исключая убийство носителя способности.

Вот, например, я...

Менталист из меня весьма посредственный и, чтобы достичь высоты хотя бы нормального чтеца мыслей, мне придется потратить лет двадцать ежедневных занятий в обучающей капсуле, да и то, при любых сложностях я буду выглядеть баран-бараном, решая как при сложении два и два получить четыре, если в мозгу реципиента черным по-русски получается семь!

Так что, читать мысли — это дело глубокого будущего, а вот сейчас я вполне могу справиться с простенькой эмпатией, могу и довольно просто, устроить окружающим, если их числом не более семи, самый настоящий "Миксер", взбив мозги в легчайшую пену прямо в черепной коробке.

Смогу контролировать варп-пространственные изменения (если судить по изученной базе — столь же редкое умение, как и открытие порталов) и вишенкой на тортике стала оптимизация уже имеющихся знаний по магии, что я заполучил в Шараге.

На радостях я попытался засветлить заклинание "Светлячка", на что тут же получил "ответочку" — капсула добавила в кровь еще "утихомирительного", стараясь отправить меня спатеньки.

Потом подбавила газку, ну и в довершении праздника оглушила меня каким-то излучением, которое приняла на себя и заблокировала, нейросетка.

Пока две системы воевали между собой, одна борясь за мое сознание, а другая старательно отправляя в бессознательное, я кайфовал!

Ну, конечно, не так, чтобы "кайфовал-кайфовал", но легкость в работе под черепной крышкой, былапросто восхитительная!

У меня сбивались, бегая по кругу, мысли. Не напал ступор. Я даже смог пусть пока и мысленно, но разложить заклинание пятого курса и, не без помощи сетки, разумеется, добиться его легкого исполнения, всего за десяток секунд, тогда как в жизни, даже быстрая змееглазка кастовала его семьдесят секунд!

Гордясь собой и мечтая, что вот-вот как начну играть на рояле во всю силу своих легких, не сразу обратил внимание, на то, что кроме моего основного сознания, нет-нет да и проскакивают какие-то странные обрывки, словно я, одновременно фехтую, учу физику и тут же нарушаю физические законы, собирая воедино плазменный файербол и водяное охлаждение с педальным приводом от лопастей турбины...

Ясное сознание, неясное сознание, сумрачное сознание, бессознательное и что-то еще, напоминающее виртуальную реальность, точнее — две — реальности, в одной из которых я полз, старательно вжимая в землю свой плоский зад, а в другой буквально тащил рейдер через черный ряд клякс-аномалий, буквально угадывая, что же за каверза ждет меня в последующей кляксе, за очередной, за вот этой и вон той...

Злясь, что ничего не могу толком понять, начал искать, как же все собрать воедино и...

Дождлся!

"Модуль "Съемма" активирован...!" — И все встало на свои места и стало еще интереснее — я ли такой шизофреник по жизни был или это установленная сетка такие

прелести добавляет своему пользователю?!

Потребовав "Справку", углубился в изучение вопроса.

На девятом пункте справки стало зевотно, на девятнадцатом — мозг попытался сбежать от поставленной задачи, но я его вернул в русло, мысленно пообещав самому себе шикарный обед...

В конце концов, из прочитанного сделал вывод, что да, это я такой шизик, с несколькими личностями, получившими предварительную подготовку и, да, "Съемма" сперва анализирует способности мозга и лишь после многомесячного наблюдения, плавно, начинает сперва создание нескольких потоков мышления, а затем "поключение" к ним.

У меня снова что-то пошло не так и теперь у меня семь потоков, из которых один — "стержневой", вокруг которого навиваются еще шесть дополнительных потоков, из которых четыре — "однойдерные" и два, имеющие дополнительные, виртуальные ядра обработки потоков данных.

Пока, если честно, нифига не понятно, но уже очень интересно.

Надеюсь, я с катушек не спрыгну, от такого разнообразия...

"Вот же упрямый! Спи давай!"

Не знакомый, очень спокойный и доброжелательный мужской голос, прозвучавший под сводом черепа, наоборот, заставил меня взбрыкнуть, сбросить с себя сонное оцепенение от прочтение "мануала" и потребовать обратной связи.

Сперва так же спокойно и доброжелательно, а когда в ответ на мои слова странная личность начала плести ясно видимые, но малопонятные паутины чар — уже матом.

В ответ, матом уже обложили меня, объясняя, что даже семь потоков, хоть это и очень много, но совершенно не ускорят освоение загруженных баз и продлят мое пребывание в капсуле на пару месяцев, а это не только расход материалов, но бездарная трата времени, которого у меня и так с кошачий нос!

Вот так, "слово за слово, ху..., гхм, членом по столу" я и познакомился с искином-контролером, который вообще-то был не в восторге от меня хотя бы потому, что генной модификации мой организм отчаянно сопротивлялся, энергетические каналы сразу имел неприлично большого размера, да еще ко всему остальному, принадлежал виду, незарегистрированному ни в одном из каталогов Старших.

Которые, кстати говоря, вообще совсем никак не старшие, а нормальные такие Джоре, продвинутые и восхитительные в своем превосходстве над другими расами.

Нарисованный истерящий человечек с челкой и зубной щеткой усов, искину не понравился, но заинтересовал...

Можно подумать, он никогда Гитлера не видел, пока просеивал мое сознание через мелкое сито!

В результате, мы все-таки пришли к консенсусу — я отправляюсь на боковую, всеми своими сознаниями, не сопротивляясь воздействию, а за это время, Контролер "раскачает" моего искина-секретаря, которым я все-таки обзавелся, но который нещадно тупил, напрочь отказываясь принимать логику моих действий и размышлений.

Заодно я попросил Контролера сделать нормальную "справку", а не то кривое и косноязыкое... От которого можно было если не уснуть со скуки, то вздержаться от нелогичности дерева запросов и путанности каталога.

С тем и отправился покорять царство Морфея, из которого, так, иногда, одним глазком поглядывал на происходящее.

Мало ли...

"Вера, это когда лень проверить!"

А мне вовсе не лень!

"Или, все-таки, лень?!" — Я открыл глаза и вдохнул полной грудью, дожидаясь, когда откроется тренажерная капсула медицинского отсека, в которой я и до этого провел немало времени. — "Как все медленно-то, надо искину стукнуть, пусть ремонтников отправит, это же издевательство, так долго ждать!"

Удерживая себя от того, чтобы помочь крышке распахнуться быстрее, решил заняться насущными делами и потребовал от безмянного искина отчет.

И снова все так медленно, словно голубиной почтой, в век продвинутого Интернета!

Оценивая "толщину" скачиваемого отчета, присвистнул — дел накопилось дофига...

Отчет скачался одновременно с полностью открывшейся крышкой, что натолкнуло меня на некоторые мысли, вокруг которых разгорелся ожесточенный спор между "потоками", каждый из которых требовал работу.

Пока "потоки" спорили, "стержневой" уже нашел ответ, лежащий, как обычно, прямо на поверхности, "перед носом" — обычные последствия ускоренного обучения, минут через пять-десять все должно пройти и мир встанет на свою скорость.

За десять минут, разделив файл отчета между всеми потоками, успел его и осмыслить, и обрадоваться, и серьезно опечалиться, и очень сильно — разозлиться...

Обрадовался тому, что Евгений Батькович построил мне нового "Скворца" из транспортника второго поколения, фактически последнего, перед "блочными" консервными банками, дешевыми и... Ненадежными.

Опечалился я тому факту, что моя новенькая, с иголки, нейросетка не умела маскироваться. Совсем. Никак. Хоть ты поверь что-то ставь, хоть плачь — нейросеть "Лювелл-I-IV-X" при любых обстоятельствах остается нейросетью "Лювелл-I-IV-X". И никаких компромиссов.

А разозлился...

Четверо старших искинов, пока я хлопал ушами и восхищался своей крутизной, успели понаделать собственных копий, причем не только на "электронных" носителях типа искинов обнаруженных кораблей, но и в головах синтетов и даже — заменили своими слепками сознания сотни каторжников, подготовив плавный переход власти...

Повезло мне, что в своих попытках сделать лучше, искины запутались и сами...

Отчет Контролера пестрел подчеркнутыми нарушениями Устава, так что и не удивительно, что все старшие искины отправились следом за экипажем аварского "Макамбеза" в плотные слои атмосферы газового гиганта, тоже в контейнерах, тоже без защиты и тоже — в полном сознании.

Искинов и синтетов очистили и перепрошили, но вот что делать с "живыми" Джоре — оставили на мое усмотрение.

Правда, порекомендовали, все-таки исполнить постановление суда, тем более, что мы и так болтаемся глубоко у черта на куличках...

Однако, с другой стороны, искин очень не прозрачно намекнул, что если с мужской частью все кристально понятно, то вот с женским полом, стоит некоторые дела пересмотреть, в пользу, так сказать, капитанского статуса-кво...

То-то я пытаюсь понять, нахрена капитану шестиместный траходром, три санузла и отдельный медблок, с отдельным искином!

Нет уж, спасибо, но пусть пока девочки полежат на холодном, не доверяю я Джоре, еще прирежут...

Можно, конечно, поставить рабские нейросети, что достались от любителей "неэффективного труда", но, при одной мысли об этом, на душе становилось противно.

Пока размышлял, время "скорости" и пролетело, резко возвращая меня не только в нормальное течение времени, но и в реальность серости быта — оказывается, лежать голым в капсуле — это холодно!

Надев капитанский комбез и подвиснув от количества спрятанного в нем оборудования, которое теперь подключалось к нейросети, тестировалось и становилось на "боевое дежурство", скользнул "стержневым" потоком в рубку и получил еще один "заряд бодрости" — в системе шел не шуточный бой — одиннадцать кораблей с метками королевского клана Аравара азартно резали и расстреливали восемь кораблей с метками Аратана.

И та, и другая сторона вопила в эфире, проклинала, звала на помощь, но не отступала.

Аратанцы, при всем своем желании, правда, отступить и не могли — два круизных "толстопуза" в охранении шести, уже пяти кораблей поддержки, будут только разгоняться больше суток!

Блин...

Аж руки зачесались, как захотелось влечь...

Но не двум сторонам, что столь азартно резали друг друга, а здоровенному, пятикилометровому, белоснежно-белому шару, который висел над всем этим безобразием и старательно забивал эфир идущем на реплее сообщением: "Корабль Арбитров наблюдает. Не вмешивайтесь!"...

— Значит, все пошло не так... — Великий Черный Повелитель печально покачал седой головой и вздохнул. — А ведь Арбитры обещали, что присмотрят...

— Повелитель! Арбитры сами недовольны — они лишились своего корабля и теперь винят нас в том, что мы устроили им западню, заманили корабль в ловушку и захватили...

— Ты сам-то понял, что сказал?! — Повелитель недовольно поднял бровь. — С их кораблями даже Старшие не связываются!

— Ну, или нам об этом доподлинно не известно... — Офицер штаба опустил голову, чтобы спрятать улыбку. — Ушастые отродья не умеют признавать поражения...

— Что Аратанцы?

— Прислали ноту протеста. Потом — отозвали и извинились.

— О, даже так?! — Повелитель усмехнулся. — Значит, рыльце все-таки в пушку...

— Неофициально прислали вот это... — Вояка скинул своему повелителю короткий видео файл, на котором белоснежно-белый шарообразный корабль за считанные секунды превратился в комочек белой промокашки, скатанной в комочек хулиганом-первоклашкой, перед тем, как стрельнуть им из трубочки в затылок сидящего впереди задаваки-отличника.

— Думаешь, хвастаются?

— Может и хвастаются, может и угрожают, а может и сами напуганы... Клан Корренбэй пробовал атаковать Арбитра — сами помните, чем все дело закончилось.

— Это было больше ста лет назад. — Хмыкнул Повелитель. — За это время много воды утекло!

— Так то — вода! А это — неизвестно откуда взявшееся объединение... — Вояка пожал плечами. — Да и за эти сто лет, не сильно-то технологии и развились.

— Последний "рывок" был почти двести лет назад, когда Аратанцы колонизировали эту Землю, вот там рывок — был. — Повелитель взгрустнул, вспоминая те времена, когда в Солнечную систему вела прямая "кратовья нора", открывшаяся чуть ли не на прародине Авара. И пусть "нора" "пульсировала", открываясь с периодичностью раз в пять-восемь лет, но все покрывалось стоимостью рабов и их ценностью.

Прислушайся он тогда к совету матери и открой, вместо тупого сбора мяса, нормальные рекрутерские пункты, собирая людей на освоение новых планет...

Нет же, победила жадность!

И вот, рывок сделал Аратан, рывок сделал Минмаатар, Нивэй и даже Хакдан с Галифатой сделали хоть по маленькому, но шажочку вперед и только гордый Арвар остался у разбитой лодки!

Что-то удалось украсть, что-то прикупить, пару новинок сделали и сами, но... "Пара новинок" — это не шаг вперед, это — ходьба на месте!

— Итак, подведем итоги... — Вздохнул вояка. — Флот Кулламрана жалко, но Черный Предок завещал не останавливаться на достигнутом. Мулун-бэзз-Сальти жаль, но гениотов полно на всех планетах, а время на выращивание нового дебила еще есть.

— Осталось узнать две вещи... — Черный Господин усмехнулся во все свои тридцать четыре белоснежных зуба. — Кто разобрался с Арбитром и кто утащил варп-буй...

В общем, ретивое у меня не выдержало!

Ненавижу "наблюдей" еще со времен участия в избиркоме! Пять лет я наблюдал за наблюдающими от ОБСЕ, от партий и от самовыдвиженцев, от государственных спецслужб, которые к концу выборов были синими в крапинку, на всех участках, от иностранных представителей и журналистов, которым похрен было, что человеческий фактор неискореним и что большинство подлогов происходит не на местах, а в самой "голове"!

Вот и "приголубил" впервые встреченного, неведомого мне "Арбитра", тем, до чего был в состоянии дотянуться.

Разумеется, был бы готов главный калибр, я бы не пожалел под это дело и свалившуюся маскировку, но... Вбитая в подкорку привычка разбираться самому сделала то, что сделала.

От злости, я открыл два десятка порталов, одновременно ведущих в разные места Галактики, почти наобум выбирая такие, где разумным жить максимально некомфортно.

Откуда-то полилась лава, откуда-то — вода, часть сходящей с горы лавины тоже нашла себе место и наделала жертв, но добил белый шарик самый маленький портал, который я открыл последним, уже несколько собравшись с мыслями и придя к выводу, что экипаж, скорее всего, находится в защитных костюмах и все это разнообразие природных катаклизмов вряд ли им сильно повредит.

Вот я и нашел самый близкий коричневый карлик и открыл портал на него в геометрическом центре корабля.

Глупо, конечно, вот так, с бухты-барахты садить из пушки по комарам, особенно не разобравшись, что же это за Арбитр такой, но...

Иногда голос сердца намного громче гласа разума...

"Точнее — шизофрения"... — Голос в моей голове появился нежданно-негаданно, но не узнать его было сложно.

"Адьютанта" Контроллер и вправду "раскачал", по крайней мере, быстрый взгляд на графики быстрогодействия искина рисовал радужную картину о том, что тупить железяка будет намного меньше и намного реже.

"А еще точнее, шизофрения, наблюдательность, интуиция и слабый дар прекога..." — Искин-секретарь, получивший подключение по ментомодулю — это очень, очень-очень хорошо! Но непривычно.

— То есть, если я напрягусь, то смогу предсказать будущее? — Я любовался сжимающимся в горошину корабликом Арбитром и строил наполеоновские планы.

— Нет. — Вернул меня с небес на землю, злой Адьютант. — При всем своем старании все, что ты сможешь предсказать, это — ничего. Но, пользуясь своей интуицией, ты сможешь почувствовать правильный вектор действий. Вот, как сейчас.

Пока мы общались, дела в системе пошли совсем по другому варианту — стоило только Арбитру ужаться до трех километров и потерять все энергетические структуры, разом лишившись активного оборудования (один поток услышал "аццкий рев" Евгения-свет-Батьковича: "Хочу"!), как нападающие и защищающиеся поменялись местами — два "Толстяка" Аратанцев, которые враскачку огрызались от азартно наседаящих на них чернокожих, сбросили маскировку, превратившись в дважды по пять, слипшихся, как пельмени при варке в тесной кастрюльке, кораблей, характеристики которых быстро

поделили на ноль арварцев.

"Хочу"! — Напомнил о себе Евгений и я, чтобы не возится, открыл ему десяток порталов на все такой-же белый, но очень помятый, корабль арбитров и вновь прикипел взглядом к аратанцам, теперь азартно гоняющих те два десятка истребителей, что так портили им жизнь еще полчаса тому назад.

Непонятные корабли из "объединенной пельмененосной флотили", выпустили по пятку буксиров, которые шустро собирали обломки, трамбуя их в трюмы, разыскивали отстреленные спускапсулы и неразорвавшиеся торпеды и ракеты, сортируя все это богатство направо-налево.

С черными никто особо не церемонился, но и не злобствовал, по крайней мере, спускапсулы внаглую никто не расстреливал, а вывалившихся людей в комбинезонах собирали внутрь буксиров, а не приваривали снаружи.

Обломки собирали методично и дотошно, даже самые далеко убежавшие догоняли и впихивали в комок металлолома сарделькообразной формы.

В какой-то момент, в космосе стало... Удивительно чисто — не носились обломки, не разрывался эфир, а буксиры, выгрузив собранное, рассыпались редкой сетью и направились в сторону корабля арбитров.

Который задрожал и растворился в темноте, оставив аратанцев с носом.

Я с восхищением смотрел, как Евгений-свет-Батькович, неторопливо "волочет в норку" тушу белого корабля, успев за пару часов не только раскидать по корпусу эффекторы поля маскировки, но и приладить целых три двигателя, которые, работая на одной десятой процента мощности, чтобы не сбить маскировку, приляпанную на скорую руку, подталкивали "арбитра" в сторону места нашей стоянки!

Аратанцы, конечно, сами виноваты, что столько времени протянули, но...

Кто первый встал — того и тапки!

Красиво Батькович сработал, ничего не скажу!

Упустившие свой шанс аратанцы сильно не расстроились, по крайней мере, на радио волнах криков-матов не было, а в голосе их Старшего так и вовсе сквозило облегчение, что связываться с Арбитрами ему не придется, ну, в этот раз — точно.

Корабли-пельмени облепили сардельки металлолома и потянулись на разгон, оставшиеся "сопровожденцы" еще часа полтора рыскали, пару раз едва не столкнувшись с нашим призом, под маскировкой, но все обошлось, хотя дух, конечно, захватывало!

Еще через три часа из-под маскировки вышел какой-то миниатюрный кораблик и попытался тоже свалить в безбрежную даль, но тут уж искин-оружейник ему такого шанса не дал, угостив маленького засранца целой горстью разогнанных до двух третей скорости света, дробинки.

Самым малым, что у нас был, калибром — чуть больше пяти сантиметров.

И искин-главнюк рейдера потребовал от меня открытия портала на кораблик, обещая нечто интересное.

Понять не могу, чего это искины вокруг меня так быстро учатся ездить на моем хребте?!

Увы, "свободного" портала в кораблике не нашлось, пришлось отправить на randevu с дырявым, словно дуршлаг, корабликом синтетов, заодно, пусть и разомнутся.

Абордаж корабля, к моему удивлению, искин строго-настрого запретил, вперед пошли дроны без мозгов, прорезая все на своем пути резаками, уродуя любое оборудование и вырезая всю энергетику, начисто!

И ведь Евгений даже и не протестовал, возмущаясь подобным диким методом абордажа, когда сперва стреляли и резали на мелкие части, а уже потом решали опсано или нет.

Я разрывался между любопытством и любознательностью — мне было интересно, что же это за Арбитры, но и что это за беглец такой — тоже волновало!

Тем более, что маскировка у этого маленького кораблика была ого-го себе — например у нас "радары" этот кораблик не отображался, намекая, что в этом лесу шишки может собирать и другой медведь!

Вскрыв консервную банку, искин добрался до ее содержимого и ювелирно прошелся по нему плазменными резаками, снимая еще одну защитную оболочку.

Облачко газа вырвалось, обратилось в кристаллики льда и печально расплылось во все стороны.

Довольный искин обрадовал меня, что через час "добыча" будет обработана и должным образом приготовлена к личной встрече.

За это время, матерящийся как сапожник Евгений уже приступил к частичной разборке белого корабля, то и дело поминая меня не лестным словом, называя то варваром, то дикарем, то и вовсе — бандитом с большой дороги!

Хотя чего он на меня так взелся — ума не приложу!

Двигатели остались целыми, реакторы, конечно, покоцало, но ведь ни один же не взорвался!

Тонкой электронике, конечно, пришел кирдык, как, в принципе, и экипажу, но тут уж простите — погорячился, бывает!

Между прочим и сам Евгений какой-либо аккуратной разборкой особо и не страдал, разрезая кораблик на такие же порционные куски, что и его сотоварищ, разделявавший нашего меньшего друга.

И оба, не особо заботясь об экологичности, сбрасывали обломки в атмосферу газового гиганта.

М-да-а-а-а, представляю, как лет через эндцать, будут счастливы потомки заполучить весь этот мусор в качестве драгоценной археологической находки!

Однако, все самое интересное имеет свойство быстро заканчиваться, вот и обе "игрушки" сделали то же самое — закончились.

Нет, "белого арбитра" Евгений еще будет разбирать пару-тройку дней, и, скорее всего, даже найдет что-то интересное, но это дело будущего, а сейчас...

Я встал со своего командирского лежбища и, хрустнув всем, чем можно было, потянулся.

Еще раз проверив показания приборов, пришел к выводу, что эта "необитаемая система" стала как-то слишком многолюдной.

То одного принесет на наши головы, то другого...

Размяв спину и плечи, замер, решая для себя, чего же я хочу больше — жрать, спать или решать загадки мироздания?!

Желудок недовольно пробурчал, тут же потянуло зевать, а безымянный глав искин всея рейдера, слегка кашлянув, чтобы привлечь мое внимание, пригласил проследовать в тюремный блок, который, вот чудо-чудное, оказывается на рейдере есть...

И сон, и голод — как рукой сняло!

Через десять минут неспешной поездки по черным, неосвященным коридорам рейдера в ночном режиме, транспортная капсула замерла у неприметной створки шлюза, с

технической маркировкой отсека мусоросжигателя биологических отходов, возле которого болтался пяток странного вида дроидов и два синтета с накладками силовых генераторов на плечах и поясице.

Такую же сбрую протянули и мне, внимательно проверив, чтобы я все застегнул, пристегнул активировал.

И только потом приоткрылась почти полуметровой толщины дверка калитки, а коридор вокруг нас залило синим светом опасности и ревом тревоги.

Проскользнув в дверь, оказался в шлюзе, с потолка которого, на вошедших холодно взирал пяток стволов разного калибра и мощности, оружия.

Включая огнемёт.

Бр-р-р-р-р!

На сетку пришел код-требование опознания, потом еще один.

И только после второго кода вся эта тревожная активность заткнулась и открылась вторая дверь, впуская нас с синтетами в тюремный коридор, серый и унылый настолько, что при одном только виде на него хотелось пойти и повеситься.

Коридор длиной метров в пятнадцать-двадцать вмещал в себя три двери: две — закрытые — по стенам слева-справа и в конце коридора — открытая, возле которой пританцовывал дроид-охранник, обвешанный, как и синтеты, силовыми генераторами.

Чет мне как-то расхотелось узнавать, что же там нашел искин такое, на том кораблике, от чего можно защититься тремя-четырьмя генераторами защиты, если одного хватает выдержать пару сотен выстрелов из танковой пушки, калибра в 120 мм...

Оставив синтетов в коридоре, я вошел в еще один коридор, прошел сквозь него к синей, как сама смерть, двери и вошел, ожидая увидеть что угодно.

А оказался я в узенькой комнате, одна из стен которой была прозрачной...

А за этой прозрачной стенкой, была комната, режущая своей белизной и яркостью, с двумя зубодробительными креслами, в которых сидели существа, о которых на земле ходили слухи и почти все они были не очень приятными...

Два серых, яйцеголовых человечка, с черными глазами на полголовы, с тоненькими ручками-ножками, с шарообразными суставами!

Подобрав с пола упавшую челюсть, принялся рыться в голове, надеясь, что Джоре с этой расой уже встречались и смогли оставить хоть что-то интересное.

Нашел.

Изучил маленькую базу "РАСЫ" и передернул плечами.

Не зря, вот совсем не зря они мне показались такими мерзкими! Еще в глубоком детстве, на "Звездный вратах", один такой серый наделал дел, а потом делал вид, что спасает!

И пусть весь тот сериал был выдумкой, от начала и до конца, но...

Грей или, точнее — кареане, действительно были еще теми ушлепками!

Они были ушлепками настолько, что даже терпеливые Джоре устраивали на них охоту, тщательно выщищая любую планету, на которой эта серая мерзость пыталась закрепиться.

И зеленые, и серые — Древние расы старательно очищали от них свою Вселенную, а когда серобезжопики скволизнули в соседнюю, то отправились и туда.

И вот теперь, двое таких сидели и вежливо отвечали на вопросы, всем своим видом демонстрируя вселенскую тоску и понимание.

Двухметровый андроид неторопливо вел допрос, время от времени демонстративно

касаясь синенькой кнопочки, при виде которой серые вжимались в кресла, демонстрацию тоски и понимания не прерывали.

— ... Вы называете себя "Арбитрами". — Андроид посмотрел на левого серого и покрутил металлической головой. — Уточните термин и смысл вашего поведения.

Если честно, я не понимал смысл всего этого фарса, ведь намного проще было просто уложить кареан под ментоскоп, чем тратить на них вербальное время.

— Наша раса, в своем прошлом, причинила много бед... — "Левый" серый, без левой ноги и пальцев на правой руке, тяжело вздохнул. — На долю нашей расы выпало много испытаний, что сделало нас более... Милосердными и понимающими. Собрав остатки своей расы и соединив технологии, мы построили множество кораблей и приняли на себя обет нести в мир справедливость.

"Причинять мир и нести демократию" — Понимающе хмыкнул я, ни к кому не обращаясь.

— Сейчас мы — третья сила, что не дает скатиться этому миру в океан междуусобиц и самоубийств. нас мало, но мы взяли на себя тяжелый труд оставаться беспристрастными и честными, контролировать хотя бы проведение космических и планетарных боев, не допуская тотального уничтожения и издевательства над пленными...

"Воздействие второго уровня." — Нейросеть кольнула меня предупреждением. — "Воздействие третьего уровня и растет. Воздействие четвертого уровня и растет. Воздействие пятого уровня и растет. Воздействие шестого уровня. Подключение дополнительных потоков. Воздействие седьмого уровня!"

"Ну, коржики, довыдывались!" — Сказало мое второе я и открылся портал...

Всякое было в жизни Мирры, пока она таскала грузы, очень "всякое"!

Но последний год вообще нечто!

Нет, дела пошли в гору, приносит, теперь уже, приносит деньги и перевезенная на новое место, мастерская и "Ширрин", таскающий грузы для местных вояк, под прикрытием чувствует себя комфортно и вольготно.

Уже не надо лезть в заначку и выискивать, что именно ремонтировать в первую очередь, уже даже стли заглядываться в ее сторону и местные офицеры, да и на окружающих станциях появилась пара-тройка готовых к отношениям, мужчин и, чего уж скрывать — женщин — тоже!

Но вот, стоило только всему наладиться, как мир стал серым и унылым.

И вырваться бы на волю, в дальний конец Фронтира, но — нет!

Вояки вцепились в их судно и демонстративно таскают на горбу "Ширрина" то большие пушки, то новенькие, с иголочки, кораблики в заводских ящиках, а то и чего похлеще, но о том молчат, ибо — секретность!

Уже весь экипаж успел по кругу переругаться, а точнее, по меткому выражению Марго — "пересратья в жопу" — крепко напиться, а Жожь так и вовсе попытался "возродить отношения", но был бит, нещадно бит влажным полотенцем, а корабельный искин получил полное обновление и запрет кому бы то ни было вваливаться в каюту капитана без стука.

Поглядев на экран, заполненный серой мутью варп-прыжка и переливами защитного поля, Мирра вздохнула и даже, на целую минуту, задумалась о том, что, может быть и можно допустить перпома до тела, но...

Это так, минутная слабость, не более.

По большому счету, Полковник клятвенно обещал, что если в течении полугода с ними ничего не случится, то... Контракт продлят и "Ширрин" еще на год останется крейсировать между десятком систем, в котором армейцы держали свои склады и станции.

Для бизнеса — это очень хорошо.

Для личной жизни и вообще замечательно!

Но вот для души — серо и тоскливо!

Мирра вздохнула и сделала пометочку в памяти искина, что больше она на варп-вахты ни ногой, ни жопой, ни другой частью тела — пока Жожь был... Ну, пока Жожь не оказался тем, кем оказался, такие вахты были... Приятными.

А теперь!

Мирра фыркнула и потянулась в своем кресле — еще пару часов лежания и ее сменить поумневший трехрожек, потом в кресле будет валяться Марго, потом...

Аварийные сирены и зловещий синий цвет напомнили женщине, что если ты хочешь рассмешить бога — поделись с ним своими планами!

Нагруженный по самое "не балуй", буксир трясло так, словно вместо широкой и ровной дороги его столкнули вниз по ступенькам лестницы.

По очень высоким ступенькам, очень длинной лестницы!

Приборы вопили, что еще чуть-чуть и захваты развалятся и дорогуший груз разлетится по всему космосу, что корпус выкрутит, как уборщица выкручивает мокрую половую тряпку, что двигатели скоро полетят сами по себе, что реакторы вот-вот встанут на ноль и все

погрузится во мрак!

Мирра уже представила, как вояки будут соскребать останки ее брэнной тушки со стенок рубки, идентифицировать членов экипажа по клочкам мяса, намазанного тонким слоем по полу и потолку.

Плохо соображая, Мирра запустила аварийную программу выхода из варпа, даже не заметив, что "Ширрин" уже давным-давно находится в реальности, и что внешний экран отображает не крошечную тьму с серебристыми искорками звезд, а льдисто-серый, чешуйчатый бок неспешно уходящего вдаль то ли неведомого космического монстра, то ли монстрообразного корабля, каких-то фантастических размеров!

Выступающая надстройка монстра "погладила" пяток контейнеров по левому борту, вываливая наружу толстые обрубки противокорабельных торпед "Ахцамара" и Мирра пришла в себя.

Кто бы ни был этот звездный монстр, терпеть из-за него убытки — это слишком для ее нервов и репутации!

"Пришпорив" свой буксир как норовистого коня, Мирра загадала желание — если сейчас буксир уйдет вправо без повреждений, значит, Жожь вернется к ней в постель!

Громкий скрежет и истеричный вой сирен дал понять, что Жожь в постель не вернется! Потеряв еще пяток контейнеров, девушка "выкрутила руль" и "Ширрин", со свойственной всем буксирам неторопливости начал отдаляться от борта гиганта, который чем дальше, тем больше казался девушке смутно знакомым...

"Интересно... А где наше гребанное сопровождение?!" — Мирра закусил губу до крови, подсчитывая ущерб. — "И почему..."

В этот момент шкура Космического Змея разошлась по швам, выпуская на свет звезд старенький грузовичок, еще второго поколения, но удивительно обихоженный и резвый, для своих-то годов!

Через пару минут Змея закончилась и, сверкнув сиреневым коконом защитного поля, без всякого разгона ушла в варп, прихватив с собой все, что свалилось на ее корпус из развороченных контейнеров.

Грузовик, явно переделанный из чего-то военного и оттого увешанный вооружением, как новогодняя елка — шариками, запустил бортовые системы и выдал в эфир свой идентификатор, проверяя связь.

— Торговое судно "Скворец", повреждений нет, экипаж полный, мудаков по расписанию нет, груза нет, денег нет... И настроение тоже херовое! — Неведомый капитан "Скворца" добавил в эфир длинную и витиеватую порцию мата и вздохнул, набирая воздуха на продолжение монолога.

— "Скворец"! Это буксир "Ширрин"! — Мирра решила, что хрен даст убежать купцу — вояки, конечно, проверят данные искина, но придержать единственного живого свидетеля встречи со Змеем-переростком, как ни крути, стоило. — Помощь нужна?

— "Ширрин"?! — В голосе ее собеседника прозвучало неприкрытое удивление. — Мля, вот только вас снова мне тут не хватало!

С "арбитрами", каюсь, я переборщил.

Не стоило открывать к ним прямой портал и разбираться с калеками умственного труда ударами с ноги, признаю.

Но какова наглость! Лезть в МОИ мозги своими грязными, узловатыми ручонками!

И ведь зараза искин не остановил меня, сетка наоборот, только добавила прыти, впрыснув в кровь боевой коктейль и прикрутив болевой порог.

Вот только не надо мне вещать о том, что бить пленных нельзя, что маленьких обижать нельзя, что надо быть выше и благороднее — да, на могилах благородных пишут стихи, но выживают рациональные и всякого типа трусы-подонки-приспособленцы, вчера кричавшие "зиг хайль", сегодня "да здравствует демократия", а завтра и вовсе самозабвенно лобызавшие портрет дорого боженьки.

Ну да ладно, один выжил — его и хватит, а второй по любому был не жилец, потому что надо же было на ком-то настраивать ментосканер, так почему на не на самом полудохлом?

Так и все чудно срослось — обрезав выпирающие части тела, серокожего засунули в капсулу и через десять часов, ругаясь и поторапливая матерящегося Евгения-свет-Батьковича, рейдер "встал на крыло" и отчалил на нечетное количество светолет, оставив на месте обломков белого корабля девять зарядов повышенной мощности и кучу мусора.

Конечно, не очень приятно признавать свою глупость и недалекость, но...

Стоило сразу подумать, что "Арбитры" это не только ценный мех, но и связь совершенно другого типа, так что весть об уничтожении корабля уже разлетелась по эфиру и очень скоро в этой системе будет не продохнуть от злых и любопытных Арбитров, которые вряд ли простят гибель сотен своих братьев и десятков тысяч новообращенных, которым пылесосили мозг уже не один десяток лет, внушая основные правила "демократии".

Так что, пришлось брать руки в ноги и технично сваливать, оставляя после себя гостинцы, гостинчики и подарочки, иначе серокожие не успокоятся.

А уж если судить по "закрытым записям", что предоставил искин сразу после опознания "арбитров", они еще те злопамятные твари!

Не зря же их вырезали всей Галактикой, старательно отыскивая любого носителя генокода и вычищая его делением на ноль в тяжелой форме.

И джоре, и их то ли компаньоны, то ли предки — Арконы — объявили расу греев вне защиты Галактического закона не просто так, совсем не просто так!

Даже если разделить все прочитанное мной на сто, большеголовые засранцы за что боролись, на то и напоролись. Осталось уточнить, бывали ли "эти" на Земле и, вздохнув, развести руками.

Выбравшись из-под защиты гравитации газового гиганта, "Солкан" еще раз просканировал окрестности системы, собрал разбросанные "на всякий случай" зонды-наблюдатели и отчалил поближе к обитаемым мирам, тщательно взбаламутив пространство десятком фальшивых открытий варп-каналов.

Мысленно попрощавшись с приютившей нас системой, искренне пожелал ей провалиться ко всем чертям, настолько она меня достала — вечно в ней случалось что-то, из-за чего мне приходилось оказываться не капитаном рейдера, а пациентом медицинского отсека!

Я понимаю головой, что все проблемы, навалившиеся на меня в этой системе, с самой системой не связаны, но, теперь, когда рейдер скользит в "высоком варпе", оставив систему далеко-далеко, мне намного легче!

Так бывает, когда ты покидаешь свою тюремную камеру, опостылевший дом, страну, в которой ты бессловесный раб!

Оставив в рубке трех пауканов и трех синтетов на вахте, порталом прогулялся в свою тренажерку — война-войной, поход-походом, но тренироваться я обязан!

Разумеется, "физические" тренировки, вместе с наработкой моторики движений уже давно перенес в спорткапсулу, под надзор малого тренировочного искина — смысла тратить часы на то, что в капсуле, под "разгоном времени" занимает минуты я не видел, но вот псионику-магию...

Тут без вариантов — семь часов в неделю, как с куста!

Глазами поискал свою поделку для контроля падающих шариков, не нашел и принялся вспоминать, когда я ее в последний раз запускал.

Или хотя бы видел?!

Если судить по записям — пользовался ей очень давно, но вот куда сунул потом?!

Не мог же я ее выбросить?!

Пришлось обращаться к искину тренажерки за помощью, а потом любоваться на самого себя, бросающегося активированной приبلудой в змеиную морду, высунувшуюся из неудачно (ага, бывает у меня и такое) открытого портала!

Змейка, получив по носу, обиженно шипя скрылась в портале, который я тут же закрыл, от греха подальше, а то... Мало ли какая хрень ползет еще оттуда, а змей я и вовсе предпочитаю исключительно жареными, а не шипящими и угрожающе открывающими пасть в мою сторону!

Пожав плечами, сделал второй образчик и запустил отсчет, контролируя уже десяток порталов и два десятка шариков разного типа.

Мана расходовалась медленно, контроля почти не требовалось и даже сверхсветовое скольжение не мешало порталам открываться именно так и там, куда требовалось мне.

Сбросив контроль за безделушкой на один из самых "медленных" потоков сознания, занялся раскачкой остальных — у меня оставалась пара-тройка баз на обучение, два объемных файла "на осмысление" и вся магия, которая время от времени конфликтовала с псионикой.

Я "повесил" перед глазами два плетения "огнешара" — слева — магический, справа — псионический и серьезно задумался.

Они бесконечно разные.

Магический быстрее, грубее, словно сляпанный на скорую руку, но... Эффективнее!

Псионический — простенький, но ограниченный. Им не звиздякнуть по площадям, не прижечь ранку на локте — он огнешар и — точка! Можно влить в него девять десятых моего запаса маны, но шарахнет он ровно так же, как если бы я влил в него положенные две десятых!

И так псионика во всем, до чего я дотянулся.

Все очень грамотно, изящно, экономно и рационально, но... Откровенно — серенько и уныленько. Есть исключение, разумеется, но мне ментокодинг пока недоступен — там и запас маны нужен ого-го какой, и контроль, и "подопытных свинок" — тысячами!

От лени своей, я начал мысленно натягивать плетения друг на друга.

Ну, вот такой вот я, долбанутый!

Если натянуть магический поперх псионического — получался пшик — узор вступал в резонанс и рвался везде, где появлялась хоть какая-то точка соприкосновения.

А если тянуть псионический поперх магического, то схема разворачивалась в трехмерное кружево и у меня перед глазами вспыхивал маленький светящийся шарик, в зависимости от влитой силы то едва-едва желтый, тлеющий, то слепящий плазмой.

Основная проблема всех этих шариков, что они получались самоподдерживающимися, вытягивая энергию отовсюду, до куда могли дотянуться.

Пришлось открывать портал и избавляться от них, сбрасывая в пустоты, что остались раздавленном "белом" корабле Арбитров. Конечно, можно было придумать что-то и поумнее, но... Даже самый слабый, едва светящийся шарик, оставлял в бронеплите кратер, глубиной в семь сантиметров, а это, по заверениям искина, выстрел малого излучателя истребителя, не хухры-мухры!

Шариков через тридцать, когда мана стала неприятно заканчиваться, догадался обернуть процесс, "выкачав" ману из плетения и начав делить объем снова на два плоских изображения.

Долбануло так, что проехался на заднице от середины тренажерки, до самой стены...

Истерично хохотнув, напомнил самому себе анекдот про котика, от которого до батареи одна голова доехала и принялся дальше экспериментировать, разрывая созданные, но не залитые маной, объемы.

Взрывов больше не получалось, но...

Я рассматривал полсотни разномастных плетений, которые получились при "разрыве" и пытался понять, что же это я тут натворил со своим "реверс-инжинирингом"...

Получалась какая-то фигня: плетения я всегда брал одинаковые, накладывал их одинаково, но при разрыве получались совершенно разные плетения!

Озаботив нейросеть сохранением "чертежей", принялся наполнять получившиеся конструкции маной.

И каждый раз, на выходе получался либо псионический, либо магический файербол!

Понятия не имею, как это работает, но...

Видимо, придется и в тренажерку ставить аналог "Адьютанта", который бы мне мозги вправлял, да сэйвы делал, примерно, каждые минут пятнадцать-двадцать.

Очередной файербол вместо обычного взрыва, странно "моргнул" и взорвался непонятно как оказавшись у переборки.

И это точно было не порталным перемещением!

"Зафиксирована активация телепорта"! — Обрадовал меня основной искин, ткнув носом в самый простой факт, что, сколько я не учусь, все едино норовлю сделать не по науке, разобравшись и записав результат, а махнув рукой и ляпнув наобум!

Проверив, что телепортнувшийся файербол у меня "зарисован" с точностью до десятых долей миллиметра, попытался сплести его сам.

Ага, дважды...

Попробовал сплести остальные и получил тот же результат — собрать воедино хоть одну схему, что получалась при разрыве двух "школ" не получилось.

Схемы таяли, схлопывались сами в себя, разваливались комком макарон, но стабильно не работали, собаки свинские!

В порядке эксперимента, снова "слил-разорвал", получив на выходе пяток

"неповторимых" другим методом, плетений.

Посадив свою "батарею" в ноль, мысленно перекинулся к другой проблеме, не менее насущной, чем занятия магией.

К синтетам.

Подговнил мне Оскар с сотоварищи, "закачав" в головы моего ближайшего окружения собственные псиматрицы, сильно подговнил!

Я ведь привык к тому, что и Биса, и Бэрк — самодостаточные личности, способные не только к программно-аппаратному анализу, но и к эмоциональной наполняющей, ан нет...

После форматирования мои синтеты стали ровно тем, кем и должны были быть — отличными работниками, специалистами, техниками и пилотами, но... Не инженерами, не навигаторами или, угу, любовницами...

Первый же вылет "Скворца" продемонстрировал, что Бэрк — отличный капитан, но... Даже я, "зеленый", видел, что его приказы — усредненные и далекие от идеала.

А значит, синтетов надо будет "прокачать".

Осталось придумать, как именно это сделать — тренажерно — загоняя их в капсулы и разгоняя время или...

Все-таки магически.

"Пси-Фаранг", за это время вышедший на второй курс, намекал, что любое сознание можно вытащить из черепа носителя, "проверить на ошибки", заложить закладки на безусловное подчинений и всунуть обратно, но получится ли так с синтетом?

Или им можно будет "подсадить" сознание, например, кого-то из зеков, предварительно его почистив и приведя в нужное состояние?!

Пока ответов не было.

Но...

Если за пару месяцев я не разберусь с этим вопросом, придется что-то делать с вопросом другим, а то уже и так повсюду чудится знакомый запах...

И, с каждой неделей — все сильнее!

Вздыхнув, сладко чихнул и решил, что на сегодня с меня хватит!

И вообще!

Я хочу обкатать "Скворца" в других условиях!

"Перешагнув" обратно в рубку и полубовавшись на дремлющих пауканов, отдал приказ на "экстренный" выход из варпа, одновременно озадачив центрального искина подготовкой "Скворца" к вылету.

И, если насчет второго искин ничего не сказал, то вот насчет "экстренного выхода" — прошелся по моим умственным способностям, намекая, что "вот прямо сейчас" рейдер не выйдет, даже если будет активна глушилка, которой пользуются Арбитры!

Пришлось терпеливо ждать двадцать минут, попутно прогоняя тесты на "Скворце" и прислушиваясь к собственным ощущениям.

А они были, гм, двойственными...

С одной стороны, что-то вопило, что я делаю глупость, но с другой... что за этой глупостью есть некий незримый флажок, по отмашке которого моя жизнь может глобально измениться!

Едва искин рейдера сообщил о выходе из варпа, как я, словно вжаленный злобной осой, переметнулся на переделанный транспортник, занял капитанское кресло и вывел "Скворца" из ангара в чистоту и пустоту космоса.

Искин "Скворца", получив "свободу" тут же принялся проверять регламентные разговоры, обращаясь то к виртуальной базе, за которую играл Евгений-свет-Батькович, то к рейдеру.

— Торговое судно "Скворец", повреждений нет, экипаж полный, мудаков по расписанию нет, груза нет, денег нет... И настроение тоже херовое! — Я добавил в эфир длинную и витиеватую порцию мата и вздохнул, набирая воздуха на продолжение монолога.

— "Скворец"! Это буксир "Ширрин"! — Помощь нужна?

— "Ширрин"?! — От удивления я и забыл, что в принципе, мы должны быть не знакомы. — Мля, вот только вас снова мне тут не хватало!

Как говорила одна моя знакомая, встречая очередного "бывшего" — "Тебя мне только, бля и не хватало"!

Вот, реально, каким попутным ветром занесло сюда "Ширрин", если я оставил его чуть ли не на другом конце Фронтира?!

Или это мне намек, мол, сколько не тарься, тебя все равно найдут?!

Удержав первое желание угостить неудачливый буксир чем-нибудь тяжелым и глобально распыляющим, скосил глаза в сторону Адьютанта-II, запуская одновременно набор программ взлома и защиты.

Тем более, что под это дело на "Скворце" я вообще собрал пул из чертовой дюжины искинов, запихал его в самый черный чулан и заварил дверь, чтобы никто туда не лез.

Ну, кроме меня, разумеется.

Адьютант утешил меня, что буксир уже ломают, взломанное качают, скачанное изучают и что если я потяну время, то взлом и скачка будут намного успешнее!

— Мы встречались? — Молодая и симпатичная капитан "Ширрина" с подозрением уставилась на меня.

Снова пришлось коситься на адьютанта, искать варианты вранья.

— Да... Пересеклись, разок... — Я поймал на сетку отчет, что года полтора назад, в аккурат перед "залетом" буксира ко мне в гости, "Ширрин", наглостью, прихватил себе попутный груз, дожидавшийся другого корабля, приблизительно нашего типа. — Станция "Ахмарр-4", вы у нас у нас груз перехватили.

— Прошу прощения... — Мирра, наконец-то решилась запустить видео ряд и выглядела она совсем не ахти — если макияж поправить она успела, то вот стереть капельки крови из ушей — нет. Полопавшаяся склера правого глаза тоже не добавляла молодой женщине шарма, а свисающий почти до самой ее головы длинный светящийся плафон, как-бы намекал, что в датском графстве все совсем не так радужно.

Заметив, что я нагло разглядываю и ее саму, и обстановку рубки, Мирра вздохнула и развела руками.

— Помощь нужна? — Не иначе как с дуру, поинтересовался я, даже на мгновение не задумавшись, а чем именно я смогу помочь буксиру, не имея ни баз по нему, ни подходящих дроидов, ни специалистов.

Более того, только ляпнув, я понял, что за дикую чушь натворил!

Ну, не принято тут оказывать помощь! Не принято! Это и подозрительно, и опасно — если не ты пират, так тебя отпиратят, и имени не спросят!

Это во-первых.

А ведь есть и во-вторых...

И даже, блин, в-третьих!

— Сами разберемся... — Буркнула женщина, но связь не закрыла, более того, она как-то особо, специфично по-женски сдвинула бровь и стало понятно, что сейчас меня будут пытаться. Старательно, не торопясь, в особо извращенной форме.

Ну, да... Я бы на ее месте тоже начал пытаться, откуда я тут взялся...

— Помощи не надо, но вот ответы на пару вопросов совсем бы не помешали... — Мирра вывела на экран чешуйчатый борт рейдера, который нежно ободрал вереницу контейнеров,

"примагнитил" к себе выпавший груз, вытолкнул наружу "Скворца" и очаровательно-грациозно растворился во тьме, оставив тысячу вопросов, на которые мне проще ответить главным калибром, чем добрым словом.

Пришедший пакет от адъютанта заставил меня на пару секунд зависнуть для изучения, потом подобрать отвалившуюся от такого наглого вранья челюсть, хмыкнуть и...

— Легенду о камрани знаешь? — Я шпарил по заготовленному искинами сценарию, восхищаясь собственной предусмотрительностью.

Девушка помотала головой.

— Будем считать, что теперь не только знаешь, но и видела камрани собственными глазами! — Я тщеславно выпятил грудь колесом. — Более того, теперь ты лично знаешь того, кто побывал внутри их корабля!

Судя по зависшей картинке, Мирра с кем-то общалась, видимо, со своим "контриком", у которого, готов дать зуб на выбой, сведения о комрани, точнее, они их почему-то называли "кУмрани", разумеется, были.

По крайней мере, у меня сведения об этих совсем древних-древних, изначально, были именно от перпома "Ширрина", и только потом, после стирания Оскара, нашлись и записи Джоре об этой расе псиактивных "Изначально Древних", с дополнениями и уточнениями, которыми я сейчас и приготовился поделиться.

— Ты был внутри корабля?! — Мирра потрясенно уставилась на меня, как на выходца с того света.

Странный червячок зашевелился у меня и приступил к обгладыванию легенды, старательно выбирая несоответствия.

— Был! — Я продолжал горделиво топорщить грудь.

— И?! — Мирра потребовала подробностей и тут я решил забить на легенду и сказать то, что вертелось на языке с самого начала.

— И ничего. — Я развел руками. — Дальше ремонтного ангара нас никого не выпустили.

— Ремонтного?! — Рядом с Миррой появился их местечковый контра, облагороженный порванным ухом и бланшем на левую часть физиомордии. — И, что там?

— Две сотни дроидов-ремонтников, потолок под сотню метров и белые стены. — Начал вспоминать я операционное поле, на котором собирали "Скворца".

— Точно белые стены?! — Жожь выглядел очень возбужденным и просто дрожал от нетерпения и азарта. — Не серо-металлические? Дроны обычные, не квази?

— Дроны — точно обычные. — Я пожал плечами, пытаюсь понять, к чему клонит работник безопасности. — На наших очень похожи. С такими же манипуляторами... Но ремонтируют быстрее, намного, быстрее!

— Вас еще и ремонтировали?! — Глаза контрика превратились в два блюдца, просто пылающих факелом фанатизма получения новых данных.

— Ага. — Я кивнул головой, пытаюсь понять, нафига я так усердно палюсь с этим ремонтом и Древними-Древними, ведь наверняка тот же Жожь при первой возможности все расскажет воякам и мне придется...

— А ты чего такой любопытный?! — Вызверился я на Жожжа. — Небось, стучишь, кому надо?! Да я вас!

— Стоять!!! — Мирра въехала локтем Жожжику в бочину, отодвигая от камеры. — Пока мы дружно не посрались, стоять! Капитан...?

— Дан Хом, — представился я, на всякий случай подбирая подходящий портал в реакторный отсек "Ширрина".

— Капитан Хом, я капитан Мирравина Уль Ольвейн, наш буксир выполняет заказ вояк на перевозку... оборудования...

— Мля, вот я попал-то... — Вырвалось у меня на полном серьезе.

— Ага. И теперь они будут очень долго иметь нам мозги, выясняя, куда делось содержимое четырнадцати контейнеров и почему "Ширрин" вышел из варпа на семнадцать часов раньше, чем сопровождающий его эскорт. — Мирра вновь воткнула локоть в ребра Жожжа, заставляя его закрыть рот и поморщиться от боли. — А у меня, кроме записей искина, есть исключительно один свидетель...

— Который, к тому же, побывал внутри корабля хрен знает какого возраста и был отремонтирован с помощью оборудования хрен знает какого уровня.. — Я вздохнул. — Грохнуть вас, что ли?!

— Есть идея намного лучше! — Жожь все-таки "пробился к микрофону" и попытался сделать предложение, от которого нельзя отказаться. — Вы сопровождаете нас до финишной точки, я договариваюсь с Полковником, вы рассказываете ему все, что с вами произошло, подтверждаете, что утеря груза произошла не по нашей вине и мы расходимся в разные стороны — космос большой, больше никогда и не встретимся!

Пул искинов, заполучив предложение перпома и проанализировав его, дали согласие на авантюру, хотя искин висящего до сих пор рядом, под маскировкой, рейдера, предлагал все решить силовым методом.

Вот уж не думал, что он такой милитарист...

Искины "Скворца" считали, что такое развитие событий поможет мне влиться в реальность Совражества с наименьшими потерями и прибытком репутации, а вот искин "Солкана" считал, что Жожь меня отчаянно ревнует к Мирре и, при первой же возможности, сдаст "на опыты"!

— Конечно, экипажу придется пройти ментосканирование... — Жожь пожал плечами, давая понять, что тут он бессилен.

— Какому экипажу?! — Искренне удивился я. — Я тут один!

Увы и ах, но по меркам Совражества, десяток синтетов, что сопровождали меня на этот выход, "разумными" не считаются. Более того, их существование на борту — очень веская причина "оформить" меня по статье "нарушение безопасности" и упечь так далеко, как только можно!

Гм, я могу оставить штук пять, в качестве "подсобных рабочих" и секс-игрушек, но заявлять их, как полноправных членов экипажа...

Будь здесь прежние Бэрк и Биса, можно было предъявить самосознание и, выплатив штраф, легализовать их, но с "новыми" этот номер не прокатит...

Я тяжело вздохнул и поставил адъютанту напоминалку — всегда заканчивать те дела, которые приходят в голову "нечаянно". Ведь думал же о проблеме, думал! Но отложил до лучших времен...

Самое ценное, что есть у любого, кто живет своим трудом — это умение этот труд продавать максимально дорого.

Мирре пришлось этому научиться, ибо содержание буксира, как ни крути очень дорого.

А вот человек, на которого она сейчас смотрела, таким талантом явно не обладал.

Он вообще казался долбануто-хвастливым персонажем из детского мультлика, который совсем не следит за словами, вылетающими из рта.

А потом плачущего, что его постоянно обманывают!

Постоянно все уточняющий Жожь бросил хитрый взгляд на Мирру, словно демонстрируя, как лихо он раскрутил идиота на откровения, за которые вояки если и не заплатят наличкой, то подкинут запчастями для ремонтной мастерской или еще одним фрахтом, коротким, но жирным...

... - Какому экипажу?! — Искренне удивился капитан "Скворца". — Я тут один!

Мирра не сразу поняла, о чем именно идет речь, но, когда дошло...

"Жожь..." — Мирра совсем было решила вмешаться, но на короткий момент капитан "Скворца" вышел из роли, видимо, "провалившись" в общение с сеткой и вместо, пусть и здорового, но слегка инфантильного "мужчинки", прорвался жестокий вояка, привыкший и приказы отдавать, и исполнять, и самому давить на гашетку или резать ножом.

Так не вязался этот облик с тем, к чему она успела привыкнуть за десять минут общения, что капитан "Ширрина", совершенно не раздумывая ткнула Жожжа в бок локтем, одновременно посылая на сеть перпому приказ заткнуться.

Вот прямо сейчас, не медленно!

Жожь зашипел, прочел приказ и...

Благоразумно заткнулся.

— Думаю, мы сможем обойтись короткой записью... — Мирра поджала на удачу пальцы ног в форменных ботинках. — Думаю, если кто-то захочет с вами побеседовать, он прекрасно это сделает и без нашего вмешательства!

Дан Хом улыбнулся со своего экрана, кивнул головой, соглашаясь с предложением Мирры и отключился.

— Ты чего?! — Жожь потер ребра. — Он же лошара!

— Жожь... У тебя какой индекс? — Мирра откинулась в кресле и принялась проверять антивирусом пришедший со "Скворца", файл.

— Сама же знаешь... — Жожь набычился. — Сейчас 103.

— А чтобы управлять кораблем второго поколения в одиночку, надо, как минимум, три сотни. И десяток искинов. И, судя по вооружению, у него их несколько больше десяти. А, чтобы опоздать забрать груз — надо еще кое-что...

Жожь мужественно поиграл желваками, взвешивая "за" и "против" и...

Решительно отмахнулся от сказанного!

— Врет он все!

— На экран посмотри... — Вздохнула Мирра, пытаясь понять что-же такого она нашла в этом человеке, что на полном серьезе пустила к себе в постель.

На внешнем обзорном экране, "Скворец" плавно набирал скорость, почему-то в сторону звезды...

Остановился.

Развернулся.

И отстрелил в разные стороны два десятка разнотипных зондов.

— Он что, сканирует систему?! — Жожь завис. — Нафига?!

— Он спать ложится... — Мирра вздохнула. — Сейчас точка, в которой он находится, равноудалена от всех точек входа\выхода, так что, даже если появится кто-то злой и зубастый, он успеет начать разгон и свалить из системы раньше, чем до него доберутся.

— Это если нету истребителей! — Жожь победоносно поднял вверх палец.

— Истребителю понадобится сорок минут. — Мирра покачала головой.

— Но, не проще было бы забраться куда-нибудь, ну, за спутник, например? — Марго, тихонько подпирающая косяк, искренне попыталась разобраться с вопросом.

— И потерять, в случае чего, простор для маневра?! — Мирра фыркнула. — Нет, этот капитан точно не дурак! Хотя и валяет дурака, не отнимешь, первоклассно.

— Э-эм-м-м-м... — Жожь послонялся по рубке в раздумье и плюхнулся на свое рабочее место, несколько отрешенно поглядывая на лоханку второго поколения, висящую в окружении все слышащей и все видящей, машинерии. — Э-эм-м-м-м-м...

— Чего размычался? — Не могла не поддеть перпома, Марго. — Слова кончились?

— Официально, за последние сто сорок лет было зафиксировано девять встреч с кораблями Древних, включая Джоре. — "Контра" явно рылся в "закрытых" архивах своей службы, вытаскивая оттуда частички того, что было и что можно было рассказать команде. — Выживших нет. Древние не признают новые расы. Никакие. Есть непроверенные данные, что "земляне", как "наиболее близкие" к Древним, могли бы рассчитывать на повышенный процент выживания, но и это не подтверждено. А речи о том, что кто-то был внутри корабля и вышел оттуда живым и вовсе не ведется!

— Интересно, а сколько твой Полковник отвалит нам, если мы притащим ему "Скворца" на веревочке? — Марго изящно завела выбившийся из прически локон, обратно за ухо.

— Точнее, сколько нам отвалит "Скворец", если мы его подставим таким образом. — Поправила размечтавшегося члена экипажа, капитан. — Если он действительно на корабле один, то вся безопасность там явно на параноидальном уровне. И это ладно, если там самоликвидация, а если у него есть чего от "древних"? Когда человек долгое время один, изменения в психике такие, что порванной жопой можно и не отделаться...

— Капитан... Гм... — Марго качнула головой в сторону покрасневшего Жожжа. — Ты бы это, свои эротические фантазии попридержала... А то он уже напридумывал...

Жожь и вправду стоял краснее помидора и возмущенно хлопал глазами, в которых читалось, что он не только "придумал", но уже и приступил к исполнению придуманного!

А его застучали на месте преступления...

— Капитан... А это нормально, что у нас по буксиру шарятся крысы? — Удивленный голос трехрожика прокатился по внутренней связи буксира, заставив Марго подпрыгнуть, от неожиданности. — Да еще такие жирные...

— Какие крысы?! Ты чего несешь?! — Тулл, отвечающий теперь вместо Марго за погрузку-разгрузку и, соответственно, за чистоту на буксире, тут-же кинулся в бой. — Не было никогда у нас крыс! Даже при Марго не было, а уж у меня и комар носа не просунет!

— Вот он, твой комар! — На центральном экране развернулся видеофайл, на котором здоровенная серебристая крыса, нагло продефилировала через центр трюма, свернула к

стоящим горкой военным контейнерам и на глазах у всех, просто "втекла" в узенькую щель, оставив снаружи свой голый, кольчато-розовый хвост, который пару раз вильнул из стороны в сторону и втянулся следом за владелицей.

— Какая странная крыса... — Марго покачала головой. — Здоровенная и наглая...

— Ага. Наглая. А еще — когтями царапает металл, а зубами, с легкостью грызет упаковку ракет "Баллага" — Жожь внимательно рассматривал покадровую развертку. — А еще она испускает упорядоченные сигналы...

— Вообще — пофиг. — Вздохнула Марго. — Гриффс, "сбрось" атмосферу и забей. Пока еще ни одна крыса не научилась дышать вакуумом.

— А ты, Тулл, поставь себе пометочку, что по возвращению надо обратиться к войсковым дератизаторам, пусть пройдутся по кораблю, мало ли... А Жожь проследит... — Мирра "смахнула" видео в корзину и потянулась, выставив вперед грудь и заставив перпома шумно вздохнуть и сглотнуть слюну. — Что там "Скворец"?

— Ведет бой. — Лаконично ответил искин "Ширрина", разворачивая вид на поле битвы.

"Скворец" и вправду вел бой, отгрызаясь редкими выстрелами главного калибра от двух,седающих на него, непонятно откуда взявшихся, старых калош еще первого поколения, одна из которых явно была носителем сотни дронов-беспилотников класса "Ожар" и десятка универсальных оширских корабликов "Кюфта" третьего поколения, судя по характеристикам истребительно-штурмовом и десантном, исполнениях.

Дроны носились, как облако растревоженной мошары, "Кюфта-цы" огребались от систем обороны, теряя обшивку и ракеты с болтами, "Калоши" кувыркались после каждого попадания, но пока еще держались, если не за счет силовых полей, то за счет толстого корпуса — точно.

— Да п... звиздякни ты уже на полной! — Гриффс, как техник-наблюдатель с первого взгляда вычислил, что "Скворец" не "сражается", а вяло отплевывается от нападающих. — Наводи, наводи по зонду!

Калоша-носитель, наконец-то получила куда-то в район подвески дронов, вздрогнула и начала быстро разваливаться на куски, отстреливая во все стороны капсулы спасения.

Дроны, потеряв "умную мамочку" и перейдя на управление с близлежащих истребителей, обильно "посыпались", разваливаясь на огненные цветы, красивые, но такие не долгие.

Еще через пару минут, нападающие потеряли четыре истребителя и, признав, что "Скворец" для них слишком зубастый, собрали своих пилотов, развернулись жопой и выдав в эфир нечто типа — "Мы еще встретимся"! — направили стопы в сторону беззащитного "Ширрина", который вместо того чтобы улепетывать во все лопатки подальше от места боестолкновения, ловил ворон разъявленными ртами.

Мирра, видя такой поворот дел, принялась раздавать команды, но немного опоздала: Калоша, повернувшись к буксиру передом, а к транспортнику — задом, оказалась слишком привлекательной целью и сейчас разваливалась на части, пропустив в корму сдвоенный залп чего-то тяжелого и быстрого.

— А вот сейчас я точно не понял, что это было... — Развел руками Жожь, признавая свою неосведомленность по поводу использованного оружия. — Похоже на "рельсу", но уж слишком быстро. Может, что из аварского, уж больно калибр толстый...

— Эй, на "Ширрине" — На экране появился капитан Зеленый, точнее, конечно же Дан

Хом, но "Зеленый" ему подходило больше. — Вы будете мудаков спасать или мне поспать не получится?

Глава 40 Которую писать не хотелось, но без нее понятно не все...

— Костик! Ты чего так увлеченно сопишь? — Капитан Рахманов ввалился в кабинет к своим "страшным лейтенантам" с мороза, раскрасневшийся и веселый. — Опять "Агата Кристи"?

— Что вы, товкаптн, старушка уже давно пройденный путь! — Хохотнул сидящий напротив Костика, крепко сбитый татарин Бауэр. — Теперь только Донцова, только хардкор!

— Ты сменял Пуаро на Подушкина?! — Деланно схватился за голову начальник и принялся разоблачаться, успев ткнуть пальцем в сторону стоящего на отдельном столике, чайника.

— Горячий-горячий! — Татарин похрустел шей и вновь уткнулся в дело, лежащее перед ним.

Расстегнув китель, капитан принялся колдовать с кипятком, заваркой, мелко наструганным лимоном и плоской фляжкой с коньяком, специально хранящимся в дальнем конце ящика, "для сугреву".

— "Заказные", на выход! — Дежурный снова наплевал на правила и "метнулся" сообщать плохую новость лично, а не по ГГС, за что, скорее всего, снова отхватит от главнюка, причем, уже сегодня... — Шеф злой, в двери дырка...

Поблагодарив за предупреждение, отдел "заказных убийств" или попросту — "заказные", принялись демонстрировать рвение.

За полсотни метров коридора можно много о чем договориться, решить и сговориться, особенно если умеешь.

"Заказные" — умели.

Едва дверь за последним из входящих закрылась, хозяин кабинета включил звук на висящем на стене телевизоре и зло ткнул пальцами и ведущую новостей.

— Дожились!

— Информация о заказных убийствах, для нашего города, давным-давно не новость. — Ведущая тяжело вздохнула. — Мы уже привыкли, что множественные убийства, произошедшие за последние 20–25 лет, даже при расследовании по горячим следам, не были раскрыты. По некоторым из жертв никто плакать не будет, смерть других — тяжелая трагедия, как для нашего города, так и для общества в целом. Назовем только самые громкие, самые резонансные заказные убийства последних десяти лет...

Ведущая принялась зачитывать список, в которой каждую названную фамилию "заказные" встречали скрежетом зубным и блеском глаз.

— Поэт Берды Сумкин, правозащитник Татьяна Аркамова, начальник службы... — Полковник щелкнул кнопкой и ведущая замерла с открытым ртом, словно яркая рыбка, вытщенная из воды.

— Нормально так, да?! — Как всегда, в моменты волнения полковник Решетов наглухо игнорировал мягкий знак. — Всех зачитала, да? Никого не забыла?

Капитан вздохнул и покаянно склонил голову.

— Главный врач республиканской больницы..., главный редактор областной газеты..., руководитель городского отделения либерал-коммунистической партии... — Ведущая

продолжала и продолжала список, вызывая у "заказных" оторопь, переходящую в панику. — На данный момент, полный список убийств, произведенных по заказу неизвестных лиц, составляет 451 фамилию и выложен на свободном ресурсе <https://znay.v.litco.narod.ru>, а также на многих социальных сетях и даже ютьюб. Ознакомиться с ним можно по поисковому запросу "Заказные убийства в городе ***", на сайте нашей программы, а чуть позже...

Полковник переключил телевизор на ютуб и в строке поиска ввел искомый запрос и, выбрав самое первое видео, с полумиллионным количеством просмотров, нажал на воспроизведение...

— Всем людям — хорошего настроения. — Странный, одутловатый мужчина сидел в смешном, старом оранжевом кресле, помнящем, наверное, еще Брежнева и улыбался странной, вроде и кривой, но почему-то удивительно теплой, улыбкой. — Если вы смотрите эту запись, значит, пришло время открывать занавес и выходить на сцену. И выводить мой личный список. Думаю, нашему городку будет интересно, ну а мне, напоследок, капелька тщеславия.

Мужчина улыбнулся еще раз, чуть подался вперед и вытащил странную, толстоствольную винтовку "о двух сошках" и, ласково погладив ствол, положил оружие себе на колени.

— Хочу представить вам моего подельника, это СВК-Б — снайперская винтовка Кошкаренка, бесшумная. — Мужчина поставил винтовку между ног и щелкнул затвором. — Использует девятимиллиметровый боеприпас с пулей от ПМ и, на данный момент, в мире имеется, наверное, в единственном экземпляре. На вооружение принято не было, а позднее, с развалом СССР и вовсе затерялось в глубинах военных КБ. Сложная, но прекрасная. На этой, например, настрел в 1500 выстрелов. Из них 238 — это жители нашего города, которых я привел к общему знаменателю. Нет, мне не стыдно. Да, я горжусь. В моем списке есть и святые, и воодушевленные, а есть и те, по ком до сих пор воют нанятые плакальщицы. Ничего не поделать, то ли менталитет наш таков, то ли культура, но у нас вечно помнят блядей да подонков... Но да небо всем чистое. Осталось еще 213 рыл, которых пришлось упокаивать иными методами, иногда даже наперегонки с конкурентами, есть и такие, кого я не успел, но...

Мужчина развел руками.

Полковник остановил запись.

— Всем, все понятно?

"Заказные", вразнобой промычали о своем понимании и поплелись вон из кабинета, разбираться со свалившейся на их многострадальные головы, информацией.

Нет, по дороге, разумеется, забрели в курилку, даже не курящий татарин Бауэр устроился у распахнутого окна, под клубы бело-сизого пара.

— ...! А, может, это просто кто-то решил так...

— Ага, девятимиллиметровой пулей от ПМ?! — Капитан затянулся горьким дымом, проклиная тот момент, когда начал курить вообще. — У нас эту "подробность" кроме экспертов и нас, родимых, никто и не знает, почитай...

— А знаете, чего Шеф беленится? — Костик, элегантно потягивая вонюче-яблочную сигариллу смотрел на своем смартфоне видео и крутил носом. — Этот мужик, царствие ему небесное, оговорился, что рассылает по всем отделениям полиции флешку и распечатку и, что только если в течении полугода полиция не предпримет никаких шагов, он выложит все данные на всеобщие, открытые ресурсы, новостные паблики и соцсети.

— Ага. То есть, кто-то, полгода назад, как минимум, просрал заказное письмо?! — Капитан отрицательно помотал головой. — Ты представляешь, чтобы Алешин, Сайхало или Суддинов, чтобы кто-то из дежурных не передал нам пакет?!

— Алешин, мог, в принципе... — Татарин задумчиво пропускал клубы пара через пальцы, любуясь завитками. — Он, когда после своей приходит, то может что угодно просрать.

— Не, не мог! — Костик повернул ко всем экран своего смартфона, демонстрируя вид ярко красного конверта с лежащей поверх него, зелененькой линейкой "Берлинго", с надписью печатными буквами и адресом, к самому большому ужасу, адресом их отделения и их отдела!

— Ну, спасибо боженька, что жопы целенькие... — Выдохнул капитан, понимая, что даже если конверт найдется, быть ему с очередным выговором.

— Пока — целенькие... — Поправил капитана Бауэр и поморщился, словно к нему в штаны уже полез злобный фаллоимитатор. — Может, уволиться, нахрен...

От такого тоскливого вопля души, загрустил весь отдел.

— Ладно... Пойду у дежурных пошукаю... — Костик, точнее "страшный лейтенант" Константин Правый, убрал телефон в карман и пошел шукать...

— ... Нет, ты смотри, смотри! — Капитан тыкал пальцем в экран телевизора, восхищаясь простым решением наемника, который вместо того, чтобы лезть куда-то на крышу, снимать хату на верхних этажах, просто-напросто устроил себе "гнездо" в проходной арке, накидав туда ветоши и прикормив бомжей! — А вот и "красные пики"!

— Ага. А мы их всего семь...

— Де-евять!

— Девять раз нашли... А это уже полусотенные!

— Ага. И это еще только те, кого он с огнестрела валил!

— Поверь мне, те, кого он валил другим методом, тоже интересные! — Хитрый татарин взял себе меньшую половину дел, но забыл, что "половина не может быть большей или меньшей" и теперь, то и дело созванивался с экспертиссой Мариной, помешанной на феминитивах, но отвечающей на вопросы максимально четко и быстро. — Вот, персональный представитель ОБСЕ, Яшо... Яго...

— Икавина? — Капитан развернулся в сторону сидящего за столом Бауэра и замер. — Неужто это он ее?! Да ему, за это, памятник ставить надо!

— Что так?! — Удивился татарин.

— Страшная, как лошадь. Бухала, как лошадь. Еб. ась, как лошадь. Лягалась, как лошадь. Везде со своей ОБСЕ корочкой лезла-лезла... — Капитан вспомнил пергидрольную блондинку с тяжелой, квадратной челюстью и вздрогнул, вспоминая, как она лезла целоваться после второй выпитой бутылки. Ко всем, не взирая на пол.

— Ну, вот он ее на спирте и поймал. — Бауэр коротко хохотнул. — Неделю держал на чистом спирте, а потом дал водички хлебнуть...

— Похмелил, называется...

— А вот этого, этого! — Капитан восхищенно пощелкал языком. — Две петарды в толпе и мы ищем уличного стрелка с ПМ, а он спокойно выходит с черного хода!

— Вот! — Размахивая распечаткой в кабинет ввалился Правый. — Ответ из архива СА! Был такой, был. "Рядовой повар 3-го разряда", не годен в мирное время. Только, ответ, почему-то задвоился... На первом ответе есть такой, а на втором — нет...

— ... Татарин, достал ты меня уже! — В кабинете возникло еще одно чудо —

миниатюрная судмедэкспертисса Марина, покрашенная в цвет бешеного баклажана, подравшегося с помидором. — Никто не будет травить человека атропином! Ни-кто! Любая экспертиза сразу покажет наличие...

— Привет, Марина! — Рахманов пришел на помощь затравленному татарину, за последние пару часов узнавшему об убийении ближнего своего намного больше, чем за девять лет оперативной работы. — Здорово, что пришла! Помоги хитрому татарину, а? Не будь феминисткой!

— Должен будешь. — Марина уселась рядом с Бауэром и углубилась в увлекательное чтение с экрана монитора, изредка ругаясь, что тупые мужики так и не удосужились сделать нормальную распечатку.

— А еще, у нас обращение от наследников некоторых из убиенных... — Капитан печально посмотрел на стопку бумажек, в которых "несчастные наследники" требовали удалить из интернета свидетельства "подвигов" своих родственников, за которые их, собственно говоря, и заказали.

Увы, ИТ-отдел только разводил руками — стоило предпринять хоть малейшую попытку удалить хоть букровку, как начиналась глобальная рассылка по новостным и государственным адресам, с пометкой "Попытка скрыть доказательства", а блокировка серверов приводила к тому, что весь компромат тут же всплывал на других!

— ... Да это только больной на всю голову мог придумать! — Марина, бледная, как собственный халат вымелась из кабинета, едва сдерживая позывы рвоты.

— Чего она? — Поднял бровь Правый, что-то листая и переписывая себе в блокнот из толстенной амбарной книги. — Наткнул на женский пол?

— Да, тут... — Татарин и сам слегка взбледнул. — "Литиевая ванночка" для "Носка" и "Подарок гарема", для некоего Павла Суррилина.

— Ага, значит, "Носка" тоже он исполнил... — Довольно покачал головой капитан. — А что за "гарем"?

— "Подарок гарема" — это на Востоке так наказывали мужчину, проникшего в гарем к владетелю, — Костик оживился. — Человека запихивали в мешок с негашёной известью и бросали в воду...

— Бл, ну не перед обедом же! — Возмутился капитан.

— Нормальная смерть для насильника. — Пожал плечами татарин, дочитавший описание до конца. — Лучше, чем химическая кастрация, а главное дешевле...

— "Заказные"! Тут к вам психолог... — Дежурный весело оскалил зубы, видимо, припоминая, как совсем не давно психолог, мужик-крепыш под сраку лет, живой и быстрый, словно ртуть, сцепился с капитаном из-за описания преступника. Сцепился так, что драку разнимали всем отделом! А потом, в сердцах, на прощание бросил, что если его аналитика окажется не правильной, то он съест собственную бороду.

И теперь ходил с гладким, как женское колено, подбородком.

— Капитан Рахманов! — Психолог обвелвзглядом от двери всю комнату, нашел старшего и теперь решал для себя, готовиться ему к обороне или к нападению.

Победило миролюбие.

— Господин Профессор! — Капитан тоже решил не копаться в прошлом. — Вы уже догадываетесь, о чем пойдет речь?

— Да-а-а-а-а... — Профессор накинул снятый полушубок на вешалку, которая покачалась из стороны в сторону, но, миролюбие одолело и ее. — Очень, очень интересный

персонаж! Я еще не все досмотрел, но... Был бы очень рад лично познакомиться с этим типом! Такая, гм, шизофреническая личность...

— Павел Петрович! — Поднял вверх руки, капитан. — Увы, познакомиться лично не получится, но... У меня есть несколько вопросов...

— Если нальете чайку — обязательно отвечу! — Профессор приземлился на стул рядом с капитаном, довольно потирая руки. — А если еще и с лимончиком, так и объясню!

Заполучив желаемое и сделав первый глоток, профессор расплылся в улыбке и повернулся к капитану.

— И так?

— Вот именно, и так. — Рахманов достал папку дел и порывшись в них, перекинул Павлу Петровичу пяток страниц, с отпечатавшимися на них, следами скрепок. — Вот ваше заключение по пяти делам. Вы утверждали, что все эти убийства совершили совершенно разные личности. Как могло произойти, что на самом деле, убийца — один и тот же?!

— Шизофренический тип подразумевает разные типы мышления... — Профессор сделал еще глоток. — И, соответственно, разные способы действия...

— То есть, наш убийца — шизофреник, с расстройствами личности? — Капитан помотал головой и перекинул психиатру еще один листок. — Это — тест, что проходил наш "киллер" при устройстве на последнюю работу.

Профессор отставил чашку, достал золотую ручку и принялся что-то чиркать на листке, краснея и надуваясь.

— Гм. А это точно — наш...?! — Павел Петрович Ходынец, профессор психиатрии в третьем поколении, вернул листок капитану озабоченно качая головой. — По результатам, это совершенно не технически одаренный человек. Скорее, я бы даже сказал, что это — филолог-натуралист...

Профессор хихикнул и убрал ручку обратно в карман.

— Тем не менее, это не мешало ему работать техником-слесарем сперва на ГТС, потом уйти в "свободное плавание". — Теперь пришла очередь капитана разводиться руки. — У вас есть объяснения?

— Капитан...! — Костик поднял вверх руку, как самый прилежный ученик. — Вот, смотрите...

Старший лейтенант развернул свой монитор к профессору и шлепнул по пробелу, вновь запуская уже сто раз просмотренное, видео.

— Не судите строго своих психологов и психиатров... — Мужчина в кресле широко и довольно улыбнулся. — Они не виноваты. Просто с нами тоже работали психологи и психиатры.

— По тому, что я понял, — Правый почесал правый глаз и захрустел шеей. — Их действительно готовили. Лет с 14, с самого первого посещения военкомата, за ними наблюдали, отбирали, учили. С ними работали психологи, труды которых вряд ли где-то печатались, но отрабатывались вот на таких пацанах. А развал СССР открыл дорогу не во внешний, капиталистический мир, а на "внутренний рынок". Тем более, что "нашего", в связи с его проблемами со зрением, переучивали на другую специальность.

— Да-да, "мастер-оружейник". — Профессор нервно поерзал на жестком стуле, демонстрируя, что "кое-что" он и вправду посмотрел. — Вот только, это каким же надо обладать запасом знаний, чтобы из обычного, советского ребенка, создать такое... Чудовище?!

— А может быть, советские психологи могли видеть зачатки такого чудовища? — Татарин, в кои-то веки подал свой голос с места, вклиниваясь в разговор. — Может быть, они не "создавали", а "шлифовали", гранили уже полученный материал?

— И, таким образом, защищали свою страну от подобных людей, что став взрослыми, могли запросто сойти с ума и устроить катастрофу на производстве или еще чего по хуже? — Психиатр тяжело вздохнул. — То ли вы идеализируете СССР, то ли демонизируете...

— Ага, прошло сорок лет, как нет Союза... — Капитан поморщился. — А он до сих пор во всем виноват...

Я уже говорил, что Древние — мудаки, каких свет не видывал?

Тогда, добавьте к ним еще и псионов.

Тоже, те еще "правильные дяди и тети", что за пару кредов удавят маму родную, за пару строк о "магии" вырежут город, а за власть — спокойно сотрут с пространства планету.

В общем, мерзость.

И чем псион старше, тем более он мудак, не взирая на пол.

В прочем, я тоже дурак, каюсь.

Не надо было сопровождать "Ширрин" до точки randevу с вояками, как минимум, а по хорошему, надо было зачистить к чертям собачьим весь этот экипаж, от которого, кроме постоянных хлопот, никакого прибыха!

Нет же, снова решил поиграть в благородство!

Вечно у меня на нем прогар получается...

Я посмотрел в глаза сидящей напротив меня псионши, вежливо улыбнулся и усилием воли заблокировал ответные действия собственной нейросети, которая уже в девятнадцатый раз предлагала покончить с угрозой самым простым методом.

Вообще, псионы-менталисты, в Совражестве гости редкие и находятся только под контролем государственных служб высшего ранга или где-то у черта на кулишках, в каком-то там "кольце чего-то там", откуда и носа не кажут, опасаясь за здоровье и знания.

Увы, на мое несчастье, менталистка у полковника Капелла была "своя", пусть одна на трех полковников и одного генерала, но послушная и какая-то замурзанная, словно ее давно и прочно посадили на наркотик и теперь она просто живет от дозы до дозы, исполняя приказы и даже не пытаясь выглянуть во внешний мир из своей скорлупы.

Ее бы "отмыть", дать выспаться, вытащить из армейского комбинезона в нормальное платье, накрасить и отправить на шоппинг, на пару суток, глядишь, и на человека, точнее — женщину — стала бы похожа.

А так...

Сидит, роется в моей голове уже четвертый день, после того, как ментоскоп сгорел.

Признаюсь — ментоскоп — точно не моя работа! Просто болван-техник при ремонте медотсека отправил дрона красить потолок и не заметил, как летящий вниз капли финишировали на вентиляционной решетке очень тонкого, хрупкого и ранимого аппарата, превратив начинку в тест Роршаха.

Тестировочный прогон ментоскоп отработал, а вот на мне, когда пришлось чуть "поднагреться" — сдох, почти напрочь спалив правое ухо.

Было обидно, больно и я сорвался.

А ведь так все хорошо начиналось...

Распровавшись с "Ширрином", я выметнулся на центр системы и раскидал вокруг дронов, чтобы, во-первых проверить, насколько рейдер невидим, а во-вторых — насколько точно будет сканироваться система и за какое время.

Было еще и в-третьих — мне отчаянно хотелось поболтать хоть с кем-нибудь, а я и так, что называется, "на три срока наболтал!"

Если вояки захотят проверить сказанное мной, то и меня, и кораблик разберут на запчасти, искинов вывернут на изнанку и скажут, что все "так и было", знаю я, как именно

работает государственная машина, любая демократия действует ровно до того момента, как государству что-то не потребуется от человека.

Вот я и занялся "маскировкой", старательно упрятывая все, что указывало на технологии древних, обратно на рейдер древних.

ГлавИскин рейдера, озадаченный темой моей безопасности, на пару с Искином-Контролером, монтировали в старенькие искины Совражества куски темного трюма, гротескные тени монстрообразных ремонтных дроидов, отсветы горящих горелок и тащили это убожество на отведенное место в капитанской рубке, создавая исключительный по конструкции, но нахрен не работающий пул железа, у которых было одно-единственное предназначение — оказаться снятыми и стать добычей вояк или их научных друзей.

А я продолжал материть себя и свою удачу, "спалившую" меня так нагло и бесцеремонно, снова завязав на долбаный буксир!

Вот, ей-ей, встретимся в третий раз — угощу тандемной боеголовкой и совесть даже не пошевелится меня искусать!

Прилетевших от ближайшей планеты "пиратов", я, как это у меня получается очень часто, тривиально "зевнул".

Вроде даже я и видел предупреждение, пришедшее на сетку, но мы в этот момент ругались с Контролером, который требовал расх... Уничтожить буксир, а не загружать фальшивые воспоминания в четвертый поток сознания, который, "на всякий случай", решили сделать активным.

Мне бы, дуралею, еще тогда подумать, зачем я это делаю, если решил дальше идти своим путем?

Но ведь нет, как всегда, все мои беды от большого ума!

Пока я "грузил" в голову "заготовку", на "Скворца" упорно наседали назойливые гости, пытаясь достучаться до его экипажа на всех частотах.

И получая в ответ на всех частотах нецензурную брань моего искина, которого больше волновало состояние капитана, проживающего фальшивую жизнь, чем состояние корабля, окутанного силовым полем, фактически не прошибаемым орудиями пиратов.

Изредка искин имитировал попадания, снижал уровень напряженности защиты, отправлял на обшивку дронов, имитирующих ремонтные действия.

Но вот когда пираты стали борзо собирать беззащитных дронов, сканирующих систему, этого не выдержало ретивое железное сердечко и пиратам пришла "катапульта".

К моему выходу из транса, "пиратики" сваливали в сторону "Ширрина", наконец-то приняв тот факт, что ошиблись с выбором жертвы.

Приголубив удирающих бедолаг из главного калибра, пришел к выводу, что "Скворца" снова придется переделывать — кораблик получился не плохой, вот только гвоздить из основного орудия получалось лишь на 10000 километровой дистанции, а это так не удобно...

Евгений-свет-Батькович, получив от меня файлы с боем, пообещал, что сделает "что-нибудь", но не прямо сейчас, с чем я и согласился.

Ну, а потом я снова сделал ошибку...

И в результате, на "Скворце" теперь нет ни одного искина, который, вместе с кораблем, побывал на борту судна Древних, у меня "срезали" 15 % процентов брони, "на исследование", а я даю показания псиону!

Блин, все-таки, надо было найти нормальный способ легализоваться, а не вот эту долбанную заморочку!

Любопытная псионша решила копнуть чуть глубже и, кажется, увидела нечто, что ей очень не понравилось.

И напугало.

Причем напугало до бледноты, до тошноты и до усрачки.

По крайней мере, давление на мой многострадальный мозг прекратилось аж на целых три минуты, а потом, помотав головой, как лошадь, псионша быстро встала из-за стола, разделяющего нас и технично сдристнула, оставив после себя тяжелый шлейф из запаха страха, отвращения и такого бешеного либидо, что моя нейросетка отыграла очередной тревожный аккорд и поспешила своему владельцу на помощь, снимая напряжение тоннами химии.

Ну, хорошо-хорошо — миллиграммами!

Подошедший конвоир, с которым мы привыкли болтать по дороге, помог избавиться от датчиков и посмотрел на меня с таким уважением, что я испугался, а не пробилась ли чертова псионка через защитный барьер и не узнала чего лишнего?

Появившийся значок внутрикорабельной сети, с ограничениями, но появившийся стал для меня добрым знаком — до этого, все эти восемь дней, любая связь глушилась начисто, заставляя меня связываться с припаркованным во внешнем ангаре "Скворцом" через микропорталы, а то, не ровен час, искин Древних мог решить, что со мной все плохо и тогда мне бы пришлось придумывать другую легенду для легализации.

Проходя мимо зеленой, отвратно воняющей лужицы, которую старательно подтирал дроид-уборщик, мой конвоир дружески толкнул меня локтем в ребра и на сетку пришла картинка блюющей псионки, зеленой, как стенка, на которую она опиралась.

"С нас пузырь "планетарки"" — Отстучал мне во внезапно открывшемся окошке личного чата, конвоир с прикольным ником ТоПаТыГиН и заговорщицки заржал.

"Нда-а-а-а, не любят тут псионов, ох, как не любят"! — Подумал я, по привычке сворачивая налево и подрезая своего сопровождаенца, который как шел прямо, так и шел.

— Сейчас я провожу Вас в гостиницу. — Конвоир перешагнул через высокий порог бронированной калитки и перешел на нормальную речь. — Сегодня-завтра отдохнешь, а потом тебя примет Полковник Капелл...

— Неужто все?! — Искренне удивился я, не веря в столь легкое освобождение. — И никто не будет пытаться? Загонять иголки под ногти, вскрывать черепушку, чтобы добраться до нейросети, кормить соленой пищей и не давать воды, разбивать молотком пальцы и выдергивать ржавыми плоскогубцами ногти и зубы?!

— Бр-р-р... Шиздец, ну у тебя и представления о методах допроса. — Конвоир украдкой передернул плечами. — Зачем такие сложности, если есть псион под боком?!

— Ну, мало ли... — Пожал я плечами, крутя головой на все 360 градусов и вдыхая полной грудью свежий воздух настоящей, моей первой космической станции, на которой народ спешил по своим делам, упорно не любопытствуя, куда это идут двое, что им тут надо и надолго ли они тут. — А здесь прикольно...

— Бе-е-е-е, — сделал вид, что его тошнит, молоденький сержант. — Поживешь тут два месяца и все рыла будешь знать по имени, всех проституток будешь с закрытыми глазами отличать по запаху и размеру, а торговцев — по голосу!

В этот момент мы сделали шаг за какую-то непонятную черту и "ограниченную" армейскую сеть сменила нормальная, полнофункциональная, стационарная.

Которая тут же потребовала денежку за подключение, за обновление маршрутов, за

карту, за гостевую оплату за воздух, воду и квадратный метр перемещения.

От удивления и нахальства требований, чуть не начал ломать тут все, ко всем песям, но...

Поверх всех требований лег восклицательно-синий файл особой важности, прочтя который я даже зауважал вояк, честно говоря...

Конечно, не так много мне и плюшек обломилось, но, при глобальной нищете — довольно.

Перво-наперво мне обломился годовой пакет информационно-станционных услуг, это, на минуточку, почти 3000 кредов.

Регистрация гражданства прошла автоматически, при первом же моем выходе в сеть.

Конечно, я, как-то не особо стремился стать гражданином Аратана, но на безрыбье и сам раком станешь.

Номер в гостинице, судя по описанию, конечно не пять звезд, но нормальный пансион с трехразовым питанием семейными обедами, на три недели.

Смета на ремонт "Скворца" с заменой "утянутых в норку" службой безопасности, искинов, восстановления брони и пополнения топлива.

И, самое приятное — компенсация!

А, нет, не все...

В самом низу, очень мелким шрифтом (интересно, как они умудряются сделать это в ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТЕ?!) шля приписка о получении вознаграждения от научной полевой службы и от "нейросети" упало еще 30000 кредов, "за информацию о Фронтире"...

Надули, конечно, собаки свинские — вон, у них на сайте, за такие данные, в прайсе стоит от 50000!

Ну, да ладно, и на нашей улице перевернется "КамАЗ" с водкой!

Всего, компенсации свалилось мне в триста пять тысяч кредов.

Учитывая, что кораблик третьего поколения сейчас стоил больше миллиона, а второго оценивали в семьсот тысяч, не так уж и плохо...

— Не спи! — Снова толкнул меня сержант, возвращая с небес на землю. — Здесь тебе во-о-о-он в те ворота, Винни поселит тебя, обогреет и приласкает, только сильно руки не распускай, а то сломает и прикопает, а мы и искать не будем!

— Блин, радужная перспектива... — Ухмыльнулся я. — Слушай... А бордель здесь есть?

— Бордель — есть! — Сержант Коах, если верить надписям в дополненной реальности, через которую я решил глянуть на своего спутника только сейчас, тяжело вздохнул. — Только тебе туда, пока ты в банке не пропишешься, совсем нельзя.

— Что, убьют? — Я ухмыльнулся еще шире, корча из себя совсем "оголодавшего".

— Убьют — хрен с ним. Женить могут... — Сержант явно не шутил. — Лучше, когда у Винни устроишься, поговори с ее братом, он, по виду, дурачок-дурачком, но связи у него — ого-го-го! И девочка почище будет, и отдохнешь по настоящему, а не по часам.

— От тюрьмы, сумы и женитьбы... — Бормотнул я себе под нос и пошел в сторону ажурной пластиковой оградки, пытающейся выдать себя за металлическую, кованную вручную.

— Утром в банк сходи! — Помахал мне в след рукой Коах и растворился в толпе, несущейся по своим, толпячьим, делам.

— Плохо выглядишь, Стеф. — Полковник с сочувствием глянул на выглядящую на все сорок лет, измотанную, уставшую псионку, сидящую в кресле напротив и крутящую по блюдцу чашку с куафэ, то по часовой стрелке, то против. — Может, смотаешься в отпуск?

— Куда?! В Кольцо Леруа?! — Стеф скривилась так, что будь полковник помилосерднее, так достал бы свой табельный ствол, да и отправил бедолагу на тот свет, отдохнуть, как следует. — Сам знаешь, архи бродят, где хотят, черножопые лезут, куда не просят, длинноухие выпрыгивают, как чертик из табакерки, а тут еще Арбитры чего-то требуют...

— Не "чего-то"... — Полковник встал со своего места, обошел стол и, закрыв ключ на дверь, активировал настольный голопроектор. — В секторе 515 аварцы наткнулись на наш конвой из "Омелли" и закусилась, мол, наша юрисдикция и т. д, и т. п. Может и разошлись бы, каждый шел своей дорогой, но... Не судьба. Вылез Арбитр и объявил "Поединок".

Псионша брезгливо поморщилась.

— Ага. А наши "перегоняли"... — Полковник тоже оскалился. — В общем, так или иначе, черные ли, Арбитры ли, но, в конце концов, о наших новинках кто-нибудь бы да узнал.

— Снова — "Третья сторона"? — Стеф наконецто перестала морочить голову чашке и сделала первый глоток.

— Не знаем. — Развел руками Капелл. — По наблюдениям, корабль Арбитров просто "провалился внутрь самого себя", потерял управления, а потом и вовсе исчез.

— И "эти" теперь требуют расследования?! — Женщина хмыкнула. — Спорим, они уже все прекрасно знают, просто хотят опять "завиноватить"?!

— Ладно, — полковник сел напротив нее. — С Арбитрами уже есть кому общаться, ты лучше скажи мне, что нарыть удалось?

Стеф одним глотком допила куафэ и развела руками.

— А ничего. Сетка у него и вправду ненормальная, экспериментальная, такие на Земле лет восемьдесят назад пробовали запустить в серию, но "Нейросеть" все это дело обосрала, заявив, что "сеть низкого качества и плохо влияет на владельца", правда, и самой "Нейросети" ничего с этого не обломилось — партия разлетелась среди фанатов "собственного производства", производственные мощности оказались фальшивкой, а создатель — как сквозь землю провалился.

— А корабль?

— А что корабль?! — Стеф потянулась, демонстрируя четвертый номер груди и повертела головой, хрустя и охая. — Ну, говорили же, что Землянам Древние благоволят, вот, получите подтверждение, действительно, благоволят. Не сильно, но залатали кораблик. Правда и в мозгах бедолаги порылись так, что там теперь каша, но... Нейросеть купирует проблемы, а со временем все уляжется и капитан Хом вновь станет нормальным, адекватным, законопослушным гражданином Империи Аратан.

— Значит, ничего странного? — Расстроился Полковник. — Совсем-совсем ничего?!

— Старый лис... — Псионша рассмеялась. — Есть странное. Его стартовый капитал.

Полковник подался вперед, ожидая продолжения.

— В общем, у себя на планете, Дан Хом очень неприятный человек, исполняющий

наказание и ликвидирующий неугодных. — Стеф постучала чашкой о блюдец. — Сперва исполнял от имени государства, потом — ушел в свободное плавание. Чинов особых не нашёл, в крутые киллеры не пробился, но свое яблочко с ветки имел. Вот так...

— И все? — Полковник разочарованно изогнул бровь. — А Дальше?

— А дальше... Дальше Древние ему такой миксер устроили, что он на полном серьёзе считает, что прожил больше года с волшебниками, что умеет бросаться огненными шарами и вообще — все псионы, по сравнению с ним — тьфу!

— Жестко... — Полковник Капелл разочарованно откинулся на спинку стула. — С катушек не спрыгнет?

— Говорю же — нейросеть со всем справляется! — Успокоила свое непосредственное начальство майор Стеф.

— Значит, толку его держать больше нет?

— Можно подсунуть черножопым и алефам, — Стеф широко улыбнулась. — Они любят такие сказки, особенно на ночь.

— Нафиг-нафиг... — Суеверно отмахнулся полковник. — Парень нам ничего плохого не сделал, пусть его...

— Кстати, он — НЕ парень. — Псионша поморщилась. — Первое омоложение он точно прошел, а судя по опыту, то и не первое даже, а как бы не третье. Он...

Женщина реально начала зеленеть у полковника на глазах.

— Ты чего?! — Полковник кинулся к ящику стола, в котором всегда лежала пара аптечек, "на всякий случай".

Вместо ответа полковнику на сетку упал стрим, на котором кто-то медленно сползал вниз по толстому колу, вбитому в землю...

Винни, к моему удивлению, оказалась не нарисованная мной в воображении горилла звездного десанта, а очень миниатюрная женщина-"полторашка", хотя, скорее даже метр тридцать пять ростом, с короткой соломенно-рыжей стрижкой каре, голубыми глазами, тонкая и быстрая, я бы даже сказал удивительно стремительная.

Стремительная настолько, что казалась маленьким эдаким смерчком, что вот сейчас ка-а-а-а-ак закружит, да ка-а-а-а-ак поднимет, а потом ка-а-а-а-ак шваркнет с высоты, что и костей не собрать.

В общем, обижать ее как-то не хотелось сразу, а после короткого разговора — так и того меньше.

Получив ключ от своего номера на втором из двух этажей и пообещав не сильно беспокоить соседей или хотя бы предварительно включать "Тишину", почесал затылок и поплелся к себе.

Принял душ, доплелся до кровати и рухнул на нее, вырубаясь еще в полете.

В общем, когда голова коснулась подушки, она крепко спала.

По-моему, нейросеть что-то там пискнула, но...

Сознание, рассмотрев спокойный зеленый огонь не самого важного уведомления, проигнорировало его, начисто.

Проснулся я "станционной ночью", когда все освещение скидывали до 40 % мощности, а толпы народа уже сладко кемарили в кроватках, глядя не первый свой сон.

А я был свеж, полон сил и жутко голоден!

На нейросети лежал приветственный буклет семейного пансионата Винни Ди, просмотрев который был жутко разочарован — ужин я благополучно проспал, а до завтрака — кухня закрыта.

Непруха!

Пришлось собираться, тихонько выбираться в полутемный коридор, спускаться по лестнице и, увидев сидящего на ресепшине парня, кивающего носом в раскрытый журнал, интересоваться, где тут можно перекусить.

По моему, парень с бейджиком "Ланка", немного не понял, что я имею в виду, скинув на сеть карту с десятью точками-ночными клубами.

Ругнувшись про себя, залез на станционный сервер и скачал полную карту станции, вместе с заведениями общепита (закрытыми по ночному делу), ночными клубами (открытыми по смыслу своих названий), рабочих столовок (работающих круглосуточно), офицерских баров (куда я рылом не вышел), рядовых баров (где мне быстро поправят рыло) и десятка круглосуточных кафешек, в которых тусовались все, кто не вышел рылом, кто не хотел чтобы это самое его рыло начистили и обычных, вполне себе сумасшедших влюбленных, которые часов не наблюдают от слова "совсем".

Одна такая кафешка была буквально в соседнем, по диагонали, доме.

Памятуя сказанное сержантом, повернулся к Ланке и, на всякий случай уточнив, а не брат ли он Винни, быстро "перетер" за нужную мне проблему и...

Пошел в кафе — оказывается, у работниц ночного фронта тоже бывают и выходные, и сон час.

Говорю же — непруха!

Не везет мне с женщинами...

Перейдя дорогу, толкнул звякнувшую колокольчиком дверь и выпал в осадок — кто бы не занимался "дизигном" заведения "Троица", он явно черпал вдохновение в жральнях моего города — такие же узенькие кабинетики, которые можно прикрыть изнутри шторкой, о которую кто-то явно не так давно вытирал грязные руки, белые, пластиковые столы со следами многочисленных баталий ножа и бифштекса, вырвавшегося на свободу из своей тарелки, трещины и вмятины, как от разбиваемых доньшками кружек, не расколовшихся, упрямых фисташек и замороженная девушка, глядящая на зал с такой пронзительной нежностью во взоре, что признаюсь честно — у серийных убийц и маньяков глаза намного добрее...

В прочем, из-за шторы, скрывающей пицemat, тараканы стайкой не бегали, пол сиял чистотой, а что до всего остального...

Видал я и хуже места, бухал и в более страшных...

Заказав бифштекс, пиво и "теплые лепешки", которые как-то удивительно аппетитно выглядели на картинке в поданном меню, выбрал свободную кабинку, уселся на полумягкую бардовую скамейку и прикрыл глаза, связываясь со "Скворцом" и принимая последние отчеты.

Вояки, заразы эдакие, ремонт моего транспорта скинули на субподрядчика в лице мастерской "ОулВЭйл", которая принадлежала, вскладчину, незабвенному буксиру "Ширрин", который снова упылил перевозить щедрость базовских интендантов из пункта А в пункт Б, с заходом в пункты Г, Д, Е, Ж и З.

Конечно, судя по отзывам, мастерская была на хорошем счету, но проконтролировать ход работ лично, точнее, открыть портал связи с рейдером, чтобы Евгений-свет-Батькович "прошелся" своим профессиональным глазом, было необходимо.

Заодно, пусть проверит, много нам блох вояки накидали, как-то не хочется стать жертвой несчастного случая на ровном месте...

Бифштекс и пиво...

Пиво было так себе, совершенно обычное, а вот бифштекс...

На всякий случай я заказал второй.

Мало ли...

Официантка, прикрыв за собой шторку, оставила меня в одиночестве и блаженной тишине, прерываемой легким скрипом ножа по тарелке, да стуком кружки, о столешницу.

После второго бифштекса, откинувшись и потягивая быстро нагревающееся пиво, наконец-то вернулся из "блужданий по проблемам" и начал обращать внимание на происходящее по соседству.

Кабинетик слева пустовал, справа кто-то был, но вел себя подозрительно тихо, словно включил "тишину" и теперь наслаждался тяжелым роком. Или тяжелыми наркотиками, что ближе всего к реальному положению дел.

В кабинете за моей спиной миловалась парочка, напрочь игнорируя возможность приватности, а может и наслаждаясь её отсутствием.

Сперва даже собрался было открыть туда порталчик, мало ли, может помощь нужна, но сытое брюхо требовало покоя, легкого флирта, ни к чему не обязывающего трепа, а не вот этого упорного пыхтения одного из партнеров, при полной тишине со стороны партнерши...

В общем, нормально так перекусил, разве что теперь надо взять себе на заметку, что мое внутреннее время не совпадает со стационарным.

Но, самое удивительное было в том, что на этой станции вообще было "Ночное время"!

Ну, не принято это в Совражестве!

Не при-ня-то!

Станции, вращающиеся над планетами суточный ритм синхронизируют с планетарным, но... На орбите работы ведутся круглосуточно, в три-четыре, в зависимости от сложности, смены.

А на этой военной базе, пардон, "смешанной", вояки жили в одном ритме, а штатские — вообще в другом!

Размышляя над странностью армейского бытия и штатского существования, не заметил, как парочка, вдоволь натрахаившись, испарилась, а на их месте засело нечто смачно-сумрачное, чернильно-свинцово-багровое, медленно, но верно наклюкивающееся чем-то очень крепким и от того становящееся чрезвычайно опасным.

Причем, быстрая проверка "по сторонам", дала понять, что в первую очередь опасность грозит мне и только если я поведу себя адекватно нападающей стороне, то плохо станет всем, в радиусе километра.

Существо за стенкой вновь пыхнуло красным заревом и нейросеть отчиталась, что второй уровень базы "Пси-Фаранг" освоен полностью и теперь я смогу не только чувствовать направленные на меня эмоции, но и слегка на них влиять.

С одной стороны, вроде и полегчало, а с другой...

Первый уровень "Фаранга" я учил больше двух месяцев, второй — пять или чуть меньше, а там еще третий, четвертый и... Пятый! У Древних, которые вообще ВСЕ базы били на три уровня!

Зависнув еще минут на двадцать с изученной частью базы, где-то на уровне кривой логики, здравого смысла и метода научного тыка, подключил одну из допколоний "Пси-Фаранга" и чуть не поймал родимчика — мир вокруг меня расцвел линиями и полосами, каждая из которых несла в себе глубочайший смысл, к сожалению, мне совсем не понятный, зато перегружающий голову так, что я и сам тихонечко заскулил.

Зловредина нейросеть злорадно поклевала мне мозг, что я опять лезу поперед бабки в пекла и отключила колонию, твердо пообещав вернуть все, как только мозги освоятся с таким потоком данных.

Посмотрев на мир другими глазами, покачал головой и... Потребовал еще кружку пива.

За стенкой все так же полыхало бардовое, но уже не страшное, а официантка, кстати, была очень даже и ничего себе, и даже, судя по ее быстрым взглядам, вовсе и сама не против, но...

В "дополненной" реальности красовалась отметка о недавней помолвке, так что...

Это точно не про меня!

Не святой, конечно, но и совесть остлась.

За стеной снова что-то шваркнуло, будто кто-то принялся долбиться головой о твердую столешницу, а потом тихонько, но убийственно страшно завыло.

Видят Звезды, лезть я туда не хотел, но, судя по испуганному виду Тои-официантки, там и вправду происходило нечто не очень хорошее и...

Я полез, в очередной раз, не в свое дело!

В отличии от моего, ярко освещенного кабинета, кабинет "чего страшного и воющего" был полутемен, мрачен и только женская фигура, монотонно раскачивающаяся над столом и столь же равномерно прикладывающаяся лбом о столешницу, казалась подсвеченной

изнутри.

Обычно, в таких случаях рекомендуют, как минимум, вызвать профессиональную бригаду, а как максимум — не подходить ближе километра — пьяная женщина, впавшая в монотонную истерику — зрелище не для слабонервных.

А у меня, как на грех, с собой даже палки нет, чтобы шандарахнуть мученицу по голове, прерывая ее связь с внешним миром.

— Медиков вызвала? — Полюбопытствовал я у официантки, все-таки надеясь на чудо.

— Она запретила... — Тои развела руками, намекая, что связываться с существом в форме ей, как минимум, не хватает массы тела...

Вот, не люблю людей в форме, хотя и понимаю сложность их существования в нашем мире. Тем более, что и сам, когда-то давно если и не "носил форму", то был в шаге от этого, тем не менее, "чем больше звезд на погонах, тем меньше человеческого в душе", как говаривал мой мастер-инструктор, угощая хлестким ударом по кривым рукам.

— Может... Вы ее проводите до гостиницы? — Официантка боязливо покосилась на женщину, замершую на полуизгибе, словно кончился завод. — Это напротив, у Винни, два шага!

При этих словах женщина в знакомой мне форме повернулась в мою сторону и мне стало совсем не по себе — на меня смотрела моя чертова псионушка-мозголаз, к которой у меня не только не было каких-либо симпатий, но и вообще, было огромное желание сплавить ее первым попавшимся порталом куда подальше, главное, чтобы вернуться не смогла!

— В номер...? — Стеф замерла. — В номер это не плохо. В номер — это — правильно! Это я сейчас, мигом, в номер...

Выбравшись из-за стола, псионка гордо выпрямилась, сделала целый один шаг и...

Рухнула прямо на меня, целясь своим черепом в нос!

Пришлось подхватывать, перехватывать и, мысленно порадовавшись установленному "Караску", брать на руки и ругаться сквозь зубы, потому что женщина внезапно обмякла мокрой тряпчочкой, буквально просачиваясь во все щели!

Мелькнула крамольная мысль, что ее не в номер надо, а в медкапсулу, которая спустит с алкашки лишний жирок и поубавит объемов на всех выпирающих частях тела, но...

А вдруг есть НЕКТО, кому она нравится именно такой, а я ему все удовольствие испоганю?!

Подумывая, а не взвалить ли капитана-псиона на плечо, как мешок с мукой, для большего удобства транспортировки, сделал первый шаг.

Помогая себе коленями, подпихнул обмякшее тело повыше, покачал головой на прячущую улыбку официантку и вышел вон из кафешки.

Мне предстоял долгий-долгий путь, потому что я, вечно добрый и наивный дуралей, забыл самое главное присловье всех времен и народов, познанное на собственной шкуре, но вечно забываемое в нужную минуту.

Ну, да... Оно самое...

"Пьяную женщину проще довести до оргазма, чем до дома!"

Едва мы вышли на "свежий воздух", женская рука обвила мне шею и слегка придавила.

Нет, справится с "Караском" она бы не справилась, но начало было положено и еще через три шага она уже хихикуче ерзала, норовя вырваться из моих крепких рук.

А еще через три шага и вовсе потребовала, чтобы я опустил ее на землю, видите ли,

идти ей намного удобнее, а от меня ее укачивает!

Вроде и рядом были гостиница и кафешка, я же точно помню, что рядом, но идти пришлось ужасно долго!

На двадцатом шаге она меня укусила и пришлось ставить ее на дорожку, для надежности придерживая за талию.

На сороковом, уже у калитки гостиницы, мне предложили зайти на огонек, а в холле гостиницы, на глазах у сидящей, растрепанной спросонок Винни, попытались поцеловать и, схватив за руку, поволокли по коридору с такой скоростью, что будь здесь приняты дорожки вместо плотного покрытия, они бы сворачивались за нами в аккуратные рулончики...

Открыв с нейросети дверь, Стеф "распалила" все освещение на полную катушку, запустила нечто громкое и, наверное, эротичное, на стереосистеме, обернулась в мою сторону и я понял, что пора бежать.

Огонек, которым светились глаза псионушки, намекал, что он явно сбежал из адского костра, а улыбка...

Женщина сделала шаг в мою сторону, прижимаясь всем телом и готовясь отдать все, на что у меня, вот прямо сейчас, никакого желания не было!

Мысленно попросил у звезд, чтобы физиология женщины-псиона не сильно отличалась от физиологии нормальной женщины, хотя бы в районе сонной артерии, ответил на объятие, подло придавливая хорошо знакомую по фильмам и многочисленным отработкам на "кошках", точку.

Стеф дернулась было, но...

Подхватив спящую тушку на руки, перенес тело на кровать, убавил яркость и отключил звук, давая покой и глазам и ушам.

Покрутив головой, нашел полупрозрачный настенный пульт и отключил "Тишину", понимая, что проспавшаяся дама, скорее всего, потребует себе чего-нибудь тонизирующего, а при включенной "Тишине" и отключенной нейросети, орать она сможет до второго пришествия.

Ну, или пока сеть не включит... Если она у нее есть, конечно. А то ходили слухи, что псионы нейросетью не пользуются вовсе! Хотя, скорее всего, это полный бред!

Отыскав на панели значок управления гостиничным дроидом, приказал ему раздеть спящее тело после моего ухода и поставить на тумбочку литр минералки, радуясь, что технологии, конечно, ушли далеко, но не в этом месте!

Искренне надеюсь, что проспавшаяся дама не примется искать своего несостоявшегося любовника, чтобы ему "чего-нибудь" предъявить или сломать, вышел из номера и плотно закрыл за собой дверь.

Нейросеть, поймав мое состояние, нежно вкатила в кровь успокоительное, напоминая, что именно для таких случаев ее и создавали и отключила защитный модуль "Фаранга", который все мое время путешествия орал дурниной, что воздействие зашкаливает за любой параметр, что находится рядом с объектом излучения крайне, смертельно опасно и что всей его мощности хватит на восемь минут и девять секунд.

Соврал, зараза!

Мы продержались почти двадцать!

"Отлипнув" от стены, прошел по коридору обратно в холл, помахал рукой Винни и послал ей воздушный поцелуй, просто так, настолько она мило смотрелась сменив цвет волос с соломенно-рыжего, на соломенно-слегка-фиолетовый, ей очень шло и повернул к

лестнице.

Часы, синхронизированные со станционным временем, показывали, что "на поспать" у меня есть еще часа три, три с половиной, так что я, войдя в номер, скинул шмотье и полез в ванну, с одной стороны надеясь, что "отходняк" наконец-то меня отпустит, и что я после этого не усну прямо в ванне, как это у меня пару раз уже было.

Погружая тело в душистую пену, "словил" на сетку приглашение от Полковника, слегка намекавшего на сотрудничество, с одной стороны, а с другой, удержаться от угрозательства вояка-таки не смог.

Горячая вода, тонкий запах чего-то очень холодного, чуть сладкого и острого от пены...

Чего еще надо!

А, понял...

Команда с сети погасила свет в ванне и стало совсем хорошо.

Не знаю, есть ли наказание для псионов-метатников, но Стеф не мешало бы выпороть!

За двадцать минут, что я провел с ней рядом, любой другой мужчина точно превратился бы если не в ее раба, то в овощ — запросто!

Не будь у меня параллельных потоков, кстати, я бы тоже поплыл, даже с защитой от Древних!

Нейросеть присвоила Стеф уровень не ниже А2, "подстегнутый" алкоголем и нервным стрессом. Причем, все эта ее направленность была направлена исключительно на меня, ломая любые привязанности или моральные стоп-краны, вон, Тои рядом с ней стояла и ничего не чувствовала!

Хотя, что-то почувствовала Винни, это точно!

Я припомнил взгляд Полудюймовочки, пойманный мной почти у лифта и усмехнулся.

Если Винни и не почувствовала, то...

Сдается мне, Стеф в этой гостинице остановилась не в первый раз, так что...

Поставив напоиналку, поинтересоваться у Винни, как часто тут останавливается псионка и как часто она устраивает "тарарам и блины", окунулся в отчеты Евгения-свет-Батьковича, о проводимом ремонте.

Если судить по сухим строчкам производимых работ — мастерская свое дело знала и особых неприятностей от проводимого ремонта можно было не ждать, но... К "отчету" прилагался файл с комментариями, при прочтении которого у меня все сильнее и сильнее, с одной стороны, отвисала челюсть, а с другой, очень сильно хотелось...

Очень-очень сильно хотелось продоминировать кому-нибудь мозг! Слив начинающую остывать воду и ополоснувшись под душем, пришел к мнению, что ванна в гостинице на орбите — это очень смачно!

Отдохнувшее в горячей воде тушка намекала, что сейчас бы совсем не плохо вернуться в кроватку и сладко отдаться Морфею, пока еще я такой чистый, свежий и горячий.

Бросив полотенце под ноги, тащась от окружающей меня темноты, нырнул в кроватку, наткнувшись на горячее...

На очень горячее!

Просто пышущее пламенем, женское тело!

Полковник морщился, ругал себя последними словами, возводил очи долу и пытался сформулировать ускользающую мысль.

С одной стороны, Винни давно предупреждала, что если Стеф так и будет ломать мужиков, то она сломает Стеф, а с другой...

Стеф, теперь, придется провести в капсуле суток пять, из них только сутки на сращивание костей, лечение связок и восстановление волосяного покрова, пострадавшего при столкновении с бывшим пилотом мобильного доспеха Винни Ди Нэт, позывной "Тарго".

И пусть Тарго уже семнадцать лет как не на службе, но установленные импланты продолжают прекрасно работать, защищая свою владелицу от псионов разного типа, а физическую форму у этой миниатюрной фурии поддерживает постоянная тренировка и буйный гостиничный бизнес, в котором каждый третий вновь прибывший на базу почему-то считает, что Винни не сможет пересчитать ему ребра, если он распустит руки!

И четверо суток, бл, ЧЕТВЕРО СУТОК!!! Стеф будут приводить в состоянии нормальной женщины, убирая сумму ее излишеств!

Мало того!

Капсула наверняка "настучит" стационарному искину и тот отправит Стеф на тренажеры до тех пор, пока та не сравняется, хотя бы, с уровнем среднестатистического пехотинца, уж до уровня Винни никто ее тянуть не будет, слава Звездам!

Так что там...

Капелл вернулся к отчету, полученному от искина, зарегистрировавшего драку между псионом и бывшим военнослужащим, закончившуюся избиением...

Псиона!

"Да, блин! Так ей и надо!" — В кои-то веки вспылит полковник, признавая правильность поступка Винни и визируя отказ от дальнейших разбирательств по избиению военнослужащей третьего ранга Стеф Моар.

Приняв решение, полковник повеселел.

Как ни крути, Стеф и правда зарвалась.

Хотя, с другой стороны, было не понятно, чего это Винни так завелась, как на службе, что отполировала псионшей сперва пол в номере, а чуть погодя — перед самым приездом военной полиции — еще и пол в центральной зале, проломив стойку рецепшена и разбив все горшки с цветами...

Отложив вопрос о женских антипатиях на другое время, полковник посмотрел на часы и поморщился — капитан "Скворца" напрочь проигнорировал присланное приглашение.

В прочем...

Полковник вышел из кабинета и, пройдя мимо очередной длинноногой, но совершенно тупой, секретарши, с фиолетово-шоколадными волосами, пошел по коридору, в сторону "экспертов", которые били себя пятками в грудь, что Дан Хом с радостью примет предложение поработать на военку, в обмен на вооружение посвежее, а еще лучше — на новый корабль.

Когда до двери, за которой прятались эксперты и аналитики оставалось шагов десять, на сеть полковнику Капеллу упала увесистая жалоба от стационарных "крючкотворов", которых вроде бы и не часто видишь, но при встрече хочется раздавить каблуком и хорошенько

вымыть полы и подошвы, чтобы, ни дай Звезды, новые не завелись.

Учитывая, что жалоба пришла напрямую, а не из секретариата, то оставались все шансы, что "до суда" дело не дойдет и стороны расстанутся довольные друг другом, "договорившись на месте".

Увы и ах...

С каждой прочитанной строчкой, чело Полковника все темнело и темнело.

Вылетевший за дверь "аналитик" видя, как ходят желваки на скулах непосредственного начальства, побледнел и вернулся обратно, неся жителям отдела дурную весть о начальственном недовольстве.

"... Ремонт, производимый из материалов, поставляемых по договору за номером... и за номером..., а так же номером... И номером... нарушает договорные обязательства, а также обязательства... Таким образом, владелец транспортного судна "Скворец" Дан Хом обвиняет "поставщика"... А так же в... И нарушении одного из основных принципов, а именно не вмешательства в личную жизнь и коммерческую деятельность... С Уважением, юридическая компания "Оллинг и Сын" ...

Развернувшись, а потом еще раз, полковник все-таки направил свои стопы к аналитикам.

Во-первых, до них было ближе.

Во-вторых, среди них были и нормальные.

И в-третьих, людей бить нельзя, а аналитики разве ж люди?!

Хотя, в данном случае, они точно не виноваты, в отличии от интендантов, которых сейчас собирает адъютант, но...

Пусть посмотрят лично, что бывает с теми, кто нагло косячит!

Поздоровавшись с сидящими тише мыши, бледнолицыми и тонкокостными, работниками информационного беспредела, полковник нагло оккупировал кабинет местного главнюка, выгнав бедолагу сперва за куафэ, а после и вовсе — выгнав.

"Пробежавшись" еще раз по списку претензий, полковник прикрыл глаза, сделал глоток куафэ и начал совещание...

Как мало надо человеку для счастья!

Я пошарил рукой по кровати и с сожалением признал тот факт, что моя ночная спутница предпочла смыться во тьму, оставив после себя тонкий цветочный запах духов и будоражащий запах женщины, удовлетворенной сполна.

Что же, так тоже не плохо! — Признался я самому себе, понимая, что если женщина чего-то хочет, то лучше пусть будет по ее, чем по плохому...

Приводя себя в порядок, полюбовался на свою довольную физимордию и, со вздохом, вернулся на грешную землю.

До встречи с полковником было еще порядочно времени, так что...

Одевшись, с дебильно-довольной улыбкой на лице, вышел из номера, скатился, как в детстве, по перилам и замер, рассматривая, не иначе как последствия урагана 3-й, но скорее — 4-й категории!

Продырявленный в трех местах рецепшен, повсюду обломки цветочных горшков, листья, свисающие с потолка, мочалки корней, торчащие из трещин в стене и Ланка, украшенный бланшем под обеими глазами, испуганно вжимающий голову в плечи при каждом шорохе!

Такое веселье, а я опять все пропустил!

В прочем, у меня было веселье намного приятнее!

Помахав рукой затравленному парню, выскочил наружу, забыв, что хотел поблагодарить его за горячую девочку, что провела со мной пусть и не всю ночь, но лучшую ее часть — точно!

Если верить карте и расписанию, то добираться мне до "Скворца" минут тридцать-сорок, с двумя пересадками и на трех лифтах.

Или, можно было "поймать попутку" или и вовсе, заказать "такси", вот только с попуткой, судя по нейросети, мне точно не светило, а тратить 780 кредитов ради того, чтобы потратить на дорогу не сорок минут, а пятьдесят, с учетом ожидания транспорта, простите, не экономично.

Влившись в толпу спешащих по своим делам работников станции, прошелся до первого лифта, что поднял меня на семь уровней вверх, потом, влево от лифта на неторопливом монорельсе, снова вверх, теперь уже на девять уровней, снова монорельс и еще два уровня вверх.

Хорошо, когда нейросеть все мониторит и предупреждает, что вот сейчас тебе в карман сунули хитрые пальчики и пытаются вытащить аптечку, которая, сработав, вколола бедолаге целительный коктейль престарелого ловеласа, от которого детородный орган простоят часов десять, правда, руки при этом, годятся исключительно чтобы держаться за уши, но... Это просто побочный эффект!

Шумную стайку подростков сеть посоветовала обойти по противоположной стороне — летального у них ничего не было, так, пара "стопперов" да ножи с арматурой, но я здесь новенький и обязательно привлеку внимание своим видом...

Хмурого вида "бибизян", побитый и довольно греющий пузо на тротуаре, если верить дополненной реальности — кап-три, командующий эсминцем FG-4444, что недавно вернулся из длительного похода, изрядно ошипанным, но непобежденным.

Вон те две четырехрукие девушки, сопровождающие толстячка в белоснежном комбинезоне — куатки — поглядывали на толпу свысока, что, учитывая их два с половиной метра безобразия роста, было совсем не сложно.

Я сбавил шаг и вертел головой по сторонам, наслаждаясь такой привычной мешаниной челоуейника, такой знакомой и чуточку опасной, но...

Все-таки, как ни крути, именно ее мне и не хватало все время, пока вокруг меня вертелись синтеты и искины.

На последнем отрезке, почти уже в видимости ворот ангара, за которым меня ждал "Скворец", меня уже и поджидали.

Дружная пятерка работников с большой дороги вынырнула со всех сторон, ловко отрезая мне пути к ретираде и, нагло поигрывая резательно-пугательным, растянула рту в счастливой улыбке.

Интересно, а они вправду такие идиоты?

Или это так, на вшивость проверка?

Грохот падающих оземь створок ворот отвлек только одного, того самого, что стоял лицом к ангару и видел собственными глазами, как пятнадцатиметровые створки, толщиной в метр, усиленные швеллерами сперва выгнулись наружу, а потом, с грохотом и искрами приземлились.

Весело, блин!

Я широко улыбнулся, наблюдая, как четыре синтета в сопровождении пятерки дроидов-абордажников пакуют моих визави в черные пакеты, оставляя снаружи только головы.

На сеть тут же упал протест от администрации базы и штраф, в пять циферок.

Пришлось на ходу импровизировать и искать варианты решения проблемы.

Платить — жутко не хотелось!

Пока суд да дело, искин-адъютант уже подыскал подходящую контору крючкотворов, что конечно, тоже не дешево, но...

Чувствую я, они мне часто будут нужны.

Я тут посмотрел на досуге, сколько стоит экзамен на разные специальности...

Самый дешевый — пилот, а не техник, как я думал. А вот самые дорогие, это не ученые, а "крючкотворы" и их вечные подельники — торгаши. Там суммы с семью нулями и это только за "средний класс", за право играть в высшей лиге надо платить ежегодно такие числа...

В общем, я такое не потяну.

Пока размышлял, синтеты уже всю допрашивали великолепную пятерку, пока еще без членовредительства, но уже очень-очень близко, вон, Бэрк поигрывал изрядно проржавелым вибротесаком, а брюнетка Тиинка азартно надувала губки, обижаясь, что Бэрк не дает ей отрезать яйца самому крупному из несостоявшихся нападающих.

Мастодонт, чувствуя, что яйцам и вправду угрожает нешуточная опасность, пел соловьем.

Жаль только, что от его песенки становилось ТАК грустно...

Ну, да...

Решительно не понимаю вояк!

Нет, не тех, что Родину защищают, там и к тем, кроме искреннего уважения и понимания, другого отношения и нет, сам был в их шкуре, прочувствовал, так сказать.

Но вот к этим...

Ну, да... Все пятеро "встречающих меня у трапа" относились к самой что ни на есть "белой кости", все, как на подбор приятели местного интенданта и друзья прапорщика, у которых были ко мне вопросы...

"Где-то у меня был номерок..." — Я порылся в сетке, нашел контакт Полковника и...

— Видимо, не по Сеньке шапка... — Искренне обиделся я, будучи послан... к адъютанту, который и слушать меня не пожелал.

Через полчаса, когда ремонтные дроны уже доваривали ворота и восстанавливали гидравлику\механику и электронику управления, появился представитель закона, с десятком дронов, в сопровождении моего, свеженанятого, адвоката.

В принципе, особых претензий слуга закона ко мне не имел — "Скворец" все так же находился в режиме параноика, так что, любое недоброжелательное действие в сторону своего владельца мог расценить, точнее — расценивал — как смертельную угрозу, применяя любое вооружение. И, кстати говоря, вояки об этом "станционных" предупредили и предупредили неоднократно, всячески подчеркивая тот факт, что связываться с параноиком искином не надо!

Вон, даже ремонтная бригада занималась своим делом, не решаясь подойти ко мне, все ограничивались связью по сетке, выясняя и решая все как можно дальше от моей брэнной тушки.

Распрощавшись с адвокатом, полицейским и своими пленными, поднялся на борт, аккуратно, чтобы не наследить, открыл портал на рейдер и связался с Евгением, передавая ему ремонтные отчеты и давая доступ к искину.

До каюты я дойти не успел.

Я только и успел, что полюбоваться новыми панелями в одном из коридоров, прикольными, голубовато-зелеными, и приятным, пружинящим покрытием пола, в нем же, как Евгений-свет-Батькович завел тревогу.

Мастеровые реально едва не обосрались (не все, ох не все), когда за их спинами стали появляться дроны-контрабордажники, вежливо останавливающие все работы и нежно подталкивающие в жопу, в сторону кают-компаний, куда позвали и меня.

Неторопливо шагая по коридору, изучал отчеты, что пачками отправлял Евгений-свет-Батькович, шаг за шагом проверяя работу бригады.

К собственно работе бригады — претензий у Батьковича почти что и не было, подхалтуровали братцы, но в пределах и без шкурости, а вот к копмплектующим, полученным от вояк...

Пришлось возвращать адвоката, консультироваться, вызывать техэксперта крючкотворов, оплачивать его услуги и тяжело вздыхать, представляя, на сколько же затянется теперь ремонт...

— ... Двигатель маневровый, АШКАН-14, 54 штуки. — Техэксперт поднимал голову и смотрел на бригадира ремонтников, ожидая комментариев. — По документам — 100 % новый, износ 0, первая установка.

— Получен от интендантской группы снабжения! — Бугор перекидывал крючкотвору документы поставки, ставил свою подпись, а крючкотвор, с азартом и блеском в глазах составлял жалобу, переправляя ее в секретариат Полковника и дублируя на сервера собственной фирмы.

За два часа работы техэксперта нашлось более сорока пунктов "недобросовестной поставки", за которые, сейчас, мой юрист держался, как за дойную корову.

Евгений, за это время, выдал свой вердикт, который меня вовсе не радовал.

В общем, не везет мне на "Скворцов"...

Первый далеко не пошел, да и второй не далеко от первого улетел — судя по ругани Евгения, геометрию "Скворца" повредили при демонтаже, силовой каркас тоже прочувствовал на себе действие чего-то весьма мощного, а уж россыпь "подарков" от служб безопасности, контрразведки и разведки была такой, что становилось страшно!

И странно.

По расчетам Евгения, все, на что был способен "Скворец", это сделать два, максимально — три прыжка и... Не выйти из гиперра.

И зачем тогда такое количество датчиков, микрофонов и прочего следительно-наблюдательного барахла?!

Понурая бригада, в сопровождении дронов покинула ангар, чтобы попасть за воротами прямо в горячие объятия СБ вояк, у которых теперь тоже много вопросов.

Ну а я, в очередной раз зарекся доверять человеческим существам, и уж тем более — идти на сделку, демонстрируя миролюбие и здравый смысл.

Ну, не любят в Совражестве здравый смысл, миролюбие и доверие, не любят и воспринимают как слабость, норовя нажиться за чужой счет на всем, до чего дотянутся загребущие руки наглеца.

Придется рубить...

Парнишка-юрист, сидящий напротив меня устало улыбался и скорее всего, подсчитывал в голове процент за мое дело, хотя, может просто вспоминал свою девушку.

— Полковник Капелл просит Вас ответить на его вызов... — Парнишка как-то махом посерьезнел, давая понять, что сейчас должно произойти что-то интересное. — У вас он внесен в черный список...

А-а-а-а, точно! Это я по злобе, каюсь. Посмотрел на отчеты и поставил матерную переадресацию на этого старого, хитрожопого пердуна, четко и доходчиво объясняя, где я его видел и как ему до туда дойти, а чтобы не заблудился, еще и карту прикрепил...

Мои синтетты, отыграв свои роли, на глазах у Коши-крючкотвора спрятались в своих потайных отсеках, на самом деле воспользовавшись порталами, чтобы вернуться на рейдер, Евгений, заполучив ремонтников, приглядывал за экспертом, находя его толковым, не смотря на женский пол.

— Судя по количеству претензий, теперь мне нет смысла обещать все исправить? — Полковник Капелл, хоть и выглядел эдаким строгим и справедливым командиром, но теперь, да, "не внушал", от слова "совсем".

— Ну, почему же... — Вмешался в нашу беседу Коша, радуясь тому, что я "ответил" на вызов с большого экрана кают-компании, а не нейросети. — Все исправить совсем не сложно...

Мы с полковником переглянулись и, судя по тому, как вояка напрягся, у него действительно было нечто, что меня устроит.

Вот только расставаться с этим "нечто" полковнику очень не хотелось.

— "Скворец", судя по оценке нашего техэксперта, корабль второго поколения только по корпусу. По насыщенности и списку снятого — скорее третье, с двумя плюсами. — Коша Самми наконец снял почти уехавший за спину галстук и вздохнул с облегчением. — Так почему бы Вам, господин полковник, не предложить владельцу "Скворца", равноценную замену? Например, я точно знаю, что в отстойнике есть пяток очень не плохих

транспортников третьего поколения, доставшихся вам при "большой облове", несколько месяцев назад. Все равно вы их через полгода поставите на аукцион, а то и вовсе порежете, предварительно посдирав с "арварцев" все, что хоть как-то можно продать! А ведь там есть, что точно заинтересует моего клиента! Например, "Миггиддо-950", арварский, конечно, но для фронта, в котором будет оперировать мой клиент, самое то!

Я порылся в станционной сетке, разыскивая, что это за "Миггиддо-950", нашел и присвистнул, любуясь.

А ведь и вправду, очень не плох!

В кои-то веки стоило признать, что арварцам удалась машинка!

Да, "Скворец" по сравнению с ней чуть более быстрый, но...

Явно "950-тый" затачивали под Фронтир — все вооружение у него состоит из легко пополняемых запасов на любой базе, где торгуют вооружением, четыре торпедных аппарата, маленькая летная палуба на полсотни дроидов, с отдельным искином-управленцем, турелями непосредственной и ближней обороны корпус просто утыкан, курсовой "рэйлган" калибром два метра и две поворотных башни, со сдвоенными лазерными установками.

А главное...

Трюм!

Точнее — шесть трюмов!

Почти километровой длины "Миггиддо-950" выглядел как красивая, сладкая мечта, правда, с одной каплей дегтя...

Экипаж на него должен быть соответствующий...

Больше всего в жизни Стеф Моар боялась уснуть, а проснуться без своих чудесных способностей!

С годами паранойя обустроила в голове у своей хозяйки уютное гнездышко и начала отвоевывать позиции, неторопливо, нейрон за нейроном, расширяя свои границы.

Очередным "пунктиком" стали отношения, следом — внешний вид, а там все докатилось до того, что Стеф стала как огня бояться лечебных капсул!

Бояться так, что при одной только мысли устраивала окружающим самый натуральный ад, вынося мозги.

И, к сожалению, это не оборот речи — именно так она и "докатилась" до прифронтира, везде оставляя после себя недобрую славу и тихую ненависть к псионам.

А вот тут...

Нашла коса на камень!

Миниатюрная десантница оттаскала псионку за волосы, хорошенько отмочила ее в душе, не жалея кипятка, а на закуску проволокла по коридору и размочалила ее бедным, полнеющим телом все, что стояло вертикально!

Утихомирить сестру попытался Ланка, но, к своему стыду, не успел увернуться от летящей в его сторону Стеф и поспешил вызвать медиков.

Это уже медтехник, упаковывающий измятую, как половая тряпка, псионку в капсулу, вызвал полицию, а полиция уже, глядя на разгром, решила с мелкой, но бешеной Винни не связываться, а передать дело воякам, тем более, что это вообще их внутреннее дело!

Вот так Винни попала в четыре стены и жесткий топчан армейской камеры, а псионменталист Стеф Моар — сперва в реанимационную, а чуть позже — в лечебную, капсулу.

Правда, Винни провела в камере ровно до обеда, а вот Стеф придется "зависнуть" по полной программе — капсула, определив по сетке, что в нее загрузили вояку далеко не низшего ранга, который "забил" на свое здоровье, провела все тесты, что полагались в этом случае и загрузила полную программу "ремонта военнообязанного", по стандартам отдела псионов.

И теперь Винни управляет дроидами, восстанавливая входную группу и холл гостиницы, а искин капсулы-реаниматора управляет наноботами, восстанавливая организм Стеф.

И у Винни получается лучше.

— Стоило оно того? — Полковник Капелл нарисовался ближе к вечеру, в сопровождении адъютанта с чемоданчиком и тремя новенькими дроидами-стюардами, на которых Винни давно облизывалась, но рачительно придерживала денежку, понимая, что есть покупки желанные, а есть — необходимые. — Нападение на военнослужащую, порча имущества, побои...

— Стоило! — Винни, словно упрямые бык наклонил голову и глянул на полкана из-под лобья.

Капелл, глядя на бывшую подчиненную, слегка завис — вот видел он этот взгляд, видел!

Ни один раз видел!

Но...

Тогда был жив Киrr, тогда Винни пылала факелом, от которого вокруг плавилось все, включая бронированные сердца матерых вояк.

— Винни! Винни Ди Нэт, позывной "Тарго"! Да ты влюбилась!

— Молчи, хрен старый, а то тряпкой огребешься! — Винни вспыхнула еще ярче. — Чего приперся?!

— Капсула, в которую ты отправила Стеф, отправила рапорт "в голову", писонам. — Капелл отобрал у адъютанта чемоданчик, нахмуренной бровью отослал восвояси и вздохнул. — Поболтать бы, Винни...

— Все самое плохое, что происходило со мной, всегда начиналось именно с этих слов! — Помрачнела женщина, отложила в сторону тряпку и повела гостя в свой кабинет, из которого пришлось выгонять сладко спящего Ланку.

Достав из открытого чемоданчика две бутылки янтарной жидкости и вакуумную упаковку, глядя на этикетку которой Винни хищно раздула брови, полковник расслабил ворот и засучил рукава, разливая терпкопахнувший напиток по маленьким, пузатым рюмочкам, которые владелица кабинета достала из выдвижного ящика.

— Ну, за ту, что сноровку не потеряла! — Полковник опрокинул в себя рюмашечку, шумно выдохнул и вытер выступившие на глазах, слезы. — Ой, как хорошо пошла-то!

— Чистенькая... — Винни довольно выдохнула и выдернула из располовиненной вакуумной упаковки почти прозрачный кусок сала. — Ням! Так что там, по псионке?

— Жить будет, но вот тебе, эти суки, могут житья и не дать. Сама знаешь — злопамятные они. — Полковник оперативно наполнил "по второй". — Тебе бы на полгода-годик со станции свалить, а там все утихочешется и можно будет...

— Нет! — Отрезала Винни. — На кого я тут все оставляю? На Ланку?! Так он мне тут такой бордель устроит, что я ввек не отмоюсь. На вас, вояк, вообще надежды нет.

— Тарго! — Полковник махнул вторую порцию выпивки. — Хватит бузить! У меня сегодня и так день не очень! То Стеф с тобой связалась, то мои идиоты...

Вместо продолжения, полковник налил себе и залпом втянул огненное пойло.

— В общем, тут одному твоему постояльцу нужен экипаж на "Миггиддо-950". Парень там простой, как три кредита, но... Вечно вокруг него какая-то странная активность, да и само его появление в нашей сфере, какое-то мутное, но, вроде, не плохой. Вот и пойдешь к нему в экипаж, вторым пилотом.

— На "Сардельку" у меня налета не хватает. — Винни развела руками, радуясь обломить полковника. — А без него...

— Во Фронтире на него пофиг! — Отрезал полковник. — Хватит пререкаться! пей, давай!

Миггиддо мне отдали, даже без доплаты, более того, таких "Миггидд" на отстойнике было целых три и мне разрешили не торопясь, с техэкспертом юриста, на них порыться.

Конечно, все три транспорта были не по детски разбанкованы, не хватало искинов, вооружение тоже, гм, пострадало от интендантов-мародёров, что уже считали кораблики своими и потому распродавали с них все, что было не привинчено.

У первой же осмотренной не оказалось главного калибра, всех реакторов и пустой боекомплект, хотя по данным кораблик числился "на ходу".

Вторую наглухо засрали, причем, в самом прямом смысле слова — кто-то из интендантов передал кораблик под "цыганскую общину", кочующую от планеты к планете, крикливую, приставучую и наглую, а потому — нигде особо не желанную.

Община же эта, вместо того, чтобы смыться под шумок, вместе с отличным кораблем, устроила на нем "блек-джек со шлюхами, наркотой и гладиаторами", постепенно распродавая оборудование, в котором не нуждалось.

Так что, система жизнеобеспечения на корабле была напрочь забита всем, что туда сваливали мохнолапые "космоцыгане", из искинов оставалось только пять, вытащить которые без самоликвидации всего корабля было невозможно, а на площадке для дронов сопровождения устроили здоровенный рынок, на котором тут же продавали снятые запчасти, помурзанных детишек и жареных крыс...

И только на третьей я "догадался", что можно было открыть порталы на эти кораблики, запустить туда Евгения-свет-Батьковича и наслаждаться чрезвычайно быстрым результатом, а не вот этим всем... говном...

Портал я открыл, канал пошел и...

И через десять секунд Евгений перехватил управление нашим челноком и на форсаже, наплевав на все установленные ограничители и возможные переломы и кровоизлияния, потащил нас за ближайший военный корабль, с активированным, пусть и на "стояночном минимуме", защитным полем.

Мы даже, в принципе, успели...

Третья "Миггидда" рванула так, что стоящий эсминец, за которым мы притулились, как соломинку швырнуло в нашу сторону, насаживая на торчащую из бронекapsулы лазерную турель, потом наш бутерброд превратился в сэндвич, когда на нашем пути возник совершенно из ниоткуда странный кораблик округлых очертаний, белоснежно-белый и коротенькими крылышками, на которых торчало какое-то оборудование.

Судя по матам в эфире — и кораблик этот, и, соответственно — оборудование на нем, принадлежало длинноухим, что автоматически делало его шпионским.

Пилот кораблика, не ожидавший такого подвоха, саданул форсажем, намереваясь технично сдригнуться, но вместо этого закрутил всю нашу конструкцию вокруг своей оси...

Турель, пропоровшая борт челнока наматывала круги внутри, норовя если не размазать, так нанизать на себя хоть кого-нибудь, эсминец, получивший в борт ошметки транспортника трясся, белый кораблик мотылялся, как цветок в проруби, а мы, в самом центре этого смерча, чувствовали себя куском масла, которое методично и неотвратимо размазывает между двух кусков печенюх...

Наш пилот, дежурный пилот эсминца, дежурная смена диспетчеров — все крыли матом

пилота алефа, требуя, чтобы тот наконец-то выключил двигатели и дал всем в системе успокоиться и приступить к ликвидации маленького пиздеца, что случился на месте транспортника, по описи забитого под завязку КССМ, а на самом деле — забитого напизженными интендантами боекомплектком!

Через пару минут, белоснежный кораблик все-таки "сорвался с поводка" и, слава Звездам, оставив нас насаженными на турель, скачком сократил расстояние до Меггидды с "цыганами" и попытался уйти в варп, унося ноги, жопу и уши, от глобального надругательства.

Увы, опоздал на целых четыре десятых секунды!

Еще одна вспышка ознаменовала, что из трех транспортников мне теперь и выбирать-то нечего...

Разглядывая корму белого кораблика и одно его "крылышко" с торчащими из него трубками датчиков, слипшиеся с огромной створкой ангара в ворохе капелек замерзших жидкостей и газов, горестно качал головой — не везет мне на все хорошее, не-ве-зет!

Едва пилоты эсминца разобрались с болтанкой и остановили вращение, "наш" пилот воздел руки к небесам и гордо отрубился.

"Эксперт" отрубился раньше.

А вот парнишка-крюкотвор, к моему удивлению, оказался исключительно крепким орешком, хоть и потерявшим во всем этом хороводе правую руку, но сознания не потерявшего и теперь он, вдохновенно матерясь, восхищался произошедшим!

То ли крышка потекла, то ли настолько адреналинщик...

Между делом, попытался связаться с Полковником, надеясь обрадовать старого вояку, что наш договор, нафиг, отменяется.

И снова только и смог достучаться до адъютанта, который уже был в курсе произошедшего.

"Эсминские" технари добрались до нас минут через пятнадцать и, удивительно вежливо попросили нас к себе на борт, думаю, не на чашечку куафэ, но и бить сапогами по морде, тоже вроде не должны.

Но, кто его знает...

По морде, точно, не били.

И даже не ругались сильно. Связавшийся с нами безпековец тоже задал всем максимум по десятку вопросов, покачал головой и свалил по своим делам.

Вернувшись на станцию, дополз до знакомой кафешки, заказал себе кусок мяса из "шайтан-агрегата", и получив желаемое, закрыл шторку, отгораживаясь от внешнего мира.

Ничего не поделать — пришло время подводить промежуточные итоги.

А итоги, мягко говоря, были совсем нерадостные.

И синтетов я засветил, и "Скворца" почти лишился, и обещанный мне транспорт длиной под километр превратился в горстку космической пыли и несколько тонн обломков, что сейчас выковыривали из бортов прикрывшего нас, эсминца.

Крюкотвору пару суток придется провести в медкапсуле, пока та прирастит ему обратно оторванную, но не потерянную в суматохе, руку.

Пилот, на прощанье, посмотрел на меня как-то так подозрительно, что...

В общем, при всем богатстве выбора, хрени я натворил — от всей души!

И это меня еще подстраховывала нейросеть, адъютант и частичка здравого смысла!

Все же, как ни крути, но права была моя бывшая, на прощанье бросившая вскользь, что

таких дураков, как я, еще поискать надо!

Зато я — харизматичный и аппетит у меня — просто восхитительный — вон, полукилограммовый шмат мяса сожрал и даже голодным остался!

Заказав у девушки куафэ и пяток пирожных, вернулся к раздумьям.

По всему получалось, что зашел я в этот мир совсем не с той стороны.

Да еще и не с той ноги.

И не в то время...

Озадачив сетку возможным исправлением содеянного, параллельно задумался, что же мне делать с синтетами, с будущими поселенцами и с собой, таким красивым, но напрочь к такой жизни не приспособленным...

Получалось, что проблему с синтетами можно решить парой способов, причем, в кои-то веки я вспомнил, что, на минуточку, все-таки могу и колдануть, а это создает варианты!

Влетевшая спиной вперед в мой закуток официантка сбила с мысли.

А появившиеся за ней следом "мрачные личности", помахивающие чем-то зубодробительным и вовсе отбили всякое желание думать.

Мир сузился до размеров спичечного коробка сперва в черном мареве, а после пропущенного удара по голове — в красном.

"Ох, мужики... Как же мне вас-то и не хватало!"

Боевые базы, прокачанные почти до капы, вели весь танец боя, изредка подправляя траекторию.

Разумеется, мои визави тоже были далеко не уличной шпаной, привыкшей полагаться на арматуру и "розочки", да и сказывался опыт, которого у меня, не смотря на все тренажеры, было маловато. Как ни крути, я по жизни все больше с дальних дистанций и сразу, наповал, а вот такие танцы, в сильно ограниченных возможностях — все-таки не мое.

Словив еще один удар снизу в челюсть, запнулся о тихо лежащую официантку и плюхнулся копчиком в аккурат на железную окантовку стола.

Стол хрустнул.

Копчик, не был бы он укреплен нанитами, вообще бы развалился в пыль, а так...

Только злости добавилось!

Нейросеть, пересчитав количество нападавших, количество пострадавших и состояние непричастных, пересчитала тактику и все окружающее стало черно-белым, пронизанным яркими, цветными, трассирующими, пунктирными и штрихпунктирными, линиями.

Где-то на уровне подсознания промелькнуло предупреждение о применении не летального оружия, типа стоппера или "глушака", но...

Именно в этот момент двое нападающих, рассчитывая, что я отрублюсь, "раскрылись" и грех было этим не воспользоваться!

Один улетел в сторону барной стойки, что-то там сломал.

Судя по воплям — что-то очень важное или нежно любимое.

Второй, после удара, пошел знакомиться поближе с соседним столом, но не дошел и с хрустом пал на пол, украшенный осколками разбитой посуды и кусками еды, вперемешку с соусами.

Очень сильно хотелось открыть портал и позвать, нет ни синтетов — ПАУКАНОВ! Но пришлось клятвенно себе пообещать, что будет и на их улице праздник, а пока...

Последний из нападавших, прижавшийся к стене и зажмуривший глаза, упорно палил в мою сторону из странного пистолетика, который щелкал, трещал и портил воздух синеватым

выхлопом, но на меня не действовал.

Нейросеть, сняв данные с "пистолетика", порекомендовала мне его отжать в свою пользу, на нужды изучения, так сказать.

Все остальное, разбросанное по кафешке оружие никого не интересовало, настолько оно было излюбленно-пролетарским и унылым.

Подкравшись сбоку, двинул противника по кумполу оторванной от ножек столешницей, искренне надеясь, что голова стрелка с закрытыми глазами уйдет, как минимум, в плечи.

Не свезло.

Пистолетик, странное существо с лысым черепом и свисающими до локтей ушами, выронило, но сознания не потеряло.

Более того!

Оно, наконец-то открыло свои травоядные глазоньки и, видя, что подельники лежат, кто попискивая, а кто и молча, с низкого старта рванул к двери.

Ага.

Мимо меня!

Со столешницей в руках стоящего у него на пути-дороге!

Со второго удара столешница сдалась, разлетевшись в щепы и оставив мне металлическую окантовку, с торчащими из нее острыми зубчиками.

Ушан тоже сдался, хотя все еще шевелил ногами, напоминая курицу с отрубленной головой, спешащую по своим делам...

Из принципа, обмотал ему металлическую полосу вокруг шеи, плотно прихватив уши.

Огляделся по сторонам и тяжело вздохнул — кафешку можно закрывать на ремонт.

За пару дней, думаю, дроиды все восстановят, особенно если у владельца есть денежка.

Вытащив из-под стола девченку-официантку, чертыхнулся и быстро открыл портал на "Скворца", доставая из медотсека аптечку и прикладывая ее к открытой коже на шее — девчонка явно "поймала" сотрясение мозга, переломанные ребра, а может и чего хуже — встреча "простого смертного" и человека, прошедшего хоть минимальную, но модификацию, всегда оканчивалась не в пользу простого смертного.

Аптечка выпустила лапки-анализаторы, встала в режим диагностики, а через пятнадцать секунд отчаянно заверещала, привлекая мое внимание.

Увы и ах, девчонка была мертва уже минут пять как и всех сил аптечки только и хватило, чтобы констатировать факт "безвозвратной смерти на поле боя", без возможности восстановления.

Боевой режим нйросети сменился повседневным и на меня навалилась такая усталость и апатия, что хоть волком вой.

Да и девчонку жаль, если честно.

Прикрыв глаза, мысленно потянулся к лежащему у меня на коленях тоненькому девичьему телу, надеясь...

Хоть на что-нибудь!

Перелом позвоночника, шейных позвонков, превратившиеся в пюре, от удара, внутренности...

И тонкая серебристая струна, которая дрожала, удерживая ослепительно-золотой шарик, рвущийся в неведомые дали, туда, где все счастливы...

А может и нет.

Мысленно, очень осторожно, коснулся шарика, пытаюсь понять, что же сейчас передо

мной?

Та часть нас, что зовется душой? Частица вселенского разума, что спешит воссоединиться с глобальным целым? Обломок личности?

Коснулся и замер, по полной переживая все то, что чувствовала девушка-Настя с момента своего рождения и по последние секунды жизни, когда ей отчаянно хотелось жить...

И такое меня зло взяло на нападающих, припершихся сюда, в это кафе, наводить разборки, что...

Я внезапно почувствовал и увидел все семь, серо-грязных, синеватых и злых, огоньков-душ нападавших.

Я видел их держащимися канатами за свои тела, облаченными в защитные, шипастые коконы, на чьих остриях виднелись и капельки золота.

Струна лопнула.

Не знаю почему, но я потянулся и подхватил такой одинокий шарик своими серыми тенями-руками, обещая, что для Насти еще ничего не кончилось на этом свете.

Золотистое свечение, на краткий миг померкло, возможно пытаюсь понять, кто я такой и почему мешаю отправиться в последний путь, но...

Я уже чувствовал Настю совсем так, словно она стоит напротив меня, во плоти, и снова повторил данное обещание.

Шарик сжался до размеров ослепительно сияющей точки и, проскользнув по серости моих ладоней, скользнул внутрь меня, устраиваясь где-то на уровне солнечного сплетения и тихонько засыпая.

Я прислушался к себе и "развернулся" к остальным нападавшим, разрывая их связи с телами и складывая в пирамидку, которая орала и визжала от боли.

И это было...

Прекрасно!

Я чувствовал, как меня переполняет нечто, чему и названия-то нет, что пьянит некая сила, разжигая внутри меня костер, который с легкостью прихватит на дрова любого, кто окажется рядом!

И...

Я вернул грязь душ их родным телам, оживляя нападающих.

Если это ВЛАСТЬ, если она такая...

Нет, спасибо, оставьте себе!

В моей голове нечто облегченно вздохнуло, словно ожидало совсем другого исхода.

Я открыл глаза.

Вокруг меня уже суетились люди в форме, перетаскивая плотно спеленутые тела, с выключенными нейросетями, напротив меня сидела уставшая женщина-медик и уговаривала успокоиться, придти в себя, "отпустить девчонку" или, хотя бы, помочь донести тело до стоящего рядом меддроида, пощелкивающего и поднявшего к потолку жуткого вида инъектор, наполненный желтоватой жидкостью.

Проверив, что все еще чувствую золото Насти в себе, бережно опустил ее пустое тело на пол, разжал руки и выпрямился.

Дроид словно этого и дожидался!

Инъектор плавно, словно воздух превратился густой сироп, поплыл в мою сторону, угрожая сделать укол в пятую точку, женщина открыла рот и удивленно округлила глаза, а

моя нейросеть вежливо намекнула, что лучше сделать шаг в сторону, а то... Мало ли чем меня хотят ширнуть, хотя логи дроида утверждают, что в инъекторе легкое успокоительное и слабый наркотик из расчета 1:1.

Еще через мгновение, дроид замер.

Спрятал раствор и занялся телом Насти.

— Вы меня понимаете? — Человечек с такими же тремя маленькими рожками, что и у техника "Ширрина", Гриффса, но в легком комбинезоне со знаками различия армейской полиции, протянул мне влажную салфетку. — С вами все в порядке?

— Нет... — Я принялся оттирать с рук кровь, одновременно мотая головой. — Никак не пойму, чего им надо было...

— Вы ни с кем, в последнее время не конфликтовали? — Дополненная реальность благожелательно подсказала мне имя лейтенанта — Геррс и должность — лейтенант-дознаватель. — Может быть, женщина?

— Нет. — Я покачал головой. — Я только что вернулся...

Лейтенант расфокусировал зрение, видимо, изучая полученный от кого-то, пакет данных.

— Да, вижу. — Геррс мягко отобрал у меня уже почти дырявую салфетку и протянул еще одну. — Если Вас не затруднит, не могли бы мы пройти в ваш номер и поговорить там?

Кивнув головой, как китайский болванчик, я поплелся к выходу из кафе, надеясь, что в номере меня встретит прекрасная незнакомка, с которой я провел ночь, я завалю ее в койку, а когда проснусь, выясниться, что все — сон!

— Мы получили видео с камер, установленных вокруг кафе и в самом кафе. — Лейтенант неторопливо шел рядом со мной и вертел головой по сторонам, словно любясь открывающимся видом. — Есть подозрение, пока только подозрение, не более того, что...

— Кому-то не понравилась морда моего лица? — Скривился я, вспоминая свои школьные годы.

— Скорее... Ваши запросы. — Геррс вошел следом за мной в гостиницу, кивнул головой посвежевшему после медкапсулы Ланке и, все так же идя справа-сзади, последовал за мной на второй этаж.

— Ваше посещение транспортных кораблей вызвало очень... Спорные реакции.

Мы подошли к двери, ведущей в мой номер, которая в этот же момент распахнулась и из нее, головой вперед, на манер выпущенной из лука стрелы, вылетела полуголая Винни...

О-о-о-о-о!

Как же трещала голова!

Раскалывалась вдоль и поперек!

А во рту словно харш нагадил!

Полковник, матерясь и припоминая себе, в очередной раз, активировал нейросеть, запуская чистку организма от алкоголя.

И, заодно, изучая пришедшие за последние 12 часов, сводки и новости.

И сводки, и новости, и донесения — ничего хорошего не было.

Кто-то завел в системе мохноногих, отовсюду гонимых пинками, раккишей, славных тем, что где бы они не появлялись, тут же начинался полный зашквар, новые наркотики, рост проституции и венерических заболеваний, некоторые из которых лечились исключительно ампутацией органа и выращиванием нового.

В системе, так же, ошивался корабль-шпион длинноухих, который заметили совершенно случайно, вспугнули и тот, вместо того, чтобы свалить из системы, врезался в один из транспортов, разнеся его начисто!

А еще, а еще, а еще...

Складывалось такое ощущение, что стоило Полковнику только поднести ко рту первую стопку, как мир в Системе махом покатился в тартарары, подстегиваемый умелой рукой сумасшедшего всадника.

Вот еще — кто-то разнес кафешку "Троицца", что была неподалеку от гостиницы Винни.

При взрыве транспорта пострадал эсминец № 234\543 РЕМ, только что вернувшийся из ремонта...

Кто-то попытался угнать уже почти принадлежащего воякам, "Скворца", но не удачно — кто-то снял двигатели и отсоединил реакторы, в придачу, на корабле оставался всего один искин, да и тот второго поколения, что отвечал за СЖО.

Напал мор на интендантов, их адъютантов, их замов и первых помощников — из двадцати разумных, отвечающих за склады, "безвозвратно" отправилось к предкам уже одиннадцать, четверо в медкапсулах, под усиленной охраной.

"Крючкотворы" прислали новые жалобы и иски, требуя оплатить лечение сотрудника и "оступные", в противном случае угрожая и вовсе зашкаливающими суммами...

Чем больше читал Полковник, тем сильнее шевелились волосы везде, где могли хоть как-то шевельнуться, а где шевельнуться не могли — там освобождали себе пространство для маневра и начинали шевелиться.

"Ну, что же, Винни... Сдается, в ближайшее время ты никуда не полетишь..." — отчет собственного адъютанта о приключениях безнадёжного одиночки Дана Хома, собравшего за один полет всё, что мог собрать человек и еще чуть-чуть сверху, уже по возвращении, вводил Полковника в ступор. — "А вот я... Могу и полететь, синим лебледем, гордо и накуй..."

Учитывая, какое осиное гнездо у него тут под носом накопилось: раккиши; разобранные транспортники, числящиеся совершенно рабочими; шпионы, которые гуляют по системе, как у себя дома; какие-то отморозки, каких на военной станции и быть не должно, по определению, все это тянет на пенсию.

Без содержания...

А то и вовсе — трибунал!

Вызванный адъютант, печально блестя глазом целым и радуя окружающий мир заплывшим, синим, подбитым — другим глазом — выложил перед полковником синий кристалл от СБ и отошел в сторонку, дожидаясь, пока полковник все изучит, взвесит и отдаст приказ.

"Да вот этого еще мне не хватало"! — Полковник Капелл ошалело изучал выжимки из допросов, пытаясь понять, как, как могли офицеры докатиться до банальной работы на криминал?! Да еще и на криминал — интендантский?! Неужели доблестные вояки забыли, сколько горя хлебали от вечно зажимающих на своих складах нужное, кладовщиков?! Как выбивали боеприпасы?!

— Да-а-а-а... Чет я расслабился... — Полковник вздохнул. — Это не база получается, это...

— Это полный пиз...ц... — Согласился адъютант, в кои-то веки проявляя эмоции и с шипением касаясь великолепного фингала. — Полный!

— Ну, ты тут не слишком-то... Краски сгущай... — Хохотнул полковник наблюдая, как синий цвет гематомы стремительно превращается в черный. — В конце концов...

В этот момент на сеть полковнику упало еще три иска — от правозащитников, от зоозащитников и гражданской партии "За права негуманоидов", о которой ходили слухи, что она держится на плаву исключительно за счет длинноухих алефов, которые используют ее для разного вида "политических акций" и внедрения агентов.

И все три иска — на одну, "цыганскую", тематику.

И все три — требовали немалых сумм, правда не пострадавшим, которых, по большому счету и не оказалось, а на счета благотворительных организаций, которые уже сами распределяют их между правозащитниками, зоофилами и негуманоидами.

Перебросив иски военным крючкотворам, с резолюцией послать всех защитников по известному адресу, без права возвращения и переписки, полковник вернулся к делам более важным.

— Получается, наша договоренность... — Очередной сигнал тревоги пришел оттуда, откуда не ждали — из гостиницы Винни. — Бл..., да что за хрень-то сегодня получается?!

— ... Какая у вас интересная жизнь... — Геррс с любопытством рассматривал номер, по которому словно промчался пассажирский экспресс о ста вагонах, сдувающий все со своего пути, переворачивающий все, что не прикручено на проволочку и отрывающий все, что на проволочку прикручено. — Вы уверены, что никто не желает вашего, гм, быстрого конца?

— До сегодняшнего дня — был уверен. — Я развел руками, выпрямляясь от лежащей на моей кровати, аккуратно завернутой в покрывало, Винни. — Вот совсем был уверен, что и нафиг никому не сдался!

— Я здесь осмотрюсь? — Лейтенант Геррс удивительно вежливо покрутил пальцем в воздухе, захватывая весь номер одним коротеньким словечком "здесь".

В ответ только пожал плечами, пытаюсь понять, что в обстановке меня так напрягает.

Нет, разумеется не Винни, хотя, признаюсь, фигура у миниатюрной была прекрасна — все очень восхитительно, округло где надо, упруго и так и просилось в руки, но...

Даже приняв во внимание ее "полуголость" и вообще странность ее нахождения у меня в номере, в таком виде, остается еще одно — где тот, кто же ее так "приголубил", что она вылетела в коридор?!

Геррс прошел по номеру сперва по часовой стрелке, потом — против, сунул нос в ванну, открыл/закрыл шкафы, чихнул и закрыл.

Странно посмотрел на меня, удивленно — на Винни и, разведя руками, очень быстро распрощался, оставляя меня наедине с миниатюрной женщиной, сладко сопящей на моей подушке.

Не знаю, чего там нафантазировал лейтенант, но...

Со вздохом вышел из номера, решив прогуляться, тем более, что запретов мне никаких не ставил, а освежить голову — самое первое дело, после любой мозгокрутки.

А уж мозги (и не только мозги) мне сегодня прогладили самым большим утюгом!

И вдоль, и поперек!

Только что на терке не натерли, но это просто потому, что здесь такового предмета днем с огнем не найти. И мясорубки, кстати — тоже!

Отвлечшись от своего дурного настроения, решил пройтись по магазинам, тем более, что денежка есть, можно и потратить.

На ближайшем же перекрестке, слегка "подвис" — душа хотела подарка, а нейросеть требовала обновления баз и, для полного фарша, пройти, наконец-то, сертификацию!

Победила, разумеется, нейросеть.

Свернув налево, доплелся до общественного лифта и, поднявшись на уровень вверх, пошкандыбал к офису "Нейросети".

В прочем, для порядка, скажу честно — "офис" — это очень громко сказано — всего-навсего отдельное строение в два этажа, почти в геометрическом центре станции.

Нейросетка, "пробежавшись" по открытым каналам и источникам, обрадовала меня количеством работников, штатным расписанием и ассортиментом.

В гробу я его такой видел, ассортимент!

Ни одной базы выше четвертого!

Нейросети — всего две "индивидуальных", причем одна установлена директору

филиала, а вторая — его любовнице, сейчас лежащей в медкапсуле с проломленным до голого мозга, черепе!

Из пяти специалистов — три уже намертво бухие, остальные наглухо обдолбаны и не вышли на работу! Нет, я конечно понимаю, что станция "отдаленная", но не настолько же все плохо должно быть?!

Да еще и вокруг "офиса" сейчас ходила жидкая змейка из протестующих с транспарантами, на которых русским по белому было написано:

А) Где все видели корпорацию "Нейросеть";

Б) В какой позе желали бы пообщаться с каждым из сотрудников по отдельности;

В) Сколько стоят услуги;

и

Г) Куда может двигаться данная корпорация с этой станции.

Моя собственная нейросетка, собрав все факты воедино, решила, что потешить душу намного важнее и дала задний ход.

С легким сердцем развернулся спиной к протестующим, потрясающим своими плакатами и дружно скандирующими что-то громкое и оттого плохо понимаемое и двинулся теперь уже на два уровня ниже, к торговым центрам, лоткам и магазинчикам.

Все тот же лифт благополучно спустил меня к вожделенному и умчался вверх, увозя в своем чреве странную девицу с брюликом во лбу и в сопровождении пяти четырехруких телохранителей — двух мужчин и трех молоденьких, пышущих здоровьем и сексуальностью, девушек, увешанных оружием так, что я уже честно говоря сомневаюсь, что они телохранители — стоит одному из них просто упасть, как все его вооружение немедленно произведет залп, уничтожая все вокруг, включая и клиента, и своих друзей-телохранителей.

Передернув плечами от внезапно набежавшего холодка, поспешил начать радовать душу.

Торговых центров было пять!

И все пять торговали ассортиментом, словно под копирку — все чинно, законно, дорого и... Нафиг не нужно, ибо старое!

А новинки стоили столько, что при всем своем желании у меня рука не поднималась радовать душу за такую цену.

Магазинчики, надо отдать должное, уже были ближе к реальному состояний дел-цен-новизны, единственное, чего я не мог понять, почему из полутора десятков магазинчиков вдоль центрального коридора станции, семь было секс-шопами?!

Наконец, почти в самой жопе вселенной, именуемой станция Зер-4 ВВА "Михлони", нашлось два магазина, в которых я смог отвести душеньку сперва "зырингом", а после и "шопингом", разжившись прикольным дроидом серии "Варга" с длинными манипуляторами и чуть поскрипывающим дроидом серии "Кимла", в интересной модификации "массажист", в дополнении к основной модификации "сапер".

Вместе, оба дроида относились к системам, что гражданским не продаются, но эти, "прошли конверсию" и теперь все специфические манипуляторы мне доставят в гостиницу отдельно, в опечатанных кофрах, а я уже соберу их сам, желательно, во Фронтире, конечно, чтобы никто не заметил двух дроидов, относящихся к "спецоборудованию" у какого-то левого гаврика...

В какой-то лавке, совсем уже в тени вселенной, я завис на добрый час. Точнее — два с половиной, совершенно забыв об усталости.

Нет, в лавке не продавали сладкое или красивое, в лавке продавалась мечта мальчишек, до того, как их стали воспитывать мамы, старательно выбивая из своих деток любое мужское начало, а потом искренне недоумевающих, а чего так много козлов вокруг развелось?!

Правильно — оружие!

По сути своей, владелец лавки и его тощая и конопатая дочурка торговали мечтой.

"Мечтой в единственном экземпляре".

Как вам, например, комплекс "Корза-105", о которой только и известно было, что она не пошла в серию? Или "Ильнур-79", от черных оружейников, с калибром в два моих пальца, подствольным гранатометом и дробовиком? Делусский "Вождь", точнее — "Альгой-3", относящийся к снайперским и "Сеемлак" — относящийся к диверсионно-штурмовым, от Минмаатара?

Кстати, "стоятая" Корза оказалась редким говнищем — оширцы сляпали ее под патрон калибра 4,79, с удлиненной гильзой, что по идее должно было повысить и скорость полета пули, и пробивную силу, но... Кроме отдачи, ничего не увеличилось.

"Семьдесят девятую" я даже не стал рисковать и брать в руки — не смотря на все свое усиление, эта бандура казалась мне опасной просто своей массой.

Асца и ее дед — Коар, с усмешкой наблюдали за моими потугами разобраться, чего же я хочу на самом деле — пушку побольше или скорострельность повыше?

А ведь у старика был еще стенд с ножами-катанами-клейморами и прочими бастардами, который тоже притягивал мой взгляд, но подойдя ближе я лишь разочарованно поморщился — издалека такое славное оружие на поверку оказалось унылым новоделом, да еще и сувенирным.

Приглянувшийся мне клеймор, отполированный и прилизанный, потрескивал на замахе, а двухметровый эспадон, который я крутнул от всей своей широты души, поспешил покинуть рукоятку и улететь от меня как можно дальше, видимо, чтобы наше знакомство не стало еще более близким.

Пока внучка моталась за беглецом, дед смеялся так, что дважды приложился лбом о столик, на котором лежал банковский терминал и универсальная ручка-диагност, для всякой мелочи.

Конечно, с одной стороны, лавка казалась какой-то убогенькой и нищеватенькой, но вот именно ручка-диагност меня и насторожила — если верить царапинам, потертостям и надписи "2Гуин2" — то вроде старье второго поколения, которое надо выбросить и забыть, как страшный сон, но!

Стоило мне вспомнить, кто я такой, как от инструмента понесло густой волной маны Порядка и узенький канал радиосвязи "потолстел", превращаясь в прямую линию если не с астралом, то с ноосферой — как минимум!

Поняв, что смотрю вокруг себя совсем не правильно, открыл микро портал и связался с восьмипапами, намекая на возможные вкусняшки.

Старик портала не заметил, а вот Асца явно что-то почувствовала, но, покрутив головой, решила не заострять внимание на своих ощущениях, а с азартом влилась в торги, время от времени пытаясь оттолкнуть деда остреньким, подростковым локотком.

Восьмипапые, дорвавшись пусть и до опосредованного, но все же "прямого подключения", с азартом наводнили лавку миниатюрными поисковыми заклинаниями, каждый требуя себе ту или иную вещь.

Конечно, многого я не ожидал, но вот требование во что бы то ни стало купить —

Девчонку! — меня поразило до глубины души, прямо в пятку!

Зачем могла понадобиться пятнадцатилетняя, странно нескладная, временами просто брызжащая злобой, а временами фонтанирующая искренней детской радостью, одетая в еще подростковый комбинезон "Увекс", девчонка?!

И кому?!

Пауканам!

МОИМ пауканам!

Понимаю, что есть они ее не будут — не тот уровень развития, но любая попытка надавить на хитиновых и заставить отвечать, в кои-то веки разбивалась о гранитную скалу наглого, безобразного, молчания!

После сорока требований купить девчонку за любые деньги, я сдался и, махнув рукой, задал вопрос деду.

Я ожидал ругани, вызова вояк, полиции — чего угодно, но озвученной цены в 43500 кредитов — вообще не ожидал.

И Асца — тоже не ожидала.

Судя по ее виду, ответ деда просто убил в ней всю веру во взрослых, как в "людей", в принципе.

Она и на меня посматривала, как на будущего насильника, который уже снял штаны и натянул презерватив, готовясь приступить к действию.

Восьмиллапы, услышав ответ, готовы были пролезть в пятимиллиметровое отверстие портала, лишь бы как можно быстрее заполучить в свои лапы девчонку.

— У меня есть еще ее сестра, Лока. — Старик тяжело вздохнул. — Правда, она, последние месяцы несколько...

— Деда! — Девчонка схватила из горки оружия, что я все-таки решил прикупить, "корзу-209" и, решительно щелкнув предохранителем, навела на родственника. — Пристрелю! Ей...

Что именно сделал дед, я так и не понял, но девчонка обмякла, горящие глаза потускнели и сделав два шага на подгибающихся ногах, она вернула корзину в кучку, развернулась ко мне и встала на колени, низко склонив голову и сцепив руки за спиной.

Вот теперь уже мне захотелось сделать... эдакое...

Но вместо этого, я отупело выслушал подробности попадания Локи в медкапсулу и, слегка поспорив о стоимости оружия, оставил в лавке кругленькую сумму кредитов, превратившись из человека в работоторговца... И в рабовладельца...

Глава 50 Еще одна глава-отступление

— ... Ух ты, вот оно как! — Костик откинулся на спинку офисного кресла, честно "уворованного" у секретарши, когда она стремительно вышла в декрет. — Нет, ну, в принципе, правильно...

— Ты все еще "своего" читаешь? — Татарин тяжело вздохнул, с одной стороны радуясь, что можно отвлечься от очередного дела, лежащего печально на столе, а с другой печалась, что это дело — очередной "висяк". — Что еще там?

— Помнишь "кричащего Ангела"?

— Это учитель начальных классов который? — Татарин пощелкал пальцами. — Олег Ангел? Который на реке?

— Ага, он самый. — Костик воровато оглянулся и достал пепельницу. — Знаешь, за что его так, по жесткому?

— Неужто педофил?!

— Хуже. — Костик затаился и, выпустив к потолку синеватое облачко, со вздохом продолжил: — Ангел этот натаскивал собаку на детей. А потом, когда ребенок возвращался со школы один — собака нападала на ребенка, а Ангел записывал это на видео и продавал в интернете...

— А власти отстреливали собак и никак понять не могли, почему столько нападений... — Татарин побледнел, представляя себе ужас ребенка. — С-с-с-сука. Мало он его на кол посадил!

— Мало этого! Помнишь заслуженного учителя, который с крыши прыгнул?

— Не, такую мелочь точно не помню, — отмахнулся татарин.

— Так вот, тоже — не сам. И было за что — тоже.

— Погоди, а правозащитника за что? Вроде, она даже и нормальная была?

— Ну, если считать бордель в загородном доме, с несовершеннолетними мальчиками для "богатых тетенок" с откровенно садистскими наклонностями за норму — тогда, да, нормальная. Но грохнул он ее не за это.

— Спорим, что угадаю? — Капитан смешно почесал нос и погрозил Костику кулаком, мол, хватит в кабинете курить! — А грохнул он ее за синтетический наркотик, который она таскала по стране, правильно?

— А таскала она его в своих подзащитных... — Закончил за капитана татарин. — Мне вот интересно... Ведь явно наш клиент работал не один — собирать такие данные, это же полк аналитиков нужен, внештатников, там, наблюдателей, санитаров. Техническое сопровождение, опять таки — не дешевая штука!

— Ага, вот только, остался пустяк — найти весь этот полк! — Капитан одним глотком допил свой, давно остывший чай и вышел из-за стола, за свежей порцией. — А у нас, из всего этого полка — один-единственный исполнитель, да и тот весь скользкий!

— В общем, работаем, с чем можем работать. — Пожал плечами Костик, удавливая окурок в пепельнице. — Остальное и так подтянется, ибо...

— Говно не тонет! — Продолжил за коллегу татарин, все так же криво улыбаясь...

"... Н-д-а-а-а-а, не видать мне больше полуголой Винни, как своих ушей, без зеркала!"

Стоило только мне войти в гостиницу в сопровождении малолетки и двух капсул — грузовой и с телом, как тут же и номера все оказались выкуплены, а мой, за который я оплатил кровные, так и вовсе, представляете, оказался "президентским" и мне отданным совершенно случайно, по небрежности персонала!

В общем, Ланка пыхтел, краснел, отводил свой взгляд, но железобетонно стоял на том, что это еще и я должен гостинице, за проживание в роскошном номере за символическую плату!

Понятно, в принципе, откуда ветер дует...

Пришлось, слегка нажав на совесть, потребовать вернуть хотя бы вещи, уж хрен с ними, с деньгами. И вообще, как говорят евреи — "Спасибо, господи, что взял деньгами!"

Просунувшийся в приоткрытый портал восьмипал потребовал поскорее передать мне весь груз и, узнав суть проблемы, искренне посочувствовал и предложил наказать "жалкую ночлежку", просто чтобы неповадно было.

На мой вопрос, что же именно паукан собирается делать, хитиновый Робин Гуд честно признался, что пока не знает, но что-нибудь придумает.

Совсем как я!

Не страшен план, который вечно работает до первого выстрела, страшна импровизация!

Подхватив полученные вещи, очень искренне пожелал гостинице процветания, наплыва клиентов и семейной атмосферы.

Ланка, глядя мне в глаза, кажется, что-то учуял, но...

Слово сказано!

Неоднократно замечал по жизни, что сколько бы я не пытался отомстить специально — вечно получалась какая-то фигня, но, стоило простить человека от всей души...

Пройдя дальше по "улице", подыскал себе комнатку в не совсем клоповнике и с наслаждением поплелся в душ, оставив малолетку осваиваться на новом месте.

Жаль, конечно, что душ в "несовсемклоповнике" был исключительно ионный, а о завтраке можно было только мечтать, а настроение, и без того далеко не айсовое, стремительно входило в штопор, намекая, что пора плюнуть на все и, нанеся станции добротный урон, чтобы на всю свою жизнь сцуки запомнили, как связываться с магами и гордо удалиться в закат...

Закрыв глаза, общался с нейросетью, с Евгением-свет-Батьковичем и обеими адъютантами, постепенно выстраивая план действий.

Шорох открывшейся двери заставил меня резко развернуться и...

"Да, бл...!"

В кои-то веки файербол собрался меньше, чем за секунду, жаль только, что зря собрался — в санкабину наведалься голая Асци, теперь пребывающая в ступоре и рассматривающая пятнадцатисантиметровый огнешар глазами с обеденную тарелку...

Глядя на ее тощее, еще совсем не складное и нифига не оформившееся в нужных местах тельце, с сожалением признал, что рабовладелец из меня так себе — пока рассматривал тушку, нижняя голова даже не шевельнулась, в отличии от желания накормить и уложить спать, чтобы под ногами не мешалась.

Развевая заклинание, молчком выбрался из раковины душевой кабины, развернул Асци лицом к двери и, тщательно себя контролируя, придал коленом нужное ускорение.

Чмокнув уплотнением, дверь открылась, выпуская девчонку и, так же чмокнув, закрылась за ней.

Натянув одноразовый "Увекс", мысленно собираясь с духом, вышел в комнату.

Одеться девчонка так и не додумалась — только замоталась в простыню и теперь сидела, обхватив колени руками на разложенной кровати, поглядывая на меня из-под сурово сведенных бровей.

— Больная совсем? — Поинтересовался я, на самом деле искренне недоумевая, с какого пиндикряка она решила, что все должно быть через секс?! — Я же мог тебя...

— Ты и вправду псион?! — Асци сделала то, за что ее стоило если и не выпороть, то оставить без сладкого, поставив в угол — однозначно!

Теперь, когда слово "псион" прозвучало в этом клоповнике, все системы безопасности приклеятся ко мне, как банный лист к жопе!

Со вздохом, открыл еще один портал и натравил адъютанта "почистить" систему, а сам, активировав глушилку, сел на кровать рядом с девчонкой.

— Я не псион. — Я развел руками в сожалении. — Я — Маг. Волшебник, Колдун, Чародей... Но не этот ваш, Псион.

— Псионы умеют бросаться огнем, я в кино видела! — Асци снова насупилась и поправила сползшую было, простынку. — И дед рассказывал, он на Гилтроу-4 с ними сталкивался. И на Орэше-6 — тоже...

Подсуетившаяся нейросеть скинула мне короткий файл об обеих системах и я поежился — псионы там повеселились от души, стирая из реальности в первой системе окапавшихся там техноразумных, а во второй отчаянно воюя с Пауканами. Тупыми, дикими, но многочисленными и оттого крайне опасными.

И если ее дед там выжил, значит, либо у него удачи больше, чем у двух планетных систем, либо яйца корабельной брони!

Ни первого, ни второго я не заметил, может, на этих двух системах его Удача и закончилась?

— А в чем разница?

— Псион не может кастовать в варпе. Я — могу. У псиона все пропускается через него самого, мне на это пофиг. — Я пожал плечами, пытаясь понять, правильно я все объяснил или опять что-то напутал?

— А если на тебя нападут архи?

— А с чего им на меня нападать? — Искренне удивился я, напрочь забыв, что нынешние архи — совсем ни фига не мои пауканы! — Они совершенно нормальные, разумные. Иногда, конечно, гонят, но это как и у нас с тобой...

— Они пожирают целые системы! — Девчонка взметнулась вверх, словно в жопу ужаленная. — Они...

Ох... Так хотелось поддеть девочку, сказав: "не парься, скоро ты их узнаешь получше и поймешь, что они — мировые ребята! — но...

Если сейчас сказать ей это, то она не только о слетевшей простынке забудет, но и вовсе может обосраться, на придумывая себе всякой-разной фигни.

— Они пускают людей на консервы! — Асци наконец-то заметила, что снова стоит голой передо мной, пискнула и покраснела.

Но за простыней больше не полезла.

— Ты, от пауканов-то отстань, отстань... — Я похлопал по одеялу, приглашая девчонку опустить свой худой зад на постель. — Лучше вот что скажи...

Асци вновь замоталась в простыню и, приземлившись, уставилась на меня изподлобья, азартно поблескивая глазками, уже напрочь забыв, что вообще-то, она — моя рабыня!

Ну, не совсем рабыня, надо поправиться — "законтрактованное лицо с ограничением возможностей, прав и ответственности", именно на такой основе старик продал свои "кровинушку", скотина старая...

— Ты чего ко мне в душ полезла?! Совсем... На головушку слабая? — Пришла моя очередь смотреть на девчонку свысока. — Ты чего себе напридумывала? От ума великого или возраста малого?

Судя по девичьему взгляду и слегка отвисшей челюсти, вопросы я задал в корне не правильные...

Пришлось делать то, что сделать надо было намного раньше — напрягать нейросеть и искать информацию на эту тему!

Через пару минут, когда Асца уже совсем было покраснела, как свекла, "информация" посыпалась на мою бедную голову, как из рога изобилия...

Н-да-а-а-а-а...

Ну, что могу сказать...

Нашим феминисткам тут работы непочатый край, жаль только, что "почать его" им удастся.

В лучшем случае — прибьют. В худшем — продадут арварцам и полюбуются, как будет строится феминизм в отдельно взятой, рабовладельческой, стране.

За полторы тысячи лет "записываемой" истории, матриархально сложившихся государств упоминается всего семьдесят два.

И далеко не все они пали под напором варваров, далеко!

И даже природные катаклизмы уничтожили одну-единственное государство — Альтаонну — но к тому времени над альтианками не ржал только тот, кто с ними не встречался или не слышал об их существовании.

Сейчас есть одно матриархальное государство, но с ним вообще никто не поддерживает отношений.

И не потому что они женщины — деньги, как известно, не пахнут — а потому, что богатейшая система, после прихода к власти Матриарха, за два десятилетия устроила мужчинам геноцид, а потом, спохватившись, кинулась "возвращать", самыми лютыми способами.

Арварцы, например, этих красавиц не любят, от слова совсем.

Брезгают и предпочитают отправлять на тот свет самыми жесткими способами.

Лет сорок тому назад, правда, шел слухок, что "Нейросеть" открыла филиал и что дела идут на лад, однако, последние данные гласили, что сафинянок вновь окружили аж тремя кольцами девяти флотов от всех — вообще всех! — государств и запретили все сношения с матриархатом Сафи, под страхом смертной казни.

В "закрытых" частях станционных баз данных нашлось видео, на котором совершенно безухий алеф, седой и мечущий искры из глаз, рассказывал, что на самом деле творится на Сафи.

Как по мне, так я бы не глобальную защиту, а глобальную санацию устроил, с

общемировой трансляцией, чтобы все видели, до чего может докатиться женщина, если впереди нее бегут зависть и злоба.

Бр-р-р-р!

Но это так, "риторическое отступление", так сказать.

А что касается Асци и ее действий...

Понятно, что "возраст согласия", общепринятый по Совражеству равен 13-ти годам, понятно, что деньги решают все, а медкапсулы — все лечат, но, блин...

Я почесал затылок и вздохнул, принимая тот факт, что из нас двоих, сидящих на кровати, Асци, как ни крути, более жизнеспособна, чем я.

— А ты, случайно не из... — Асци широко улыбнулась и хлопнула себя по пятой точке, намекая на нетрадиционные ценности в сексуальных утехах.

— На себе не показывай... — Автоматически ляпнул я, все еще находясь под впечатлением от узанного. — Я не из этих. Просто ты еще маленькая.

— Мне 34! — Ошарашила меня Асци, вот теперь реально обидевшись. — И, кстати говоря, у меня идеальная фигура, по всем журналам!

— Твоя фигура, вызывает желание накормить, а не... Трахнуть. И вообще... Я не понимаю, каково это, набивать синяки о суповый набор...

Оскорбленная, гм, молодая женщина, фыркнула и повернулась ко мне спиной, демонстрируя ажурное плетение шрамов, едва видимых, но...

Покачав головой, встал с кровати и, покопавшись в вещах, нашел упаковку с одноразовым комбезом.

"... Дан Хом, здравствуйте!" — Появившееся загорелое личико в развернувшейся окошке видеосвязи, старательно скалило все свои зубы в белоснежной улыбке. — "Полковник Капелл приглашает Вас на встречу. Если у Вас нет возражений, то через 30 минут Вас будет ждать стационарный экипаж. Если у Вас есть возражения..."

— Все нормально, я согласен. — Я "сбросил" звонок и развернулся к уже одевшейся Асци.

— Слушай... — Худышка устало улыбнулась. — Может... Мы не с того начали, а?

— Может... — Согласился я, рассчитывая, как быстро заметят на станции исчезновение Асци и ее сестрички?

— Знаешь, я не всегда такая долбанутая, просто... — Асци вздохнула. — Просто меня не каждый день продает собственный дед!

— Все случается впервые! — С усмешкой развел руками, я. — Но... Меня зовут Дан Хом, я капитан корабля "Скворец". Не женат, но на тебя кидаться не собираюсь.

— "Скворец"?! Что за название...?

— Это птичка такая, на моей планете. — Пояснил я, отправив своей рабыне снимок обычной пятнистой птички, с желтым клювом.

— Забавная... — Асци, совсем как я, почесала затылок, понимая, что в очередной раз весь наш разговор зашел в тупик. — Слушай... А зачем ты меня купил?! Если я тебя не привлекаю, кроме торговых баз — ничего у меня не стоит, а нейросетка вечно глючит и приходится по большей части держать ее отключенной!

Что-то как-то шевельнулось в голове, а еще через минуту не просто "шевельнулось", а заворочалось, заиграв глобальную побудку и тревогу, одновременно!

— Включи сеть! — Потребовал я и открыл портал, приглашая на связь искина-медика.

Через полминуты, Асци совсем не красиво обмякла и сползла на пол куском грязного,

вонючего белья.

И в ту же секунду весь номер залило тревожной синькой, разрываемой сиреной тревоги, а металлический голос с потолка порекомендовал мне не двигаться, вызвать медиков для жертвы и адвоката для меня.

Хорошо, что "крюкотвор" оказался в сети и, слегка выматерившись, отправил мне контакт "хорошего" адвоката, который будет рад представлять мои интересы, за оплату малую...

Первыми, разумеется, приехали "адвокаты", причем в количестве аж двух штук — высокой, загорелой девицы в дорожном бальном платье и маленький, крепенький толстячок, суетливый и юморной, в первую очередь поинтересовавшийся, а точно ли не причем?

Пришлось скидывать запись нейросети и вновь возвращаться к заботам о немолодой малолетке.

Нейросеть Асци исчезла из "эфира" вместе с потерявшей сознание хозяйкой, зато появилась другая, принадлежащая ее спящей сестричке!

Точнее — уже не спящей сестричке!

Решив, что "семь бед — один ответ", разблокировал капсулу и на глазах у изумленных адвокатов поменял девчонок местами.

Капсула, с чмоканьем закрывшись, провела диагностику и прислала отчет-заказ на новые расходники.

Расходники привезли раньше, чем приехала полиция!

А медиков так мы и вовсе не дождались!

Полицейские, покрутившись по номеру и пошущукавшись с адвокатами мягко меня пожурили и вымелись вон, оставляя меня тет-а-тет с мило сопящей копией Асци, лишь с поправкой на более короткую стрижку.

Адвокаты, получив гонорар, вежливо сделали ручкой и умчались обратно на свой корпоратив, с которого я выдернул их своим звонком, оставляя меня в одиночестве и покое.

Уже приблизительно понимая, что я снова вляпался на ровном месте, махнул рукой и, плотно закрыв за собой дверь, пошел на встречу с полковником, мечтая поскорее убраться с этой чертовой станции, в смысле бытия которой я так ничего и не смог понять!

Плутая по коридорам и катаясь на лифтах от яруса к ярусу, приглядывался к окружающим меня людям.

Вроде...

...Все нормальные, с нормально озабоченными лицами, кто-то общается по сети, кто-то витает в облаках, у кого-то расстегнута ширинка, а кого-то — боевой скафандр...

Взвыла интуиция, нейросеть "поддала газку" и в сторону разумного, притулившегося между двух заборов и направившего в мою сторону ствол хорошо знакомой "Корзы", полетел маленький, сантиметров двух, огненный шарик.

Пробить скаф это малыха конечно же не смогла, но вот испортить "корзу" — за любого!

Так что, если стремительный полет файерболла никто не заметил, то вот чувака, вылетевшего из темноты с брызжащими во все стороны кровью, обрубками рук — увидели все.

Закрывшаяся дверь лифта отрезала меня от всего самого интересного, творящегося вокруг безрукого и изрядно напуганного человечка.

Еще два яруса вверх и знакомая дверь, с надписью в дополненной реальности "Полковник А. Дж. Капелл", за которой сидит усталый адъютант, который...

Я помотал головой и...

Не вышел из лифта!

Спустился вниз, до самых складов, прошел по черному коридору до другого лифта и поднялся наверх, к офисам.

Перед дверью полковника, на пару секунд замешкался, словно не решаясь войти, а, на самом деле, открыл портал к себе в номер и попросил синтетов забрать из номера все, мне принадлежащее.

Знаете, что распространяется быстрее ядерного взрыва?

Правильно, дурные новости!

Пока Полковник занимался одним, подкатило другое, потом третье, а следом все рухнуло в пропасть, как лавина, сметая все и вся!

Адъютант бегал, как вжаренный, оба зама, получали пистон за пистоном, а тут, как назло, из штаба пришла радостная весть, что...

"К нам едет ревизор, инкогнито"!

"Найти бы этого "инкогнита"... — Полковник помассировал затылок и, со вздохом, вернулся к работе, мысленно рисуя себе расследование, трибунал и долгую-долгую-долгую пенсию...

Дело интендантов быстро обрастало "мясом", грозя утопить всю станцию в ворохе судебных исков, проверок и расследований.

Что было можно, полковник тут-же отправлял СБ, контрам или судейским, радуясь и печальясь, одновременно.

С одной стороны — хорошо, что все началось сейчас, пока все спокойно и можно не ожидать нож в спину, но, с другой стороны, лучше бы все это досталось его преемнику!

Мрачный адъютант со следами сведенного синяка и уже слегка трясущимися руками, только и успевал, что заваривать крепчайший куафэ, да раздавать приказания появляющимся и исчезающим боевым группам, то приводящим на допрос, то уводящим по камерам темных личностей, чья жизнь всегда праздник, пока вьется веревочка.

Появившийся Дан Хом был не вовремя, но...

Он тоже — одна из проблем, которые надо решать.

И, если еще сутки назад можно было решить эту проблему максимально просто и быстро, то теперь ни "быстроты, ни простоты" совсем не светит.

Ради интереса, полковник запустил симулятор, о котором вечно забывал, хотя СБ утверждало, что само пользуется этой хреновиной и пока — тьфу-тьфу — все решения симулятора были более верными, чем предсказания немногих прекогов...

Скормив данные искину и мысленно воззвав к Вышнему Разуму, чтобы хоть в этот раз не пришлось все тащить самому, полковник дал отмашку впустить посетителя.

Выглядел Дан, мягко говоря, "не очень".

Судя по "докладам", он умудрился купить себе головную боль у старого майора Кипиша, в лице двух из девятнадцати, внучек.

Причем, самых младших!

И уже успел с одной из них что-то натворить, но... Его отмазала Силла, которая в принципе ненавидела всех, кто относился к ее "однополочницам" хорошо.

К мужчинам она тоже относилась не очень, но женщин искренне ненавидела такой лютой ненавистью, что...

Полковник отмахнулся от мыслей, ругая себя, что отвлекся.

Дан Хом, глядя на молчащего полковника с укоризной качал головой, но разговор начинать не спешил, чувствуя, наверное, что ничего хорошего ему не светит.

Да и что могло светить?!

Сейчас вояки должны Хому уже катастрофически много — за поврежденный корабль,

за сорванный обмен, за ремонт, за... за... за все, в общем.

Проще было грохнуть этого бедолагу, по тихому, но вот беда — если Силла хоть раз работает с клиентом, то уже все, "играть по-плохому" нельзя.

Тихо, сквозь зубы проклянув ту тварь, которая назначила эту даму сюда, ее родню, которая вертела делишками в Центральных мирах, ее друзей, способных "постучать" в любую дверь и вообще — настучать на любого, полковник развел руками.

— Вам жаль... — Вздохнул Дан и скривился. — Но решать всю эту пое... хрень, как-то надо. Есть что-то на примете?

Тренькнула симуляция и полковник подвис, читая результат.

Симуляция не предлагала — ТРЕБОВАЛА! — чтобы полковник прямо сейчас, сик секунду, пока не поздно, взял свой табельный ствол и, нисколько не сомневаясь, вклепил сидящему напротив него разумному хомо два тяжелых болта в голову, два в сердце, а оставшееся выбросил в утилизатор!

Мало того, что симуляция требовала убийства этого непонятого бедолаги, которому и так везло, как утопленнику, так она еще и отчиталась, что передала свои рекомендации "вышестоящему", и что теперь, если полковник не выполнит требования, то полковничьи погоны вскорости сменяются майорскими!

Вот такой наглости полковник уже стерпеть не мог!

— На примете — нету ни хрена. — Честно признался Капелл, разводя руками. — Вся эта складская мафия... Но! Есть вариант оплаты, например, артефактами.

— Очень мило... — Реально хрюкнул Дан, даже не пытаясь скрыть свое возмущение. — А летать я, конечно же, буду на метле?!

— Есть пара корабликов... — Полковник мысленно порадовался, что адъютант в последний момент передал данные по одному из вскрытых складов, что "придерживал" в своем ведении старший из всей интендантской братии. — Но там нет ничего свежее второго поколения.

— Да хрен с ним... — Было видно, что Хом искренне стремится свалить с базы как можно быстрее, но с надеждой хоть чуть-чуть "сохранить лицо". — Они хоть летать в состоянии?

Оба корабля интенданта, если верить описанию, летать могли. Только вот один из них пользовался такими древними двигателями, что...

Переслав мужчине данные по кораблям, полковник удобнее устроился в кресле, готовясь к долгому и мучительному торгу.

— Ну... Херовато, конечно... — Дан, изучив реалии, скривился, словно его насильно напоили уксусом. — Хуже всего то, что ни у одного из "этих", нет на борту даже челнока!

— Ну... Если проблемы только с этим... — Полковник постарался скрыть свой выдох облегчения. — Думаю, мы сможем вам предложить кое-что интересное!

— Не-не-не! — Замахал руками парень. — "Предложить" — меня не устраивает! Хочу пошариться на складах лично и выбрать самому!

"Да еще лучше"! — Чуть не закричал полковник, чувствуя, как свинцовая туча локального шиздеца, что сгущалась над его головой, начинает рассеиваться. — Мой адъютант все вам покажет!

" Как ни крути, а рановато я вылез на свет божий..."

Я с замиранием сердца ожидал, пока мой "новый", но очень старый, почти трехсотлетней давности постройке кораблик конца первого и начала второго поколения закончит свой десятичасовой разгон и наконец-то унесет меня из этой гадской системы, в которой все пошло не так с самого начала!

Жалко, конечно, "Скворца", но еще "жалыче" потраченного времени, нервов и сил, которые я бы с большей пользой потратил на нечто лучшее...

А так...

Пара синтетов, занимавших места второго пилота и навигатора, круг за кругом гоняли проверки транспортного корабля "Марихалль", жалких четырех сотен в длину, сотни в ширину и пятидесяти метров в высоту, мониторили искины второго поколения и наблюдали за старенькими двигателями, "набегавшими" всего-навсего 24 тысячи светолет, за все годы своего существования.

Никакой речи о "прямом подключении" не шло, никаких "новейших щитов" к кораблю не прилагалось — только толстенная броня, в самом тонком месте толщиной в 15 метров, а в местах "повышенной безопасности" и в 30.

Старая черепаха, при виде которой у любого нынешнего пирата проснется азарт посмотреть, что же у нее внутри, вот только...

Пока расковыряешь эту черепаху, потратишь столько времени и сил, что не всяким грузом окупится!

А ведь все то время, что "черепаху" будут ковырять, она будет огрызаться! И пусть, по нынешним меркам все ее средства старые и медленные, но...

Тому, кто попадет под залп — мало не покажется!

Барон Шарти, первый и единственный владелец "Марихалля", вложил в покупку кораблика больше двух миллионов кредитов и купил, на тот момент, новую модель, у нее даже серийный номер начинался с девяти нолей — СТПК-0000000004ГЕРМ, которую ему перегнали, установили в свежестроенный на крутящемся невдалеке от планеты спутнике, защищенный по самые гланды бункер, в котором этот кораблик и наши вояки три года тому назад, когда столкнувшись с Роем Архов, миниатюрный крейсер "Халлага" получил повреждения, от которых рухнул на спутник, пробив свод бункера.

Сам барон, увы, воспользоваться своей покупкой не успел, так что, вояки прибрали кораблик себе, а вот теперь, его прибрал к рукам я.

Новая Биса, получив данные от систем, со вздохом проинформировала меня, что разгон продлится еще час, что нас никто не преследует и что, такими темпами, очень скоро мы разоримся — топливо для старых реакторов не только пожаро-взрывоопасное, но и чертовски дорогое!

Евгений-свет-Батькович, ознакомившись с моим выбором корабля, схватился за свою голографическую голову и час со мной не разговаривал, но...

Едва мы попали в вотчину битых "малолитражек" челноков, корветов и просто шаттлов, как я был прощен и Евгений ринулся на разведку, в полголоса ругаясь, что уж тут он мне спуску не даст!

Позевывающий "третий адъютант четвертого помощника шестого интенданта" таскал

нас от кораблика к кораблику, сперва подсовывая небитые, потом не особо битые, потом битые, а потом и просто металлолом, который я и забирал по цене лома, исключительно ради редкоземов и металлов, которые добывать в астероидах долго и не выгодно.

Всего, в мои трюма вошло три остатка корветов третьего поколения, задняя, реакторно-двигательная часть легкого крейсера, два контейнера с мешаниной энергоканалов, эмиттеров и внешних выносных блоков сканирующего оборудования, какой-то странный, весь пожеванный и выкрученный кораблик с, забавного, песочного цвета броней и полсотни многоцелевиков "Алдуш", россыпью.

Причем, россыпью, там их было намного больше, но мне списали как "50", лишь бы я очистил площадку от этого металлолома.

Третий адъютант, в ходе беседы визнавший у меня, что я все-таки собрался вернуться во Фронтир, под шумок "слил" мне фактически х5 комплект вооружения под мое старье, новенькую систему СЖО и, проникнувшись моей широтой души, отдал медкапсулу 3-го поколения, с минимальными повреждениями и две капсулы погружения, из которых Евгений пообещал сделать нечто феерическое!

Контейнер с картриджами под "общепит" и контейнер с картриджами под "медицину" пошел мне в качестве бонуса, фактически уже на внешнюю броню.

Вычерпав свои, кровные, по самое доньшко и даже слегка забравшись в минуса, благо что на некоторые запчасти адъютант, связавшись с кем-то, делал максимальные скидки, а кое-что отдавал "лишь бы с глаз долой", я распрощался с милой военной станцией, которую трясло от проверок и прибывающих для проверок чинов, вежливо попрощался с Полковником Капеллом и встал на траекторию разгона.

"Марихалль" тихо пыхтел реакторами, шуршал насосами и позвякивал ремонтными дрейдами, которые нет-нет да и выскакивали откуда-нибудь из технологических дыр и отверстий, чтобы проскочить мимо человека, сокращая путь.

— В принципе, не плохой кораблик. — Евгений-свет-Батькович нарисовался сидящим в удобном кресле и попивающим чай. — В случае чего, на нем просто достаточно не останавливаться...

Я замер, решая задачку, что же произойдет, если мой кораблик, разогнанный хотя бы до $1/10$ скорости света столкнется с "новоделом"?

По всему выходило, что все, до среднего крейсера Арварцев, я смогу с легкостью взять на таран и уцелеть при этом.

А Нивэйские, так я и средний протараню насквозь!

А если столкнуться с поделками узкоглазой братии с Гольятты, то...

Выброшенный на нашем пути из варпа маленький кораблик, потребовал уступить дорогу, но едва считал наши данные, так сам технично сдригнул в сторону — даже его щиты и дипломатическая неприкосновенность не спасли бы от участи быть размазанными тонким слоем по толстенной шубе "Маришки".

Обозвав нас по всякому, пилот, так и не соизволивший включить видео, направился в стороны станции, а мы...

Мы, наконец-то, сделали свой очередной шаг в великом пространстве почти бесконечного Космоса.

Батькович на десять секунд исчез "из эфира", пока я подыскивал новую дырку для портала.

Любуясь переливами поля Геллера, не сразу обратил внимание на три вещи...

Вещь первая — Биса что-то хотела сказать.

Вещь вторая — что-то хотел сказать Евгений-свет-Батькович.

И, вещь третья — стоило варпу обнять мой кораблик, как внутри меня затрепетала, пытаюсь вырваться, маленькая серебристая птичка, о которой ведь я обещал позаботиться, но, как это у меня всегда водится — благополучно забыл!

А серебристая птичка, чувствуя такую близкую радость свободы, все сильнее и сильнее билась о прячущие ее прутья моего, далеко не стального организма, норовя выбраться на свободу и раствориться, познав последний и единственный оргазм...

Понимая, что вариантов-то особо и нет, развернулся к стоящей невдалеке Бисе и сделал единственное, что пришло в голову — сунул Настино "Я" в фарш синтета, сращивая оболочку и душу в единое целое.

На мгновение, мне показалось, что сам ВАРП офигел от такой наглости, бесцеремонности и глупости, но...

Стоило Насте закрепиться на "солнечном сплетении" синтета, как уже сам варп пошел навстречу моему желанию, не отрывая душу, а сращивая ее с телом, заглаживая последствия моих ошибок, разравнивая помятое и проращивая серебристые каналы, ведущие от точки души к мозгу, конечностям, внутренним органам...

На моих глазах Биса если и не становилась Настей, то...

Кораблик потрянуло раз, другой, третий...

Варп обнял гибрид, принял его и...

Вернул мне, благородно разрешая продолжить соединение несоединимого.

Нейросеть, обсчитывавшая шансы, варианты и возможности, выдала ошибку и полезла в еще не изученные части предустановленных баз, заставляя меня выть, орать и биться от боли, инсультов и открывающихся знаний, которые мне знать еще катастрофически рано...

А Настя все тянула и тянула из меня силы, выжимая, выкручивая, вытаскивая...

А варп смеялся и делился своей мощью со мной, чтобы я отдал ее Насте!

Биса-Настя взмыла под потолок, теряя останки свежешоппенного на станции универсального комбинезона, а затем, плавно опустилась на пол и, сжавшись в комочек, заплакала.

В очередной раз пожалев, что мой максимум в "менталистости" — это обычное, человеческое сопереживание ну и, самую капельку — эмпатия, добрался до плачущей девушки и обнял, стараясь согреть...

Через пару минут, открыв портал на рейдер, передал спящую Настю-Бису подоспевшим синтетам и обернулся к появившемуся Евгеньичу.

Сидящий в кресле искин, молча покрутил пальцем у виска, тяжело вздохнул и... Переслал мне файл, по мере чтения которого я тихо и верно понимал, что ближайшие пару вылезать из Фронтра мне никак нельзя.

Вообще — никак!

И дело тут не в старом кораблике, который в своем "первоначальном облике" теперь уже стоит за двадцатку миллионов, по крайней мере, именно столько стоил корабль этой серии в Центральном мире, на аукционе для тамошних ценителей, а дело в том кораблике песочного цвета, помятом и пожеванном!

Когда до вояк дойдет, что они продали непонятно кому кораблик Раваджинов, пусть поврежденный, помятый — но рабочий — меня будут искать все, кому не лень!

А я то думал, чего это Евгений-свет-Батькович так прыгает вокруг это металлолома,

требуя приобретение сего барахла любыми способами, включая воровство, убийство, уничтожение вообще всей станции и системы!

А потом требуя, чтобы мы убрались из системы, как можно скорее!

Да уж, рано, рано я себя возомнил самым умным!

Это только в книгах, попаданец сразу, с места в карьер, все понимает, разруливает, богатеет и заводит себе гарем, в реальности — гарем надо не только трахать, но кормить-поить-одевать, богатеть надо с выплатой налога, разруливать можно там и тогда, где у тебя есть большая пушка и возможность смыться!

Мысленно воззвав к Звездам, дал себе зарок — "учиться, учиться, учиться" и только потом соваться...

Отчет от Байи — синтета, занимающегося здоровьем экипажа, порадовал меня, отчет от искина, проводящего обследование двух, свежкупленных рабынь — опечалил.

Нет, не тем, что им, обеим, на двоих нет и двадцати лет, а тем, что их мозговая активность соответствует полностью половозрелым особям человеческого типа, вот только установленные нейросети, увы, им не подходят.

Точнее — им вообще никакие нейросети не подходят, ни индивидуальные, ни даже "рейдеровские", за которые человечество отдало бы правую руку, обе ноги и еще все звездное пространство алефов, в придачу...

Выгуль, танцует от обилия данных, а искин медотсека...

Я вернулся в свое капитанское кресло и потребовал куафэ.

Литр.

Горячего.

Ближайшие два часа мы проведем в прыжке, выйдем и...

Рейдер отправит обманку и мы, тихонько, свалим в сторону и подождем, а не увязался ли кто за нами, нет ли интересующихся?

— Капитан... — Евгений-свет-Батькович, дождавшись, когда я сделаю первый глоток и выйду из прострации свалившихся новостей, отправил еще один файл. — Все не так уж и плохо...

Ну, судя по файлику, "не плохо" было только то, что мы еще живы и здоровы.

"Песочный кораблик" раваджинов требовал просто кошмарного ремонта с такими редкоземами, что всего нашего металлолома могло не хватить на его аппетиты.

Но, самое гадкое, что с корабля сняли все управляющие искины!

Вот скажите мне, ни у кого случайно не заваялся искин раваджинов, который, судя по размеру посадочного места, где-то с медкапсулу третьего поколения?

Нет?

Вот и у меня — нет!

А остальное, что я набрал, Евгений, конечно отремонтирует, часть продадим, часть — себе оставим, вот только, всеми этими ремонтами мы не отобьем и четверти того, что у меня было на и вместе со "Скворцом"!

Сделав глубокий вдох-выдох, допил куафятину.

— У корабля исправен вспомогательный искин. — Обрадовал меня Евгений. — Конечно, чтобы провести ремонт качественно и быстро, его маловато, но саморемонт запустить ему по силам. И...

Искин прищурился, готовясь вывалить на меня нечто, надеюсь приятное.

— На корабле сохранился идентификатор!

— И смысл его в нынешнем Совражестве? — Пожал я плечами, не понимая из-за чего столько радости.

— Идентификатор раваджин — это ключ к большинству их баз... — Евгений-свет-Батькович широко улыбнулся. — А так как базы раваджин, чаще всего, спрятаны в свернутых измерениях...

— Ага. — Согласно кивнул я, все так же не разделяя радости. — Осталось найти системы, в которых эти базы прячутся, добраться до них, пробраться на них... Вот только — если вы не заметили — я вообще не раваджин!

— Ты не раваджин... — Вздохнул хорошо знакомый голос за моей спиной. — Но пессимист — точно такой же, как и они!

Выскользнувшая из портала девичья фигурка казалась не знакомой, но вот ощущения от ее присутствия...

Пшикнул, прячущийся в воротник шлем, освобождая копну рыжих волос.

На секунду я аж приготовился продать свою жизнь как можно дороже, а то моя бывшая, одна из двух супруг, та, которая такая же рыжая, вполне могла мне голову снести...

— А еще, точно такой же бабник! — Марушка выскользнула из скафандра и с душой потянулась, демонстрируя полное отсутствие хвоста...

Станция ЗеР-4 ВВА "Михлони" ...

У "Корпуса Псионнов" всегда нелегкая задача — то мир спасти, то мир уберечь, то собрата по псионическому таланту, призвать к ответу.

И всегда, всегда, всегда найдется некто, кто посчитает, что может переиграть псиона на его поле!

И не помогают многочисленные сказки-страшилки-предупреждения и публичные порки и казни — среди людей всегда найдется тот, кто сделает попытку сыграть в свои ворота!

Даже у алефов такого нет!

А у людей — есть!

Псион Б ранга Зак Молл почесал свои рожки и, со вздохом, вернулся к диагностическим заклинаниям, отчасти матерясь, отчасти восхищаясь тем типом, из-за которого их вызвали на вынесенную к черту на рога, военную базу.

Все настолько чисто, тонко, изящно и "по-красоте", что можно было, просто махнув рукой все списать на длинноухих или их старых содругов по обоюдному горлорезанию — сполотам, но...

Кто бы не провернул на военной станции такую фантастическую работу, ни сполотом, на алефом точно не был.

Насколько были минимальны все воздействия, настолько точечны и аккуратны, что не попади в больницу местная псионавка, так никто бы и вообще не обратил внимание на события, происходящие в жопе вселенной.

Зак восхищенно выругался в очередной раз — в кафешке, в сумбуре только-только начавшегося ремонта терялись слабые-слабые эманации некропсионики, переплетенные с излияниями псиона Б уровня, специализирующегося на экстремальном лечении.

В "Корпусе", например, таких псионов было всего полсотни и их услуги стоили столько, что даже если все псионы-боевики сдохнут, то "Корпус" с легкостью выживет, лишь слегка ужавшись по тратам.

Хмыкнув себе под нос, Зак "сбросил" диагностику и, собрав все в кучку, отправил своему непосредственному шефу — Дали, которая матерно ругалась с полковником, успев до этого матерно пообщаться с диспетчерами, которые направили старую развалюху на "экстренную" разгонную\финишную траекторию, предназначенную исключительно для военных кораблей особого назначения.

Хорошо что Фил — искин их корабля, разобрался, а так...

Осталось бы только облачко газа от их кораблика, облачко газа, десяток царапин на корпусе бронированного по самые гланды грузовика, да короткий некролог.

И ведь совсем не виноват пилот торгаша, что накрылись бы медным тазом полтора десятка псионов разного уровня!

— Я здесь закончил! — Зак развернулся к владельцу кафешки, широко улыбнулся и развел руками. — Можете продолжать ремонт, сумму компенсации за повреждения Вам пересчитают в течении 30 часов.

Выйдя из кафешки, псион потянул носом и злорадно ухмыльнулся — по диагонали был еще один "пострадавший" от псионического нападения...

Занималась гостиницей Алма, его закадычная вражина, от которой можно было

ожидать всего, чего угодно, кроме малейшего хорошего отношения.

В гостинице вовсю весело светились окна, мигали, играли в догонялки, распахивались и закрывались сами по себе окна, кто-то орал дурниной, а кто-то, судя по свечению, призывал "очищение", готовясь расправиться с шумным духом, который оккупировал вначале подвал, а потом начал медленно, но верно, подниматься вверх, отвоевывая себе жизненное пространство.

Выбежавший парень, придерживал штаны, нагло и демонстративно порванные сзади, хрупкая женщина, вся "сияющая" от работы установленных "модернизаций", выбежала следом, отчего-то со стальной лейкой в руках и слезами на глазах и побежала вокруг гостиницы, проливая воду.

— Зак! — Филка, искин привыкший ко всякого рода затруднениям и тяготам, уже давно "проснувшийся" и совершенно "очеловечившийся", чуть похихикивая передал Заку видео с сети Алмы, на котором она явно вальсировала в обнимку с неведомой силой, нежно и трепетно придерживающей женщину в метре от пола...

Судя по дополнительным данным, Алму отчаянно тошнило, но полтергейста это совершенно не волновало, он как держал ее вверх ногами, так и держал...

— Помоги ей! — Прорезалась на канале Дали. — И, заканчивайте, давайте с этим...

Появление второго псиона духа немного расстроило.

Правда, не на долго — через пять минут отчаянного сплетения многочисленных полевых структур, в метре над полом вальсировало уже два псиона и оба — вниз головой...

"Блин... Надо было взять себе ту мышиную нору, из которой вещи пропали..." — подумал Зак, время от времени любуясь белой, как лист писчего пластика, Алмой. — "А лучше — занялся бы взрывами лоханок! Пятнадцать псионов, а положиться-то и не на кого..."

От безысходности и тоски хотелось выть, биться головой о стены и как можно скорее покинуть сею юдоль, вновь став обычной душой, скользящей в колесе Кармы...

— Окуеть...! — Произнесла с порога псион-боевик Толли и через мгновение присоединилась к беззвучному вальсу, орошая пол слезами.

Полтергейст, "подкачиваемый" силами трех псионов, уже крутил по замусоренной и пованивающей гостиней пяток стульев и полсотни бутылок, что вывалились из распаханного бара.

— Зае...шибись вы устроились, лодыри! — "Рабочая" триада из двух полуалефов и одной полуалефки, восторженно любовалась завораживающим танцем посуды и трех тел. — Работаем...

Алефка Симмаргаэль хлопнула в ладоши, зло прищурила сияющие глазки и, на выдохе, принялась торопливо отсекал шумного духа от ослепительных силовых линий, уходящих куда-то вверх.

— Вали! Вали его! — Младший брат Симмки сделал шаг вперед. — Сейчас мы этого полтергейста-то завалим!

Кто-то вверху громко рассмеялся и вот по залу, вниз головами кружат уже шесть тушек...

— Я поняла! Я прошу прощения! — В комнату влетела хрупкая владелица гостиницы, размахивая все так же полной, лейкой, разбрызгивая воду по затоптанному полу. — Я была не права!

Тихий смехок сверху.

Звон и грохот вылетевшей из рук лейки.

Смачное "бум-м-м-м-м!" шести голов, приложившихся об пол.

— Эфо не польергейфт... — Вздохнул старший брат Симмки. — Эфо — Немефида...

... - Я не могу сказать... — Дали выдохнула. — Не могу сказать... Как меня бесят псевдоразумные существа, подобные ВАМ!

Полковник Капелл, глядя на разъярённую "трехрожку" не знал, чего он хочет больше — послать ее, пристрелить из табельного или попросить прощения.

— Звезды с тем, что на вашей станции воровали — интенданты воруют на всех станциях, это правило, искоренить которое можно только искоренив весь род людской... Но как, как вы умудрились продать гражданскому лицу обломки?! — Дали просматривала документы, проходящие сейчас допросы и опросы всех, кто хоть как-то общался со странным типом, по имени Дан Хом. — В прочем, небеса с этими обломками... Почему вы его вообще отпустили?! У вас же черным по белому, в характеристиках нейросети стоит: "Неизвестная модель, предположительно, древняя", в характеристиках пси-активности "Ранг Б"! В осмотре его корабля стоит: "Модернизированные двигатели класса 4++"! У вас на глазах появляются и исчезают члены его экипажа! Почему ваше СБ ставит вердикт "неинтересен" правой рукой, а левой — дает ему скидки, как полноправному агенту внедрения?!

Полковник отдернул руку от оружия, успокаивая себя тем, что, в принципе, все не так уж и плохо.

— Полковник... — Дали вздохнула. — А вы знаете, что отпечатки этого вашего Хома, совпадают с отпечатками, снятыми в кают-компании нанятого вами буксира "Ширрин"?! Вы его вообще, по базе пробивали? Полковник... Ау?

Дали плюхнулась обратно в кресло, подтянула себе ближе горячую кружку с куафэ и блюдец с печеньем, которые так заботливо принес в кабинет хорошенький адъютант полковника.

— В прочем... — Женщина выпрямилась и на пару минут расфокусировала взгляд, что-то изучая. — Возможно... Вы поступили очень правильно. Единственно правильно.

Капелл выдохнул.

Допив, одним глотком, горячий настой глава основной военной комиссии расследований задумчиво уставилась на сидящего напротив нее мужчину, явно жаждущего ее смерти, даже не смотря на то, что это у него вряд ли получится.

Хотя... Если выводы ее сотрудников верны, то может и получится.

Теперь, ближайšie пару лет, на этой станции вообще может получиться что угодно, даже включая самое маловероятное.

А это не прерогатива комиссии вояк, это уже к комиссии ученых, которые, получив самые первые результаты, уже собираются сюда...

Мысленно пожелав полковнику терпения, везения и скорейшего выхода на пенсию, Дали вышла вон из кабинета, оставив на столике два инфокристалла...

... Едва за вьедливой трехрожкой закрылась дверь его кабинета, полковник протянул руку и взял оба кристалла.

Первый кристалл — совершенно обычный, на каких народ отправляет друг другу поздравления или делится домашним порно, а вот второй.

Со вздохом, полковник Капелл вставил кристалл в наручный считыватель и провалился в темноту.

"Полковник... — Тихий голос только что вышедшей вон псионки, расстроенный и

уставший, немного пугал, намекая, что все совсем не так просто в этой жизни. — Если мои ребята все собрали верно, то могу Вас поздравить — Вас посетил самый настоящий Древний. Настолько настоящий, что с легкостью "прогнул" реальность под себя, ломая все установки, что десятилетия жили в вашем сознании и в сознании ваших коллег, обитателей станции. Так же... Наш преког считает, что Древний этот, совсем-совсем зеленый и его сопровождают и поддерживают, влияют на окружающих в его пользу такие силы, что мы еще и не готовы с ними познакомиться лично. И которые совсем не чураются настолько черного влияния, что нам и не справиться..."

Кристалл рассыпался пылью, оставляя полковника в легком ступоре от услышанного, размышляющего, то ли ему "заархивировать" все, то ли просто, молчком удалить.

Чертов псион поделился своими выводами, от которых хотелось благоговейно рухнуть на колени и помянуть высшие силы, за их неисповедимость.

Глотнув холодного куафэ, Капелл вставил второй кристалл, принимая официальный отчет комиссии, в котором вся "чертовщина" упоминалась вскользь, словно каждый день псионы попадают в медицинские капсулы, а гостиницы заполняются летающими вверх ногами, постояльцами...

"Древний, значит... — Настоящий полковник коротко хмыкнул. — Вот только, по моему, не "Древний", а — "Древняя"!

— Нельзя постоянно бегать! — Биса-Настя, замотанная в полотенце и прихлебывающая пиво из здоровенной кружки, проверила так и норовящий развязаться узел на груди, мотнула головой в сторону розовенькой, распаренной Марушки, уже довольно посапывающей на коротеньком диванчике и дернула плечиком. — Бегать, прятаться... С таким кораблем — это просто... Трусость!

— Полегче... — Вяло попросил я, искренне надеясь, что вот эта кружка черного портера для смески точно станет последней... по крайней мере — на сегодня! — Пяток попаданий и кораблик надо будет чинить, а это, кстати говоря, очень недешевое удовольствие. А если в драку ввяжутся алефы, так и вовсе придется засветить основной калибр, а это — траты!

— Вот! Вот с них и надо начинать! — Настя поставила кружку на стол и пододвинула к себе ближе тарелку с острыми колбасками, которые просто питонила в любое время дня и ночи, в промышленных масштабах. — Там кораблик ущипнуть, там планетку пощипать, там пирожочек укусить, здесь в колодец...

"А ведь это она от тебя набралась!" — Хихикнул мне в нейросеть Евгений-свет-Батькович. — "Вот, один-в-один, как в зеркале"!

С одной стороны, было обидно, а с другой — все и верно.

Варп сделал воистину королевский подарок Настеньке, влив в нее такие силы, что мне еще годы и годы, чтобы ее догнать, но, слава Звездам, что и контроль он ей дал — соответствующий, иначе и вовсе был бы полный швах!

А еще, варп, словно в издевку надо мной, сделал Настеньку максимально "универсальной", но без "изюминки", которая отличает "обычных" магов "Шараги" и псионов Совражества.

Настенька могла ВСЁ, но всё — одинаково усреднено. Да, с ее силами и контролем она может своротить горы, но сдвинуть песчинку в слове "вечность" так, чтобы получилась "жопа" она, боюсь, никогда не научится.

И проблема не в силах или контроле, проблема в фантазии!

Фраза Гильберта *"Он стал поэтом. Для математики у него было слишком мало воображения"* — это точно о Насте.

Марушка, глядя на ее художества, веселилась, пауканы — тарились сперва, потом попривыкли, но пару раз все-таки не выдержали и устроили Настьке "темную", а синтететы...

Синтететы, по-моему, завидовали случившемуся.

— Ну, что? Будем алефов грабить?

Вот... Никто, совсем никто-никто не любит ушастых эльфов-эльфаров-аграфов-алефов! Вообще — ни-кто!

— А почему и нет?! — Что-то щелкнуло у меня в голове, то ли прочищая мозги, то ли наоборот, сворачивая их, нафиг, набекрень. — Вот только не просто "грабить"...

— А с отягчающими?! — Сверкнула глазками маньячка по имени Настя, салютую мне пивом. — Я — в деле!

Звезды Всемогущие, какая же она... Стремительная! Ну просто, блин, понос на максималках! И ведь знает, зараза эдакая, что все так стремительно не получится, но все равно поднимает кипишь!

— Все бы тебе "с отягчающими"... — Пробормотал я себе под нос, искренне понимая пауканов, которые, с одной стороны, вроде как Настю и поддерживали, и понимали, но серьезно воспринимать — напрочь отказывались. — Все делать надо красиво!

"Сказал человек, который научился исключительно красиво вляпываться куда ни попадя" — Ехидно прошелся по мне искин верфи. — "И вечно вешать себе на шею двойной хомут! Ну, правда, чаще всего — красивый..."

"Изыди, злыдня"!

Я искренне радовался, что пока у меня из "одушевленных" искинов — один Евгений-свет-Батькович, а то мне бы мало не показалось!

Потянувшись, подхватил со стола кружку "светлого", ополовинил и пошел в парилку.

Окунувшись в облако душистого, раскаленного пара, забрался на верхний полоч и закрыл глаза, наслаждаясь покоем, тишиной и едва-едва слышным потрескиванием поленьев в печурке.

Благодать!

Сейчас бы еще веничком, так и вовсе счастье было бы!

Ну или хотя бы, чтоб никто не приперся с идеями...

Тем более, что у меня самого от этих идей, чесслово, голова кругом идет!

Не выдержав, "поискал" откуда свистнуть веник.

Бог уж с ним, с березовым, согласен на дубовый, да даже на еловый, Звезды с ним!

Была, конечно, идея открыть портал, но...

Выдохнув, сполз с лежака и вывалился из парилки на такой сладкий, прохладный, воздух.

Нет, как ни крути, а Настя права...

Полюбовавшись на двоих, дрыхнувших без задних лап, красавиц, по очереди открыл порталы и загрузил их в кровати, искренне надеясь, что когда они проснутся, у меня уже будет план, что же я действительно хочу поменять.

И как именно буду менять, потому что все, сейчас происходящее, это конечно-же очень мило, но...

Искренне надоело!

Ополоснувшись и натянув комбез, "прогулялся" до рубки рейдера, засел в командирское кресло и, затребовав горячего куафэ, принялся шерстить местный "тырнет", подбирая себе занятие по душе.

Тем более, что Аратан на самом деле предлагал множество специализаций для тех, у кого есть собственный кораблик.

Например, вот есть "картографы" и если бы я хотел засветить свой рейдер, то это был бы самый лучший вариант!

"Мусорщики", но увы, совсем не те, о которых пишут в книгах, в этом Совражестве, "мусорщики" чистят орбиты обитаемых миров, старт-финишные точки и прочее, что на самом деле стоит не дорого, но вот опасность, в случае чего, очень велика.

А на местах бывших боев, мусорщиков никто и не пустит — никто, никогда, в здравом уме и твердой памяти не позволит мародерить боевую технику каким-то там "мусорщикам", если есть инженерно-технические подразделения, которые и контролировать легче, и безопасность обеспечивать проще.

"Изыскатели" — забавная структура, но... Это конечно прекрасно болтаться годами в космосе, искать подходящие для жизни планеты или "дорогие" астероидные поля, вот

Только...

По статистике, на десять изыскателей, вышедших на "свободную охоту", возвращается только один. Да и требования к ним и их кораблям, прямо скажем — круче, чем к картографам!

Только "научных" баз надо выучить пяток, а это, на минуточку, около десяти миллионов кредитов и пять лет обучения, если без "разгона".

А вот "наемники"...

Я развернул компиляцию и углубился в чтение, временами присвистывая.

А ведь "наемники" мне подходили, чесслово!

Понятно, что не в том виде, которое "боевое соединение", но в виде "решающего проблемы" — это же мой случай!

Развернув описание "решающих проблемы", поцокал языком — что же, понятно было, что это не только и не столько переговорщики и миротворцы, сколько "бойцы невидимого фронта", но...

Меня все устраивало.

А больше всего меня устраивала жестко прописанная гарантия оплаты за выполненную работу и еще более жесткая гарантия анонимности.

Прикусив губу уставился в мерцания варпа, пытаюсь рассмотреть, куда же меня заведет этот путь...

Хотя...

Где наша не пропадала!

И тут не пропаду...

Больше книг на сайте - Knigoed.net